

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ ФИЛИАЛ

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СТАБИЛИЗАЦИИ КАВКАЗА

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПРИУРОЧЕННОЙ К 100-ЛЕТИЮ
ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(г. Владикавказ, 12 октября 2018 года)**

Владикавказ 2018

УДК
ББК
Э

Экономико-политические стратегии стабилизации Кавказа:
Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. г. Владикавказ, 12 октября 2018 г. / Отв. ред. В.Т. Бетанов; ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет) Владикавказский филиал. – Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2018. – 181 с.

ISBN 978-5-00081-...

Редакционная коллегия:

Туаева Л.А., к.э.н., заместитель директора по научной работе Владикавказского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Дзихлова Л.Ф., к.п.н., доцент кафедры «Общественные науки» Владикавказского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Гасиева З.П., к.э.н., старший научный сотрудник Владикавказского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Сборник материалов сформирован по результатам международной научно-практической конференции «Экономико-политические стратегии стабилизации Кавказа», приуроченной к 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Конференция организована Владикавказским филиалом Финуниверситета, при поддержке департамента политологии Финуниверситета, при участии Ереванского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова и Северо-Осетинского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Деловая Россия».

Издание содержит статьи, в которых обобщен опыт теоретического и эмпирического изучения региональных особенностей пространственного развития Кавказа, внешнеполитические и внутриполитические факторы устойчивого развития Юга России, стратегии постконфликтной стабилизации Республики Южная Осетия и т.д.

Статьи сборника печатаются с сохранением концепции и точки зрения автора, которые могут отличаться от мнения редакционной коллегии.

Материалы конференции будут интересны представителям органов государственной власти и бизнес-сообщества, ученым, студентам и аспирантам.

ISBN 978-5-00081-...

ББК...

© ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет)
Владикавказский филиал, 2018

ЧАСТЬ 1

Токаев Нох Хасанбиевич

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 7

Айвазян Армен Мартинович

КОЛЛАПС ИЛИ РЕСТАРТ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЮЗА..... 14

Хубаев Тамерлан Алексеевич

БЮДЖЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 34

Дживанян Давид Ашотович

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ АРМЕНИИ В ЕАЭС) 44

Гадиева Анета Николаевна

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ 53

Месропян Леонид Мамаиконович

ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА ЭКОНОМИКУ АРМЕНИИ 64

Харегов Елкан Юрьевич, Казахова Темина Александровна,

Дзудцева Елена Муратовна

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ 70

Тевикян Ашот Рамзесович

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ЗАКАВКАЗСКОГО (ЮЖНО-КАВКАЗСКОГО) РЕГИОНА 82

ЧАСТЬ 2

- Казарян Маретта Леоновна, Шахраманьян Михаил Андраникович**
ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ
ПРОФЕССИЙ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 94
- Токаев Нох Хасанбиевич, Алиев Эли Саламович**
ПРОГРАММНО- ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ СРЕДСТВАМИ:
ОПЫТ, ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ 106
- Цгоев Сослан Камболатович**
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
ЮГА РОССИИ 113
- Тегетаева Оксана Руслановна**
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В СТРОИТЕЛЬНОЙ
ОТРАСЛИ 126
- Алборов Азамат Витальевич**
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА 131
- Позмогов Анатолий Иванович**
ФАКТОРЫ ПРЕПЯТСВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ 138
- Алиев Эли Саламович**
ПЕРЕХОДЯЩАЯ ДИНАМИКА БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА: ВЛИЯНИЕ
НА РАСХОДОВАНИЕ СРЕДСТВ И ПОСЛЕДСТВИЯ 144
- Гугкаева Софья Сосланбековна**
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 149
- Гаглоева Зарина Алановна**
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 157

Гергиев Ирас Эдуардович ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА.....	171
Доева Фатима Николаевна ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	176
Гасиева Зарина Петровна, Гасанова Зарема Алановна НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	189
Волик Мария Владимировна ОБЗОР ПРИКЛАДНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИЗНЕС- ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ...	197
Гоконаева Аэрика Руслановна ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ.....	202
Бетанов Виктор Торисович, Цораев Заурбек Олегович НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ПЕРЕХОДА.....	212
Джиоева Мадина Артуровна ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ	224
Кулумбегова Лана Валерьевна АНАЛИЗ РЫНКА АКЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	231
Козаев Владислав Юрьевич, Канатов Алан Олегович, Гаглоева Индира Эдуардовна ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА	244
Ногаева Лариса Алексеевна, Баликоева Алла Аслановна, Рубаева Ляна Махарбековна ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	249

Баликоева Алла Аслановна, Рубаева Ляна Махарбековна СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ.....	255
Рыбалко Валерия Романовна, Тегетаева Оксана Руслановна ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ.....	263
Савельева Илона Вадимовна, Тегетаева Оксана Руслановна ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ.....	271
Царикаева Луиза Виталиевна, Волик Мария Владимировна ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	277

ЧАСТЬ 1

УДК 330.35

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

GOAL SETTING OF STRATEGIC DEVELOPMENT AND ECONOMIC GROWTH

Токаев Нох Хасанбиевич

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: finansikredit@yandex.ru*

Аннотация. В статье предложена аналитическая оценка целеполагания стратегического развития и экономического роста, рассмотрены пути и направления совершенствования методов и способов решаемых социально-экономических задач. Автором сформулированы концептуальные подходы к оценке экономического роста и развития в рамках стратегических определенностей решаемых задач. Выделена проблематика неопределенностей оценки экономического роста, позиционирования в экономическом развитии и выборе его моделей. Раскрыты системные противоречия, связанные с различиями целевой направленности решаемых экономических и социальных задач.

Ключевые слова: Цели, задачи, целеполагание, стратегия, экономический рост, экономическое развитие, экономическая практика, показатели, расчеты, динамика, результаты, возможности, показатель.

Abstract. The article proposes an analytical assessment of the goal-setting of strategic development and economic growth. The ways and directions for improving the methods and processes of solving social and economic problems are considered. The author has formulated conceptual approaches to assessing economic growth and development within the framework of strategic definitions of tasks. The problem of uncertainties in assessing economic growth, positioning in economic development and the choice of its models is highlighted. Much attention is given to the systemic contradictions associated with differences in the target orientation of the solving economic and social problems.

Keywords: Goals, objectives, goal-setting, strategy, economic growth, economic development, economic practice, indicators, calculations, dynamics, results, opportunities, indicator.

Проблематика, которую мы обсуждаем, позволяет охватывать множество направлений экономического роста и развития. В своем коротком выступлении хочу сделать акценты на теме «Целеполагание стратегического развития и экономического роста».

Обращаю внимание аудитории, что 9.10.2018 г. была опубликована в Российской газете развернутая статья Д.А. Медведева, Премьер-министра Правительства РФ под названием «Россия – 2024: Стратегия социально-экономического развития». В этой статье сделаны акценты на проблемах **целей развития общества, государства, страны, экономики и социальной жизни людей**. Заявлена, при этом, необходимость формирования **новой модели роста**. Премьер-министр расценивает это как «императив, заданный внутренними задачами и глобальными трендами» [1]. Сказано в статье и о «вызовах турбулентности» процессов нестабильности происходящего в мире, радикальных перемен и непредсказуемости происходящего.

Я обратил внимание на то, что в статье уважаемого Премьер – министра имеет место некоторое отождествление понятий «экономический рост» и «экономическое развитие», хотя в ее заглавие вынесено последнее, т.е. проблематика развития. Воспользуюсь этим и сделаю акценты на следующих характеристиках проблематики.

Во-первых, в оценке экономического роста надо иметь ввиду ее темпы, динамику и порядок обеспечения, соотносимые к базовому уровню для расчетов показателей. При таком подходе к проблематике в достаточной степени проясняется, что **экономический рост должен иметь не только свои количественные характеристики, но и качественные.** Если его качественные характеристики не подтверждаются, тогда возникает вопрос: обеспечивает экономический рост экономическое развитие или нет?

Экономический рост, как правило, имеет результирующую характеристики, оцениваемые в показателях и эти показатели, объективно ориентируются реальной экономической практикой на экономическое развитие. Сложности возникают в аспекте совокупности решаемых задач. На нынешнем этапе, как считает руководство России и многие ученые, задачи заключаются в обеспечении устойчивого роста экономики, с целеполаганием роста, благосостояния и конкурентоспособности. В таком же контексте идет обращение к проблематике стабильного развития экономики.

Второй момент, на что хотелось бы обратить внимание заключается в следующем. Мы, ученые, да и практики, должны более внимательно относиться и к другим аспектам **соотносимости фиксируемых результатов экономического роста и развития**. Что я имею ввиду? Например, **слагаемое инфляционного и ценового воздействия на экономический рост**. Если даже нами за положительный показатель инфляции признаются 1,5 или 4%, сразу же возникает вопрос: эти проценты включаются в экономический рост или нет? Если включаются, то как быть с оценкой экономического развития, сопровождаемого систематическим ростом цен. И вообще, в принципе, в чем смысловое содержание экономического развития, в чем и как оно подтверждается?

Сформулирую вопросы и так. Может иметь место **нулевой экономический рост**, оцененный по темпам, но при этом положительный для развития. В текущем ракурсе, т.е. кратковременном, проблематика и ответы на сформулированный вопрос смотрятся по одному, а в стратегическом, разумеется, по другому, Д.А. Медведев в своей статье приходит к ряду достаточно интересных выводов в контексте этой проблематики. Я процитирую его: **«распространение сетевых технологий позволяют радикально снизить как стоимость владения привычным набором благ для потребителя, так и уменьшить издержки на их предоставление – для производителя»**. **«В результате при сохранении того же или даже более высокого уровня потребления объем добавленной стоимости сокращается, что статистически может приводить к**

замедлению темпов роста (а то и к сокращению уровня) ВВП» [1]. И далее: «Опыт минувшего десятилетия подводит к некоторым важным выводам. Во-первых, для всех развитых стран, для России четко обозначилась ситуация, когда остановка спада не означает одновременного возобновления роста. Необычность этой ситуации породила дискуссию о долгосрочной стагнации. Теперь мы понимаем, что это, мягко говоря, преувеличение. Но между остановкой спада и ростом лежит довольно длительный период, когда происходит формирование предпосылок новой фазы роста... преодоление стагнации не может быть достигнуто исключительно макроэкономическими мерами (денежной или бюджетной политикой). Эти меры могут быть мощным антикризисным средством, но они не гарантируют автоматически посткризисное восстановление... для возобновления роста необходимы структурные и институциональные реформы» [1].

Уважаемые участники конференции! Хочу подчеркнуть, что **осмысливание проблематики целеполагания стратегического развития и экономического роста не может обходить вопросы анализа и оценки имеющегося для них потенциала и системности принимаемых решений.** Какие сложности существуют в принятии приоритетных решений – это надо знать хорошо. Для реализации каких проектов и что надо делать – тоже самое (кадровое обеспечение, финансовые ресурсы, площадки для реализации инвестиционных проектов, их пространственное размещение и т.д.).

Конечно, особая проблематика – это риски текущего и стратегического развития. Например, неминуемы значительные решения проблем цифровизации в экономической практике. Но возникает проблематика ее понимания и системных преимуществ, рисков тоже. На какой это базе происходит – это не в полной мере учитывается. Я имею ввиду элементную базу, на что направлена цифровизация, какое оборудование и откуда берется, для чего это нужно, какие на него затраты и т.д.

Обостренной, в моем видении, является проблематика выявления и оценки, естественно, через призму целесообразности экономического развития и роста, поиск ответов на следу-

ющие вопросы и уточнение возможностей решения соответствующих им задач.

Сколько и каких товаров необходимо производить у себя в стране, а сколько и каких завозить из-за рубежа:

- нехватка товаров;
- отсутствие товаров;
- избыток товаров;
- экспортная выгода в производстве и реализации.

Это все надо выявлять, предусматривать в стратегическом планировании.

Какие ресурсы и в каких объемах использовать? Экономически это необходимо оценивать по критерию общественной полезности:

- учет потребностей (газ, нефть, металл и т.д.)
- затраты;
- приоритетность использования;
- преодоление недочетов, нарушений, ошибок, упущений;
- рациональное, согласованное ведение хозяйств (экономики).

Полезность – решаемых задач может быть разной. Есть субъективная сторона восприятия и оценки полезности, что нами недостаточно учитывается. Обращаю также внимание, что полезность – мало поддается индивидуальному определению, но экономика ее вводит в определенные границы. Это объективный процесс.

Позволю себе еще раз сослаться на статью Д.А. Медведева, в которой подчеркнута: «Для нас неприемлем рост, достигнутый ценой ускоряющейся инфляции и растущей пирамиды долгов» [1]. Этот вывод считаю крайне важным, но хочу подчеркнуть следующее. Возникает масштабная проблематика решаемых задач в плоскости финансово-экономическом. К сожалению, большие усилия прилагаются в отрегулированности налогов и налогообложения и значительно меньше – в сфере регулирования финансовых отношений. Едва ли это оправдано, если иметь ввиду те проблемы, которые имеют место в сформированности и функционировании **финансовой систе-**

мы страны. В таком же контексте недостаточно решаемыми остаются задачи в регулировании **системы финансов** государства, отраслей экономики, предприятий и домохозяйств.

Коль скоро осмысливаем проблематику стратегии развития экономики, обеспечивая его (развитие) экономическим ростом, то следует в максимуме проникнуться в следующее. **Сложилась практика (по всей стране), когда крайне важно дальнейшее недопущение давления торговли на производственные структуры, особенно функционирующие на местном уровне. Речь идет о чрезмерном «уходе» финансового капитала в сферу торговли, но без эластичного ее развития (согласованности спроса, предложения, цен).** Этой проблематике надо придать особое внимание в аспекте совершенствования механизма финансового воздействия на стратегию экономического развития. Оценивать масштабы тех опасностей, которые возникают систематически сдерживанием развития материальных производств по причине финансовой недостаточности их деятельности, крайне важно.

Разветвленные цели стратегического развития экономики, безусловно, подчинены росту благосостояния и качества жизни людей. Но в самом содержании экономического развития всегда присутствует необходимость учета того, оно (это развитие) базируется на производстве материальных продуктов (товаров). **Выход на улучшение показателей жизненного уровня не может иметь место, если не развиваются производства, создающие материальные блага. В этом качестве общая стратегическая цель развития экономики и ее реализационная основа – экономический рост, разумеется, определяет цели второго уровня. Их может быть множество и возникает задача уточнения таких целей. Укажем некоторые из них:**

1. Необходимо улучшить состояние и функционирующей потенциал промышленности (с уточнением потенциала возможностей);

2. Оценить реальные позиции и возможности сельского хозяйства:

– с уточнением потенциала земель и землепользования;

– определением возможностей товарного приращения в отраслях экономики;

– переработка производимой продукции;

– вопросы хранения продукции.

3. По проблематике торговли необходимо учитывать внешние и внутренние факторы влияния. Надо находить согласования (сбалансированность) решаемых задач текущего и стратегического характера.

В «Стратегии» надо учитывать текущее состояние экономики и социальной жизни. Но это надо сделать **реально, т.е. выходить на:**

– необходимую целесообразность решений;

– их эффективность и перспективность.

Желательно отработать проблематику всех предлагаемых направлений и решений на уровне отраслевой специфики. В этом качестве «Стратегия» обязана сформулировать набор и порядок применения: механизмов; инструментов; методов, целесообразности.

Список использованных источников

1. *Медведев Д.А.* Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Российская газета – Федеральный выпуск. 2018, 9 октября. № 7688 (225).

КОЛЛАПС ИЛИ РЕСТАРТ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЮЗА*

COLLAPSE OR RESTART: THE CONCEPTUAL ASPECTS OF THE RUSSIAN-ARMENIAN STRATEGIC ALLIANCE

Айвазян Армен Мартинович

*доктор политических наук
г. Ереван, Республика Армения,
e-mail: armenyavazyan@gmail.com*

Аннотация. Российско-армянский стратегический союз (РАСС), в целом, взаимозамкнут и независим от евразийских экономических и военно-политических блоков, членами которых являются как Россия, так и Армения. В сложившейся в Закавказье мозаичной схеме военно-политических коалиций, при которой Армения является союзницей России, Азербайджан – союзницей натовской Турции, а Грузия открыто стремится в НАТО, РАСС является главным фактором сдерживания НАТО на южных рубежах России.

Россия является абсолютным стратегическим союзником Армении на турецком фронте, но лишь частичным – на азербайджанском фронте. В обозримом будущем международным критерием стратегической ценности Армении будет ее способность в одиночку противостоять Азербайджану.

Ценность Армении (включая Арцах/Нагорный Карабах) для России заключается в том, что в качестве военно-политического и цивилизационного союзника она объективно играет роль незаменимого стратегического буфера против как исламских фундаменталистов, так и дальнейшего расширения НАТО. Наблюдающийся в последнее время серьезный кризис доверия между сторонами РАСС должен быть преодолен совместными усилиями. Предлагается создать совместный механизм противодействия дискредитирующим РАСС фейковым нарративам, помочь Армении в создании развитого военно-промышленного комплекса, пополнить и обновить вооружение Армянской армии, создать в Армянской армии временный институт военных советников из числа российских боевых офицеров, добиться открытия железнодорожного сообще-

* Сокращенная версия данной статьи впервые была прочитана в виде доклада на международной научно-практической конференции «Экономико-политические стратегии стабилизации Кавказа», приуроченной к 100-летию Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Республика Северная Осетия-Алания, Владикавказ, 12 октября 2018 г.). Популярная версия статьи была опубликована 29 октября 2018 г. на сайте московской общественной организации «ДИАЛОГ» (г. Москва). – Режим доступа: <http://dialogorg.ru/news/opinion/291018-cbcnchyqughdjdiklcn/>

ния через Абхазию и Грузию. Армении следует постепенно свертывать крупные программы сотрудничества с НАТО.

Ключевые слова: Азербайджан, Армения, Грузия, Россия, Турция, НАТО, Арцах (Нагорный Карабах), стратегический союзник, 102-я военная база России, военно-политический блок, кризис доверия, продажа оружия.

Abstract. The Russian-Armenian Strategic Alliance (RASS) is essentially a mutually closed interstate relationship, independent of the Eurasian economic and military-political blocs, of which both Russia and Armenia are members. The military-political coalitions of Transcaucasia represent a mosaic scheme, where Armenia is an associate of Russia, Azerbaijan is an associate of NATO Turkey, and Georgia openly seeks NATO membership. In such situation, RASS is the main deterrent factor against NATO expansion in Russia's southern periphery.

Russia is an absolute strategic associate of Armenia on its Turkish front, but only a partial associate on its Azerbaijani front. In the foreseeable future, Armenia's ability to confront Azerbaijan alone will be the international criterion of Armenia's strategic importance.

Armenia (including Artsakh/Nagorno-Karabakh), a military-political and civilizational ally of Russia, objectively plays the role of an irreplaceable strategic buffer against both Islamic fundamentalists and the further expansion of NATO. The recent crisis of confidence between the parties to the RASS must be overcome through joint efforts, which may include such measures as: 1) creating a joint mechanism to counteract the fake narratives about RASS; 2) assisting Armenia in developing its own military-industrial complex; 3) replenishing and upgrading the armaments of the Armenian army; 4) temporarily inviting Russian military advisers to assist the Armenian army with various military tasks; and 5) working towards the opening of a railway communication through Abkhazia and Georgia. Armenia should gradually curtail major cooperation programs with NATO.

Keywords: Armenia, Artsakh (Nagorno-Karabakh), Azerbaijan, Georgia, Russia, Turkey, NATO, strategic ally, Russian 102nd military base, military-political bloc, crisis of confidence, sale of weapons.

РАСС и закавказские коалиции

Парадоксальный факт: российско-армянский стратегический союз (далее – РАСС)¹ недостаточно обеспечен концептуальными разработками, отвечающими насущным потребностям времени. А ведь РАСС действует в условиях настоящей информационной войны: целенаправленная, каждодневная кампания по его дискредитации ведется годами. Добиться

¹ Предлагаемое в данной статье неофициальное наименование российско-армянского союза в виде аббревиатуры РАСС имеет целью подчеркнуть его геостратегическое значение, определенную взаимозамкнутость и независимость от евразийских экономических и военно-политических блоков, членами которых являются как Россия, так и Армения.

расторжения и краха РАСС пытаются крупные международные силы – США, НАТО, ЕС¹, а также Турция и Азербайджан. Если последняя пара стремится достичь этой цели, влияя на официальный Кремль и российское экспертное сообщество, то коллективный Запад то же самое делает путем влияния на официальный Ереван и армянское общественное мнение.

Какова же в реальности ценность РАСС для ее сторон? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо представить схему существующих в Закавказье военно-политических коалиций. Из трех международно-признанных государств региона – Армении, Грузии и Азербайджана только первая имеет в лице России союзника, предоставляющего твердые военные гарантии безопасности, закрепленные в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29 августа 1997 г. и в целом ряде других армяно-российских межгосударственных договоров и соглашений [2; 3; 4], а также в Договоре о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (ст. 4, с изменениями от 10 декабря 2010 г.). Армения является учредительным членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), функционирующем под патронажем России. ОДКБ всего лишь дублирует российские гарантии безопасности, так как рассчитывать на получение военной помощи от других членов этой организации не приходится. Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан находятся в других геополитических зонах и не имеют возможности переброски своих войск в Армению, не говоря уже об их тесных политических, экономических и военно-технических отношениях с Азербайджаном².

¹ Усилия США «вбить клин» между Россией и ее союзницей Арменией прямо признают западными аналитиками (см., например, [1]).

² В частности, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев не раз поддерживал позицию Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте. Например, в ходе расширенного заседания Высшего Евразийского Экономического Совета 29 мая 2014 г. он лично зачитал письмо президента Азербайджана Ильхама Алиева в связи с границами Армении в случае членства в ЕАЭС и вопросом о включении Нагорного Карабаха в эти границы (см. [5]). Белоруссия демонстративно выдала Азербайджану российско-израильского гражданина, блогера Александра Лапина, объявленного со стороны Баку в международный розыск за нарушение закона «О государственной границе» и миграционного кодекса страны, а по сути обвиняемого за незаконное посещение непризнанной Нагорно-Карабахской Республики [6]. Кроме того, Минск продал Азербайджану крупные партии наступательного вооружения, в том числе белорусско-китайские РСЗО «Полонез» с дальностью действия до 300 км [7].

Поэтому РАСС является, фактически, обособленным двусторонним межгосударственным военно-политическим союзом, со своей отдельной повесткой дня. Цементирующим элементом РАСС является присутствие в Армении 102-й военной базы России, единственной в Закавказье (если не считать российские войска, дислоцирующиеся в Абхазии и Южной Осетии, территория которых как с военной, так и с международно-политической точки зрения полностью инкорпорирована в подконтрольное России геостратегическое пространство).

Грузия открыто стремится в НАТО, но пока вынуждена довольствоваться предоставляемыми ей Брюсселем крупными проектами военного и военно-технического сотрудничества¹.

Азербайджан формально не состоит ни в одной из этих противостоящих военных блоков, но имеет продвинутый и устойчивый стратегический союз с Турцией. Договор о стратегическом партнерстве и взаимопомощи между Азербайджаном и Турцией от 16 августа 2010 г. предусматривает, между прочим, оказание «взаимной помощи с использованием всех возможностей», «если одна из сторон подвергнется вооруженной атаке или агрессии со стороны третьего государства, или группы государств» (ст. 2), а также тесное сотрудничество в оборонной политике, в военно-технической сфере и в области безопасности (см. [10; 11]). Хотя 2-ая статья Договора юридически не обязывает Турцию объявлять войну потенциальному противнику Азербайджана, она вполне допускает прямое военное вмешательство Турции в возможный конфликт между Азербайджаном и Арменией или между Азербайджаном и Ираном. Именно с таким подтекстом тогдашний министр

¹ В апреле 2008 года на саммите НАТО в Бухаресте члены этой организации приняли решение о том, что Грузия будет принята в НАТО, когда будут удовлетворены все необходимые требования. Саммиты НАТО в Уэльсе в 2014 г., в Варшаве в 2016 г. и в Брюсселе в 2018 г. принимали все более масштабные меры по военной поддержке Грузии. На этом пути важными вехами были также создание в сентябре 2008 г. Комиссии НАТО-Грузия, призванной содействовать Грузии в продвижении к членству в НАТО, а также Ежегодной Национальной Программы, которая начала свою деятельность в 2009 г. (см. [8]). Самыми последними мерами по расширению военного присутствия НАТО в Грузии стало открытие 18 мая 2018 года в пригороде Тбилиси Вазиани аналогичного действующему в Хоэнфельсе (США) Центра боевой подготовки для обучения грузинских военнослужащих в рамках совместной программы оборонной готовности (GDRP) и принятое вслед за этим решение о строительстве там же военного аэропорта по стандартам и для нужд НАТО [9].

обороны Азербайджана Сафар Абиев заявил, что это соглашение ничем не уступает военному соглашению, подписанному между Россией и Арменией [12]. По мнению азербайджанских депутатов, условия договора предусматривают, в случае возобновления Карабахского конфликта, отправку Турцией своих солдат на войну [13]. Регулярно проводятся совместные азербайджано-турецкие военные учения с участием подразделений сухопутных войск и военно-воздушных сил. В частности, свои первые зарубежные учения («Сокол ТурАз 2015») ВВС Азербайджана провели совместно с военно-воздушными силами Турции в Конье (Турция) [14]. Начиная с 2008 г. ежегодно собираются заседания Азербайджано-турецкого военного диалога на высшем уровне, на которых обсуждаются и принимаются решения по дальнейшему углублению сотрудничества этих стран в военной, военно-технической, военно-медицинской, военно-образовательной, военно-промышленной и других сферах [15].

Армения защищена российским ядерным щитом от возможной агрессии любой крупной державы. В данном случае в роли потенциального агрессора выступает член НАТО – Турция, исторически ведущая против Армении крайне враждебную политику, в постсоветский период вылившуюся, в частности, в экономические санкции и транспортную блокаду, отрицание Геноцида армян, отказ от установления дипотношений, антиармянскую пропаганду на международной арене, всестороннюю поддержку реваншистско-милитаристскому курсу Азербайджана в Карабахском конфликте. Сама Турция находится под ядерным зонтиком США и НАТО. Грузия и Азербайджан лишены ядерного щита.

Другими словами, в гипотетическом случае вторжения турецких войск в Армению Россия неминуемо объявит ей войну, ибо потерять Армению для нее будет слишком неприемлемо во всех отношениях (подробнее об этом – чуть ниже). Между тем, в аналогично гипотетическом случае вторжения российских войск в Азербайджан или Грузию, объявлять войну России никто не будет хотя бы из-за ядерного статуса последней.

На первый взгляд может показаться, что из трех закавказских республик Армения, благодаря РАСС, имеет самый вы-

сокий уровень военной безопасности. Но это верно лишь отчасти, поскольку прямое вмешательство России в возможную полномасштабную армяно-азербайджанскую войну на стороне Армении нереально, во всяком случае, на карабахском фронте. Дело в том, что Азербайджан также является членом Содружества Независимых Государств (СНГ), и, следовательно, такое вмешательство серьезно скомпрометирует эту имеющую для России важное значение международную организацию. Кроме того, закавказская политика России в среднесрочном планировании предусматривает интенсивное развитие экономических, политических и военно-технических взаимоотношений с Азербайджаном. Москва желает удержать Азербайджан от грузинского пути и в перспективе интегрировать его в российские региональные мегапроекты типа ЕАЭС и Таможенного союза.

Описанный оптимистический сценарий маловероятен. Во-первых, углеводородная экономика Азербайджана глубоко вписана в западные – по умолчанию, антироссийские – транс-региональные транспортно-энергетические проекты (см. [16]) и выгадать ее оттуда не представляется реальным.

Во-вторых, под лозунгом «бир миллет – икки довлет» («один народ – два государства»)¹ интенсивно функционирует азербайджано-турецкий стратегический альянс, фактически, заменяющий собой натовский «режим ожидания». Это наиболее удобное промежуточное решение и для европейских стран НАТО, учитывающих отсутствие демократии и коррупционный фундамент бакинской системы власти. В этой связи обращает на себя внимание то, что форум «Азербайджано-турецкий военный диалог на высшем уровне» был основан в том же 2008 году, в котором была основана Комиссия НАТО-Грузия. Скоординированность и синхронность углубления сотрудни-

¹ Недавно известный тезис «один народ - два государства» повторил в Баку председатель Великого национального собрания Турции Бинали Йылдырым (см. [17]; в данной статье автор явно преувеличивает имеющиеся нестыковки во внешней политике Анкары и Баку, в то же время справедливо называя их «тактическими различиями»). Тот же тезис используется высокопоставленными лицами обоих государств и в других вариациях. Например, министр обороны Азербайджана С. Абиев говорил об Азербайджане и Турции как «о двух армиях одного народа» («Azerbaijan and Turkey are two armies of one people») (см. [18]).

чества между НАТО и Грузией, с одной стороны, и Турцией и Азербайджаном, с другой, более чем прозрачна. Азербайджан уже сейчас регулярно участвует в учениях НАТО, тогда как российско-азербайджанское военное сотрудничество ограничивается в основном военно-техническим составляющим. Немаловажным фактом является и то, что Баку направляет своих военных на обучение в Турцию, Европу и США, но не в Россию [19]. Причем действующие в Закавказье коалиции НАТО-Грузия и Турция-Азербайджан сцеплены еще и форматом трехстороннего военного сотрудничества между Турцией, Азербайджаном и Грузией, открыто курируемым со стороны НАТО (например, командно-штабные учения ETERNITY-2017 проходили в Совместном центре тренировок и оценок Грузия-НАТО (JTEC)) [20; 21; 22; 23].

Кому-то в московском политическом истеблишменте и экспертном сообществе кажется, что на данном этапе вернуть Азербайджан в российскую геополитическую орбиту можно за счет армянских интересов, а именно, за счет территориальных уступок Азербайджану в Карабахе (Арцах). Но такое решение, кардинально усилив позиции Азербайджана в Закавказье, сделает бакинских правителей еще более самонадеянными и ускорит их дальнейший протурецкий и прозападный дрейф.

В любом случае Армения не вправе рассчитывать на полноценную российскую военную помощь в случае возможной войны с Азербайджаном. Армянская армия должна всегда быть в состоянии выстоять и победить в ней самостоятельно. Такой расклад сил, в принципе, выгоден и России. Ведь тогда ни у Еревана, ни у Баку не будет прямых поводов для недовольства политикой России в регионе. У Азербайджана не возникнет искушения начать войну против Армении – члена ОДКБ, что может поставить Москву в чрезвычайно неудобное положение как в международном плане, так и в качестве союзника.

Без Нагорного Карабаха и сопредельных районов, ныне контролируемых армянскими вооруженными силами, военно-стратегическая живучесть Республики Армения, при ее крайне узкой глубине обороны, окажется под вопросом (см. [24; 25]). Не способная противостоять Азербайджану, Армения не будет представлять большой ценности для России в

качестве стратегического союзника. Военное ослабление Армении чревато спадом заинтересованности России (как и Ирана и других потенциальных союзников) в сохранении безопасности Армении. И наоборот: насколько сильной в военном отношении будет Армения, настолько же Россия и другие дружественные государства будут готовы поддерживать ее. В обозримом будущем международным критерием стратегической ценности Армении будет ее способность в одиночку противостоять Азербайджану. Следовательно, в своих военных планах относительно азербайджанского фронта Армения должна исходить из сценария войны «один на один» (Армения-Азербайджан)¹. Сказанное, естественно, не означает, что Армения не должна сделать все от нее зависящее, чтобы получить от России военную помощь в наибольших возможных масштабах.

Ценность РАСС

РАСС сверхценен для Армении уже тем, что Россия обеспечивает неприкосновенность армянских границ со стороны Турции, предоставляя Армянской армии возможность высвободить и сконцентрировать все имеющиеся силы и средства на азербайджанском направлении. Более того, 102-я российская база в Гюмри, с большой вероятностью, будет задействована также в случае азербайджанских попыток прорвать фронт и углубиться на территорию собственно Республики Армения с направления ее международно-признанных северо-восточных и юго-западных (нахичеванских) границ². По идее, российские

¹ Необходимость для Армении иметь оборонительную доктрину, подразумевающую успешное ведение войны «один на один» против Азербайджана в то время как стратегический союзник (в лице России) обеспечивает безопасность турецкого фронта, обосновано в следующей монографии [26].

² Автор считает реалистичными следующие оценочные прогнозы российского эксперта: «Прямая военная помощь Вооруженным силам Армении со стороны 102-й военной базы России на территории респуб-лики в случае нового армяно-азербайджанского военного конфликта практически исключена. Ука-занные выше соглашения двух союзников... могут проявиться в выдвигении части имеющейся в составе 102-й базы военной техники к восточным рубежам Армении, примыкающим к зоне Кара-бахского конфликта. При этом важно отметить, что «аутсорсинга» вооружений и военной техники (ВВТ), состоящих на балансе 102-й базы, со стороны ВС Армении не будет... Возможно, возникнет лишь необходимость в демонстрации российского присутствия в приграничных с Азербайджаном се-веро-восточных регионах Армении, что будет вытекать из буквы и духа соглашений 2010 года. Но основная функция российской базы будет сведена к защите армяно-турецкой границы и совместному с ВС республики прикрытию нахичеванского участка армяно-азербайджанской линии соприкоснове-ния» (см. [27]).

ПВО и ПРО в Армении должны будут участвовать также в отражении ракетных и авиационных атак на крупные города и стратегические объекты, в первую очередь, Ереван, Гюмри и Армянскую АЭС. На основном же – карабахском фронте армянам все равно придется сражаться в одиночку. Немаловажно и то, что Армения, благодаря РАСС, закупает вооружения у России по внутренним, ЕАЭС-овским ценам, а также в рамках выгодных кредитных соглашений¹. Из сказанного явствует, что Россия является абсолютным стратегическим союзником Армении на турецком фронте, но лишь частичным – на азербайджанском фронте. Армении остается лишь суметь сполна воспользоваться данными благоприятными обстоятельствами.

Боеспособная, моноэтничная и более чем мотивированная Армянская армия² контролирует труднодоступную горную территорию в 42 тыс. кв. км, что равно территории Швейцарии. Ценность Армении (включая Арцах/Нагорный Карабах) для России заключается в том, что в качестве военно-политического и цивилизационного союзника она объективно играет роль незаменимого стратегического буфера против как исламских фундаменталистов, так и дальнейшего расширения НАТО. При первой возможности Закавказский геостратегический субрегион будет поглощен НАТО. На это недвусмысленно указывает, в частности, интенсивная натоизация Грузии, в том числе проведение на ее территории все более масштабных совместных военных учений стран-членов и партнеров Североатлантического альянса³, с обязательным привлечением крупных азербайджанских подразделений, а также упорными попытками вовлечь в них подразделения Армянской армии.

¹ В 2016 и 2017 гг. Россия предоставила Армении кредитные средства в размере 300 миллионов долларов на приобретение военной продукции, большая часть которой уже поставлена (средства противозенитной и противотанковой обороны, артиллерия, автомобили, вспомогательные средства). Эти кредиты для Армении выделены под низкий процент ставки (3% годовых). Выплаты денежных средств по кредитному договору не будут облагаться налогами и не будут сопровождаться разного рода компенсационными удержаниями и ограничениями (см. [28]).

² Боеспособность и высокий боевой дух Армянской армии отмечается как российскими, так и западными экспертами (см., например, [29, с. 113; 30; 31; 32; 33; 34]).

³ В учениях «Достойный партнер – 2018» приняли участие более 3 тысяч военных из Грузии, США, Великобритании, Германии, Эстонии, Франции, Литвы, Польши, Норвегии, Турции, Украины, Азербайджана и Армении. Была подключена американская авиация и немецкая бронетехника [35].

Если удастся разорвать союзнические отношения Армении с Россией, то Закавказье в одночасье окажется под колпаком НАТО, а Россия получит у своих южных границ еще один регион наподобие Прибалтики, где немедленно появятся натовские (в первую очередь, турецкие) военные базы. На ближневосточном стратегическом направлении Россия будет отброшена аж на два столетия назад.

Для России потеря Армении будет геополитическим фиаско, сравнимым с потерей Прибалтики или Украины, поскольку от нее – возможно, навсегда – будет оторвана не только сама Армения, но и все Закавказье. Северный Кавказ встанет перед резко возросшими военными и террористическими угрозами. Отрыв российских баз в Сирии станет более ощутимым без ближайшей к ним 102-й базы в Армении и размещенных там авиационных и противовоздушных сил, в том числе зенитно-ракетных комплексов большой дальности С-400 «Триумф», контролирующих небо непосредственно к северо-востоку от сирийских границ.

Таким образом, РАСС является главным фактором сдерживания НАТО на южных рубежах России. При действующем российско-армянском военно-политическом союзе Грузию и Азербайджан в НАТО никто принимать не будет, опасаясь мозаичности региональных коалиций и большой вероятности столкновения с Россией и Ираном.

Стратегическое значение Армении для России велико и потому, что в этом регионе других союзников у нее нет. Этот факт в Кремле явно умаляют, не признавая, что в современных условиях несравненно более выгодно помочь Армении стать сильным союзником, нежели оставаться слабым государством-клиентом. (Кстати, ту же ошибку ровно 1000 лет назад совершила Византийская империя, которая, вначале ослабив и поглотив успешно функционирующее буферное Армянское царство, очень скоро не только была вынуждена сдать ее тюркам-сельджукам, но и навсегда потеряла в регионе свое былое влияние и военную мощь) [36, с. 107, 411 (прим. 102)].

Потеря же России как стратегического союзника для Армении будет означать угрозу экзистенционального характера,

так как ни одна другая великая держава или военно-политический блок не заинтересованы в предоставлении ей твердых военных гарантий против турецко-азербайджанской угрозы. Недавно США устами своего посла в Армении еще раз ясно высказалась о ее видении урегулирования Карабахской проблемы по принципу «территории в обмен на мир» [37]. Такая формула в переводе на стратегический язык означает «временный мир в обмен на снижение гарантий безопасности армянской стороны», что, по понятным причинам, является односторонним и неприемлемым решением. Уход России из Закавказья будет означать резкое усиление позиций Турции. Без мощного союзника, нейтрализующего стоящую на границе с Арменией 3-ю турецкую полевую армию, Армения не будет в состоянии оказать эффективное сопротивление Азербайджану. Стоит напомнить, что на операционном направлении Гюмри – Ереван турки могут быстро развернуть наступательную группировку численностью до 100 тыс. человек, 600-700 танков, 1200-1300 орудий, минометов и РСЗО, а также военную авиацию. В угоду своему ключевому союзнику по НАТО – Турции, а также с целью получения дополнительных концессий от нефтеносного Азербайджана, Запад быстро сдаст Карабах, тем самым поставив под угрозу само существование Республики Армения.

Кризис доверия между сторонами РАСС

Между тем, в последнее время российско-армянский военно-политический союз, несмотря на очевидную обоюдную выгоду, переживает серьезный кризис доверия как в Ереване, так и в Москве. Такая ситуация вызвана, в первую очередь, несогласованными и недальновидными действиями правительств обеих сторон.

Начиная с 2009 г. Россия продала Азербайджану – своему конъюнктурному региональному партнеру – крупные партии новых и новейших вооружений, включая танки Т-90С, БМП-3, РСЗО 9А52 «Смерч», САУ 2С19М1 «Мста-С», САУ 2С31 «Вена», тяжелые огнеметные системы ТОС-1А «Солнцепек», транспортные вертолеты Ми-17, ударные вертолеты Ми-35М, ПЗРК «Игла-С», ЗРК С-300 ПМУ2 »Фаворит» (у Армении на

вооружении стоят более старые С-300 ПТ/ПС). В результате военный баланс между Арменией и Азербайджаном был нарушен в пользу последнего, причем как в количественном, так и в качественном отношениях. Если кто-то в Москве считал, что тем самым Армения будет вынуждена принять самоубийственные решения о возврате каких-либо территорий Азербайджану, то время показало, что на это ни одно армянское правительство пойти не может. Вместо этого в Армении, не без помощи западных и спонсируемых Западом СМИ и НПО, был зафиксирован рост антироссийских настроений, которые до этого практически отсутствовали. Армянская общественность не восприняла увещания и объяснения московских политиков и экспертов относительно безобидности и даже полезности (!) продажи огромных партий вооружения Азербайджану. Недовольство российскими поставками оружия Азербайджану еще более усилилось, когда в апреле 2016 года Азербайджан применил российское (впрочем, как и израильское, украинское и турецкое) вооружение на карабахском фронте.

Что же касается армянских правительств, то в последние годы они вконец заигрались со своей бесперспективной «политикой комплементарности», подразумевающей чуть ли не равнозначные отношения с Россией и Западом, при которых от России ожидается гарантирование безопасности Армении, а от Запада – ее экономическое развитие. Эти попытки усидеть на двух противостоящих геостратегических стульях – предельно сложная игра для страны с такими ограниченными возможностями маневра, как Армения. Если в 2000-е годы эта концепция могла быть более или менее приемлемой для России и коллективного Запада, то сейчас – в период кардинального и, судя по всему, долговременного ухудшения отношений между этими международными акторами – она может привести к плачевным результатам, когда не будет обеспечена ни безопасность Армении, ни ее развитие. Армении давно пора ориентироваться более конкретно: ее жизненные интересы безопасности и развития требуют укрепления стратегического союза именно с Россией, а не с Западом. Вместо этого в последние годы армянские власти всюду педалировали воен-

но-политическое сотрудничество с НАТО, принимая участие во всевозможных программах, мероприятиях, миротворческих миссиях, а недавно - в июльском саммите и даже (символично, в составе четырех офицеров на штабных должностях) в августовских учениях Североатлантического альянса в Грузии «Достойный партнер – 2018» [38]. «Натовская» активность Армении является не только серьезным поводом для возникновения недоверия и ненужных напряжений в отношениях с Россией, но и, по большому счету, напрасной тратой усилий.

Пока Турция является членом НАТО, интересы Армении будут всегда цинично предаваться со стороны этой организации. Наглядный пример: США и другие члены НАТО закрывают глаза на все антиармянские действия Турции, в том числе, и на четвертьвековую транспортно-экономическую блокаду Армении.

Правительство Н. Пашиняна предприняло ряд необдуманных действий, которые серьезно осложнили и без того непростые союзнические отношения между РА и РФ. В частности, большой политической ошибкой – «выстрелом в собственную ногу» явились с международно-правовой точки зрения неправомерные действия Специальной следственной службы Армении против Генсека ОДКБ, генерал-полковника Ю. Г. Хачатурова.

Выводы

Выводы, которые в Москве и Ереване должны быть незамедлительно сделаны из, в целом, глубоко неблагоприятной нынешней ситуации в двусторонних отношениях, можно свести к следующим пунктам.

1. РАСС подвержен постоянным информационным атакам со стороны его влиятельных международных недругов. Каждая ошибка или упущение армянских и российских официальных субъектов используется и раздувается вплоть до абсурда. Более того, почти каждодневно вбрасываются информационные утки и негативистские «анализы» и «прогнозы», на основании которых делаются далеко идущие заключения относительно вредоносности РАСС. Было бы естественно, если бы армян-

ская и российская стороны создали какой-то совместный механизм противодействия дискредитирующим РАСС фейковым нарративам.

2. Ситуация с вооружением Армянской армии должна быть приведена в согласие с ее реальным статусом стратегического союзника России. США тоже продают оружие своим арабским союзникам, в частности, Египту и Иордании, но они никогда не нарушают существующий баланс сил в ущерб Израилю. Армения должна всегда быть вооружена если не больше, то лучше Азербайджана¹. Следует также помочь Армении в создании и развитии собственного военно-промышленного комплекса, тесно связанного с российским ВПК. Кроме взаимовыгодных экономических, научно-технических и военно-технических дивидендов, армянский ВПК значительно уменьшит объем прямой военной помощи России, тем самым облегчив ее миссию гаранта безопасности Армении.

3. Необходимо не только расширять и укреплять российско-армянское сотрудничество в сфере военной безопасности, но и создавать в нем новые перспективные направления. На данном этапе эффективным средством военного сотрудничества могло бы стать, в частности, временное создание в Армянской армии института военных советников из числа российских боевых офицеров, имеющих опыт войны в Сирии. Присутствие и работа высококлассных российских генералов и офицеров в армянских штабах разного уровня (от полка до корпуса и Генерального штаба) могло бы очень положительно сказаться на дальнейшем повышении уровня оперативно-тактической подготовки армянских офицеров и одновременно остудило бы горячие головы бакинской военщины. Используя свой союзнический статус, Армения может обратиться с соответствующей просьбой к Российскому правительству [39]. В этой связи не лишне заметить, что в министерстве обороны

¹ Вышеотмеченные российские кредиты 2016 и 2017 гг. в 300 миллионов долларов значительно улучшили ситуацию с новейшим вооружением Армянской армии, но она все еще остро нуждается в обновлении и пополнении своего танкового парка (состоящего в основном из частично модернизированных Т-72), бронетранспортеров, боевых вертолетов и БПЛА, а также новых образцов самоходной артиллерии и стрелкового оружия.

и Генеральном штабе ВС Азербайджана давно сидят опытные турецкие офицеры, во многом заправляющие там делами¹.

4. Армянским властям следует отказаться от постоянных заигрываний с НАТО в ущерб своему стратегическому союзу с Россией. Крупные совместные программы под руководством НАТО, сопровождаемые многочисленными мероприятиями и программами информационной поддержки, должны быть постепенно свернуты. Армении небезопасно сотрудничать с международной военной организацией, ключевым членом которой является ее заклятый враг – Турция, не отказавшаяся от политики геноцида по отношению к армянскому народу.

5. Армении и России необходимо добиться, наконец, открытия железнодорожного сообщения через Абхазию и Грузию, что явится огромным стимулом для укрепления российско-армянского стратегического союза.

Сохранение и дальнейшее развитие РАСС требует сегодня от высшего политического руководства Армении и России, как бы странно это ни звучало для традиционных союзников, движения навстречу друг другу – своего рода «перезагрузку» отношений. Если же ползучее отдаление сторон в вопросах региональной безопасности продолжится, то в недалеком будущем и Еревану, и Москве придется столкнуться с материализацией всех тех тягчайших геополитических последствий, о которых было сказано выше.

Список использованных источников

1. The U.S. Zeroes in on Russia's Borderlands // STRATFOR, Nov 15, 2018. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://worldview.stratfor.com/article/us-zeroes-russias-borderlands>

2. Соглашения между Россией и Арменией по вопросам военного сотрудничества и помощи // Кавказский узел, 4 апре-

¹ Согласно некоторым сведениям, по состоянию на 2015 г. в Азербайджане работало около 50 турецких военных инструкторов, действующих под командованием бригадного генерала ВС Турции Невзата Ташделери. Двое из них имели статус советников министра обороны Азербайджана. Еще один вы-полнял ту же работу в Генеральном штабе вооруженных сил Азербайджана, и числился советником начальника генштаба Н. Садыкова. С командованием всех родов войск вооруженных сил Азербайджана работали по два турецких инструктора. Еще пять турецких инструкторов служили в азербайджанских подразделениях особого назначения «Голубые береты» (см. [40]).

ля 2016. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/280284/>

3. Министры обороны России и Армении подписали Соглашение об Объединенной группировке войск двух стран / Министерство обороны РФ, 30.11.2016. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12105072@egNews#txt

4. *Маркедонов С.* Армяно-российский договор: двадцать лет спустя // Еркрас, 29 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.yerkramas.org/article/124632/armyano-rossijskij-dogovor-dvadcat-let-spustya?utm_source=politobzor.net

5. Сарсян: «То, что сказал Назарбаев, было неприятно, но нам это не может причинить никакого вреда», 31 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://rus.azatutyun.am/a/25405635.html>

6. Белоруссия выдала Азербайджану российско-израильского блогера // Lenta.ru, 7 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/02/07/extradition/>

7. Продажа Минском вооружений Азербайджану беспокоит Ереван – Никол Пашинян // ИА REGNUM, 19 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2451163.html>

8. Relations with Georgia // Официальный сайт НАТО, 14 Sep. 2018. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_38988.htm?selectedLocale=is

9. *Алексеева Н.* «Единый пояс давления»: что стоит за планами США построить в Грузии еще один военный аэродром // RT, 14 ноября 2018. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ru.rt.com/ca8j>

10. Обнародован текст военного соглашения между Азербайджаном и Турцией // ИА REGNUM, 21 декабря 2010. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1359151.html>

11. Договор о стратегическом партнерстве и взаимопомощи между Азербайджаном и Турцией // Disput.az, 21 декабря

2010. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.disput.az/index.php?app=forums&module=forums&controller=topic&id=227621>

12. Парламент Азербайджана ратифицировал военное соглашение с Турцией // ИА REGNUM, 21 декабря 2010. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1358915.html

13. Azeri lawmakers hail Turkey military aid accord // Azernews.Az, 30-12-2009. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.azernews.az/nation/17085.html>

14. В Конье начались совместные учения ВВС Турции и Азербайджана // AZE.AZ, 4 Марта 2015. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://aze.az/news_v_kone_nachalis_116639.html

15. Расширяется военное сотрудничество Азербайджана и Турции / SPUTNIK, 7 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20171207/413081220/oborona-azerbajdzhan-turcija-sotrudnichestvo-protokol.html>

16. *Марджанян А.* Социально-экономическая система Азербайджанской Республики. Ереван, – Норавак, 2013 (на арм. яз.). – 330 с.

17. *Тарасов С.* Кто сорвет с Алиева и Эрдогана одеяло «братства»? // ИА REGNUM, 2 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2474096.html>

18. Defense Chief Wants Azerbaijan, Turkey to Stand up to Armenia // Agence France Presse, Mar 16, 2001.

19. *Санджак Ф.* «Баку сильнее, но на войну не решится»: Владислав Шурыгин о возможных путях развития Карабахского конфликта // Голос Кавказа, 15 Марта 2017. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://goloskavkaza.com/novosti/politics/baku_silnee_no_na_voynu_ne_reshitsya_ekspert_vladislav_shurygin_o_vozmozhnykh_putyakh_razvitiya_kara

20. *Чхеидзе И.* Что стоит за трехсторонним военным сотрудничеством Анкары, Баку и Тбилиси? // Dalma News, Май 28, 2017, URL: <http://dlmn.info/ru/chto-stoit-za-trehstoronnim-voennym-sotrudnichestvom-ankary-baku-i-tbilisi/>

21. В Грузии проходят учения «Кавказский орел 2017» // Sputnik, 13 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/georgia/20170613/236298812/Voennye-iz-Gruzii-Turcii-i-Azerbajdzhana-osvobodili-zalozhnika.html>

22. Грузия, Азербайджан и Турция учатся вместе защищать «Баку-Тбилиси-Джейхан» // EurAsia Daily, 25 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/09/25/gruziya-azerbaydzhan-i-turciya-uchatsya-vmeste-zashchishchat-baku-tbilisi-dzheyhan>

23. Закир Гасанов встретился с руководителями военно-учебных заведений Азербайджана, Турции и Грузии // ISTIGLAL (военно-аналитический блог), 17 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://istiglal.com/tag/%D0%B2%D1%81-%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8/>

24. Айвазян А. Стратегические провалы в политическом сознании армянства или аксиомы геополитического бытия Армении // Голос Армении, 10 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://hayq.org/upload/files/StrategicGaps_Golos_RUS.pdf?fbclid=IwAR2a1V6olS5w91_fZYx9q8wuo0noPePuknHXM3vsa4eg46XwvhKMA-abc0s

25. Симомян Д. Сдача территорий Азербайджану: стратегические последствия для Армении и Нагорного Карабаха // ИА REGNUM, 25 июля 2006 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://regnum.ru/news/679147.html>

26. Айвазян А. Основные элементы к доктрине национальной безопасности Армении. –Ереван: Лусакн, 2004 (на арм. яз.). – 271 с.

27. Михайлов В. Россия – Армения: партнерство и гарантии безопасности // Фонд стратегической культуры, 3 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2014/09/03/rossia-armenia-partnerstvo-i-garantii-bezopasnosti-29252.html>

28. РФ поставила Армении вооружение на 200 млн долларов под собственный кредит // Военное обозрение, 23 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://>

topwar.ru/144715-rf-postavila-armenii-vooruzhenie-na-200-mln-dollarov-pod-sobstvennyy-kredit.html

29. *Gore P.W.* 'Tis Some Poor Fellow's Skull. –Lincoln, NE: iUniverse, 2008. – 139 p.

30. Константин Сивков, Виктор Савенков. Азербайджан vs Армения: война за горы не за горами? // Свободная Пресса, 5 сентября 2012. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://svpressa.ru/war21/article/58352/>.

31. Армянская армия глазами зарубежных экспертов // Мемориал, 1 февраля 2013. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://old.memo.ru/d/149673.html>

32. Британские эксперты сравнили армии Армении и Азербайджана // ИА REGNUM, 16 марта 2013. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1636726.html>

33. Андрей Епифанцев: «На стороне Армении более высокий боевой дух» // Novostink, 24 августа 2014. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://novostink.ru/interviews/80995-andrey-epifancev-na-storone-armenii-bolee-vysokiy-boevoy-duh-.html#ixzz5XPO66HiW>

34. Армении опасно отказываться от призыва на воинскую службу – Коротченко // Sputnik, 18 апреля 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20180418/11528462/armenia-korotchenko-slujba-.html>)

35. В Грузии показали, как работают американские «Джавелины» // Sputnik, 16 августа 2018 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/georgia/20180816/241721652/V-Gruzii-pokazali-kak-rabotajut-amerikanskie-Dzhaveliny.html>)

36. *Syvanne I.* Military History of Late Rome 284 to 361. – Barnsley, South Yorkshire: Pen & Sword Books, 2015. – 435 p.

37. *Гюльмисарян Р.* Американский посол Миллс удивляется: что бы значил карабахский месседж? // Sputnik, 16 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20181016/15130558/amerikanskij-posol-mills-udivlyaetsya-chto-by-znachil-karabahskij-messedzh.html>

38. *Ванескегян А.* Кто устроил цугцванг для Армении?

Правда об учениях Noble Partner в Грузии // Sputnik Армения, 06.08.2018. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180806/13704255/kto-ustroil-cugcvang-dlya-armenii-pravda-ob-ucheniayah-noble-partner-v-gruzii.html>

39. Айвазян А. Без права на поражение (интервью) // Голос Армении, 23 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.golosarmenii.am/article/69117/bez-prava-na-porazhenie?fbclid=IwAR1gvOoxxCXbrwkm61bX_6d-yg-msPn0cTUQd2MulGJK1YE2nsglCh6eYaM

40. Кто контролирует вооруженные силы Азербайджана? // Voskanapat, 9 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://voskanapat.info/?p=10640&l=ru>

**БЮДЖЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

**BUDGET AS A TOOL OF GOVERNMENTAL REGULATION
OF SOCIAL AND ECONOMIC REGIONAL DEVELOPMENT**

Хубаев Тамерлан Алексеевич

*доктор экономических наук,
профессор кафедры «Менеджмент»*

*Владикавказского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: TAnHubaev@fa.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы государственного регулирования социальных и экономических процессов. Обоснована необходимость совершенствования механизма бюджетного регулирования важнейших отраслей материальной и социальной сферы, определяющих экономический рост, прогрессивные сдвиги в структуре экономики, повышение макроэкономических показателей и социальных индикаторов.

Ключевые слова: государственное регулирование, консолидированный бюджет, макроэкономические показатели, инвестиции, уровень жизни населения.

Abstract. The article deals with the problems of state regulation of social and economic processes. The necessity of improving the mechanism of budgetary regulation of the most important branches of the material and social sphere, determining economic growth, progressive shifts in the structure of the economy, improvement of macroeconomic indicators and social indicators, is substantiated.

Keywords: government regulation, consolidated budget, macroeconomic indicators, investments, standard of living of the population.

Наметившаяся стабилизация экономики Российской Федерации оказалась временным конъюнктурным трендом. С 2014 года, после введения известных экономических санкций, оказавших и оказывающих негативное влияние на темпы эко-

номического роста страны и регионов, экономика вновь оказалась в стагнации.

Современные темпы экономического роста, как и прогнозируемые не соответствуют уровню, необходимому для перехода на траекторию устойчивого социально – экономического роста как в РФ в целом, так и субъектов федерации. Использование государством в качестве детерминанты экономического роста рыночных регуляторов при ослаблении роли государства в протекающих экономических процессах, оказались неэффективными и привели к нарастанию экономического и финансового кризиса, неизменными спутниками которого являются рост инфляционных процессов, высокий уровень безработицы, снижение индикаторов уровня жизни населения, бюджетный дефицит, отказ государства от социальных обязательств, асимметричность экономического развития регионов, которая тесно коррелирует со слабым, неэффективным регулированием экономики регионов со стороны государства.

По данным Всемирного банка Россия входит в тройку лидеров по неравенству регионов внутри страны среди государств Европы и Центральной Азии, опередив Китай, Индию и Бразилию уступив «лидерство» Словакии и Таджикистану. Уровень бедности колеблется от 10% в богатых полезными ископаемыми регионах и крупных мегаполисах до почти 40% в республиках Северного Кавказа и Дальнего Востока. При этом такие диспропорции нельзя объяснить урбанизацией. По показателю неравенства между сельским и городским населением Россия занимает 22-е место из 28 рассматриваемых стран.

В этих условия появляется необходимость усиления государственного протекционизма, через механизм бюджетного регулирования важнейших отраслей материальной и социальной сферы, определяющих экономический рост, повышение макроэкономических и показателей социального благополучия населения.

На уровне субъекта федерации под экономическим ростом нами понимается реальное увеличение объема совокупного производства и потребления, наличие темпов роста ВРП, являющегося важнейшим фактором роста уровня производитель-

ных сил и жизни населения, основой для оценки состояния региональной экономики.

Темпы роста или прироста ВРП отражают количественные характеристики этого важнейшего макроэкономического показателя, однако они не раскрывают качественные стороны экономического развития региона, характеризующиеся среднестатистическим производством валовой добавленной стоимости.

Приведем макроэкономические показатели темпов экономического роста в РСО-Алания.

Нами для сравнительного анализа темпов экономического роста за базисный год принят 2013. Это обусловлено тем, что РСО-Алания находится в едином экономическом пространстве Российской Федерации и на макроэкономические показатели Республики большое влияние оказывают внешние факторы, среди которых следует выделить введение экономических санкций с 2014 года, оказывающих негативное влияние на экономическое развитие как России в целом, так и субъектов федерации.

Таблица 1

**Динамика производства валового
регионального продукта**

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 в % к 2013 г.
Выпуск в основных ценах, млн. руб.	186453,7	197400,6	197691,8	193723,2	103,9
Выпуск в % к предыдущему году	х	105,9	100,1	98,0	х
Промежуточное потребление	67816,2	71440,1	71640,7	68224,9	100,6
в % к предыдущему году	х	105,3	100,3	95,2	х
ВРП (Валовая добавленная стоимость в основных ценах)	118637,5	125960,5	126051,2	125498,3	105,8
ВРП в % к предыдущему году	х	106,2	100,1	99,6	х
ВРП на душу населения	168524,7	178599	179114,9	178451,7	105,9
ВРП на душу населения в % к предыдущему году	х	106,0	100,3	99,6	х
Численность населения, чел	703977	705270	703745	703262	99,9

Темп роста ВРП в 105,8% обеспечен за счет более высоких темпов роста цен на реализуемую продукцию в отраслях материальной сферы, по сравнению со стоимостью потребленных в процессе производства материалов и услуг. Данные за 2015 и 2016 гг. свидетельствуют о снижении темпов экономического роста в республике. Реальные показатели выпуска продукции в основных ценах, промежуточного потребления и отсюда ВРП с учетом инфляции ниже.

Уровень экономического развития региона находит отражение не только в макроэкономическом показателе уровня потребления валового регионального продукта на душу населения, но и других важнейших социально-экономических индикаторах уровня жизни населения.

Макроэкономические показатели роста региона – производство ВРП на душу населения, социальные индикаторы, характеризующие уровень экономического развития, находятся во взаимосвязи с уровнем доходов и расходов, структурой консолидированного бюджета республики.

Величина бюджета, структура его доходной и расходной частей являются реальным отражением уровня экономического развития региона, возможностей органов власти для эффективного воздействия на социально-экономическую ситуацию в регионе.

Исходя из изложенного, темпы роста доходов, а равно и расходов консолидированного бюджета являются отражением двух основных факторов – темпов роста ВРП и эффективности механизма бюджетного регулирования, применяемого органами власти при распределении налоговых поступлений между бюджетами бюджетной системы.

Наши расчеты показали, что темпы роста доходов консолидированного бюджета РСО-Алания за 2013-2017 годы составили 113,9%, при среднегодовых темпах прироста 2,65%.

Таблица 2

**Динамика и структура доходов консолидированного
бюджета РСО-Алания**

Показатели	Годы					2017 в % к 2013
	2013	2014	2015	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	8
Доходы всего, млн. руб.	24351	25276,2	24852,1	26275,8	27733,9	113,89
из них:						
Налоговые до- ходы	9929,8	9987,5	11543,6	11188,3	13684,6	137,81
в % к общей сум- ме доходов	40,78	39,51	46,45	42,58	49,34	х
в том числе:						
налог на при- быль организа- ций	1094,4	1219,1	918,1	1280,7	1595,9	145,82
в % к общей сумме налоговых доходов	11,02	12,21	7,95	11,45	11,66	х
налог на доходы физических лиц	5285,2	5514,2	5475,5	4110,7	5894,6	111,53
в % к общей сумме налоговых доходов	53,226	55,211	47,433	36,741	43,07	х
акцизы	1917,2	1475,5	1888,2	3846,5	3617,1	188,67
в % к общей сумме налоговых доходов	19,31	14,77	16,36	34,38	26,43	х
Доходы от ис- пользования имущества, на- ходящегося в го- сударственной и муниципальной собственности	252,5	279,50	291,80	380,20	403,60	159,84
в % к общей сум- ме доходов	1,04	1,11	1,17	1,45	1,46	х

Безвозмездные поступления, млн. руб.	13710,8	14290,8	13791,8	12502,8	13521,1	98,62
в % к общей сумме доходов	56,30	56,54	55,50	47,58	48,75	х
из них:						
дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности	8288,1	8022,7	8100,9	7888,6	8105,8	97,80
в % к общей сумме безвозмездных поступлений	60,45	56,14	58,74	63,09	59,95	х
субсидии и субвенции	5422,7	6267,3	5690,9	4614,2	5415,3	99,86
в % к общей сумме безвозмездных поступлений	39,55	43,86	41,26	36,91	40,05	х
возврат остатков субсидий и субвенций прошлых лет	261,6	186,8	192,8	498,7	101,3	38,72
в % к выделенным субсидиям и субвенция	4,82	2,98	3,39	10,81	1,87	х

Положительная динамика отмечается по собственным источникам доходов. Темпы роста налоговых доходов за тот же период составили 137,8%, при среднегодовых темпах прироста 6,65%, что при одновременном росте доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, позволило увеличить долю собственных доходов с 41,82% в 2013 году до 50,8% в 2017 году.

Только в 2017 году по сравнению с 2016 годом налоговые доходы увеличились на 2496,3млн. рублей или на 22,3%. Сохранение таких темпов роста собственных доходов является гарантией выхода республики из числа высоко дотационных регионов.

Отметим, что регион имеет высокую степень дотационно-

сти бюджета, что накладывает определенные ограничения при разработке Правительством республики стратегии социально-экономического развития.

В структуре регионального бюджета безвозмездные поступления в среднем за 2013-2017 годы составляют более половины- 52,78%. Вместе с тем, их доля в динамике снижается. Отметим, что при ежегодных темпах прироста собственных доходов в 6,65%, безвозмездные поступления снижаются на 0,25% соответственно. Полагаем, что безвозмездные поступления, до выхода на формирование бездефицитного, не дотационного бюджета, должны быть соизмеримыми по темпам роста с собственными доходами.

Расходы консолидированного бюджета РСО-Алания в 2017 году по сравнению с 2013 годом в целом возросли и составили 106,83% при среднегодовых темпах прироста в 1,35%. При этом положительную динамику имеют только расходы на общегосударственные вопросы с темпом роста за 5 лет 104,68% и среднегодовым темпом прироста в 0,9%, а также расходы на социально-культурные мероприятия. Рост которых составил 116,63% со среднегодовыми темпами прироста 3,15%.

Все остальные направления бюджетных расходов имеют отрицательный тренд. Так, расходы на национальную экономику в 2017 году по сравнению с 2013 годом сократились на 498,7 млн. рублей или на 14%. При среднегодовом темпе снижения в 2,95%. В структуре всех расходов бюджета региона на национальную экономику направлено в среднем 11,55%. На социально-культурные мероприятия 70,73%. Отсюда следует, что более 2/3 расходов консолидированного бюджета РСО-Алания направлено на финансирование непроизводительной сферы. Исходя из экономического положения России, приоритет Правительства Республики по финансированию социального сектора вполне вынужденная и оправданная мера. В тоже время, сохранение сложившейся структуры расходов, без значительных вложений в реальный сектор экономики не будет способствовать оздоровлению экономической ситуации в регионе.

Сокращение расходов на развитие национальной экономи-

ки подрывает основы экономического развития региона, снижает возможности роста ВРП и соответственно повышения социальных индикаторов. Так, например, расходы на сельское хозяйство и рыбоводство сократились на 64,6 млн. рублей или на 12% при среднегодовых темпах снижения в 2,5%. Расходы на ЖКХ сократились на 457,4 млн. рублей или на 17,5%, при среднегодовых темпах снижения в 3,8%.

Таблица 2

Динамика параметров и структуры расходов консолидированного бюджета РСО-Алания

Показатели	Годы					2017 в % к 2013
	2013	2014	2015	2016	2017	
Расходы всего, млн. руб.	26321,9	27015,8	25698,2	26181,4	28119,5	106,83
из них:						
на общегосударственные вопросы	1613,3	1757,5	1527,8	1563,1	1688,8	104,68
в % к общей сумме расходов	6,13	6,51	5,95	5,97	6,01	97,99
на нац. безопасность и правоохранительную деятельность	166,3	203,2	198,4	246,9	138,1	83,04
в % к общей сумме расходов	0,63	0,75	0,77	0,94	0,49	x
на национальную экономику	3584,6	3709,1	2280,1	2739,8	3085,9	86,09
в % к общей сумме расходов	13,62	13,73	8,87	10,46	10,97	x
из нее:						
на общеэкономические вопросы	217,8	168,4	137	109,8	97,6	44,81
в % к общей сумме расходов на национальную экономику	6,08	4,54	6,01	4,01	3,16	x

на ТЭК	181,8	87,4	123,5	0	0	0,00
в % к общей сумме расходов на национальную экономику	5,07	2,36	5,42	0,00	0,00	х
на сельское хозяйство и рыбоводство	548,7	569,3	609,2	589,6	484,1	88,23
в % к общей сумме расходов на национальную экономику	15,31	15,35	26,72	21,52	15,69	х
транспорт и дорожное хозяйство	1675,3	1546,4	852,7	1541,3	1620,2	96,71
в % к общей сумме расходов на национальную экономику	46,74	41,69	37,40	56,26	52,50	х
связь, информатика, НИ и другие вопросы в области нац. экономики	707,5	1002,3	351,8	318	494,8	69,94
в % к общей сумме расходов на национальную экономику	19,74	27,02	15,43	11,61	16,03	х
ЖКХ	2595	2065,3	2606,5	2670	2137,6	82,37
в % к общей сумме расходов	9,86	7,64	10,14	10,20	7,60	х
на социально-культурные мероприятия	17836,7	18653,2	18441,8	18576,1	20803,1	116,63
в % к общей сумме расходов	67,76	69,05	71,76	70,95	73,98	х
Профицит (дефицит)	-1970,9	-1775,6	-846,1	94,4	-385,6	х
в % к общей сумме доходов бюджета	8,1	7,0	3,4	0,4	1,4	х

Эти направления расходов имеют важное значение для обеспечения экономического роста республики. Сельское хозяйство обеспечивает занятость населения (11,3% от среднегодовой численности занятых) и продовольственную безопасность региона. Расходы на ЖКХ оказывают существенное влияние на уровень жизни населения, особенно малоимущих граждан региона. Численность населения с денежными доходами ниже

величины прожиточного минимума достигла в 2017 году 102,3 тыс. человек или 14,5% от общей численности населения.

Необходимо развивать возможности региона по производству товаров, которые могут использоваться в глобальном потреблении у конечного потребителя. Производство товаров конечного спроса, с высокой долей добавленной стоимости, которые можно потребить в конкурентной мировой среде. Реперные точки должны обладать внутренней устойчивостью и экономической мощью для того, чтобы стать основой мощного прорывного роста экономики. А для этого они должны быть подготовлены.

В частности, следует обратить внимание на производство питьевой и минеральной воды. Мощности предприятий РСО-Алания по розливу минеральной воды загружены всего на 4%. Для справки перспективы роста рынка бутилированной воды к 2024 году \$310 млрд. наша вода не представлена в достаточной мере даже на территории РФ.

Еще одним направлением роста ВРП является развитие строительной индустрии. Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» в 2016 году составил 23990,2млн. рублей. В 2017 году 10570,5 млн. рублей. Введено в действие зданий в 2016 году – 318 тыс. кв. метров. в 2017 году – 366,3 тыс. кв. метров. При этом мощности организаций по выпуску блоков, сборных строительных изделий для зданий и сооружений загружены всего на 8%.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СПС КонсультантПлюс.

2. *Хубаев Т.А., Бадова Л.К.* Проблемы формирования доходной базы федерального // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-1 (69-1). – С. 1070-1073.

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА
(НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ АРМЕНИИ В ЕАЭС)**

**INTEGRATION PROCESSES ON POST-SOVIET SPACE AS POLITICAL
AND ECONOMIC STABILIZATION STRATEGY OF SOUTH
CAUCASUS (ON THE EXAMPLE OF ARMENIA'S
PARTICIPATION IN EAEU)**

Дживанян Давид Ашотович

кандидат политических наук,

заведующий кафедрой «Гуманитарные науки»

Ереванского филиала

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова»

г. Ереван, Республика Армения,

e-mail: Jivanyandavid@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу интеграционных процессов постсоветского пространства и воздействию последних на стабилизацию южнокавказского региона. В качестве примера рассматривается участие Армении в евразийских интеграционных процессах и, в частности, в ЕАЭС. На основе сравнительного подхода выявлено, что по сравнению с другими странами Южного Кавказа Армения занимает наиболее активную позицию по отношению к интеграции на постсоветском пространстве (Армения является полноправным членом СНГ, ОДКБ и ЕАЭС). Автор также констатирует, что в условиях геополитической турбулентности как на постсоветском пространстве, так и в мире целом, углубление политико-экономического сотрудничества в рамках региональных союзов может способствовать не только к развитию отдельных стран, но и мирному разрешению существующих конфликтов. Однако, для достижения этой цели необходимо вовлечение конфликтующих сторон в единую интеграционную структуру.

Ключевые слова: постсоветская интеграция, ЕАЭС, Южный Кавказ, стабильность, политический конфликт, сотрудничество, Армения, глобализация.

Abstract. The article analyzes the integration processes of post-soviet space and their impact on the stabilization of South Caucasus. This article

mainly studies the case of Armenia's participation in Eurasian Economic Union. Through comparative analysis it was revealed that compared to other countries of South Caucasus, Armenia is the most active in the post-soviet integration processes (Armenia is a member of CIS, CSTO and EAEU). The author also states that in an Era of geopolitical turbulence, strengthening of political and economic cooperation in the frames of regional unions can contribute not only to the development of countries, but also to the peaceful resolution of the existing political conflicts.

Keywords: post-soviet integration, EAEU, South Caucasus, political conflict, cooperation, stability, Armenia, globalization.

В современном мире интеграция является неотъемлемой составляющей политического, культурного и экономического развития. Как интеграцию, так и глобализацию, и регионализацию можно считать основными реалиями современной мировой политики и международных отношений. Политическая интеграция, которую можно считать альтернативой глобализации, в идеале формируется на основе добровольного объединения и взаимовыгодного сотрудничества, служив основой безопасности как отдельного региона, так и мира в целом.

К важнейшим условиям продуктивного функционирования отдельного государства в качестве субъекта интеграции можно отнести внутривнутриполитическое и экономическое состояние страны. Важно также учитывать, что лишь на основе скоординированных и целенаправленных усилий возможно развитие полноценной интегрированной политико-экономической системы. Будучи участником тех или иных интеграционных систем у государств, появляются новые возможности для получения существенно больших средств. В политическом аспекте это предполагает снижения риска конфликтов, в экономическом плане – привлечение инвестиций, свободное перемещение рабочей силы, капитала и услуг.

В целом, интеграцию можно рассматривать в качестве способа трансформации социально-экономических и политических систем. Примером подобной трансформации является образование независимых государств после распада СССР и процесс образования системы политико-экономической интеграции между этими странами. В целом можно выделить несколько основных факторов, которые стали основой для интеграционных тенденций в регионе:

- длительное совместное проживание в пределах одного государства.

- Разделение труда, которое невозможно было изменить за короткий промежуток времени. Это было еще и нецелесообразно, так как подобное разделение труда соответствовало природно-климатическим и историческим условиям развития;

- Технологическая взаимосвязанность, единые технические нормы [8].

Исходя из вышеперечисленных факторов, сразу после распада СССР была создана региональная международная организация – Содружество Независимых Государств (СНГ), которая была призвана регулировать отношения между бывшими советскими республиками. Тем не менее, готовность бывших союзных республик к полноценной интеграции была различной. Это, в первую очередь, определялось политическими и этнополитическими факторами. Можно привести пример прибалтийских стран, которые с самого начала распада СССР стремились дистанцироваться от России и были заинтересованы в поддержании более тесных отношений с ЕС. Наиболее положительное отношение к интеграции в СНГ проявляли такие страны как Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Последние вместе с Россией сегодня являются участниками Таможенного союза ЕАЭС. С нашей точки зрения, создание ЕАЭС можно считать важнейшим этапом в интеграционных процессах постсоветского пространства.

Что касается Южного Кавказа, то специфика стран региона заключается в том, что последние уже десятилетия находятся в переходном состоянии, связанным с распадом Советского Союза. Выход на самостоятельный политико-экономический уровень оказался сложной задачей, связанной с переходом на капиталистические отношения и с необходимостью полагаться лишь на собственные ресурсы и силы. После распада Союза Кавказ стал ареной затяжных этнополитических конфликтов, негативно влияющих как на внутриполитическое состояние каждого из государств, так и на межгосударственные отношения в регионе. Вместе с этим повысилась геополитическая значимость региона, о чем свидетельствует особый интерес

геополитических игроков к Южному Кавказу. Противоречивость интересов стран региона, с одной стороны, и различия интересов внешних игроков, с другой, пока не позволяет найти ключ к урегулированию конфликтов и обеспечению безопасности южно-кавказского региона. Что касается евразийской интеграции южно-кавказского региона, то этот процесс в равной степени имеет как достижения, так и сталкивается с рядом препятствий, которые имеют в большей степени политические предпосылки. Актуальной проблемой сегодня является пассивная позиция Грузии и Азербайджана в евразийской интеграции. Исходя из того, что Армения является самой активной в процессе евразийской интеграции, считаем целесообразным более глубоко исследовать факторы, характеризующие негативные и позитивные стороны участия страны в евразийской интеграционной системе и, в частности, в ЕАЭС.

Для определения перспектив Армении в Евразийском экономическом союзе сперва следует проанализировать основные преимущества и возможности Армении в рамках ЕАЭС, выявить слабые стороны присоединения страны к союзу.

Не секрет, что для страны, находящейся практически в блокаде, главной проблемой является допуск к международным рынкам и важнейшим международным транспортным коридорам. Но и сама страна имеет немалое значение в геополитическом, геостратегическом плане. Армения находится в южнокавказском регионе, по которому проходят почти все важнейшие торговые, экономические, транспортные, энергетические пути. Армения также может играть роль важного узла в развитии отношений государств – членов ЕАЭС с Ираном. Преимущества Армении в присоединении к ЕАЭС заключаются в ряде пунктов.

Во-первых, Армения сможет выйти из транспортного тупика, в котором страна находится уже долгие годы, что в свою очередь в наибольшей степени препятствует развитию страны, у которой есть экономический и социальный потенциал для такого развития.

Во-вторых, страна сможет решить стратегические задачи в сфере энергетики. Не секрет, что энергетическая безопасность

имеет прямую взаимосвязь с национальной безопасностью страны, и практически все события современных международных отношений являются последствием борьбы стран за обеспечение своей энергетической безопасности.

В-третьих, вступив в ЕАЭС, Армения откроет для себя новый приток инвестиций [3].

Таким образом, Армения гарантирует свою собственную безопасность и наращивает свой экономический потенциал. Одним словом, интеграция в ЕАЭС исходит из национальных интересов страны. (В Стратегии Национальной безопасности Республики Армения указано, что ослабление стратегических союзов или недостаточная интегрированность страны в них является одной из внешних угроз для государства) [7]. Армения, в свою очередь может занять особое место в сфере технико-экономического развития ЕАЭС. Данное мнение разделяет советник президента РФ С. Глазьев, по мнению которого у Армении есть все шансы восстановить лидерство в сфере приборостроения и вычислительной техники. По утверждению Глазьева, технологическая специализация Армении, которая еще во времена Советского Союза базировалась на высокой степени кооперации, сегодня восстанавливается, включая также активное сотрудничество с корпорацией «Ростех». В этом плане рынок ЕАЭС предоставляет определенные возможности для развития экономики Армении. В ежегодном форуме «Евразийская неделя» состоявшемся в Ереване (22-24 октября 2018 г.) С. Глазьевым также был поднят вопрос приобретения Арменией российского газа за рубли. По словам советника президента РФ в современных реалиях использование американского доллара чревато политическими рисками [6].

Следующим важным вопросом является строительство железной дороги Иран-Армения и открытие абхазского и южноосетинского участков железной дороги Армения- Грузия-Россия. Успешная реализация этого проекта наконец выведет Армению из транспортного тупика и создаст транспортную связь между странами ЕАЭС, а также рынками Южной и Юго-Восточной Азии и Персидского залива. Однако, для этого требуется долгосрочное политическое решение по открытию

железнодорожного сообщения через Грузию в Россию. В этом случае транспортные расходы сократятся минимум на 20%, а увеличение грузового объема Армении и Ирана по новому железнодорожному направлению РФ – Южная Осетия – Грузия в обоих направлениях может составить 35–40%. Согласно имеющимся разработкам, Транскавказская железная дорога пройдет в непосредственной близости от объектов Садонских рудников в Северной Осетии и Квайсинского свинцово-цинкового месторождения в Южной Осетии. Это позволит начать разработку месторождений полиметаллов, цветных металлов, карьеров по добыче камня. Очевидно, что выход Российских железных дорог на Армению приведет к развитию в этой закавказской республике всех тех отраслей экономики, для развития которых нужна надежная железнодорожная связь с Россией, промышленными районами Северного и Западного Казахстана [4].

ЕАЭС также может стать эффективным механизмом в решении конфликтов на постсоветском пространстве. С геополитической точки зрения, появление подобной интеграционной структуры создает ситуацию геополитического баланса сил, которая может ослабить напряжение между конфликтующими сторонами и оставить эффект положительной трансформации.

Сегодня есть множество замороженных конфликтов на постсоветском пространстве (*Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном, конфликты в Абхазии и Южной Осетии, конфликт между Молдавией и Приднестровьем, между Узбекистаном и Киргизией и т.д.*). Экономическое и политическое сотрудничество в рамках одной структуры (организации), обмен ресурсами, создание общего рынка, конечно, создают все условия для разрешения конфликтов. Ведь важным условием разрешения конфликтов является наличие общих интересов. В качестве примера можно привести политику Европейского Союза (ЕС) в отношении региональных конфликтов. ЕС еще с 1991 года начал процесс выработки собственной политики разрешения региональных конфликтов, что привело к снижению напряженности на пространстве сою-

за. После вступления в силу Лиссабонского договора (2009 г.) стала наблюдаться активизация политики ЕС также на постсоветском пространстве. С нашей точки зрения, было бы оптимальным, чтобы и у ЕАЭС были собственные механизмы для разрешения конфликтов на постсоветском пространстве.

Российская Федерация, будучи инициатором расширения интеграции на постсоветском пространстве заинтересована в том, чтобы в союз вошли как Армения, так и Азербайджан. Учитывая факт, что Россия уже несколько столетий присутствует в южнокавказском регионе как ведущий геополитический игрок, у которого тесные отношения с конфликтующими сторонами нагорно-карабахского конфликта, у России появляются дополнительные привилегии в процессе посредничества в урегулировании конфликта. Более того, внутри союза шансы положительного разрешения конфликта велики. В целом, ЕАЭС представляет собой открытый проект, к которому в будущем могут присоединиться другие страны Евразии. Как Армения, так и НКР придерживаются к мнению, что сотрудничество в рамках Евразийского союза и стимулирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в целом, могут играть позитивную роль в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Исходя из вышеуказанных факторов, Армения рассматривает ЕАЭС не только как чисто экономический союз и уделяет центральное место как политическим вопросам, так и вопросам обеспечения безопасности.

В заключение можно отметить, что в геополитических и геоэкономических процессах роль и специфичность южнокавказского региона возрастает, все больше затрагивая интересы евразийской интеграции. В странах Южного Кавказа вопросы евразийской интеграции больше рассматриваются в качестве внешнеполитического воздействия нежели экономического сотрудничества. К серьезным достижениям можно отнести вступление Армении в ЕАЭС в 2015 г. На относительно низком уровне находится интеграция Азербайджана и Грузии. Важным фактором укрепления безопасности как на Южном Кавказе, так и на Кавказе в целом, может стать преодоление противоречий между Россией и Грузией с одной стороны, и

разрешение нагорно-карабахского конфликта, с другой. В целом сегодня Евразийский союз является привлекательным для многих государств как на постсоветском, так и на евразийском пространстве. Увеличение числа участников объединения повышает его авторитет на международной арене.

Несмотря на турбулентность в мировой политике, участники Евразийского экономического союза не планируют изолироваться от мира, продолжают активно развивать сотрудничество с разными странами расширяя границы сотрудничества. Более того, уже более 40 стран заинтересованы в сотрудничестве с ЕАЭС, в том числе такие, как Китай и Индия. Углубление различных форм сотрудничества в рамках союза могут сделать его более конкурентоспособной интеграцией системой, с одной стороны, и укреплению развития и стабильности в странах-участниках союза. Для достижения этой цели необходимо осмыслить политические и экономические интересы стран-участников, выработав единую стратегию развития.

Список использованных источников

1. *Большаков А.Г.* Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических странах: основные тенденции развития и возможности урегулирования (региональный аспект) // Ученые записки Казанского государственного университета. -2008. Том 150. Кн. 7.

2. *Вардазарян М.Е.* Республика Армения – таможенный союз: существует ли альтернатива? Внешняя политика республики Армения. проблемы и вызовы: Научно-практическая конференция, посвященная 22-летию независимости РА (17 октября 2013 г.) / ЕГУ; Гл. ред.: Г. Петросян. – Ер.: Изд-во ЕГУ, 2014. – 166 с. – С. 64-74.

3. *Дживанян Д.А.* Публичная дипломатия РФ и США в Республике Армения: сравнительный анализ принципов и механизмов реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2016. – 35 с.

4. *Медоев Д.* Транскавказская железная дорога и евразийская интеграция Кавказа / ИА REGNUM [Электронный ресурс].

-Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2045618.html> (дата обращения: 07.10.2018).

5. *Осипов Г.В., Садовничий В.А., Якунин В.И.* Интегральная евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны. -М.: ИСПИ РАН, 2013. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://isprras.ru/pics/File/books%20-13/IEIS.pdf> (дата обращения: 07.11.2018).

6. *Петросян Д.* «Евразийская неделя» в Армении: как и зачем встречались Сергей Юрьевич и Рудольф Гарольдович / Научного общества кавказоведов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/authors/david-petrosjan.html> (дата обращения: 16.11. 2018).

7. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007). [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

8. Экономика. Учебник: 3-е изд., перераб. и доп / Под ред. докт. экон. наук, проф. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 2002. – 896 с.

**ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ
РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ**

**THE EFFECTIVE MANAGEMENT THROUGH SPATIAL REGION
DEVELOPMENT**

Гадиева Анета Николаевна

*кандидат социологических наук,
научный сотрудник отдела
социально-политических исследований
Северо-Осетинского института
гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева – филиала ФГБУН ФНЦ
Владикавказский научный центр РАН
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: izmir-alana@rambler.ru*

Аннотация. Процесс модернизации в стране может осуществляться эффективно только при формировании нового подхода в процессе управления. Таким подходом может послужить стратегия пространственного развития. В силу больших территорий, различных климатических зон, особенности расселения населения, условий экономической деятельности и специализации различных регионов, стратегия особенно актуальна для России. Для осмысления предложенной стратегии в статье приведен пример зарубежного опыта. Для Евросоюза также как и для стратегии России, важным является развитие центров второго порядка. В Китае акцент сделан на развитие прибрежных территорий. Каждая страна в силу своей индивидуальности, примеряет к себе оптимальный для нее вариант пространственного развития. В России предложенная стратегия воспринимается не однозначно. Полемика по этой проблеме продолжается, однако основной вектор определен и предполагает он значительное количество центров-агломераций. В Стратегии пространственного развития СКФО как одного из российских макро регионов следует учесть наличие при высокой плотности населения трудозбыточных трудовых ресурсов и финансовую неустойчивость большинства его субъектов.

Ключевые слова: пространственное развитие, территория, агломерация, эффективное управление, Северо-Кавказский федеральный округ.

Abstract. The process of modernization in the country can be carried out effectively only in the formation of a new approach in the management process. This approach can serve as a strategy for spatial development. Due to the large areas, different climatic zones, especially the settlement of the population, the conditions of economic activity and specialization of different regions, the strategy is particularly relevant for Russia. To understand the proposed strategy, the article provides an example of foreign experience. For the European Union, as well as for Russia's strategy, it is important to develop second-order centers. In China, the emphasis is on the development of coastal areas. Each country, because of its individuality, tries to itself the best option for its spatial development. In Russia, the proposed strategy is perceived ambiguously. The controversy on this problem continues, but the main vector is defined and it assumes a significant number of centers-agglomerations. In the Strategy of spatial development of North Caucasus Federal district as one of the Russian regions should consider the presence of a high population density there is a surplus of labor resources and financial instability of the majority of his subjects.

Keywords: spatial development, territory, agglomeration, effective management, North Caucasus Federal district.

В настоящее время одним из важных вопросов государственной политики в России является пространственное развитие территорий. Проблема заключается в том, что от эффективности решения данной задачи зависит обеспечение территориальной целостности, независимости страны, социально-экономической стабильности и безопасности государства, благополучия его населения. Большие территории Российской Федерации, многообразие климатических зон, особенность расселения населения, условий экономической деятельности и специализации различных регионов обуславливают наличие значительных диспропорций в их развитии [6, с.35]. Именно поэтому для России развитие эффективной пространственной организации имеет особо важное значение.

Стратегии пространственного развития разрабатываются не только в России. Безусловно, существует определенный международный опыт. Самый известный пример реализации таких стратегий – это Евросоюз. Причем данному инструменту придается большое значение именно на уровне Евросоюза, а не только отдельных стран, потому что в рамках объединения возникает большое пространство, в котором нужно расставлять некие приоритеты.

Сценарий пространственного развития Евросоюза до 2050 года предусматривает выстраивание системы максимальных стимулов для центров второго порядка. И в этом их стратегия совпадает с предложенной учеными нашей страны. Выводы их исследования аналогичны: необходимо формировать стимулы для крупнейших городов Евросоюза, но помимо Лондона, Парижа и Франкфурта, должен быть и следующий уровень – Лион, Хельсинки, Мадрид и так далее. Здесь, по сути, те же две составляющие: первая – поддержка агломераций, обеспечение максимально эффективных связей между городами и вторая – эндогенный рост.

Пространственная стратегия действует и в Китае. Вряд ли можно назвать Китай страной с полноценной рыночной экономикой, но их стратегия более эффективная, нежели у Евросоюза. Она предусматривала последовательный запуск полюсов роста на побережье, и теперь речь идет о постепенном смещении этого роста на восток. Но если в Китае максимальный вклад в экономический рост должны были обеспечить крупные прибрежные города, то в нашей стране, по мнению специалистов, это должны быть агломерации, разбросанные по всей территории страны. Еще один важный аспект китайской пространственной стратегии – постоянное наделение крупных городов все более и более высоким статусом. Сначала им дали возможность направлять налоговые поступления на развитие, отдавая минимум в центр, и это привело к тому, что есть сейчас в центрах Шанхая, Гуанчжоу. В планах на эту пятилетку четко прописано, что крупные агломерации должны выступать, по сути, субъектами инвестиционной политики, причем уже не столько в части привлечения прямых инвестиций, сколько в части экспорта капитала.

В США нет пространственной стратегии как таковой. Там очень сильный федерализм, у штатов существенно больше полномочий, чем у наших регионов. Поэтому основная задача в США – постоянная настройка этой системы, поиск баланса между полномочиями штатов и национальными интересами. Для США пространственная стратегия – это, как правило, стратегия решения проблем. Например, проблем Детройта, также центральных территорий типа Вайоминга с дефицитом

источников развития. Действуют они примерно теми же методами, в том числе через развитие инфраструктуры.

Очень интересна пространственная стратегия Индии, базирующаяся на формировании коридоров развития. У Индии гигантские перенаселенные города, и в них продолжается активная миграция. Между такими центрами решено выстраивать мощные инфраструктурные коридоры по типу советских «полимагистралей» (в них входит все – автомобильные, железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы). Это стимулирует развитие городов, расположенных, к примеру, между Мумбаи и Дели. Идея состоит в том, чтобы сформировать драйверы, которые вытянут людей из перенаселенных городов в города новые, с изначально более «умной» средой. Для индийцев тема smart city сейчас номер один, они формируют порядка 10–15 подобных новых городов. Конечно, это совершенно иная стратегия, но она базируется на другой демографии и другой системе расселения.

В мировой практике было несколько провальных попыток искусственно создать новую столицу и тем самым сдвинуть вектор развития в периферию. Такие проекты требовали колоссальных ресурсов и имели очень ограниченный результат. Даже пример Казахстана показывает, что в Астане, которую многие приводили в пример, когда она только построилась, и в которой сейчас все постепенно начало ветшать, все же не хватает естественных драйверов роста. Та же Алма-Ата развивается гораздо динамичнее.

Взгляды на содержание стратегии пространственного развития Российской Федерации у всех экспертов разные. Так, участники общественных слушаний в Общественной Палате РФ раскритиковали последний вариант Стратегии пространственного развития, подготовленный Минэкономики, проектом стратегии предлагается «назначить» 35–40 центров экономического роста, которые в 2035 году должны будут обеспечивать до 65% экономического роста России, а также утвердить состав 14 макрорегионов РФ исходя из сложившихся социально-экономических связей. Как выяснилось в ходе слушаний, некоторые субъекты не согласны с отведенным им в макрорегионах местом. Например, глава ОП Вологодской

области выступила против включения области в Северный макрорегион, а не в Северо-Западный. Против разделения Сибири на три макрорегиона – Южно-Сибирский, Енисейский и Байкальский, выступил полпред президента в Сибирском федеральном округе Сергей Меняйло. Аудитор Счетной палаты, бывший первый заместитель мэра Москвы Юрий Росляк, не увидел в документе «четких целей и показателей их достижения». Он считает необходимым «посмотреть рубежи планирования до 2035 года, чтобы выяснить, где выгоднее размещать научные центры, а где – промышленность, и увязать все это с долгосрочным бюджетным прогнозом, планом привлечения инвестиций». Директор Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян заявил, что в стратегии «много ошибок». Он предложил воспользоваться разработанной в 1994 году Концепцией устойчивого экономического развития России, над которой, по его мнению, «работали более компетентные люди» [2]. Таким образом, неоднозначность отношения к разработанной стратегии пространственного развития говорит о необходимости ее доработки и согласования с регионами.

Между тем, по мнению вице-президента Центра экономикой инфраструктуры Чистякова П.А. стратегия должна воздействовать на три основных характеристики пространства: концентрацию (населения и бизнеса), связность, территориальную специализацию. В 2016 году Центр выполнил работу, которая на количественных оценках показала, как проявляется агломерационный эффект. Так, численность населения, проживающего в радиусе доступности от той или иной компании, или количество компаний аналогичного профиля, расположенных вокруг нее, напрямую влияют на ее эффективность. В разных отраслях это воздействие разное, но сильнее всего оно в сфере услуг и в высокотехнологичной промышленности. Здесь особенно важна гибкость рынка труда, а также количество однотипных фирм, поставщиков, подрядчиков.

Чистяков П.А. считает, что агломерационные эффекты могут проявляться не только в экономическом росте, но и в усилении неравенства: чем больше будет стимулироваться концентрация, тем шире будет разрыв между различными регионами. Однако эта зависимость не прямая. В России картина ослож-

няется советским наследием – инерционной территориальной структурой, которая изначально не была приспособлена к рыночным условиям: плановая экономика двигала население на север и на восток вслед за освоением природных ресурсов. Сейчас дело уже не столько в плановой системе, сколько в том, что глобальный макроэкономический суперцикл заканчивается и роль природных ресурсов в мировой экономике начинает снижаться. И в мировом, и в российском ВВП все большую долю будут занимать услуги, инновации, образование, культура. Если пространство не будет адаптироваться под этот вызов, то, сколько бы денег ни тратилось на закрепление людей везде, где они сейчас живут, результатом будет масса негативных эффектов, как экономических, так и социальных. Изменить эту инерционную территориальную структуру можно, по мнению Чистякова П.А., по двум направлениям. Первое – формирование положительных стимулов для того, чтобы люди переезжали в большие агломерации. Речь идет не о целенаправленном переселении, а о создании соответствующих условий (например, в виде качественного арендного жилья, специальных условий ведения бизнеса) и о том, чтобы стимулировать мобильность людей. Сейчас она в значительной степени блокируется существующими институциональными факторами, а зачастую и политикой. Например, активно поддерживается и правительством, и ВЭБ модель индустриальной диверсификации моногородов, в рамках которой предусматривается создание новых промышленных предприятий с использованием существующих площадок, инфраструктуры, кадров. Между тем далеко не во всех из них возможна индустриальная диверсификация. В ряде случаев проще усилить транспортную связь этих поселений с ближайшими агломерационными центрами и обеспечить возможность миграции – либо маятниковой, либо на постоянное место жительства [1]. Второй аспект, который очень важен, – транспортная связанность между крупными городами. Классический пример – Барнаул и Новосибирск. Сейчас эти города далеки друг от друга, но если между ними за счет появления скоростной автодороги или железнодорожной магистрали будет меньше двух часов езды, барнаульцы смогут ездить на работу в Новосибирск. Или, к примеру, получать какие-то

услуги и иногда проводить досуг в ближайшем городе-миллионнике, но жить и работать в Барнауле.

Ключевой проблемой в реализации стратегии пространственного развития играет транспортная система страны. По расчетам экспертов Организации экономического сотрудничества и развития, опубликованным в экономическом обзоре по России в январе 2014 года, только повышение эффективности транспортного сектора на 10% привело бы к росту ВВП страны на 0,7% [7]. Между тем, по данным Всемирного экономического форума, Россия по общему уровню развития инфраструктуры занимает в рейтинге Глобальной конкурентоспособности 93 место среди 148 стран. Особенно слабые позиции демонстрируют качество сети автомобильных дорог – 136 место, по качеству развития инфраструктуры аэропортов страна занимает 102 место, морских портов – 88, и только развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта отличается более высокими показателями [5, с. 7]. Таким образом, проблема модернизации и повышения эффективности транспортного комплекса в России стоит очень остро и оказывает тормозящее влияние на пространственное развитие территорий.

Центр экономической инфраструктуры предложил заложить в стратегию пространственного развития целевой сценарий, в котором сделан акцент на развитии девяти точек притяжения для населения и инвестиций – восьми крупнейших агломераций и Владивостока. Самое главное в сценарии сбалансированного развития – децентрализация. В последние 15–20 лет люди как бы перемещались по иерархии населенных пунктов, из более мелких в более крупные. Причем у этой пирамиды сейчас всего две вершины: Санкт-Петербург и Москва. Центр экономической инфраструктуры предлагаем создать минимум девять таких пирамид. Центры, стягивающие на себя население, должны быть в разных частях страны. При этом само по себе стягивание – объективный процесс, который будет продолжаться, утверждают ученые Центра. В последние годы межрегиональная миграция несколько сократилась, но это просто результат общеэкономического спада.

Для создания агломераций потребуются значительные ин-

вестиции в транспортную инфраструктуру, в ЖКХ, строительства жилья. Для этого ученые Центра экономической инфраструктуры предлагают перестроить финансовую экосистему, а самое главное – научиться осваивать будущие бюджетные эффекты. Речь идет, прежде всего, об эффективном управлении долговой политикой регионов и о применении так называемой модели TIF (Tax Increment Financing), предполагающей, что бюджет в счет будущих налоговых доходов занимает деньги и вкладывает их в инфраструктурные проекты.

Следует отметить, что сама по себе идея применения модели TIF в процессе управления долговой политикой регионов представляется интересной, но ее осуществление в условиях российских реалий вызывает вопросы. Проблема состоит в том, дотационность бюджетов немалого числа российских субъектов не позволяет им выходить за рамки ст. 107 Бюджетного кодекса РФ. В соответствии с п.2, который гласит, что предельный объем государственного долга субъекта РФ не должен превышать годовой объем собственных доходов бюджета региона, Минфин РФ жестко контролирует соблюдение данной нормы.

Особенно актуальным соблюдение ст.107 БК РФ является для субъектов Северо-Кавказского федерального округа, поскольку в некоторых субъектах округа финансовая устойчивость бюджетов находится на критическом уровне. Например, в рейтинге регионов по уровню долговой нагрузки, в частности, отношению госдолга субъекта к налоговым и неналоговым доходам (в %) относительно неплохие позиции у Чеченской республики-28 место в рейтинге и 43,9% при среднем показателе по стране 30,5% и Республике Дагестан-39 место и 50,6%. В остальных субъектах СКФО это соотношение достаточно критическое и просто критическое: Ставропольский край -45 место и 61,6%; Республика Ингушетия-52 место и 68%; Республика Северная Осетия-Алания-69 место и 89,5%; Карачаево-Черкесская республика-72 место и 91,2%; Кабардино-Балкарская республика 81 место и 124% [3].

Эффективное управление долговой политикой регионов на Северном Кавказе непосредственным образом связано с

собираемостью налогов и ее потенциалом роста. Например, рассмотрим финансовые результаты деятельности организаций в 1 полугодии 2018 г. в СКФО. Удельный вес прибыльных организаций в РФ составляет-67,8%, в СКФО-70,3%, минимальный удельный вес прибыльных организаций в СКФО в Северной Осетии-47%, максимальный- в Чеченской республике-81,7%. Соответственно при средних показателях удельного веса убыточных организаций в России-32,2% и СКФО-29,7%-минимальный уровень достигнут в Чеченской республике-18,3%, а максимальный- в Северной Осетии-53% [4]. Приведенные статистические данные свидетельствуют, вероятно, о заниженной налоговой базе в РСО-Алания и необходимости более активной работы по выводу отдельных организаций из «серой зоны».

Вполне очевидно, наращивание долга без расширения налогооблагаемой базы, даже под благовидным предлогом развития инфраструктуры, для регионов СКФО несет новые риски финансовой устойчивости, поэтому одновременно с оптимизацией доходов нужно искать новые финансовые механизмы и инструменты управления региональным развитием.

В Стратегии пространственного развития СКФО следует учесть особенности северокавказского региона, связанные с тем, что это трудоизбыточный регион, на 1 % территории России проживает 6,7% населения страны. Во-вторых, финансовая неустойчивость большинства субъектов СКФО задает необходимость дифференцированного подхода к финансовому обеспечению программ развития региона.

Сценарий сбалансированного развития, который разработали специалисты Центра, предполагает, что у многих муниципалитетов есть потенциал эндогенного роста, то есть некие внутренние резервы для развития. И это дает возможность развиваться и малым городам. Анализ исследователей показывает, что в России такие резервы связаны далеко не только с эффектом масштаба. Необходимые эффекты может дать специализация территорий на том, что им дала природа. Хороший климат и почва позволяют развиваться сельскому хозяйству, близость международных транспортных коридоров – логистике, лесные

ресурсы – деревообработке, культурное наследие – туристическим услугам. Ряд такого рода специализаций вполне может обеспечить экономический рост даже отдаленным муниципалитетам.

При определении перспективной специализации регионов и муниципалитетов важным становится не просто своего рода поверхностное директивное планирование, а понимание значимости рыночных факторов, влияющих на выбор опций оптимальной специализации территории.

Хороший пример – восток Вологодской области. Там маленькие села, слабая инфраструктура, тем не менее, муниципалитеты неплохо развиваются, в первую очередь, за счет сельского хозяйства. К началу двухтысячных до этого ареала не дотянулись крупные агрохолдинги, и там сформировалась собственная бизнес-среда: в одном муниципалитете стадо и сенокосы, в другом – молокозавод, и так далее. Модель работает, потому что муниципалитеты специализировались на том, что капитализировало их ресурсы.

Территориальная диверсификация в данном случае выступает в роли противовеса агломерации. Агломерация вносит существенный вклад в экономический рост всей страны. Без агломерационных эффектов и пространственной стратегии добиться желаемых правительством темпов роста ВВП не получится. По расчетам специалистов, если перейти от одной или полутора пирамид к девяти, это позволит получить дивиденд до 1 процента ВВП в год. Но нужны противовесы, в роли которых и должны выступать эти муниципалитеты с эффективной специализацией. Разумеется, их нужно стимулировать с помощью дополнительной поддержки, и это позволит обеспечить устойчивость всей конструкции. Для реализации стратегии пространственного развития необходимы значительные финансовые ресурсы и для этого, по мнению специалистов Центра экономической инфраструктуры, необходим новый класс ценных бумаг, средства по которым направлялись бы в инфраструктуру. Для этого потребуются определенные изменения в Бюджетный кодекс, а также создание специальных институтов – например, федерального инфраструктурного фонда, который

выступал бы оператором соответствующих средств [1]. В целях большей эффективности федерального инфраструктурного фонда представляется целесообразным использование механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства.

Список использованных источников

1. Пространственное развитие России: вопросы стратегии. / Бюджет.RU [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/317108.php> (дата обращения: 10.12.2018).

2. Kommersant.ru/ Стратегия пространственного развития не прошла слушания. 28.08.2018 г.

3. Рейтинг регионов по уровню долговой нагрузки – 2018. / РИА Рейтинг [Электронный ресурс]: –Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20180227/630083976.html> (дата обращения: 10.12.2018).

4. *Смирнова О.О.* Главная государственная «точка роста» России: Стратегия пространственного развития РФ и Генеральная схема размещения и развития производительных сил СССР. Методологические основы // Современные производительные силы. – 2014. – №3. – С.7-13.

5. Социально-экономическое положение федеральных округов-2018. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 10.12.2018).

6. *Швец И.Ю.* Методические подходы к обоснованию целей, задач, принципов и приоритетов устойчивого пространственного развития России // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2016. – №2. – С.34-46.

7. Экономический обзор. Российская Федерация. / Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/ecc,serveys/Overview_RUSSIArus_2013.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

**ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА ЭКОНОМИКУ
АРМЕНИИ**

**IMPACT OF PRIVATE TRANSFERS ON THE ARMENIAN
ECONOMY**

Месропян Леонид Мамиконович

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономические науки»*

Ереванского филиала

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова»

г. Ереван, Республика Армения,

e-mail: ericmes@yandex.ru

Аннотация. Целью данной статьи послужили исследования, которые способствовали доказательству влияния признаков стабильных трансфертов в Армении, доля которых в среднем за последние годы, по отношению к ВВП страны составила – 21%.

Ключевые слова: частные трансферты, миграция населения, стагнация

Abstract. The article deals with the studies that contributed to the evidence of the influence of signs of stable transfers in Armenia, whose share on average in recent years, in relation to the country's GDP, was 21%.

Keywords: private transfers, population migration, stagnation

Миграционные проблемы в Армении населения имели место всегда. В 70-90-е гг. XX века в Армении развилось такое общественное явление, именующееся, как «хопан», т.е. выезд мужского населения, на временные заработки. Однако данное обстоятельство являлось не столько следствием отсутствия в целом в Республике рабочих мест, сколько, фактором сезонности работы в основном в сфере сельскохозяйственного сектора. Группы армянских сельчан на зимние периоды выезжали как правило в Россию и брали подряд на строительные работы.

У истоков нынешней миграции армянского населения, которое в отличие от временной постсоветской миграции, стояли не только факторы дополнительного приработка но, прежде всего, обстоятельства крайней нужды, неудовлетворительно экономического и социального положения, отсутствие демократических и других прав, и т.д. и как следствие наличие безысходности. Политика коррумпированных властей, нацеленная только на сверхобогащение малочисленной клановой прослойки, почти за последние 30 лет, привила к сокращению основного населения почти на 30%, а исследования, проведенные организацией «GallupWorld» в 2010-2012 гг. свидетельствует о том, что 40% совершеннолетних жителей Армении желают мигрировать в другие страны. (с 1995 г. республику покинуло не менее одного миллиона человек). В первые, еще в 90-е годы журналист Нарек Месропян со страниц газеты «Голос Армении» обозначил эти явления, происходящие в Армении, как «белый геноцид» против своего народа [1]

Основная часть миграции из Армении происходит в Россию. Следуя российской статистике, численность армянского населения в России постоянно увеличивается, причем речь идет в первую очередь о миграционной волне последних двух десятилетий. Уехавшие в Россию граждане Армении своими денежными переводами – трансфертами начали поддерживать своих родных и близких, оставшихся на Родине, и именно, частично благодаря этим денежным переводам, в основном из России, население Армении пока что, до сих пор героически выживало в собственной стране.

Как известно Трансферт (от лат. *transfero* – перемещаю, переносу) – это перевод, перемещение денежных средств (например, валюты или золота) и других финансовых ресурсов из одной страны в другую. При трансферте происходит изменение местоположения средств и смена их собственника (например, при почтовом или банковском переводе) [2].

Понятие частные иностранные трансферты в последней трети XX века стала фактором, существенно влияющим на национальные экономики. В научной экономической литературе,

до сих пор происходят дебаты о уточнении данного понятия. Так, С. Тейбор определяет это понятие, как «предоставление денежной помощи бедным или тем лицам, для которых в отсутствие трансферта вероятен риск стать бедными» [3, С. 3].

Некоторые исследователи определяют частные иностранные трансферты, как «средство защиты домохозяйств от природных и экономических потрясений», с небольшими вариациями частные иностранные трансферты определяют также, как «финансовые потоки, которые помогают снизить макроэкономическую нестабильность в странах-получателях трансфертов», помимо этого, переводы мигрантов иногда определяются как «передача части средств, обычно в денежной, но, возможно, и в натуральной форме, заработанных мигрантами за рубежом, их родственникам и друзьям на родине» [4, с. 21].

Однако, как нам кажется, более правильное определение трансфертов, в частности, для Армении должно формулироваться следующим образом: **«Частные иностранные финансовые перечисления резидентов определенных стран, имеющих там стабильные доходы и пересылающие их часть лицам, живущим в другой стране для которых эти средства необходимы для восполнения минимального прожиточного уровня».**

Рассматривая экономическое состояние в некоторых пост советских странах, хочется отметить, что в силу ряда обстоятельств, экономики некоторых из них уже долгие годы находятся в стадии стагнации. Этим обуславливается достаточное количество трудовых мигрантов, которые вынуждены отправляться на заработки в основном в Россию. Однако, справедливости ради следует отметить, что «проблема» трансфертов в новейшей мировой экономике, так же начинает приобретать существенное значение. Данный процесс постепенно приобретает качественный рост и это несомненно связано с процессами глобализации.

Ниже представлена диаграмма, показатели которой свидетельствуют о величине трансфертов, переведенных из России.

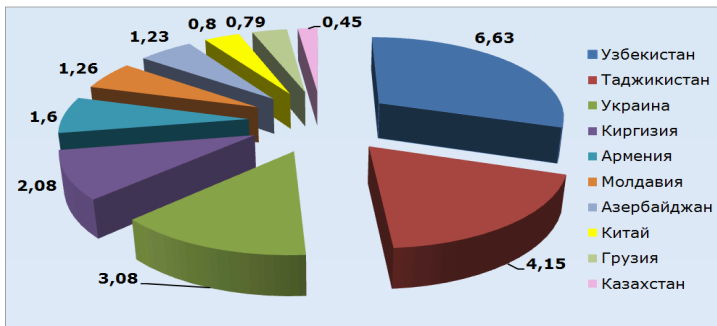

Диаграмма 1. Диаграмма частных трансфертов перечисленных из России в страны СНГ на 2016 год в млрд. долларов США. (Данные представлены Центробанком РФ)

Как видно из этих материалов, наибольший удельный вес занимают Узбекистан, Молдова и Украина, однако если мы сделаем перерасчет по показателю – «численности населения», то Армения однозначно займет одно из первых мест. По данным социологического опроса- 42 % населения Армении получает регулярно переводы, а – 25 % нерегулярно.

Приведем некоторые данные.

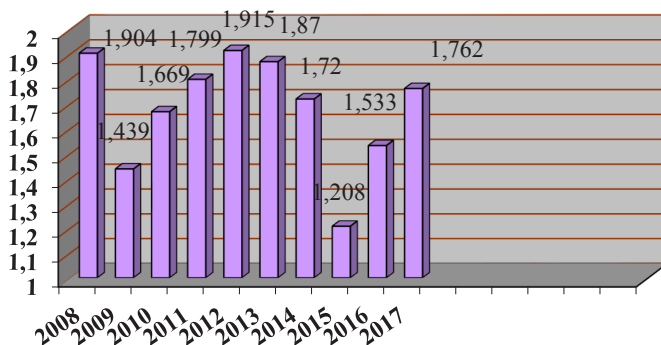

Диаграмма 2. Динамика частных мировых трансфертов, перечисленных в Армению на 2008-2017г.г. в млрд. долларов США. (По данным ЦБ Армении)

В соответствии с данным динамического ряда можно отметить, что не смотря, на стабильную 10 –летнюю картину, произошел спад перечислений в 2013 году, что обуславливалось проблемами в Российской экономике.

Необходимо отметить, так же, что здесь указаны только официальные перечисления, а, по нашему мнению, неучтенная часть, которую привозят в «карманах» может составить до (+25 %). Отсюда можно сделать вывод, что за последние 10 лет, в среднем, доля частных трансфертов в Армении по отношению к ВВП страны составила- 21%. Статистические данные ряда лет в Армении к исследованию частных иностранных трансфертов позволяет с уверенностью отметить, что экономика страны уже долгие годы является «трансферто зависимой» [6].

Актуальность присутствия фактора частных трансфертов в Армении определяется их влиянием в целом на экономику страны, как с позитивной, так и с негативными последствиями. Позитивная составная обуславливается увеличением покупательной способности населения и как следствие этого активизации всей национальной инфраструктуры, при этом сохраняется минимальный социального- экономического «статус-кво» и замедляются миграционные процессы.

Рассматривая, же негативные последствия частных трансфертов, с точки зрения институциональной составной можно характеризовать их, как низкая диверсифицированность армянской экономики и зависимость национальной валюты от курса рубля.

В заключении хочется отметить, что обстоятельства присутствия частных трансфертов влияют практически на все основные показатели национальной экономики, а это делает экономику Армении максимально зависимой от внешних факторов.

Список использованных источников

1. *Арсенян Л.* Миграция из Армении – угроза депопуляции, «белый геноцид» / «Центр поддержки Русско-Армянских

стратегических и общественных инициатив» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/1733>

2. Трансферт // Журнал «БизнесТаймс» (BusinessTimes) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://btimes.ru/dictionary/transfert>

3. *Тейбор С.Р.* Прямые денежные трансферты. Июнь 2002 года / Сборник материалов по вопросам социального обеспечения. Отдел социального обеспечения населения. Отдел человеческого развития. Всемирный банк. /Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/SOCIALPROTECTION/Resources/SP-Discussion-papers/Safety-Nets-DP/0223Rus.pdf>

4. *Агаджанян А.В.* Частные иностранные денежные трансферты как фактор экономического развития Республики Армения: Учебно-методическое пособие / А.В. Агаджанян. –Ер.: Изд-во РАУ, 2018. 138 с. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://science.rau.am/uploads/blocks/0/6/695/files/Superfinal_Armine_Agazhanyan_-1.pdf

5. Каково реальное влияние трансфертов на развитие экономики Армении? / ArmenianReport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armenianreport.com/pubs/22579/>

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ**

**ACTUAL DEVELOPMENT DIRECTIONS AND PROSPECTS
OF THE NATIONAL ECONOMY OF THE REPUBLIC OF SOUTH
OSSETIA**

Харегов Елкан Юрьевич

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и предпринимательство»
Юго-Осетинского Государственного университета
имени А.А. Тибилова
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия,
e-mail: kharebov71@mail.ru*

Казахова Темина Александровна

*кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
«Экономика и предпринимательство»
Юго-Осетинского Государственного университета
имени А.А. Тибилова
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия*

Дзудцева Елена Муратовна

*студентка
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены основные закономерности функционирования национальной экономики. Рассмотрены проблемы экономики Южной и Северной Осетии.

Ключевые слова: национальная экономика, государство, комплекс, отрасль, промышленность.

Annotation. The article deals with the main regularities of national economy functioning. The problems of the economy of South and North Ossetia are considered.

Keywords: national economy, state, complex, branch, industry.

Национальная экономика любого государства претерпевает множество постоянных структурных, организационных и иных изменений, в основе которых лежит специфика ее хозяйственной системы и которым свойственны конкретные тенденции и закономерности функционирования.

Деятельность, осуществляемая отдельными составляющими национальной экономической системы государства (на уровне организаций, учреждений, предприятий, производств, отраслей, регионов и т.п.) приводит к итоговому результату хозяйствования, представленному итоговыми показателями такой деятельности. Эти результаты, которые в конечном итоге определяют масштабы потребления и накопления в государстве, ими характеризуется структура и роль экономики государства в нынешней системе мирохозяйствования, а также ситуация, закономерности и направления развития определенного хозяйственного звена.

Рассматривая особенности национальной экономики Южной Осетии, можно отметить следующие закономерности. Признание государственной независимости Республики Южная Осетия Российской Федерацией является не только важнейшим для Южной Осетии и ее народа политическим актом, оно представляет собой решающий фактор становления и развития молодого государства во всех сферах: политической, правовой, социально-экономической, военной, финансовой и т.д.

Обеспечение безопасности позволило социуму изменить свое мироощущение с негативных тенденций на оптимистические, сделало возможным планирование долгосрочных программ развития не только на государственном уровне, но и на уровне отдельных домохозяйств. В республику вернулись многие граждане, вынужденные в 1990-х уехать из соображений безопасности и из-за отсутствия элементарных условий для нормальной жизнедеятельности.

В настоящее время в РЮО бесперебойно подаются природный газ, электроэнергия, выплачивается заработная плата, средний уровень которой превышает сформировавшийся прожиточный минимум. Рост средней заработной платы, напри-

мер, по промышленности составил по сравнению с довоенным 2007 годом 368%.

Об улучшении социально-экономического положения РЮО указывают показатели занятости населения и безработицы. Численность занятого населения по отраслям экономики представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Численность занятого населения по отраслям экономики
(данные Управления государственной статистики РЮО)**

Наименование	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего занято по РЮО, чел.	20159	20433	20996	21322	20398
<i>в том числе по отраслям:</i>					
промышленность	885	962	1300	1617	1309
сельское хозяйство	495	536	402	443	435
транспорт	247	250	232	203	200
связь	420	436	446	452	436
строительство	737	867	1013	1019	815
торговля и общественное питание	1155	1062	1247	1431	1460
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	1818	1997	1777	1900	2010
здравоохранение	2345	2069	2062	2081	2115
физкультура и спорт	272	378	380
народное образование	3603	4037	3763	3755	3813
культура и искусство	1114	1172	1167	1031	1038
СМИ	209	230	230	252	272
кредитование и финансы	143	131	
общегосударственные вопросы	6988	6684	6723	6391	5753
судебная власть	362	369	362

Численность занятых в экономике РЮО за рассматриваемый период возросла до 1,2%, то наибольший рост был отмечен в промышленности (47,9%), что в первую очередь связано с открытием за рассматриваемый период таких значимых производств как швейное объединение БТК и мясоперерабатывающий завод «Растдон».

Снижение численности занятых в здравоохранении на 10% не является положительным явлением для республики, в которой остро стоит проблема качества медицинских услуг.

На 17,7% снизилась численность занятых в сфере общегосударственных вопросов, что на наш взгляд, скорее факт положительный, так как увеличение госаппарата увеличивает нагрузку на бюджет.

Структура численности занятого населения по отраслям экономики не является оптимальной, что видно из таблицы 2.

Таблица 2

Структура занятых по отраслям экономики (%)
(данные Управления государственной статистики РЮО)

Наименование	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего занято по РЮО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе по отраслям:</i>					
промышленность	4,4	4,7	6,2	7,6	6,4
сельское хозяйство	2,5	2,6	1,9	2,1	2,1
транспорт	1,2	1,2	1,1	1,0	1,0
связь	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
строительство	3,7	4,2	4,8	4,8	4,0
торговля и общественное питание	5,8	5,2	5,9	6,7	7,2
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	8,5	9,8	8,5	8,9	9,9
здравоохранение социальное обеспечение	11,7	10,2	9,8	9,8	10,4
народное образование	18	19,8	17,9	17,6	18,7
культура и искусство	5,5	5,8	5,6	4,8	5,0
СМИ	1	1,1	1,1	1,2	1,3
кредитование и финансы	0,7	0,6
судебная власть	1,7	1,7	1,8
физкультура и спорт	1,3	1,7	1,8
общегосударственные вопросы	34,9	32,7	32,1	30,0	28,3

Как видно из данных, наибольшая доля занятых – 28,3% в 2017 году приходится на органы общегосударственного управления. И хотя эта доля по сравнению с предыдущим годом несколько снизилась, она все еще очень высока. Не отрицая их необходимость и значимость, следует отметить, что для республики приоритетными являются отрасли материального производства.

Как видно из данных, объем производства промышленной продукции за 2013-2017 гг. в среднем по РЮО возрос в 4,7 раза (с 176343,1 тыс. руб. в 2013 году до 834946,3 тыс. руб. в 2017 году). При этом величина роста в государственном секторе оказалась минимальной, выросла всего в 1,2 раза, а негосударственный сектор показал рост 24,3 раз (таблица 3).

Таблица 3

**Объемы производства промышленной продукции по секторам
(расчет автора по данным Управления государственной
статистики РЮО)**

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем промышленной продукции, включая услуги промышленного характера и доходы от сдачи в аренду, всего по РЮО, тыс. руб.	176343,1	296019	520114,3	606825,9	834946,3
Объем промышленной продукции, включая услуги промышленного характера и доходы от сдачи в аренду в государственном секторе, тыс. руб.	149606,2	149204	168677,1	179722,2	185673,9
Объем промышленной продукции в негосударственном секторе, тыс. руб.	26736,9	146715	351437,2	427103,7	649272,4

Причины подобного различия обусловлены тем, что развитие негосударственных предприятий промышленности в боль-

шей степени связаны со следующей совокупностью действий:

- развитием интеллектуальной составляющей производства (новых идей, изобретений, ноу-хау, и т.д.);
- активизацией НИОКР и сокращением времени получения результатов их осуществления;
- совершенствованием технологической оснастки, комплексов инструментов и приборов;
- заменой и модернизацией оборудования;
- разработкой новых видов продукции с высокой конкурентоспособностью на рынке;
- применением материалов, топлива и энергии, снижающих издержки;
- непрерывным повышением квалификации работников;
- разработкой передовых форм организации труда и производственных систем;
- применением информационно-компьютерных систем обеспечения производства и управления.

Универсальным инструментом социально-экономического развития РЮО являются программы и проекты [8]. Методики и технологии управления ими непрерывно совершенствуются и развиваются, что требует профессионального подхода к их использованию в системе государственного управления и на предприятиях [7, с. 20]. Системы управления, осуществляющих разработку и реализацию программ и проектов, отличаются высокой сложностью, структурированностью, гибкостью и другими особенностями [4, с. 122].

Проведем анализ некоторых показателей уровня жизни населения РЮО. Величина прожиточного минимума на душу населения на начало 2017 года составила 9963,99 руб. За исследуемый период, в республике сложился в целом устойчивая тенденция роста средней зарплаты.

Величина средней зарплаты выросла с 2012 года с 12359 руб. до 15677 руб., показав рост 126,8%.

Численность пенсионеров выросла в 1,9 раз с 2113 человек в 2012 году до 4007 человек в 2016 году, а средний размер пенсии соответственно с 3152 руб. до 6236 руб. (в 1,9 раз). Со-

отношение среднего размера пенсии и средней величины зарплаты составляло в 2012 году 25,5%, а в 2016 году выросло до 39,8%.

Величина среднемесячной зарплаты работников по отраслям экономики имеет определенные различия (таблица 4).

Таблица 4

Величина среднемесячной зарплаты работников по отраслям экономики (расчет автора по данным Управления государственной статистики РЮО)

Наименование отрасли	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
промышленность	8975	13441	14388	14449	23964
сельское хозяйство	16707	10360	12305	12108	12788
транспорт	7215	8230	8509	8323	8709
связь	11728	12012	13008	14044	15723
строительство	14475	17462	17778	26831	24767
торговля и общественное питание	10238	8287	8055	7558	8637
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	14864	13341	12201	16667	16802
здравоохранение	11594	12338	12280	13564	14745
физкультура и спорт	13838	13023	15577
судебная власть	23967	25359	27066
народное образование	12718	15155	15818	15462	16441
культура и искусство	8574	6684	8273	10558	13898
СМИ	13480	14042	14258	17927	18140
кредитование и финансы	30475	30512	30021	32399	38111
общегосударственные вопросы	14943	16649	17868	17047	18770
Средняя зарплата в РЮО, руб.	13463	14000	14690	15677	16331

Наибольший рост уровня зарплаты за период 2013-2017 гг. отмечен в промышленности – 2,7 раза. Однако по абсолютному размеру величина зарплаты в 2017 году приходится на работников кредитования и финансов – 38111 руб. в месяц. Самая низкая величина зарплаты у работников торговли и общественного питания – 8637 руб.

Заработной плате принадлежит огромная роль в экономике республики, в подъеме благосостояния людей, в повышении качества жизни. Кроме того, в заработной плате находит свое выражение широкий спектр трудовых взаимоотношений между обществом, трудовыми коллективами, предпринимателями и работниками. Она затрагивает коренные интересы всего общества, его отдельных звеньев и каждого работника. В условиях рыночной экономики размер заработной платы является центральным элементом условий обмена.

Анализируя показатели республиканского бюджета необходимо отметить следующее соотношение доходов и расходов (таблица 5):

Таблица 5

**Показатели государственного бюджета РЮО
(данные Управления государственной статистики РЮО)**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доходы – всего, (тыс. руб.)	6517625,0	6377491,0	6907576,1	9115396,5	7202304,3
Расходы – всего, тыс. руб.	5094664,9	7311960,4	6716670,1	7934896,4	7770293,9
Коэффициент отношения доходов к расходам	1,28	0,87	1,03	1,15	0,92

Как видно из данных доходы и расходы бюджета за 2013-2017 гг. в целом возрастают. При этом, расходы выросли на 52,5%, а доходы на 39,2%. Коэффициент отношения доходов к расходам показывает, что до 2016 года доходы превышали

расходы, но в 2017 году бюджет республики был дефицитен на сумму 567989,6 тыс. руб.

Самую значительную статью доходной части бюджета составляет финансовая помощь 6105244,2 тыс. руб., или 84,8% всех доходов республики. Данная величина показывает низкую способность республики к самообеспечению, слабость ее экономики и сильную зависимость бюджета РЮО от внешних источников (прежде всего экономической помощи со стороны России).

Конечный результат деятельности резидентных единиц в РЮО отражается посредством валового внутреннего продукта (ВВП). Он предназначен для характеристики взаимосвязанных аспектов экономического процесса: производства товаров и оказания услуг, распределения доходов, конечного использования товаров и услуг.

Производство товаров включает в себя такие отрасли как промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, строительство и др.

Производство услуг включает услуги транспорта, торговли, культуры, образования, здравоохранения и др.

ВВП республики за период 2013-2017 гг. заметно возрос – на 50,5%, отражая общее улучшение социально-экономической ситуации (таблица 6).

Таблица 6

Динамика ВВП РЮО (расчет автора по данным Управления государственной статистики РЮО)

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовой внутренний продукт, тыс. руб.	3242073	3560722	4110549	4409361	4880637
Отношение к прошлому периоду, в %	94,9	109,8	115,4	107,3	110,7
Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс. руб.	60,3	67,7	76,7	80,9	87,9

Средний рост ВВП (как отношение показателя к прошлому году) составил 110,7%, что является весьма значимой величиной даже по мировым меркам. На душу населения величина показателя также неуклонно возрастает, увеличившись за исследуемый период на 45,8%.

Кроме того, достаточно высокие темпы роста экономики и ВВП за последние годы не изменили общего положения: значение ВВП на душу населения в республике в целом весьма низкое и, например, составляет менее 40% от среднего уровня по России. Такое заметное отставание было сформировано еще в начале 90-х гг. XX века, сохраняется до настоящего времени и требует значительных усилий и ресурсов для преодоления.

Кроме того, руководство Южной Осетии сформировало ряд программ, направленных на кратко- и среднесрочное развитие государства, устанавливающих главные направления развития, что указывает на значительно возросший уровень жизни граждан. Происходит поэтапная реализация программ и мероприятий, направленных на восстановление и строительство, цель которых – оптимизировать условия жизни населения и материальное благополучие людей, а также укрепить государственность в целом. Данные меры относятся не только к экономике и социальному сектору, но и к политико-правовому строительству. У Республики Южная Осетия, благодаря уникальным природно-климатическим условиям, имеются большие туристско-рекреационные возможности, а также многочисленные памятники истории. Восстановление имеющейся туристической инфраструктуры и возведение новых – альпинистских лагерей, горнолыжных трасс, пансионатов и т.д., можно привлечь средства в экономику республики и, безусловно, это поможет сформировать положительный имидж молодого государства. Также республика может привлечь инвестиции со стороны крупных корпораций РФ, способствуя появлению объектов санаторно-курортного отдыха, в том числе для их сотрудников.

Необходимо решать ключевые проблемы социально-экономического развития РЮО. С точки зрения межрегиональной конкурентоспособности республика имеет системные пробле-

мы в использовании ограниченных природных ресурсов, развитии человеческого капитала, инноваций и пространства, а также в привлечении инвестиций.

1. Рынки. Необходимо преодолеть низкую конкурентоспособность ключевых и неконкурентоспособность неключевых экономических комплексов.

2. Институты. В программе социально-экономического развития РЮО следует предусмотреть меры по снижению нестабильности и низкой эффективности власти (институтов управления).

3. Человеческий капитал. Необходимы меры по развитию человеческого капитала с точки зрения межрегиональной конкурентоспособности, при глобальном сравнении, что в настоящее время имеет системные проблемы.

4. Инновации и информация. Следует повысить уровень инновационной активности и эффективности системы поддержки инновационной деятельности.

5. Природные ресурсы и устойчивое развитие. В программе социально-экономического развития РЮО должны быть преодолены системные экологические дисбалансы, высокая антропогенная нагрузка и недоучет принципов устойчивого развития.

6. Инфраструктура. В республике следует всемерно развивать инфраструктуру современной рыночной экономики.

7. Инвестиции и финансовый капитал. Следует снизить высокую зависимость от внешних финансовых институтов при недостаточном качестве внутренней системы управления финансами и привлечения инвестиций.

Таким образом, сущность национальной экономики состоит в том, что она представляет собой сложившуюся систему национального и общественного воспроизводства государства, в которой между собой взаимосвязаны отрасли, виды и формы общественного труда, сложившиеся в результате длительного исторического эволюционного развития конкретной страны. Влияние на особенности национальной экономики оказывают исторические, культурные традиции,

географическое положение государства, его роль в международном разделении труда и т.д.

Список использованных источников

1. *Авдокушин Е.Ф.* Международные экономические отношения: Учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2014.

2. *Алексеев И.* К концепции третьего этапа промышленной реформы в РФ (структурная перестройка в отраслях промышленности) // Российский экономический журнал. – 2015. – № 3.

3. *Бабашкина А.М.* Государственное регулирование национальной экономики: Учеб. пособие. – М: Финансы и статистика, 2014.

4. *Блинов А.О., Узрюмова Н.В.* Управление изменениями на промышленных предприятиях: современные подходы // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 9. – С. 122-129.

5. *Богомолов О.Т.* Экономическая глобализация – характерная черта XXI века // Бизнес Академия. – 2012.

6. *Борисов Е.Ф.* Экономическая теория: Курс лекций для студентов; высших учебных заведений. – М., 2015.

7. Управление проектами – это профессия: Интервью с Управляющим партнером и генеральным директором компании PM Expert Александром Кутузовым // Business Excellence = Деловое совершенство. – 2003 – № 2. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.pmexpert.ru/press-center/publication/detail.php?ID=7177>

8. *Хелдман К.* Профессиональное управление проектом: пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Бином. Лаб. знаний, 2012. – 728 с.

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ЗАКАВКАЗСКОГО
(ЮЖНО-КАВКАЗСКОГО) РЕГИОНА**

**STRATEGIC FORECASTING AND PLANNING OF MILITARY AND
POLITICAL PROBLEMS OF THE TRANSCAUCASIAN (SOUTH
CAUCASUS) REGION**

Тевикян Ашот Рамзесович

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Информационные технологии»

Ереванского филиала

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова»

г. Ереван, Республика Армения,

e-mail: devkanc@mail.ru

Аннотация. Стратегическое прогнозирование и планирование относится к той части интеллектуальной, управленческой, политической и разведывательной деятельности, в фокусе которой находятся события, оказывающие глубокое, фундаментальное воздействие на международную систему. С учетом, что геополитическая перестройка начинает дрейфовать с Ближнего Востока в сторону Закавказья, крайне актуализируется проведение подобных прогностических исследований, что может сыграть важную роль в стабилизации и нормализации обстановки в регионе, за счет проведения целенаправленной военно-политической и социально-экономической политики. В данной статье рассматриваются некоторые особенности проведения исследований в области стратегического прогнозирования, с проецированием ее на региональный уровень, с рассмотрением экономических, энергетических, транспортных, научно-технологических и институциональных факторов.

Ключевые слова: стратегическое прогнозирование, стратегическое планирование, Закавказье, мозговые центры, теория политического реализма, математическое моделирование, разведывательной деятельность, региональные факторы.

Abstract. Strategic forecasting and planning relate to the part of intellectual, managerial, political and observation activities, that focuses on events that have a profound, fundamental impact on the international system. Considering that geopolitical restructuring begins to drift from the Middle East to the South Caucasus. Such prognostic studies are extremely

actualized. It can play an important role in stabilizing and normalizing the situation in the region by implementing military-political and socio-economic policies. This article discusses some of the features of research conducted in the field of strategic forecasting, with its impact on the regional level, with the consideration of economic, energetic, transportation, scientific, technological and institutional factors.

Keywords: strategic forecasting, strategic planning, Transcaucasia, think tanks, theory of political realism, mathematical modeling, intelligence activities, regional factors.

Для международной и военно-политической обстановки вокруг Закавказья/Южного Кавказа, которая включена в более широкую дугу от Китая до стран северной Африки, характерна сохраняющаяся, а в отдельных регионах, возрастающая нестабильность. По мнению же некоторых экспертов, *«геополитическая перестройка начинает дрейфовать с Ближнего Востока в Закавказье, которое оказывается под прессингом США и втягивается в «дугу напряженности» вплоть до Афганистана»* [1]. Включенная также в Евразийскую региональную систему, она испытывает на себя также окончание эволюционного и относительно мирного периода ее развития. Каким он будет, и к чему следует готовиться странам Закавказья, волнует самые широкие круги общественности.

Надо признать, что серьезных, целенаправленных исследований в области стратегического прогнозирования и планирования развития международной и военно-политической обстановки по Закавказью, при наблюдаемых пертурбациях, на Ближнем Востоке и более широко – *Большом Ближнем Востоке* – несмотря на их очевидную востребованность, не проводилось¹. Это результат недостаточного внимания к *комплексному анализу военно-политической проблематики*.

Как правило, встречающиеся публикации по данной тематике основываются на эмпирическом знании отдельных независимых экспертов и эклектическом подборе фактического материала, они не носят системного характера и сильно подвержены субъективизму. Можно сослаться, в качестве примера на разработки НИС [1], *«мозговых центров»* США [2], отдельных

¹ Ситуация проецируется на Республику Армения, несмотря, что подобное положение наблюдается и в других соседних странах

экспертов, среди которых, наиболее активны российские. Нескольким особняком стоит цикл работ хорошо известного эксперта по проблемам военной и национальной безопасности Рачья Арзуманяна [3].

Целью военно-политического анализа, прогнозирования (*в основном, имеется в виду, долгосрочного*) и планирования является оценка на заданный период состояния межгосударственных, пограничных, межконфессиональных, экономических и иных противоречий сторон, разрешение которых не исключает возможность применения одной или двумя сторонами военной силы, в том числе, гибридной. Подобные исследования являются одним из ключевых этапов управленческого процесса в области формирования внешнеполитической стратегии в части, касающейся обеспечения военной безопасности государства, и применяется для оценки развития военно-политической обстановки в мире, в отдельных его регионах и на границах государства, существующих очагах напряжённости и качестве международного сотрудничества в целом. Грамотный стратегический прогноз позволяет трезво оценивать ситуацию, видеть сегодняшние и будущие угрозы национальной безопасности, формулировать адекватное представление о балансе сил и реальном потенциале сдерживания, должным образом подготовиться к нарастающей турбулентности в современных международных отношениях.

Заранее понимая, в каком направлении и в какой динамике будет меняться та или иная ситуация, можно предупредить многие вызовы, а также избежать ошибок и упущений в стратегическом планировании, *в том числе, в сфере законотворчества*.

Сегодня крайне актуальны и востребованы профессиональные и обоснованные прогнозы, как геополитические, так и по отдельным, крупным регионам. Не случайно, в настоящее время роль военного планирования в политике ведущих западных держав постоянно возрастает. Повышается внимание к военному планированию и в таких странах, как Армения.

Джордж Фридман в своей статье пишет: *Стратегическое прогнозирование относится к той части разведывательной деятельности, в фокусе которой находятся события, оказы-*

вающие глубокое, фундаментальное воздействие на международную систему. Очень часто одно из таких событий становится силой, вызывающей цепную реакцию других значимых событий. Такие стратегические события имеют долгосрочные последствия и оказывают влияние на действие основополагающих механизмов мировой системы, в результате чего целые нации оказываются в выигрыше или же серьезно проигрывают [4].

Стратегическое прогнозирование – это не только один из методов и эффективных средств «разведывательной деятельности», но и важный методологический инструментарий анализа современных международных отношений и процессов, как геополитических, так и региональных¹. Исходным для текущего анализа и принятия политического решения являются не глобальные возможные события, а сами процессы внутри них.

Влияние подобных прогнозов и предполагаемые по ним последствия, преследуют цель информационного воздействия на другие государства, общественное сознание, дезориентирование потенциальных противников. И с точки зрения противодействия им, такие исследования своевременны.

В тоже время, признавая актуальность подобных разработок, считаем, что важным дополняющим, до полного представления возможных сценариев, выявляющих весь комплекс ситуационных проблем в прогнозировании и планировании внешней и оборонной политики, в геополитическом и региональном (Закавказском) ракурсе, требует рассмотрения совместно с ней такого пласта задач, с прогнозом и планированием, как **военно-экономические, экономико-политические, экономико-социальные, институциональные, энергетические, транспортные, научно-технологические**. На наш взгляд, это та критическая инфраструктура, на которую оказывают наибольшее давление в нарастающих гибридных войнах, на которую нацелены во время горячих войн с целью их разру-

¹ Примером могут быть, коллапс европейского империализма, попытки СССР разместить на Кубе ракеты, процессы формирования союза между США и Китаем, финансовый кризис 2008 года, переворот на Украине и т.д.

шения. Мы исходим из марксового понимания, что экономика играет решающую роль в политическом развитии общества.

Соответственно, потребуется научная методология для подобного стратегического прогнозирования и планирования, с перечисленными выше условиями.

Есть два ключа к пониманию сущности *«стратегического прогнозирования»*. Во-первых, необходимо сосредоточиться на обществе, нации и государстве, а не на отдельных индивидах. Во-вторых, надо четко отделять субъективное намерение того или иного лидера (*лидера нации*) от полученного результата. В процессе разработки модели стратегического прогнозирования *не всегда необходимо вдаваться в слишком изощренный анализ, чтобы не пропустить то, что находится прямо на виду... Чрезмерное усложнение и чрезмерная любовь к тайнам скрывают от глаз основополагающие процессы...*

Хотелось бы обратить внимание на еще одно важное обстоятельство. Мы не предлагаем ограничиваться только чисто аналитическим исследованиями. Тот же Д. Фридман подчеркивает: *Стратегическое прогнозирование требует построения динамической модели международной системы, описывающей несколько уровней....*

На помощь для прогнозирования развития военно-политической и стратегической ситуации в мире пришли современные технологии. И важную часть в ней составляет направление *математическое моделирование*, который входит в инструментарий стратегического анализа [5, с. 68-108]. Сейчас различные математические модели военного прогнозирования используются, например, в странах НАТО, США, Австралии и Китае.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что математические модели не заменяют экспертных оценок. Эти два подхода – экспертный и математический – хорошо дополняют друг друга, помогая экспертам дать выверенные рекомендации для военно-политического руководства страны.

Построение успешного стратегического прогноза, особенно на долгосрочную перспективу, дело не простое. Основные сложности подобного прогнозирования обусловлены:

- многофакторностью мировой и региональных систем, когда резко увеличивается количество элементов, которые приходится учитывать для составления прогноза;

- наличием большого числа и разнообразием характера неопределенностей, а также, в частности, неполнотой/нечеткостью исходной информации;

- слабо предсказуемостью и динамичностью изменений (*социально-экономических, социально-политических, религиозных, национальных и других противоречий*), в условиях турбулентных процессов, происходящих во внешней среде;

- необходимостью учета поведенческих факторов.

Различные виды математических моделей (*структурно-функциональные, эвристические, в том числе, экспертные, статистические, математические (оптимизационные), стохастические, имитационные*), применяемые на разных уровнях управления и в разных срезах и задачах, должны быть выстроены в полимодельные комплексы гетерогенной природы на основе единых методологических принципов и смыслового единства [6]. Отсюда необходимость применения подобного инструментария, при интегрировании способов принятия решений. Эффективные системные и модельные решения в управлении выстраиваются:

- на основе принципов управленческой интеграции и балансировки стратегических, тактических и операциональных решений и принципов согласования моделей различных стратов и описаний;

- полисистемного представления и моделирования предметной области;

- синергетической парадигмы, и реализуемых на ее основе композитных системно-динамических и агентных моделей, позволяющих описывать на мезо-уровне структурную динамику, а также процессы самоорганизации на микро-уровне, осуществляемые через поведение агентов.

Популярными парадигмами упомянутого имитационного моделирования, нашедшие широкое применение в исследовании и моделировании: *дискретное или процессно-ориентированный подход, системная динамика, агентное моделирование.*

Выбор соответствующей парадигмы моделирования является важным шагом в процессе разработки модели и ограничивает области их применения в части описания динамики процессов и явлений, развития и решения конкретных задач стратегического плана.

Методология, основанная на выше представленной аналитике и моделях, позволяет строить комплексные прогнозы, учитывающие динамику развития международной и военно-политической обстановки большого региона, с учетом экономической, энергетической, транспортной, научно-технологической и институциональной составляющей.

Начальник Управления Стратегического прогнозирования Генштаба ВС РА Г.В. Таварцяян отмечает: *Стратегическое планирование обороны – это процесс анализа военно-политической и стратегической обстановки и определения целей, сил, средств и способов ведения вооруженной борьбы, ее организации и обеспечения. Оно заключается в проведении оперативно-стратегических расчетов, установлении прогнозов и разработке соответствующих документов стратегического планирования. Его основными задачами являются: оценка безопасности среды, военно-политической, геоэкономической и стратегической обстановки вокруг государства в планируемый период времени, определение и прогнозирование военных угроз и вызовов... [7].*

Военная и политологическая мысль, находящаяся в активном поиске новых решений, должна еще более расширить области исследования, которые позволили бы упорядочить систему военного планирования, лишить ее субъективизма и наделить новейшим технологическим аппаратом. И выбор правильной методологии построения модели прогнозов является главной предпосылкой ее эффективности.

Теоретическая основа методологии предполагаемой модели

В основу методологии предлагаемой модели прогнозирования развития военно-политической и стратегической ситуации по Закавказью можно положить *теорию политического*

реализма. Эта теория была разработана американским политологом Гансом Моргентау (1904-1980) в конце 40-х годов XX века. Среди других видных сторонников американской школы политического реализма можно назвать Дж. Кеннана, К. Томпсона, Ч. Маршалла, Л. Халде и Ф. Шумана.

Основной тезис политического реализма, сформулированный Г. Моргентау, состоит в том, что цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой. Одно из преимуществ данной теории состоит в том, что ее основополагающая категория «*сила*» является исчисляемой величиной и может быть выражена математически.

Кратко представим теоретическую конструкцию предполагаемой модели [8]:

Основные понятия методологии предлагаемой модели

1. *Сила государства* – у любого государства есть своя территория, природные ресурсы, население, экономика. Государству приходится поддерживать порядок на своей территории и контролировать собственные границы, что требует наличия определенного аппарата принуждения, имеющий силовой потенциал.

2. *Система международных отношений* – государства существуют не сами по себе, а взаимодействуют с другими государствами в самых различных сферах и формах.

3. *Национальные интересы* – взаимодействие государств между собой приводит к возникновению у них интересов, связанных с их положением в системе международных отношений

4. *Сила и национальные интересы* – политическая проекция силы государства на сферу международных отношений.

5. *Баланс сил* – отношения между государствами или группами государств, которое обеспечивает равновесие мировой или региональной системы.

6. *Национальная безопасность* – совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства в системе международных отношений.

Основные принципы построения модели

1. *Структура силы* – силу государства можно просчитать и выразить математически. К *количественным параметрам* силы государства можно отнести такие факторы как: размер территории, природные ресурсы, людские ресурсы, объем экономики, численность вооруженных сил и т.д. К *качественным параметрам* силы следует отнести: научно-технический потенциал, интеллектуальный потенциал, морально-политическое состояние общества и т.д.

2. *Военная сила* – существенная силы государства, которая косвенно обеспечивает политическое прикрытие для использования других форм силового давления (*гуманитарных, экономических, финансовых, информационных и т.д.*).

3. *Исчисление военной силы* – традиционным способом исчисляемые количественные параметры военной силы. Оценка качественных показателей военной силы – более сложная задача.

4. *Архитектура модели* – схематичное отражение существующего баланса сил государств и союзов, располагающих преобладающей силой.

5. *Политические переменные* – изменение силы того или иного государства, в том числе его военных возможностей в результате политических изменений на международной арене.

6. *Негосударственные структуры* – определенное влияние на военно-политическую ситуацию в мире могут оказывать негосударственные игроки, такие как, например, террористические организации и т.д. Данный фактор следует учитывать при составлении экспертной оценки политического развития тех или иных государств или региональных конфликтов.

7. *Функционирование модели* – сравнение параметров военной силы страны и ее союзников с соответствующими параметрами силы потенциальных противников. Оно позволит сделать вывод о том, существует ли в настоящее время нарушение баланса сил не в пользу выбранной страны и на этой основе определить присутствует ли для нее угроза национальной безопасности. Принципиальным моментом здесь является математическое выражение того состояния, при котором баланс

сил можно считать критически нарушенным. Модель также позволит наглядно представить те компоненты силы, где страна проигрывает потенциальным противникам, равно как и те, где она располагает преимуществом.

Региональные факторы

1. *Региональные конфликты* – имеют, как правило, внутреннюю природу, но их обострение зачастую связано с вмешательством (возможно, с использованием военной силы) в ситуацию нерегиональных игроков, пытающихся таким образом упрочить свои геополитические позиции.

2. *Региональный баланс сил* – баланс военных сил может рассматриваться и в региональном смысле, то есть применительно к тому или иному региону или театру военных действий.

Жизненно-важными регионами для стран Закавказья являются северное направление (*весь Южный Кавказ, юго-западные регионы России*), Ближний Восток, зона Персидского залива. Учитывая стратегические союзнические отношения с Россией, мы должны принять во внимание, что в свою очередь, жизненно-важными регионами для России, в частности, являются: *Украина, Закавказье, Центральная Азия, Восточное Средиземноморье, Ближний Восток, зона Персидского залива.*

Однако, надо признать, что представленная теоретическая основа методологии предполагаемой модели развития наиболее вероятного долгосрочного сценария международной/региональной обстановки и его вариантов в закавказском регионе не вполне удовлетворяет той постановке задачи, которая нами рассматривается. В ней не учтены экономические, энергетические, транспортные, научно-технологические и институциональные факторы.

Добиться поставленных задач, имеется в виду не только теоретических, но и практических целей, будет непросто. В качестве практических целей, в ней акцент должен быть сделан на анализе эволюции факторов внешнего воздействия на региональное положение стран Закавказья (*в данном случае, по Армении*) и прогнозе внешних и военных угроз до 2030 и далее

годов (2040-2050). Долгосрочный прогноз на 20–30 лет означает, прежде всего, попытку прогноза существующих тенденций и современных парадигм мирового, регионального развития.

Важный аспект, который также должен быть отмечен нами, касается Евразийства. Именно этот аспект национальной безопасности, *в данном случае, для Армении* – евразийская военно-политическая и экономическая интеграция, восстановление ее оборонного, научного, технологического потенциала, формирование принципиально нового, без уродливого деления на крайне богатых и бедных общественного строя, сформированной сильной средней прослойкой и обеспеченного крестьянства – является важнейшим фактором, который необходимо учитывать при разработке стратегического прогноза и осуществления военно-политического планирования Армении *до середины XXI века*.

Список использованных источников

1. «The South Caucasus (Azerbaijan and Georgia) will want to remain at a greater distance from Russia, though Georgia’s viability as a state may still be fragile. Armenia is more likely to remain a close and stable neighbor, while retaining its own identity». NIC 2020 Project: Commonwealth Conference: Scenarios. December 2003; «U.S. policy toward the South Caucasus. Take Three» Eugene Rumer, Richard Sokolsky, and Paul Stronski. Carnegie Endowment for International Peace. May, 2017.

2. «U.S. policy toward the South Caucasus. Take Three» Eugene Rumer, Richard Sokolsky, and Paul Stronski. Carnegie Endowment for International Peace. May, 2017.

3. Кромка хаоса. Парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века. -М.: ИД «Регнум», 2012 (Серия: Selecta XIX); Сложное мышление и Сеть. – Ереван: Научно-образовательный фонд «Нораванк», 2011; Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. М.: ЦСОиП, 2014. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток. – М.: АНО ЦСОиП, 2014. Центры власти в XXI веке. М.: ЦСОиП, 2015; Стратегический анализ и инструменты стратегии. – «НОРАВАНК», – Ереван, 2016; Информационная война в Сирии. Анализ, оценки, тен-

денции. – М.: АНО ЦСОиП, 2016. – 248 с.; Третья стратегия противовеса: реакция Пентагона на новые угрозы. – М.: АНО ЦСОиП, 2017.

4. *Фридман Дж.* Стратегическое прогнозирование: объективное измерение разведывательной деятельности. / «Россия в глобальной политике», 2015, 27 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/valday/Strategicheskoe-prognozirovanie-obektivnoe-izmerenie-razvedyvatelnoi-deyatelnosti--17602> (дата обращения: 18.11.2018)

5. *Арзуманян Р.* Стратегический анализ и инструменты стратегии. – Ереван: НОФ «Нораванк», 2016. – 328 с.

6. *Лычкина Н.Н.* Стратегическое развитие и динамические модели цепей поставок: поиск эффективных модельных конструкций. Инновационные технологии в логистике и управлении цепями поставок: Сборник научных статей. – М.: Изд-во Эс-Си-Эм Консалтинг, 2015. – 156 с.

7. «Հայկական րիվալ». – 2018. – № 1-2. – С. 96 -104.

8. Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики: монография: в 2 т. / Под ред. А.И. Подберезкина. – М.: МГИМО-Университет, 2015.

ЧАСТЬ 2

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ПРОФЕССИЙ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

FORMATION OF PERSONNEL POTENTIAL IN THE SYSTEM OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT, THE APPEARANCE OF NEW PROFESSIONS AND SPECIALTIES

Казарян Маретта Леоновна

*кандидат физико-математических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Математика и информатика»*

*Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: maretta@bk.ru*

Шахраманьян Михаил Андраникович

*доктор технических наук,
профессор, профессор кафедры
«Математика и информатика»*

*Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: 7283963@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы школьного образования в условиях развития цифровой экономики, появления новых профессий и специальностей. Даны определения некоторых по-

нятий цифровой экономики (платформа «цифровой экономики», виртуальный и гибридный мир). Рассмотрены особенности влияния технологии 3D моделирования и прототипирования на рынок труда. Рассмотрена возможность использования интеллект – карт для формирования кадрового потенциала цифровой экономики, начиная со школьной скамьи. Представлены основные разделы (модули) программы ДПО «Основы организации учебной и проектной деятельности в школе в условиях развития цифровой экономики, появления новых специальностей и профессий».

Ключевые слова: Цифровая экономика, 3-D моделирование, интеллект-карты.

Abstract. The article discusses current issues of school education in the context of the digital economy development, the emergence of new professions and specialties. Definitions of some concepts of digital economy (the platform of «digital economy», virtual and hybrid world) are given. The features of the influence of 3D modeling and prototyping technology on the labor market are considered. The possibility of using intelligence cards for forming the personnel potential of the digital economy starting from school is considered. The main sections (modules) of the DPO program «Fundamentals of the organization of educational and project activities in the school in the conditions of the development of the digital economy, the emergence of new specialties and professions».

Keywords: Digital economy, 3-D modeling, intelligence maps.

Существующая система школьного образования в силу ее традиционной консервативности во многом не ориентирована на формирование кадрового потенциала цифровой экономики страны, хотя именно в школе у молодых людей формируется мотивация выбора своей будущей профессии. Важно, чтобы выпускники школ уже владели элементами цифровой экономики для последующего наращивания имеющего потенциала в этой области в Вузе и /или в реальном секторе экономики.

При этом необходимо отметить, что идет процесс отмирания старых и появления новых профессий и специальностей, который в ближайшем будущем кардинально изменит структуру рынка труда и поэтому система образования должна это учитывать, чтобы молодые люди получили такие знания и навыки, которые будут востребованы на рынке труда ближайшего будущего. Таким образом, в школе надо учить не только тому, что сейчас есть, но и тому, что будет в ближайшем будущем.

В настоящее время во всем мире и в России все больше

и больше экономическая деятельность сосредотачивается на платформах «цифровой экономики» (*платформа «Цифровой» экономики – это цифровая среда (программно- аппаратный комплекс) с набором функций и сервисов, обеспечивающая потребности потребителей и производителей, а также реализующая возможности прямого взаимодействия между ними*) [1].

«Платформа» как бизнес-модель существует давно. Простым примером может служить классический рынок, на котором продавцы и покупатели (производители и потребители) находят друг друга. В современном мире можно привести много активно растущих компаний, в основе которых функционируют принципы Платформенной бизнес-модели и самые яркие – это Uber и Airbnb [1].

Рисунок 1. Информационно-коммуникационные технологии, Индустрия 4.0 и тренды «Цифровой» экономики [1]

Особенности цифровой экономики хорошо описаны [1]. «Интернет появился в 1982 году. Можно считать, что именно с этого момента начал формироваться виртуальный мир. С тех пор он активно развивался, дополняясь все новыми составляющими, такими как форумы, on-line компьютерные игры, со-

циальные сети и т.д. Каждый из этих блоков одновременно является и структурной частицей виртуального мира, и мостом, соединяющим его с миром реальным. Очевидно, эти миры не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы, как, например, реальный человек и его виртуальный образ в социальной сети».

Сегодня мы можем идентифицировать каждую сущность, причисляя ее к одному или другому миру, но через некоторое время для множества объектов мы не сможем ввести подобного разделения. Такие примеры существуют уже сегодня: IP-камера или любой другой подключенный к Сети датчик – частью какого мира он является? Очевидно, что они суть явления обоих миров. Мобильный телефон сегодня хранит множество данных: телефоны, дни рождения, фотографии, пароли и т.д. Мы передали электронному устройству часть функционала нашей памяти, без которой мы оказываемся потеряны и почти не дееспособны. Даже если мы еще не связаны с нашим телефоном физически, функционально мы уже являем собой единое целое. Не надо много смелости, чтобы заявить, что процесс слияния реального и виртуального миров уже начался и его невозможно остановить.

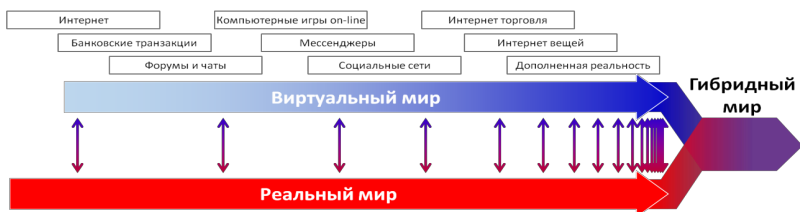

Рисунок 2. Слияние виртуального и реального миров с образованием гибридного мира

При слиянии реального и виртуального миров образуется новый гибридный мир, в котором будут работать другие законы и правила, отличные от привычных нам сегодня.

Важным компонентом цифровой экономики является 3D моделирование и прототипирование (3-D печать). Ведущие мировые эксперты уверяют, что 3D-печать уже в ближайшем будущем изменит нашу реальность до неузнаваемости! С раз-

витиём 3D принтеров очень многие фабрики и заводы закроются. Ведь человеку для создания большинства предметов понадобится принтер, чертежи и сырьё. Уже сейчас можно спокойно скачать в интернете чертежи одежды или обуви, а потом распечатать. Именно такие чертежи и будут продавать интернет-магазины, а владельцу 3D-принтера останется лишь купить и распечатать их. Причем одежду так создают уже несколько лет. В Нью-Йорке уже во всю работают дома моды одежды созданной с помощью 3D-печати.

Уже открываются рестораны, в которых 3D-принтеры во всю печатают еду. Например, в Лондоне в ресторане Food Ink.

Вторые блюда и десерты здесь имеют невероятные формы. Принтеры с огромной скоростью распечатываются все это по чертежам. Такие рестораны уже работают почти во всех столицах европейских государств¹.

С появлением 3D принтеров, основная часть труда будет приходиться на тех, кто создаст 3D-чертеж, который потом будет распечатан, причем, в любой точке планеты, там, где есть 3D-принтер. Это означает, что рабочие руки будут нужны все меньше, а труд тех, кто умеет что-то создавать в 3D-программах, станет наоборот – важнее.

В настоящее время в московской системе образования активно внедряются технологии 3-D моделирования и прототипирования. Необходимо также отметить, что внедрение технологии 3-D моделирования и прототипирования может быть особенно эффективно в системе среднего профессионального образования. В этой связи представляет интерес программа обучения студентов Колледжа архитектуры, дизайна и реинжиниринга №26 г. Москвы технологиям информационного 3-D моделирования зданий и сооружений, разработанная совместными усилиями компанией СОДИСЛАБ, Академией новых технологий и колледжем. Технологии информационного моделирования (ВМ технологии) в настоящее время активно внедряются во всем мире, а начиная с 2014 г. в соответствии с

¹ Идеи для декора еды: 3D-принтер – последняя новинка кулинарии [Видео файл из YouTube]. –Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=84&v=flSLMP_1LVE

поручениями Президента РФ начали внедряться и в России с учетом того, что BIM технология относится к ключевой технологической платформе цифровой экономики применительно к такому важному сектору экономики как архитектурно-строительный комплекс и ЖКХ [2-4]. При этом необходимо отметить, что как показывает опрос москвичей, проведенный в рамках проекта «Активный гражданин» наиболее востребованным направлением профильного обучения школьников является «Архитектура, строительство и ЖКХ»¹.

Одной из наиболее острых проблем формирования кадрового резерва для обеспечения технологического рывка и развития цифровой экономики России является выявление людей с высоким потенциалом проектирования своего будущего и саморазвития, начиная со школьной скамьи. Методы диагностики, основанные на тестах и анализе ответов на задаваемые вопросы не являются совершенными, т.к. предполагают работу в основном левого полушария мозга тестируемого.

В этой связи представляет интерес использовать метод интеллект-карт, предложенный в свое время британским психологом, автором методики запоминания, творчества и организации мышления Тони Бьюзенем. По своей сути интеллект-карта является визуализация мыслительной деятельности человека.

Метод ментальных карт может найти применение в любой сфере жизни, где бы ни требовалось совершенствовать интеллектуальный потенциал личности, что достигается учением, или решать разнообразные интеллектуальные задачи. К традиционным областям использования интеллект – карт относятся: обучение, конспектирование лекций, конспектирование книг, подготовка материала по определенной теме, решение творческих задач, мозговой штурм, презентации, планирование и разработка проектов разной сложности, составление списков дел, общение, проведение тренингов, развитие интеллектуальных способностей, решение личных проблем.

Тони Бьюзенем сформулированы и законы построения интеллект-карт (рисунок 3).

¹ Более 235 тыс. участников «Активного гражданина» проголосовали за направления профобучения школьников / Агентство городских новостей «Москва» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.mskagency.ru/materials/2599193>

Законы построения интеллект-карт

Законы содержания, оформления и структуры

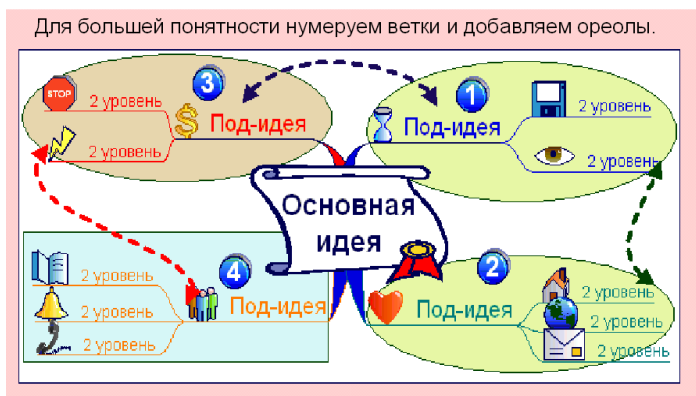

Рисунок 3. Законы составления интеллект – карт

Основное преимущество метода интеллект карт в том, что при его использовании работают оба полушария человеческого мозга и, следовательно, это позволяет более объективно оценивать потенциал человека.

В настоящей статье рассмотрены вопросы применения метода интеллект карт к решению такой важной задачи как определение людей с высоким потенциалом проектирования своего будущего и саморазвития. Важно отметить, что наличие таких качеств является необходимым условием того, чтобы человек был бы успешен в своей жизни и его потенциал работал бы на благо страны и общества. Но помимо необходимости наличия подобных качеств у человека нужно обеспечить еще и достаточность условий, а, именно, предоставление этим людям соответствующих полномочий для реализации своего потенциала, создание необходимых материальных и иных условия для его полноценной работы. Вот когда, будут выполнены условия необходимости и достаточности, вот тогда экономика страны получит мощный импульс своего развития, ведь хорошо известен, многократно проверенный жизнью краткий, но очень емкий по своему содержанию лозунг «Кадры решают все».

При использовании интеллект карт очень важно правиль-

но сформулировать основную идею. Например, для решения задачи определения людей, с высоким потенциалом проектирования своего будущего и саморазвития представляется целесообразным сформулировать две основные идеи:

1. Каким Вы видите свое будущее?
2. Что необходимо мне сделать, чтобы спроектированное будущее стало реальностью?

Сначала составляется интеллект-карта с первой основной идеей, а затем со второй.

После этого осуществляется совместный анализ двух интеллект-карт и определяется потенциал человека и его возможности по реализации своего потенциала.

Представляется интересным использовать метод интеллект-карт для формирования инновационного кадрового потенциала для развития экономики страны, начиная со школьной скамьи.

Например, можно предложить рассмотреть вопрос, чтобы наряду с проведением ЕГЭ школьникам предложили бы составить отмеченные выше две интеллект-карты или интеллект-карту с основной идеей «Кем я хочу быть?». Пример, составления ученической интеллект-карты приведен на рисунке 4.

Рисунок 4. Пример ученической интеллект-карты

Метод Интеллект-карт может быть использован и Вузами при осуществлении набора абитуриентов, работодателем при решении вопроса приема на работу и т.д.

Составление интеллект карты с одной и той же основной идеей можно осуществлять применительно к данному человеку на периодической основе, составляя тем самым динамический портрет его мыслительной деятельности (изменение характера и зрелости мыслительной деятельности человека во времени).

При массовом внедрении метода интеллект-карт возникнет острая проблема обработки громадного объема информации, обеспечивая при этом объективность получаемых оценок.

Эту задачу можно решить с помощью искусственного интеллекта.

В настоящее время существуют компьютерные приложения, с помощью которых человек может составлять интеллект карту. Полученная таким образом интеллект-карта поступает на вход системы искусственного интеллекта, которая проводит ее анализ на соответствие заранее разработанным критериям, например, способность проектировать свое будущее и искать пути для достижения поставленной цели. Искусственному интеллекту можно будет также поручить проводить анализ динамики изменения интеллект-карт человека во времени с выдачей рекомендаций по траектории его развития.

На первом этапе реализации высказанных выше предложений целесообразно осуществлять анализ интеллект-карт человеком и после получения достаточно большой выборки интеллект – карт с результатами анализа опытными специалистами-профессионалами можно будет приступить к машинному анализу интеллект – карт с использованием систем искусственного интеллекта.

Как было отмечено выше, ключевым моментом в развитии цифровой экономики РФ является подготовка кадров для всех ступеней (среднее образование, высшее образование, последипломное образование). Решение данной задачи требует консолидации усилий различных министерств, ведомств и организаций. По своей значимости и масштабу эта задача сродни

задачи ликвидации всеобщей неграмотности, которая была решена в СССР в начале 20 века. В настоящее время подготовлен проект программы ДПО «Основы организации учебной и проектной деятельности в школе в условиях развития цифровой экономики, появления новых специальностей и профессий».

Основная цель программы ДПО – формирование у обучаемых целостного представления о цифровой экономике как основном технологическом векторе развития России в ближайшем будущем и совершенствование профессиональных компетенций обучаемых в области организации учебной и проектной деятельности в школе в условиях развития цифровой экономики и появления новых специальностей и профессий.

Категория обучающихся: директора и заместители директора по учебной работе школ, колледжей, учителя технологий и дополнительного образования.

Форма обучения: очная с использованием технологий дистанционного обучения.

Трудоемкость программы: 36 часов

Отмеченная выше программа содержит следующие разделы (модули):

1. Основные задачи, стоящие перед системой образования как организационной структуры по формированию кадрового потенциала цифровой экономики ближайшего будущего в условиях появления новых специальностей и профессий.

2. Особенности учебно-воспитательной работы в условиях развития цифровой экономики.

3. Методические рекомендации по организации по созданию в школе организационных структур, обеспечивающих формирование кадрового потенциала цифровой экономики ближайшего будущего.

4. Требования к педагогам, осуществляющие свою профессиональную деятельность с использованием элементов цифровой экономики

5. Формирование у школьников базовых компетентностей современного человека в условиях развития цифровой экономики с использованием игровых цифровых форм обучения.

6. Методические рекомендации по организации учебного

процесса по предмету «Технология» с использованием элементов цифровой экономики.

7. Методические рекомендации по организации проектной и исследовательской деятельности школьников в рамках дополнительного образования с использованием элементов цифровой экономики.

8. Методические рекомендации по разработке программы развития школы в условиях развития цифровой экономики, появления новых специальностей и профессий.

Таким образом, обеспечение технологического развития экономики страны на длительную перспективу невозможно без формирования кадрового резерва (начиная со школьной скамьи), из людей, обладающих высоким потенциалом проектирования своего будущего и саморазвития в условиях развития цифровой экономики, появления новых профессий и специально

Список использованных источников

1. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – М.: ВНИИ Геосистем, 2017. – 28 с.

2. *Шахраманьян М.А., Бурдаков Н.И., Шахраманьян А.М.* Информационное моделирование зданий и сооружений как инновационный инструмент обеспечения государственно-общественного контроля и противодействия коррупции в строительстве // Вестник Московского антикоррупционного комитета. – 2014. – №1(4). – С. 47-49.

3. *Шахраманьян М.А., Казарян М.Л.* Технологии информационного 3D-моделирования в строительном комплексе как локомотиве российской экономики в условиях кризисных явлений: Концепция внедрения и ожидаемые социально-экономические эффекты /В поисках утраченного роста. II Международный форум Финансового университета– 2015 (24–26ноября,Москва).Т.3:Реиндустриализацияиимпортозамещение:какотсловперейтиикделу:сборникнаучныхстатей /

Сост. И.Г.Тютюник; отв.ред. С.А. Толкачев. – М.:Финансовый-университет, 2016. – С.98-110.

4. *Шахраманьян М.А., Осипов А.В., Король М.Г.* О плане мероприятий («дорожной карте») внедрения технологий информационного моделирования зданий и сооружений как ключевых технологий цифрового строительства // Отраслевой журнал «Строительство». Электронное ежемесячное издание. – 2016. – № 12. – С. 70-73.

**ПРОГРАММНО- ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ: ОПЫТ, ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ВОПРОСЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ**

**PROGRAM-TARGET MANAGEMENT OF BUDGETARY MEANS:
EXPERIENCE, ASSESSMENT OF TRENDS AND EFFICIENCY
QUESTIONS**

Токаев Нох Хасанбиевич

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: finansikredit@yandex.ru*

Алиев Эли Саламович

*аспирант кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: tdg94@mail.ru*

Аннотация. В статье обоснована важность программно-целевого управления бюджетными средствами, обобщен опыт результативных решений имеющейся проблематики, дана оценка системности принимаемых решений и подходов к ним. Также раскрыты тенденции и различные аспекты эффективности решаемых бюджетами задач на основе выбора критериев и показателей расходования средств.

Ключевые слова: бюджет, программа, программно-целевое управление, цели, задачи, средства, расходы, эффективность, регулирование, методы, решения.

Abstract. The article shows the importance of program-targeted management of budget funds, summarizes the experience of effective solutions to existing problems, assesses the systematic nature of the decisions made and approaches to them. Trends and various aspects of the effectiveness of tasks solved by budgets based on the choice of criteria and indicators of expenditure of funds are also investigated.

Keywords: budget, program, program-targeted management, goals, objectives, funds, costs, efficiency, regulation, methods, decisions.

Анализируя проблемы стран, осуществивших в разные периоды переход к программному бюджету, можно отметить, что отечественный опыт программно-целевого управления бюджетными средствами не является уникальным и вполне соответствует общим тенденциям развития. Следует признать, что существующая в настоящее время критика в адрес государственных программ, а значит, и основанного на них бюджета, можно считать справедливой. Также очевидно и то, что для повышения обоснованности бюджетных ассигнований на этапе их формирования, обеспечения их большей прозрачности для общества, улучшения качества программно-целевых инструментов предстоит, в первую очередь, решить ряд принципиальных вопросов и достигнуть заметного прогресса по следующим укрупненным направлениям, которые имеют значительный потенциал для развития:

- обеспечение взаимосвязи целеполагания в программах и системы документов стратегического планирования;
- оптимизация перечня целевых показателей (индикаторов) программ;
- пересмотр отдельных элементов структуры и содержания программ;
- развитие подходов к управлению финансовым обеспечением реализации госпрограмм и возможности перераспределения средств;
- развитие методологии оценки эффективности бюджетных расходов.

В международной практике выделены два подхода к формированию целей долгосрочных бюджетных программ и системы оценки эффективности бюджетных расходов. Первый подход предполагает, что цели, задачи, а также показатели определяются в рамках стратегического плана правительства; на его основе министерства, ведомства формируют отраслевые планы, программы, показатели результативности и эффективности. Такой подход принят в Канаде и Южной Корее.

При втором подходе консолидированный (единый для всех органов исполнительной власти) план на уровне центрального правительства не формируется, а министерства руководствуются при формировании долгосрочных программ и показателей различными отраслевыми стратегическими документами. Такой подход принят в США.

Различия в подходах обусловлены сложившейся системой государственного управления в целом и спецификой бюджетной системы в частности, однако очевидных преимуществ какого-то одного из подходов перед другим не выявлено.

В Российской Федерации Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусмотрена необходимость разработки как единого стратегического плана (стратегия социально-экономического развития РФ), так и отраслевых документов стратегического планирования [1]. Как результат, государственные программы в РФ применяются для достижения приоритетов и целей, определенных как в стратегии социально-экономического развития страны, так и в отдельных отраслевых стратегиях.

В целях оптимизации системы стратегических документов на основе комбинированного подхода предлагается исходить из того, что специализированные концептуальные документы разрабатываются в том случае, когда они затрагивают интересы нескольких отраслей и могут быть реализованы только посредством двух и более государственных программ (например, Стратегия инновационного развития Российской Федерации). В случае же, когда концептуальный документ имеет выраженный отраслевой характер, в результате чего предмет его регулирования совпадает или уже сферы реализации государственной программы (например, Концепция развития угольной промышленности. Транспортная стратегия), разработка подобных документов не представляется целесообразной, поскольку все отраслевые приоритеты вполне могут быть реализованы в связке «стратегия социально-экономического развития – отраслевая государственная программа».

В РФ предварительная оценка эффективности бюджетных расходов фактически отсутствует, если не считать элементом

таковой наличие достаточно формальных финансово-экономических обоснований к проектам решений, предполагающих расходы бюджета.

На наш взгляд, в дальнейшем необходимо активно использовать оценку эффективности бюджетных расходов на основе сформулированных критериев уже на этапе планирования расходов. Крайне важно, чтобы вывод об ожидаемой эффективности (неэффективности) предлагаемых расходов, сделанный на основании единой объективной методики, являлся определяющим аргументом при принятии решения о данных расходах.

При доработке методологической базы по формированию программного бюджета следует также предусмотреть возможность выделения дополнительных бюджетных ассигнований только для государственных программ, имеющих высокие оценки эффективности по итогам отчетного года; для программ, имеющих низкие оценки, такая возможность должна отсутствовать.

Дальнейшее развитие подходов к определению параметров финансового обеспечения реализации государственных программ, сроки реализации которых существенно превышают бюджетную трехлетку, тесно связано с вопросами совершенствования регулирования вопросов бюджетного планирования в целом и, прежде всего, с определением методологии долгосрочного бюджетного планирования.

Федеральным законом от 04.10.2014 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статью 30 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений Бюджетный кодекс РФ дополнен ст. 170.1 «Долгосрочное бюджетное планирование», предусматривающей необходимость разработки бюджетных прогнозов соответствующих публично-правовых образований на долгосрочный период (не менее 12 лет на уровне РФ и субъектов РФ), включающих в том числе показатели финансового обеспечения реализации государственных программ на период их действия [2].

Становление системы долгосрочного бюджетного планирования и обеспечение полноценной взаимосвязи и взаимообусловленности таких документов, как бюджетный прогноз, бюджет и государственные программы, предполагают необходимость решения следующих задач:

- определение единого срока реализации государственных программ, что позволит проводить полную оценку их финансового обеспечения на весь этот срок (сроки завершения реализации действующих государственных программ варьируются от 2018 до 2030 года);

- встраивание долгосрочного бюджетного прогноза в регулярный бюджетный процесс (в частности, базой для определения показателей бюджета на второй год планового периода должны стать параметры бюджетного прогноза на соответствующий год – аналогично тому, как основой для определения показателей бюджета на очередной финансовый год и первый год планового периода являются соответствующие параметры бюджета на текущий финансовый год и плановый период);

- обеспечение гибкости структуры бюджетных расходов в долгосрочной перспективе (распределение бюджетных ассигнований на долгосрочную перспективу без учета корректировки расходов, зависящих от макроэкономических индикаторов – индекса потребительских цен, валютного курса и т.п.), при наличии единой методики пересчета данных расходов в соответствующем бюджетном цикле;

- ежегодное увеличение доли условно утвержденных расходов в рамках бюджетного прогноза относительно уровня второго года планового периода (5% как минимум на 2-2,5% в год).

В заключении следует обратить внимание на то, что, несмотря на ряд нерешенных проблем, во-первых, по-прежнему преобладает уверенность, что находимся на единственно правильном пути обеспечения эффективности и прозрачности бюджетных расходов, повышения ответственности органов исполнительной власти за достижение поставленных перед ними целей.

Во-вторых, в условиях жестких бюджетных ограничений повышенные ожидания связаны и с возможностью использования программно-целевого подхода в вопросах бюджетной оптимизации. Данный подход, как отмечают ряд авторов, позволяет обоснованно и системно подойти к решению задачи отказа от низкоэффективных бюджетных расходов и переприоритизации высвобождаемых бюджетных ресурсов, обеспечить понятность бюджетной политики для широкой общественности, сформировать основы устойчивости функционирования бюджетной системы страны при концентрации ресурсов на реализацию важнейших задач социально-экономического развития [3, 15].

В-третьих, важно подчеркнуть, что практически необходимый инструментарий для этого в России и ее регионах имеется, но он нуждается в доработке. В текущий момент важно преодолеть ранее существовавший волнообразный характер развития системы бюджетного планирования в России, обеспечить преемственность положительных итогов реформирования и перейти на качественно новый уровень использования информации о достигнутых результатах и эффективности бюджетных расходов в бюджетном процессе.

Безусловно остаются нерешенными и ряд типичных проблем и среди них:

- отсутствие системной поддержки программного бюджетирования со стороны руководителей разных уровней;
- отсутствие достаточной методической базы для формирования программ;
- перегруженность информацией, причем далеко не всегда ясна ее полезность для принятия решений;
- чрезмерная забюрократизированность, длительность и сложность процедур программного бюджетирования;
- размытость ответственности за программы внутри ведомств (например, бюджетные заявки готовятся финансовым или бюджетным департаментом министерства, а вклад основных исполнителей программы незначителен);
- отсутствие единой системы обучения государственных служащих навыкам бюджетирования;

- отсутствие ресурсов (времени, сотрудников, финансовых средств); отсутствие влияния предоставляемой информации о результатах деятельности на принятие решений по бюджетным вопросам;
- снижение внимания к результатам деятельности после выделения бюджетных средств;
- сложность установления целевых показателей по результатам деятельности в условиях отсутствия ясных целей бюджетной политики;
- отсутствие точных и своевременных данных, которые можно было бы использовать для определения показателей результатов деятельности, в области реализации программ.

Список использованных источников

1. Сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://duma.gov.ru/>
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (по состоянию на 1 марта 2018 г. (с учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 14 ноября 2017 г. № 315-ФЗ, от 27 ноября 2017 г. № 345-ФЗ, от 28 декабря 2017 г. №434-ФЗ). // СПС КонсультантПлюс.
3. *Соколов И.А., Бегчин Н.А., Беленчук А.А.* Направление развития программно-целевого управления бюджетными средствами в России // *Финансы.* – 2015. – № 4. – С.8-15.

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА ЮГА РОССИИ**

**EXTERNAL ECONOMIC FACTORS OF ECONOMIC GROWTH
IN THE SOUTH OF RUSSIA**

Цгоев Сослан Камболатович

*аспирант кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: soslantsgoev@mail.ru*

Аннотация. Проблема обеспечения экономического роста является одной из наиболее актуальных в экономической науке, так как от темпов экономического роста в стране зависит благосостояние его граждан. В статье дается характеристика основным внешнеэкономическим факторам, которые оказывают влияние на экономический рост регионов юга России, описан механизм воздействия каждого фактора на экономический рост.

Ключевые слова: экономический рост, налоговая нагрузка, инфляция, монополизация, конкуренция, инвестиции, человеческий капитал, ключевая ставка, экономическое развитие, расширение производства, кредитные ресурсы.

Abstract. The problem of economic growth is one of the most relevant in economic science, as the rate of economic growth in the country depends on the welfare of its citizens. The article characterizes the main foreign economic factors that influence the economic growth of the regions of the South of Russia, describes the mechanism of influence of each factor on economic growth.

Keywords: economic growth, tax burden, inflation, monopolization, competition, investment, human capital, key rate, economic development, expansion of production, credit resources.

Под экономическим ростом понимается рост реального валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального продукта (ВНП). Традиционно, под ростом экономики понимается долгосрочный рост и качественное совершенствование производства, а не краткосрочный рост объема производства.

Экономический рост как долгосрочная тенденция создает условия формирования нового качества жизни. В решении проблемы противоречия между ограниченными ресурсами и безграничными потребностями населения заключается сущность экономического роста. Масса возникающих потребностей является движущим мотивом развития и экономического роста. Для обеспечения экономического роста важно, чтобы были задействованы все факторы производства. В таком контексте отметим, что со времен Ж.Б. Сэя в экономической литературе выделяют три фактора производства: труд, землю, капитал, также настоящее время существенное влияние на экономический рост оказывают предпринимательские способности и научно-технический прогресс (НТП) [4, с. 185].

На наш взгляд на экономический рост регионов юга России оказывают влияние следующие основные внешнеэкономические факторы: налоговая нагрузка, степень монополизации экономики, инвестиции в человеческий капитал, доступность кредитных ресурсов, уровень инфляции. Рассмотрим каждый из этих факторов подробнее.

Налоговая нагрузка. Налоговая нагрузка – это совокупность дополняющих друг друга показателей, которые количественно и качественно характеризуют воздействие обязательных налоговых платежей, уплачиваемых в бюджет, на финансовое положение хозяйствующего субъекта. Главным направлением налоговой политики государства является обеспечение экономического роста. Этот тезис базируется на сбалансированном сосуществовании основополагающих, на наш взгляд, функций налогообложения – фискальной, стимулирующей и регулирующей, и проявляется в обеспечении оптимальной налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов. Поэтому налоговая политика относится к косвенным факторам экономического роста, то есть она опосредованно влияет на процессы экономического роста, способствуя или препятствуя реализации растущего потенциала экономики. Это влияние в основном осуществляется посредством государственного налогового регулирования, в том числе и налоговой нагрузки организа-

ций. Налоговая нагрузка может быть эффективной, носящей фискальную, стимулирующую и регулирующую функции и неэффективной, если доминирует фискальная функция, дестимулирующая экономическую активность реального сектора экономики. Это значит, что рост экономической эффективности системы налоговой нагрузки подразумевает снижение чрезмерного налогового бремени, а, следовательно, и искажающего налогового эффекта. Налоговая нагрузка оказывает существенное влияние на экономический рост во всех регионах РФ. Высокая налоговая нагрузка снижает совокупный спрос, так как снижается покупательная способность населения. При увеличении налоговой нагрузки растет себестоимость товаров, цены на услуги, многие предприятия становятся убыточными, и они уходят в теневой сектор экономики, что также негативно сказывается на экономическом росте. Устойчивый экономический рост обеспечивается только при оптимальной налоговой нагрузке. Оптимизация налоговой нагрузки на предприятия реального сектора экономики является чрезвычайно актуальным. Оптимизация для предприятия – это возможность осуществлять хозяйственную деятельность с рентабельностью при условии выплаты налоговых обязательств. Предприятие выплачивает налоги за отчетный период в соответствии с перечнем налогов и ставок по ним согласно виду деятельности и отраслевой принадлежности, указанной в налоговом законодательстве государства. Следовательно, оптимизация означает определение оптимальной налоговой нагрузки при действующей системе налогообложения. Оптимизация будет достигнута благодаря определению внутренних параметров работы предприятия или оценке наличия и структуры имеющихся в распоряжении активов.

Необходимо отметить, что для увеличения налоговых доходов у любого государства есть 3 варианта действий:

- повышение ставок по налогам;
- расширение налоговой базы;
- стимулирование темпов экономического роста.

Наиболее правильным и логичным выглядит вариант сти-

мулирования темпов экономического роста, который позволит расширить налоговую базу и тем самым увеличить налоговые доходы консолидированного бюджета. В итоге, необходимо решить две противоположные задачи: увеличить налоговые доходы бюджета, не увеличивая при этом уровень налоговой нагрузки на экономику. Для успешного выполнения этих задач требуется создать соответствующие условия. Со стороны государства необходимо понимание того, что для активизации роста экономики следует перейти от внесения небольших изменений в налоговое законодательство к глобальным реформам налоговой системы, предполагающим переориентацию налоговой системы, чтобы она способствовала привлечению инвестиций, а не становилась причиной их оттока. Следующие шаги в направлении совершенствования налоговой системы – меры по реформированию отдельных налогов в целях оптимизации налоговой нагрузки на экономику Российской Федерации и увеличению доходов бюджета.

На сегодняшний день налоговое бремя по усредненным показателям достигает 37–39%. Анализ показывает, что для реального сектора превышает 50%. Предприятия реального сектора экономики подвергаются тройному налогообложению: налогом на прибыль, НДС и налогом на имущество. В целом российская налоговая система движется навстречу общему росту налоговой нагрузки на реальный сектор экономики. Подобный подход к решению проблемы дефицита средств в бюджете демонстрирует неспособность государства оздоровить экономику. Дополнительное повышение налоговой нагрузки спровоцирует закрытие малого бизнеса или ухода его в тень, а также усугубит достаточно нелегкое положение индивидуальных предпринимателей и граждан и негативно повлияет на предпринимательский и инвестиционный климат в стране [2, с. 124].

Степень монополизации экономики. Мощнейшим косвенным фактором экономического роста является конкуренция, но при высокой степени монополизации экономики этот фактор оказывается сведенным к минимуму. Снижение степе-

ни монополизации в экономике способствует развитию конкуренции на рынке. При высокой конкурентной борьбе на рынке падают цены на товары и услуги, улучшается качество продукции, расширяется ассортимент продукции и появляются новые виды товаров и услуг, что в совокупности способствует экономическому росту и развитию. Высокий уровень монополизации экономики приводит к деформации рыночного механизма свободной конкуренции и появлению рынка несовершенной конкуренции. Негативное влияние монополизации на экономический рост и развитие отрасли отмечают многие современные экономисты. Отрицательные явления, проявляющиеся в монополизированной отрасли, заключаются в следующем:

- качество продукции не улучшается, а иногда даже ухудшается. У монополиста отсутствует мотивация работать на повышение качества товара.

- увеличение прибыли организации происходит за счет манипуляции ценами, а не за счет снижения затрат;

- отсутствие необходимости внедрения новых технологий. Нет стимула для научного развития в сфере отрасли;

- рынок не пополняется новыми компаниями, которые могли бы предоставить рабочие места, и таким образом уменьшить уровень безработицы;

- постепенно падает эффективность использования трудовых и производственных мощностей предприятия-монополиста.

Низкий уровень монополизации способствует ускоренному развитию НТП, который является одним из основных факторов экономического роста и развития на современном этапе развития мировой экономики. В конкурентной борьбе, чтобы не разориться предприятия активно стараются производить конкурентоспособные товары, которые обладают меньшей себестоимостью по сравнению с товарами конкурента или обладают уникальными характеристиками, то есть у предпринимателя появляется конкурентное преимущество, и он им пользуется пока кто-нибудь не произведет более совершенный товар. Таким образом, конкуренция способствует росту инно-

вационной активности предприятий на рынке, а также задает динамику экономического развития. На сегодняшний день РФ осуществляет свою борьбу с монополистами посредством такой организации, как Федеральная Антимонопольная Служба. Главной целью данной службы является сохранение тенденции свободной и честной конкуренции, организация свободного и справедливого доступа всех граждан к благам и услугам.

Инвестиции в человеческий капитал. Одна из фундаментальных проблем России сегодня – это демографический кризис, препятствующий росту экономически занятого населения и увеличению ВВП на душу населения. В послании Президента РФ Федеральному собранию 1 марта 2018 г. Было сказано: «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека. Поэтому в основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан» [1, с. 1]. Подчеркнем важность поддержания и развития человеческого капитала нации. Именно этот ресурс так необходим и ценен в достижении устойчивого развития страны. Человеческий капитал особая экономическая категория, включающая в себя совокупность знаний, социально значимых навыков, уникальных компетенций, профессионального опыта, позволяющая индивиду наиболее эффективно реализовывать свой трудовой потенциал, направленный на удовлетворение личных и общественных потребностей. При формировании постиндустриального общества роль высококвалифицированного труда и творческой личности беспрестанно возрастает. Уникальные компетенции индивида играют наиважнейшую роль в его становлении как личности. Решением этой проблемы может стать обновление структуры занятости населения, что повлечет уверенный, долгосрочный рост реальных доходов. Для этого необходимо обеспечить население новыми, высокооплачиваемыми рабочими местами. Благодаря инвестициям в человеческий капитал растет уровень НТП в стране. НТП является основополагающим

фактором экономического роста современной экономики. Без фундаментальных научных исследований долгосрочный экономический рост невозможен. В результате развития науки появляются новые виды товаров и услуг, более производительное и энергоэффективное оборудование для производства товаров, экономика переходит на новые технологические уклады, что в конечном итоге приводит к экономическому росту и развитию. Например, появление персональных компьютеров, интернета, искусственного интеллекта оказали значительное влияние на экономический рост всех стран мира. По расчетам лауреата нобелевской премии по экономике Эдварда Денисона удельный вес знаний в росте ВВП на душу населения США за 1929 – 1982 гг. составил 40 %. На современном этапе развития экономики эта цифра еще выше. Проблема рынка труда сегодня отчасти заключается в нехватке компетентного, квалифицированного, отвечающего всем требованиям новейшего времени работника. Для нивелирования возникшей проблемы на рынке труда кажется возможным создание благоприятных условий для развития научно-исследовательской деятельности среди одаренной молодежи. Эта мера будет способствовать популяризации науки [6, с. 62]. На современном этапе с учетом набранного научно-исследовательского опыта можно без сомнения утверждать, что знания и умения индивида в условиях информационного общества являются основной движущей силой производства. Человеческий капитал является тем ключевым фактором, который способствует достижению экономического роста как в регионах, так и в стране в целом. Таким образом, человеческий капитал выступает детерминантой экономического роста и повышения конкурентоспособности. Накопление и сохранение человеческого капитала в субъектах РФ, реализация стратегий, производящих эффект стимуляции, побуждения человека к желанию непрерывно приобретать новые навыки, знания посредством постоянного процесса профессионального обучения, самообразования, – вот фундаментальная первооснова, позволяющая достичь устойчивого развития экономики [5, с. 71].

Доступность кредитных ресурсов. На современном этапе развития экономических отношений экономический рост без кредитных ресурсов невозможен. Доступность кредитных ресурсов зависит от процентной ставки по банковским кредитам, чем ниже ставка процента, тем доступнее становятся кредитные ресурсы для предприятий и населения и наоборот. Проценты по кредитам занимают высокую долю в структуре себестоимости товаров, соответственно, чем ниже процентная ставка, тем ниже себестоимость товара и его конкурентоспособность. Производителям товаров заемные средства необходимы для расширения производства, что способствует росту экономики, или для финансирования оборотного капитала, чтобы поддерживать процесс воспроизводства, когда собственных средств недостаточно. С момента появления кредита ее главной функцией является авансирование в экономический рост. На доступность кредитных ресурсов оказывает влияние Центральный банк РФ (Банк России), осуществляя денежно-кредитную политику. Наибольшее влияние на процентную ставку по кредитам оказывает ключевая ставка Банка России, которая воздействует на процентные ставки через трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики.

Проведем анализ динамики ключевой ставки Банка России за период 2014–2018 гг., для этого рассмотрим данные таблицы 1. Исходя из данных таблицы 1, с 2014 года Банк России проводит рестрикционную денежно-кредитную политику, которая направлена на сжатие денежной массы, посредством высоких процентных ставок в экономике. За 2014 год ключевая ставка выросла с 5,5% до 17%, что на 11,5 процентных пункта больше. Такая динамика ключевой ставки в 2014 году связана с тем, что Центральный банк РФ боролся с инфляцией, с помощью повышения ключевой ставки, сжимая денежную массу в стране и ограничивая, тем самым, совокупный спрос. В последующие годы Банк России постепенно снижал ключевую ставку, снизив ее до 7,25% 26 марта 2018 года, а 17 сентября 2018 года повысил ключевую ставку на 0,25 процентных пункта до 7,5%, в связи с повышением уровня инфляции.

Таблица 1

Динамика ключевой ставки Банка России [7]

Период действия	% годовых	Отклонение +,-	Темп прироста
16.09.2013 – 02.03.2014	5,5	-	-
03.03.2014 – 27.04.2014	7	1,5	27,27%
28.04.2014 – 27.07.2014	7,5	0,5	7,14%
28.07.2014 – 04.11.2014	8	0,5	6,67%
05.11.2014 – 11.12.2014	9,5	1,5	18,75%
12.12.2014 – 15.12.2014	10,5	1	10,53%
16.12.2014 – 01.02.2015	17	6,5	61,90%
02.02.2015 – 15.03.2015	15	-2	-11,76%
16.03.2015 – 04.05.2015	14	-1	-6,67%
05.05.2015 – 15.06.2015	12,5	-1,5	-10,71%
16.06.2015 – 02.08.2015	11,5	-1	-8,00%
03.08.2015 – 13.06.2016	11	-0,5	-4,35%
14.06.2016 – 18.09.2016	10,5	-0,5	-4,55%
19.09.2016 – 26.03.2017	10	-0,5	-4,76%
27.03.2017 – 01.05.2017	9,75	-0,25	-2,50%
02.05.2017 – 17.09.2017	9,25	-0,5	-5,13%
18.09.2017 – 29.10.2017	8,50	-0,75	-8,11%
30.10.2017 – 17.12.2017	8,25	-0,25	-2,94%
18.12.2017 – 11.02.2018	7,75	-0,5	-6,06%
12.02.2018 – 25.03.2018	7,50	-0,25	-3,23%
26.03.2018 – 16.09.2018	7,25	-0,25	-3,33%
17.09.2018 -	7,50	0,25	3,45%

В последние годы экономика страны находилась в депрессивном состоянии. Физический объем ВВП снизился на 2,5% в 2015 г. и на 0,2% в 2016 г. В 2017 г. в стране произошел некоторый экономический рост. Так, прирост физического объема ВВП в 2017 г. составил 1,5%, на что в значительной степени

повлияли существенное повышение мировых цен на нефть (цена нефти марки BRENT в январе 2016 г. составляла 30,8 долл. за баррель, а в январе 2018 г. превысила 69 долл. за баррель) и в определенной мере снижение ключевой ставки процента Центральным Банком. Хотя следует заметить, что при таком уровне инфляции, который был достигнут в 2017 г. в России, ключевая ставка процента, как показывает мировой опыт, должна находиться на более низком уровне, что позволило бы снизить процентные ставки по кредитам и способствовало развитию производства (с 17 сентября 2018 г. ключевая ставка Банка России установлена на уровне 7,5%). По состоянию на конец 2018 года процентная ставка ФРС США составляет 2%, Европейского Центрального банка 0%, Банка Англии – 0,75%, Банка Японии -0.10%, то есть намного ниже чем ключевая ставка Банка России, а у Банка Японии отрицательная ставка процента. Отрицательная процентная ставка означает, что коммерческий банк, который взял деньги у центрального банка и потратил их на приоритетные целевые программы при возврате кредита не платит процент по нему и так как ставка отрицательная центральный банк доплачивает банку деньги, то есть, если коммерческий банк взял кредит в 1 млн., то возвращает уже меньше. Нулевая и отрицательные ставки процентов часто практикуются в развитых странах для стимулирования экономического роста. В РФ для многих предприятий кредитные ресурсы недоступны, так как рентабельность предприятий ниже, чем процентные ставки по кредитам.

Уровень инфляции. Возможности действия факторов экономического роста в значительной степени связаны с развитием инфляционных процессов в стране. Очевидно, что высокие темпы инфляции препятствуют развитию национальной экономики, так как негативно влияют на факторы спроса и предложения. Прежде всего снижаются реальные доходы населения, от которых зависят потребительские расходы, которые в значительной степени формируют совокупный спрос. Падение реальных доходов населения приводит к сокращению сбережений населения, которые в нормально функционирующей экономике должны трансформироваться в инвестиции и

способствовать экономическому росту и развитию. Вместе с тем существенно снижаются возможности использования и факторов предложения. Невыгодно заниматься многими видами производственной деятельности, осуществлять инвестиционные расходы, внедрять научно-технические достижения в производство, которые необходимы для экономического роста. Также при высокой инфляции инвесторы менее охотно вкладывают свои денежные средства в экономику, так как существует высокий уровень неопределенности и риска, затрудняющий финансовое планирование.

Вместе с тем, очевидно, что экономический рост и развитие производства предполагают увеличение спроса на экономические ресурсы. Вследствие этого возможно некоторое развитие инфляции. Однако в условиях неполной загрузки производственных мощностей увеличение объема выпуска продукции на предприятиях ведет к снижению средних и предельных издержек, что объективно влияет на снижение уровня цен и сдерживание развития инфляционных процессов. Что касается российской экономики, то, по данным Росстата, уровень загрузки производственных мощностей в производстве машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в 2016 г. в Российской Федерации не превышал 53%; при производстве пищевых продуктов – 64%; в текстильном производстве – 64%. Однако некоторые авторы (Мау В., Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П.), несмотря на данные официальной статистики, полагают, что в современной России существует высокая степень загрузки производственных мощностей и выпуск продукции близок к потенциальному уровню. Аналогично оценивает ситуацию и Центральный Банк, который утверждает, что производственные мощности в обрабатывающей промышленности загружены на высоком уровне. С точки зрения теории монетаризма, в соответствии с уравнением обмена количественной теории денег, уровень инфляции растет при увеличении предложения денег в экономике. Кейнсианская теория полагает, что при наличии неиспользованных ресурсов, когда предложение совершенно эластично, увеличе-

ние денежного предложения способствует повышению эффективного спроса и занятости и не ведет к росту цен. Однако, если факторы производства будут полностью загружены, то вырастут ставки заработной платы и цены. При этом рост цен будет пропорционален росту количества денег в обращении [3, с. 438]. Увеличение денежного предложения при неполной загрузке производственных мощностей в конечном итоге способствует экономическому росту. Таким образом, инфляция негативно влияет на все процессы в экономике, особенно на экономический рост, так как падают реальные доходы населения, снижается инвестиционная активность в экономике.

Кроме факторов, которые мы рассмотрели, на экономический рост, на наш взгляд, оказывают влияние и такие факторы как отток капитала, динамика цен на нефть, динамика курса национальной валюты. При оттоке капитала из экономики выводятся денежные средства, которые можно вложить в расширение производства и тем самым увеличить темпы экономического роста и снизить уровень инфляции, за счет расширения товарного предложения. Динамика цен на нефть также оказывает существенное влияние на экономику России, так как экономика РФ зависит от экспорта углеводородов. При ослаблении курса национальной валюты увеличиваются цены на импортные товары, которые, с учетом высокой зависимости экономики РФ от импорта, оказывают существенное влияние на общий уровень инфляции и соответственно на экономический рост, так как в РФ наблюдается высокая зависимость предприятий от импорта высокотехнологичной продукции.

Список использованных источников

1. Послание Президента Федеральному Собранию. 01 марта 2018 года, г. Москва. / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

2. Голованова А.В., Калинин И.С. Налоговая нагрузка как инструмент обеспечения безопасности реального сектора экономики // Контентус. – 2016. – №1 (42). – С. 120-127.

3. *Ильяшенко В.В., Куклина Л.Н.* Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – № 2. – С. 434-445.

4. Макроэкономика. Теория и практика: учебник / Под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. – М.: КНОРУС, 2011. – 680 с.

5. *Рогова Т.Н., Широкий Д.А.* Человеческий капитал – детерминанта экономического роста // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2018. – №1 (81). – С. 68-72.

6. *Рогова Т.Н., Широкий Д.А.* Экономический рост России: сущность, проблемы и перспективы // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2018. – № 2 (82). – С. 59-63.

7. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. –Режим доступа: www.cbr.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА
В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

**SOME ASPECTS OF OVERCOMING A CRISIS
IN THE BUILDING SECTOR**

Тегетаева Оксана Руслановна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Владикавказского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: oxanattt@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена сложившаяся в строительной отрасли кризисная ситуация. Проанализированы основные проблемы, препятствующие развитию исследуемого сегмента рынка. Предложены меры по преодолению спада строительной отрасли в РФ.

Ключевые слова: строительная отрасль, строительный рынок, кризис, строительный комплекс, инвестиционный климат.

Abstract. The article considers the crisis situation that has developed in the construction industry. The main problems that impede the development of the market segment under investigation are analyzed. Measures to overcome the decline in the construction industry in Russia.

Keywords: construction industry, the construction market, crisis, building complex, the investment climate.

Большая часть предприятий строительной отрасли испытывает финансовые трудности в результате так называемого «идеального шторма», который настиг указанный сегмент. Данная ситуация означает, что почти все экономические факторы оказывают негативное влияние и действуют одновременно, что, как следствие, усиливает отрицательный эффект многократно.

Для выхода из сложившейся ситуации необходимо выстроить цепочку финансирования строительства, создать систему, которая бы обеспечивала кредитование строительного

комплекса со стороны банковской системы выгодным и наименее рискованным образом. Это бы в положительной степени отразилось как на банковской сфере, так и на строительной отрасли в целом.

Решением данной задачи, на наш взгляд, лежит в плоскости институциональных преобразований в строительном бизнесе: либо создание строительных банков, либо ссудо-сберегательных ассоциаций и товариществ. В мире уже давно осуществляется такая практика, например, банки развития для осуществления финансирования различных инфраструктурных проектов и ипотечные корпорации [3, с. 588]. В 2008 году в Америке, во время сильнейшего ипотечного кризиса, именно деятельность таких структур – «Джинни Мэй», «Фенни Мэй», «Фредди Мэк» – явилась его катализатором. В Германии наибольшую популярность имеют строительно-сберегательные кассы. Так же, у крупных финансовых институтов, существует практика создания специальной команды под конкретный проект, задачами которой является контроль над качеством работ, расходованием выделяемых средств, оптимизация расходов [1].

Данные институты, на наш взгляд, в Российской Федерации, стимулировали бы рынок, особенно во время кризиса, сделали бы более доступным финансирование, облегчили бы доступ малых и средних предприятий к кредитным ресурсам, поспособствовали развитию проектного финансирования.

Еще одним важным моментом является создание благоприятного инвестиционного климата в строительной отрасли. Этого можно добиться путем законодательно оформленных государственных гарантий неприкосновенности частного капитала, вкладываемого в реальный сектор экономики, упрощения и, тем самым, ускорения проведения экспертизы проектно-сметной документации с целью сокращения инвестиционного цикла. Совершенствование методики для оценки эффективности инвестиционной деятельности, так же может способствовать решению поставленной задачи, а снижение налогового бремени и таможенных пошлин поспособствует привлечению иностранных инвестиций.

На сегодняшний день необходимо оптимальное участие государства в регулировании процессов развития промышленности строительных материалов для создания в России современных высококачественных и конкурентоспособных материалов, технического перевооружения и модернизации действующих и создание новых энергоресурсосберегающих, экономически эффективных и экологически безопасных производств [4].

Естественно, что предприятия, осуществляющие свою деятельность на строительном рынке, с помощью предложенных изменений, смогут повысить эффективность своего функционирования. Руководители предприятий не способны повлиять на внешнюю среду, значит должны улучшать и стимулировать развитие ее внутренней среды для того, чтоб оно эффективно функционировало.

Как было сказано ранее, большинство строительных предприятий находятся на стадии банкротства, а, значит, первоочередная задача руководящего звена предприятия вывести хозяйствующий субъект из нее. Для этого необходима полная корректировка деятельности предприятия.

Большинство строительных предприятий обросло огромным функционалом, что делает их неповоротливыми и снижает эффективность [2, с. 99]. Решение данной проблемы – сосредоточение на главном производстве, освобождение от лишних звеньев.

Следующим важным направлением в процессе преодоления кризиса строительной отрасли является определение стратегии по основным направлениям предприятий. Эта работа должна быть делегирована руководителям соответствующих профильных подразделений и отделу маркетинга. Снижение затрат предприятия будет способствовать выведению его из кризисного состояния. Поэтому на данном этапе необходимо нормирование строгий контроль всех статей расходов.

Оптимизация денежных потоков важна для предприятия на любом этапе его функционирования, но в кризисный период ее роль усиливается. Финансовому менеджеру необходимо постоянно следить за текущим остатком средств на счетах и

в кассе, для принятия грамотных решений по осуществлению текущих платежей [6, с. 160].

Снижение затрат и изменения в управлении денежными средствами предприятия вызовет увеличение рабочей нагрузки на сотрудников. Поэтому включение сотрудников в процесс реорганизации является важнейшей задачей руководителя. Каждый работник должен понимать цель преобразования и свою значимость в нем, ведь от поддержки коллектива, порой, зависит 90% успеха реорганизации [5, с. 29].

Общение с поставщиками часто дает ценную информацию, так как они общаются с конкурентами предприятия, которые пользуются их услугами. Хорошие и длительные отношения с поставщиками дают гарантию того, что материалы будут доставлены в целостности и сохранности в установленные сроки, а возможно, даже, и в кредит. Именно это делает отношения с поставщиками важным аспектом функционирования предприятия.

Эти мероприятия позволят предприятиям выйти из кризисного положения. Однако долгосрочной целью предприятий строительной сфере должно быть избегание ситуаций, близких к банкротству, поэтому необходимо разработать гибкую антикризисную политику.

Список использованных источников

1. *Гурвич Д.* Строительный банк: как создать несоздаваемое: [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://gcm.ru/ekonomika-i-biznes/38739-stroitelnyy-bank-kak-sozdat-nesozdavaemoe.html>.

2. *Козаева О.Т.* Инвестирование в основной капитал: проблемы, суждения, предложения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3. – № 11. – С. 92-100.

3. *Койбаева М.Х.* Проблемы инвестиционной деятельности банков // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 587-589.

4. *Ляув Б.* Кризис в строительной области усугубляется [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2017/04/04/684003-krizis-usugublyaetsya>.

5. *Тегетаева О.Р., Ракута Н.В.* Проблемы создания эффективных систем управления затратами и расходами на предприятиях / Проблемы экономического развития Российской Федерации: Сборник научных статей студентов-магистрантов. / Под ред. к.э.н., доц. Т.Г. Хурумовой, к.э.н., доц. Л.М. Цаллаговой. – Владикавказ, 2014. – С. 25-38.

6. *Тогужева И.З.* Совершенствование практики корпоративного управления в российских компаниях // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 3 (94). – С. 158-161.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

INVESTMENT FACTOR OF REGIONAL SPACE DEVELOPMENT

Алборов Азамат Витальевич

*соискатель кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: alborov@list.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена роль инвестиционного фактора пространственного развития региона с точки зрения формирования инвестиций и вариантов эффективного осуществления инвестиционной деятельности. Сформулированы обоснования к подходам выбираемых позиций стратегического социально-экономического развития и методам отбора, а также реализации инвестиционных проектов в регионе. Выделена проблематика территориальных рисков в использовании инвестиционных ресурсов, с уточнением характера и динамики процессов накопления инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционные ресурсы, инвестиционные проекты, инвестиционная деятельность, регион, пространство, территория, инвестиционные риски, общерегиональные интересы, принятие решений.

Abstract. The article considers the role of the investment factor in the spatial development of the region in terms of the formation of investments and options for the effective implementation of investment activities. The rationale for the approaches to selected positions of strategic socio-economic development and methods of selection, as well as the implementation of investment projects in the region are formulated. The problem of territorial risks in the use of investment resources is highlighted, with a clarification of the nature and dynamics of the processes of accumulation of investment resources.

Keywords: investments, investment resources, investment projects, investment activity, region, space, territory, investment risks, common regional interests, decision making.

Обоснованность приоритетных решений имеющихся и выявленных проблем формирования инвестиций и вариантов осуществления инвестиционной деятельности является важ-

ным для целей обеспечения экономического роста и развития. По требованиям объективного характера надо повышать роль инвестиций и это бесспорно. В тоже время есть сложная проблематика выбора приоритетов как для государственных инвестиционных вложений, так и частных с позиции привлечения в различные проекты.

В указанном контексте отметим, что возникает практическая необходимость (это подтверждается опытом многих регионов) стыковки – согласования выбираемых позиций стратегического социально-экономического развития и методов отбора, а также реализации инвестиционных проектов, в том числе и с учетом реализуемых различных программ (как федерального уровня, так и регионального).

С позиций проблематики пространственного развития регионов, безусловно, приходится дополнительно оценивать множество факторов и условий. Регионы обязаны знать: какие и сколько новых производственных мощностей будет реализовано на их территориях (каких и сколько новых предприятий, цехов и т.д. появится) в период реализации инвестиционных проектов. При этом в обосновании принимаемых и реализуемых решений должны быть учитываемы зависимости от потребностей инвестиционного обновления (они определяемы и оцениваемые как с позиции стратегического развития, так и текущего).

Важны и методы, а также способы решаемых задач, но они призваны быть в соответствии с вышеуказанными факторами и условиями, а иначе окажутся не реализуемыми, в том числе и по причинам слабой (низкой) концентрации для реализуемых задач административных и финансовых ресурсов.

Разумеется, есть проблематика предсказуемости деятельности инвесторов как отечественных, так и зарубежных.

В таком контексте необходим благоприятный и гарантийный режим деятельности как со стороны административных органов власти регионов, так и самих инвесторов. Есть и проблема публичности (фактор привлечения дополнительных инвестиций и реализации дополнительных инвестиционных возможностей).

Нами в качестве важнейшего фактора оценивается необходимость учета проблематики введения иммунитета внутренних инвесторов (для региональных инвесторов предоставление особых законодательных гарантий, сохранение стабильных условий, но реальных).

Укажем также, что для всех категорий инвесторов, «приходящими» в регионы со своими проектами, важным является предоставление и обеспечение возможностей получения ими достаточной информации в целях анализа и выбора объекта инвестирования.

Разумеется, могут иметь место приоритеты социальной направленности инвестиционных проектов, в которых должны быть учитываемы возможные и необходимые изменения в социальной сфере. В этом ракурсе необходимо в регионах исключать прямое участие государства в финансировании коммерчески выгодных инвестиционных проектов за счет государственных финансов.

Приоритеты поддержки не привлекательных для частного капитала, но стратегически важных для регионов инфраструктурных объектов и инвестиционных проектов (речь идет, прежде всего, о технико-технологическом восстановлении и модернизации крупных промышленных предприятий градообразующего значения, с помощью которых реализуются основные социально-экономические задачи), тоже должны находить свое обоснование.

Отметим, что важным является и наращивание инвестиционного финансового потенциала предприятий, функционирующих в регионах путем осуществления программ их реструктуризации, правового регулирования налогового бремени, совершенствования амортизационной политики.

Безусловно, механизм привлечения инвестиций имеет свои составляющие:

- создание побудительных мотивов через законы;
- создание особо благоприятных условий для приоритетных инвестиционных проектов;
- создание условий, определяющие рамки деятельности в дальнейшем.

Есть и проблематика формирования и реализации механизма размещения инвестиций. В него входят:

- экономико-территориальная обоснованность места объекта, в которой будут осуществляться инвестиции;

- направления объектного позиционирования размещения инвестиций должны соответствовать целям территориально-комплексного развития региона и это необходимо учитывать при принятии соответствующих решений по конкретным инвестиционным проектам (следует опираться на системно-селективную их оценку с помощью специально разработанных методик и с учетом экономической, социальной и экологической эффективности).

Ресурсный дефицит по инвестициям, если имеет место необходимо оценивать в связи с той проблематикой, которая согласуется или нет с низким уровнем производства товаров и услуг, их доходной реализации. В этой проблематике, с позиции выбора приоритетов, важнейшее значение имеет обоснованность методики расчета интегральных сравнительных оценок инвестиционных проектов с уточнением потенциальной их экономической эффективности, социальной значимости, экологической приемлемости и безопасности.

В целях преодоления «ресурсного голода» по инвестициям следует дополнительно продумать возможности разработки закона «О государственной поддержке организаций, реализующих инвестиционные проекты с привлечением кредитов банков на территории» (если в регионе нет такого закона). Этот закон может систематизировать порядок решения вопросов субсидирования процентной ставки банка из бюджета региона по кредитам на финансирование приоритетных инвестиционных проектов, особенно в сфере производства материальных продуктов (товаров).

При принятии инвестиционных решений возникают особые задачи в оценке как эффективности отбираемых проектов, так и их целесообразности. Проблематика целесообразности в большей степени фокусируется в оценке факторов рисков (их может быть множество), а законодательство часто недостаточно учитывает ряд важных позиций.

Кроме того, в нашем видении, имеет важнейшее значение и проблематика цельности и целенаправленности принятия инвестиционных решений с позиции обеспечения системности, которая определяется через решение вопросов общетерриториального характера используемых ресурсов (финансовых, трудовых, природных). С таких позиций более основательно приходится учитывать, что во многих регионах большинство предприятий находится в трудном финансовом положении (многие убыточны) и в такой ситуации главным является финансовое их оздоровление на основе реструктуризации их деятельности. Системная оценка этой проблематики инвестиций, инвестиционных проектов и инвестиционной деятельности не может обойти необходимость соблюдения следующих принципов: оптимальности использования ресурсов территории, комплексного решения экономических, социальных и экологических задач.

Безусловно, в полной мере необходимо учитывать и то составляющее инвестиционной проблематики, которая связана с уточнением характера и динамики процесса накопления инвестиционных ресурсов. Важно на территориях знать, каков объем накопленных инвестиций. Это важно учитывать, но надо также знать направления вложений инвестиций в их динамических характеристиках.

Учет общерегиональных интересов в принятии решений по инвестиционным проектам в этом ключе – чрезвычайно важный. На основе таких знаний не только надежнее можно прогнозировать инвестиционные ресурсы для проектов, но и детальнее определять притоки и оттоки финансовых средств в период их реализации.

Разумеется, для региона могут возникать проблемы не только в оценке критерия и показателей инвестиционных проектов, но и их уточнения (дифференцированного) для разных отраслей экономики. Такой подход к реализуемым задачам усиливает значение многомерной оценки критерия и показателей самих инвестиционных проектов.

Приоритеты в отборе инвестиционных проектов не могут «выйти» за пределы приоритетов развития территорий, на ко-

торых они реализуются. Именно в таком качестве требуется интегральная оценка каждого инвестиционного проекта, осуществляемая по критерию комплексного вклада в развитие территории (естественно, что возникает и проблема согласования рассчитываемых результатов от такой оценки с федеральными интересами и интересами всех участников инвестиционного процесса, имеющих отношение к реализации инвестиционного проекта).

Вполне может быть так, что региональное законодательство может ограничивать выбор (отбор) проектов, для которых комплексная оценка соответствия целям развития территории окажется не ниже отметки 70 процентов (наши расчеты). Сформированный таким образом пакет инвестиционных проектов должен быть утвержден как программный документ для реализации в соответствующий период времени. К сожалению, такой практики во многих регионах нет.

Список использованных источников

1. *Иванов О.Б., Бухвальд Е.М.* Инвестиционные приоритеты в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Вопросы экономической политики и государственного управления. – 2018. – № 2. – С. 31-47.

2. *Колмакова Е.М., Колмакова И.Д., Дегтярева Н.А.* Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. № 3 (413). Экономические науки. – Вып. 60. – С. 30-37.

3. *Токаев Н.Х.* О стратегических целях, задачах, направлениях и возможностях социально-экономического развития регионов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2017. – № 1. – С. 152-156.

4. *Токаев Н.Х.* Регулирование разнонаправленной деятельности в регионе: системность и принятие решений // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2018. – № 1. – С. 134-140.

5. Токаев Н.Х., Баснукаев М.Ш. Стратегическое планирование в регионах: особенности, факторы, роль и значимость // Проблемы и перспективы экономического развития регионов: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию образования Института экономики и финансов. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2017. – С. 145-149.

ФАКТОРЫ ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

FACTORS OBSERVING DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN RUSSIA

Позмогов Анатолий Иванович

*кандидат экономических наук,
профессор кафедры «Менеджмент»
Владикавказского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: pozmogov@bk.ru*

Аннотация. Управление изменениями – сложнейший процесс, поэтому цифровая трансформация требует новых подходов и прежде всего инвестиций в профессиональную подготовку и постоянное обучение персонала. Изучены факторы, определяющие цифровое будущее российского бизнеса. Проведен анализ уровня развития цифровизации нашей страны и сделан вывод о существенном отставании от мировых лидеров. Выделено ряд факторов, препятствующих развитию цифровизации российского бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация бизнеса, искусственный интеллект, кибербезопасность, электросетевой комплекс, IT-индустрия, интернет-рынки.

Abstract

Managing changes is a complex process, so digital transformation requires new approaches and, first of all, investment in training and ongoing staff training. The author analyzed the factors that determine the digital future of Russian business. The analysis of the level of digitalization development in our country has been carried out, and a conclusion has been drawn that there is a significant lag behind the world leaders. A number of factors hindering the development of the digitalization of Russian business have been identified.

Keywords: business digitalization, artificial intelligence, cybersecurity, power grid complex, IT industry, Internet markets.

В настоящее время Россия активно поддерживает высокотехнологичный бизнес и реализует два ведущих проекта, ориентированных на качественный рост технологической состав-

ляющей страны, – «Цифровая экономика» и «Национальная технологическая инициатива» [1, с. 58].

По нашему мнению, цифровое будущее российского бизнеса будут определять три фактора:

- искусственный интеллект;
- биотехнологии;
- нанотехнологии.

По уровню развития цифровизации наша страна существенно уступает мировым лидерам. Например, Россия в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2016-2017 гг. Всемирного экономического форума заняла 43-е место, значительно отставая от цифровых лидеров, таких как США, Сингапур, Швейцария, Германия, Япония, Великобритания (рисунок 1).

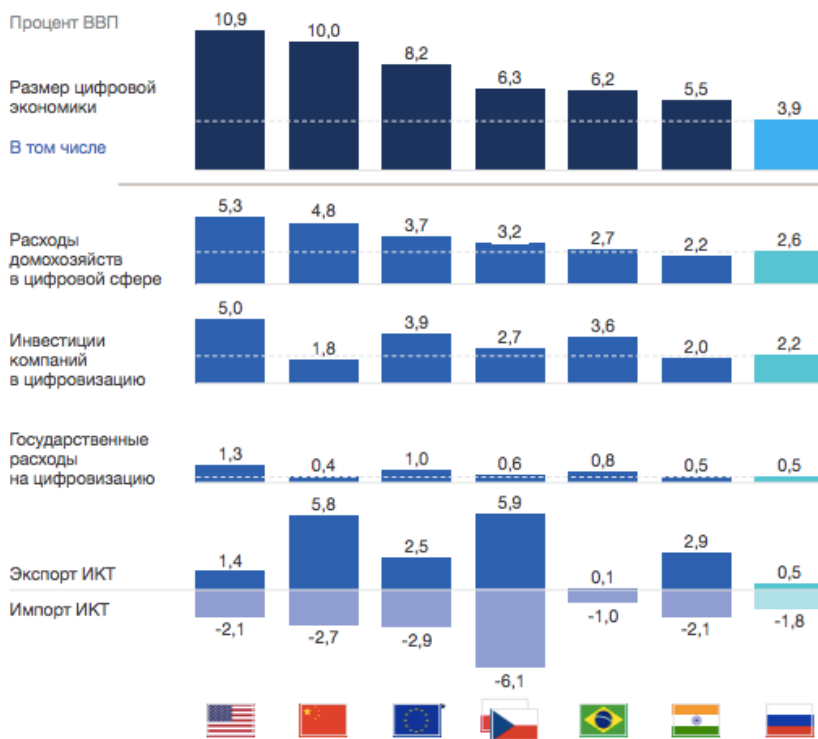

Рисунок 1. Вклад цифровой экономики в ВВП России и его составляющие в сравнении с зарубежными странами [4, 117]

По мнению экспертов цифровизация российской экономики – неизбежный этап эволюции, что актуально для всех стран мира. Цифровизация российского бизнеса держится на пяти столпах [2, 129]:

- нормативное регулирование;
- инфраструктура;
- кибербезопасность;
- образование или подготовка кадров;
- формирование партнерства в сфере создания цифровых платформ.

Приоритетной задачей экономики России ближайшего будущего должно стать распространение промышленных накопителей электрической энергии вместе с «цифровизацией» управления на всех уровнях энергосистемы.

Обе тенденции, на наш взгляд, действительно способны существенно изменить мировой топливно-энергетический баланс.

Кроме того, существенный вклад в трансформацию энергопотоков внесут электромобили и повышение эффективности двигателей внутреннего сгорания, а также дальнейшее снижение стоимости возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и развитие малой атомной генерации в контексте глобального тренда на «декарбонизацию» [3, 47].

В настоящее время большинство развитых стран активно переходят к цифровой экономике, основными драйверами развития в которой являются цифровые технологии и программное обеспечение.

Цифровизация – дополнительный инструментарий, позволяющий бизнесу быть ближе к потенциальным потребителям.

По итогам 2017 г. более 20 % выручки «Росатома», или более 170 млрд. руб., компания заработала в новых бизнесах, многие из которых являются цифровыми: ветроэнергетика, высокопрочное углеволокно и др.

Электросетевой комплекс России одним из первых в стране начал реализовывать инновационные направления – российские и зарубежные производители реализуют цифровые направления в сетевом комплексе.

В 2017 г. Российская ассоциация электронных коммуникаций оценила вклад цифровой экономики в размере 2,42 % ВВП России. Влияние интернет-рынков на экономику растет на 11 % в год. В настоящее время появилась успешная практика цифровой трансформации во многих сферах – цифровизация перестала быть абстрактным понятием и стала реальностью, а российская IT-индустрия сегодня является одним из активных игроков мирового рынка цифровой трансформации.

По мнению специалистов глобальная цифровизация нашей жизни и внедрение искусственного интеллекта создадут новую экосистему, а интернет вещей уже сейчас требует 5G сетей [5, с. 28].

Для создания новых продуктов и внедрения сквозных технологий необходима новая стратегия по взаимодействию с предприятиями реального сектора экономики. В рамках этой стратегии необходимо формировать центры компетенций.

Управление изменениями – сложный процесс, поэтому цифровая трансформация требует новых подходов и прежде всего инвестиций в профессиональную подготовку и постоянное обучение персонала. Разработчики IT-продуктов, бизнесмены, руководители промышленных компаний констатируют, что мир меняется очень быстро, и тот, кто не успевает за мировыми тенденциями, не имеет перспектив развития. Поэтому возникают проблемы комплексной безопасности, доверия и технологического суверенитета не только отдельных компаний, но и целых стран, поскольку ни одна из них не может разрабатывать одновременно все технологии [3, с. 62].

Цифровая трансформация невозможна в условиях изоляции, так как это глобальный процесс, предполагающий использование открытого кода и облаков нового поколения, что, в конечном счете, повысит «санкционную устойчивость» российских IT-компаний.

К нашему сожалению, государственный аппарат на всех уровнях сегодня не мотивирован и не адаптирован к решению задач цифровой экономики, а российское законодательство в этой сфере отстает от мировых трендов.

Если цифровая трансформация является одной из ключе-

вых тем развития российской экономики, то и внимание государства к ней должно быть соответствующим. В этой связи парадигма взаимодействия государства с IT-бизнесом должна из «запретительно-заградительной» стать стимулирующей.

На наш взгляд, к факторам, препятствующим развитию цифровой экономики России, следует отнести:

1. Правительство и закон не успевают за технологиями. Это можно ярко увидеть на примере запретов роскомнадзора сайтов: порталы переезжают на зеркала или остаются доступными в даркнете. Программа «Цифровая экономика» рассчитана на внедрение интернета по технологии 5G (стандарты для которой пока не разработаны, по всему миру проводятся лишь тесты элементов сети 5G), то есть правительство сохраняет задел на будущее. Не исключено, что в течение двух-трёх лет 5G перестанет быть актуальным, как это, например, стало с технологией WiFi, когда появился 4G-интернет.

2. Люди не успевают за технологиями. Одним из главных направлений цифровой экономики является цифровое здравоохранение. Иными словами, медицину планируют перевести на электронный документооборот. Больше никаких очередей за талончиками, никаких потерянных амбулаторных карт и написанных неразборчивым подчерком рецептов врачей.

Иными словами, для части населения цифровая экономика будет навязанным благом.

3. Низкая кибербезопасность в России. Кибербезопасность – самая бюджетная статья расходов «Цифровой экономики» – всего лишь 1,5 миллиарда рублей [4, с. 124].

Однако проблема защищенности электронных ресурсов является главной причиной, по которой специалисты выступают против цифровизации экономики.

4. Экономика сама по себе цифровая. Ряд специалистов отмечают, что экономика всегда была цифровой. Изначально экономика базируется на цифрах, подсчёте, поэтому термин «цифровая экономика» – масло масляное.

5. Мировая тенденция к цифровизации ведет к цифровому рабству. Восемь человек в мире обладают капиталом 50% человечества.

Другими словами, у 8 человек сконцентрированы в руках половина всех денег. И капиталы этих людей сосредоточены в цифре (Билл Гейтс – 75 млрд. долл., Марк Цукерберг – 44,6 млрд. долл.).

Мир движется к эпохе технократии. Миром правят те, кто владеют цифрой и информацией.

В этой ситуации, вместо того, чтобы поддаваться мировой тенденции цифровизации, видится необходимость, напротив, максимально материализовывать сферы жизни, дабы сохранить независимость и не попасть в цифровое рабство.

Таким образом, в современном мире успешность определяется умением работать с информацией, с большими данными. Будучи структурированной по отраслям, вызовам, компаниям и множеству других цифровых параметров, система превращается в эффективный инструмент для фиксации основных трендов, определяющих перспективы глобальной экономики.

Список использованных источников

1. Глобализация и институциональная модернизация экономики России: теория и практика: монография / Под общ. ред. В.В. Бондаренко, Е.М. Щербакова, Н.В. Колгановой, Т.В. Харитоновой. – М.: Прометей, 2019. – 656 с.

2. Корпоративная социальная ответственность: учебник / Под ред. И.Ю. Беляева, М.А. Эскиндаров и др. – М.: КноРус, 2018. – 316 с.

3. *Позмогов А.И., Гергиев И.Э.* Актуальные проблемы устойчивого экономического роста России. – LAPLAMBERT Academic Publishing Omni Scriptum GmbH&Co. KG Bahnhofstrasse 28, 66111 Saarbrücken, Germany, 2017. – 80 с.

4. *Позмогов А.И., Гергиев И.Э., Каллагов Б.Р., Бекойты А.Г.* Перспективы развития интегрированных корпоративных бизнес-структур в условиях неустойчивости социально-экономических систем. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 44 с.

5. *Тавасиева З.Р., Позмогов А.И.* Управление знаниями в современной организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 26-30.

**ПЕРЕХОДЯЩАЯ ДИНАМИКА БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА:
ВЛИЯНИЕ НА РАСХОДОВАНИЕ СРЕДСТВ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

**TRANSFERABLE DYNAMICS OF BUDGET DEFICIENCY:
INFLUENCE ON FUNDS AND EFFECTS**

Алиев Эли Саламович

*аспирант кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: tdg94@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика переходящего бюджетного дефицита, его накопительного влияния на формирование бюджетных долгов. Систематизированы аналитическая оценка причин возникновения переходящего дефицита бюджетов и задач многопланового характера его регулирования.

Ключевые слова: бюджет, дефицит бюджета, источники, доходы, расходы, интересы, формирование, исполнение, долги, регулирование.

Abstract. The article deals with the problems of rolling budget deficit, its cumulative effect on the formation of budget debts. Analytical assessment of the causes of the budgeting deficit of budgets and tasks of the many-sided nature of its regulation is systematized

Keywords: budget, budget deficit, sources, income, expenses, interests, formation, execution, debts, regulation.

Бюджетный дефицит возникает на основе двух причин. Во-первых, под воздействием низкой доходности экономики. Во-вторых, влияющим фактором может быть дальнейшая нецелесообразность усиления фискальных налоговых изъятий доходов в бюджеты. С позиции первого направления необходимо искать возможности увеличения доходов в экономике, способствуя ее росту. Наиболее приемлемым, как показывает практика, является рост с преобразованием качественных параметров экономики, ее технологической, технической и товарной составляющей. Такой подход к решаемым проблемам

предполагает нахождение методов и способов увеличения количества продажи и покупок товарной продукции, сдерживание инфляции и необоснованного роста цен. Нарастание доходов в экономике – процесс сложный, но объективно необходимый, чтобы в бюджеты доходы изымались рационально, целесообразно.

Усиление фискальных налоговых изъятий в бюджеты, как правило, диктуется на основе бюджетных интересов, но одним из ограничителей является реальный учет и экономических интересов налогоплательщиков. Предпосылки бюджетных интересов создаются необходимостью увеличения бюджетных расходов, особенно на социальные цели. Но возникают противоречия их недоходной обеспеченности. При принятии бюджетных обязательств без их доходной обеспеченности, разумеется, возникает бюджетный дефицит (самое простое его определение – превышение расходов бюджета над его доходами).

Дефицит бюджета может быть сформирован и принят к исполнению в течение года на основе нахождения дополнительных источников доходного покрытия расходов. Если это происходит за счет «безболезненного» изъятия в бюджет дополнительных налоговых доходов (влияние факторов ставок налогов, собираемости налогов и т.д.), тогда исключается вероятность образования бюджетных долгов. Практика заимствования средств при дефиците (для его покрытия) – имеет иную вероятность, так как обязательства бюджета возникают в двух направлениях: первое – покрытие расходов, а второе – удовлетворение условий по заимствованиям.

Аккумулированные суммы бюджетных дефицитов за текущий и прошлые годы можно назвать переходящим дефицитом. Такой дефицит превращается в долг, что само собой понятно, но на его основе возникает иной порядок бюджетных отношений, требующих разработки и применения дополнительных методов регулирования. Отметим, что обслуживание переходящего дефицита, безусловно, усложняется, что делает его наращивание неприемлемым. В тоже время возникают и задачи многопланового характера его регулирования.

Дефицитное образование бюджетных долгов можно «при-

останавливать» за счет снижения бюджетных расходов. Это допустимо и часто делается по различным направлениям. Однако использование различных форм регулирования расходов тоже имеет свои сложности (секвестор, оптимизация, ликвидация). Если расходы бюджета находятся на оптимально обоснованном уровне, то едва ли целесообразно их подвергать дальнейшей оптимизации. Секвестор (одинаковое снижение расходов по установленному нормативу) тоже может скрывать рост дефицита, превышающий доходные возможности бюджета, в том числе в обслуживании накопившихся долгов. В таком контексте возникает задача большей легализации процессов дефицитообразования в бюджетах, в том числе и с совершенствованием сложившейся практики формирования и использования расходных обязательств.

Конечно, с позиции оценки переходящего дефицита бюджетов надо внимательно анализировать происходящие процессы. Например, с 2012 года по 2017 год наблюдалось постоянное увеличение внутреннего долга в РФ: его объем вырос почти в 2 раза или на 3812 млрд. руб. в абсолютном значении [1]. Это, естественно, вызвало необходимость проведения реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, которыми они обслуживали свои долги, во многом накопившиеся из-за переходящих бюджетных дефицитов [2]. Постановление Правительства РФ предусматривало, что реструктуризации подлежит задолженность по бюджетным кредитам в пределах остатков не погашенной на дату реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам, предоставленным субъектам Российской Федерации для частичного покрытия дефицитов бюджетов субъектов Российской Федерации, срок погашения которых наступает в 2018-2019 и 2021-2022 годах.

Нарастающие итоги накопления долгов (они, разумеется, бюджетные) сопровождались накопленным дефицитом и это способствовало снижению интереса к расходам в аспекте обеспечения их эффективности (отсутствие стремления к экономии расходов). Как следствие, отрицательное воздействие

такой практики в разной степени повлияло на развитие бюджетных отношений (федеральный, субъектный и местный).

На общероссийском уровне, что важно заметить, наиболее резкий скачок внутреннего долга наблюдался с 2014 по 2015 год. Согласно темпу прироста за этот промежуток времени внутренний долг увеличился в абсолютном значении на 1519 млрд. рублей или на 26,55 %. Темп прироста долга 2013 года относительно 2012 года составил 18,77%, 2014 года относительно 2013-14,95%, 2016 года относительно 2015 года -0,93%, 2017 года относительно 2016 года 9,51% [3]. Таким образом, долговая проблематика нарастала неравномерно, но оставалась чрезвычайно актуальной для регулирования бюджетных отношений.

Можно сделать вывод о том, что нарастающие итоги дефицитов бюджетов неминуемо превращаются в долги. В таком контексте возникает целый клубок проблем в регулировании бюджетных отношений. Наступает ситуация, когда преимущества принятия бюджетного дефицита начинают сходиться на нет из-за накопившихся долгов и необходимости их обслуживания, в том числе и погашения. К тому же усложняется и проблематика бюджетных гарантий.

На общероссийском уровне, как показала практика, в период с 2012 по 2017 год наблюдалась тенденция к увеличению государственных гарантий (читай – бюджетных). Например, в 2017 году, по сравнению с 2012 годом, государственные гарантии выросли на 298,74% (3 раза) или на 1266 млрд. рублей в абсолютном значении. В общей сумме долга они в 2012 году составили -15,2%, в 2013 г. -18,21%, в 2014 г. – 22,54%, в 2015 г. – 24,38%, в 2016 г. -23,74%, в 2017 г. – 23,78% [4]. Общий темп роста государственных гарантий колебался в пределах до 5%. К этому добавим, что государственный долг Российской Федерации в ВВП в 2016 г. составил 18,39%, в 2017 г. – 25% [5].

Сделаем вывод, в связи с отмеченными выше показателями, что бюджетный дефицит всегда неразрывно связан с долгами (внутренними или внешними для страны). В тоже время важно учитывать, как для страны, так и регионов, что основ-

ными источниками финансирования дефицитов бюджетов являются те, которые находятся на указанных позициях.

В таком понимании проблематики, как нам представляется, следует искать возможности совершенствования бюджетной политики, а соразмерно этому и важного ее компонента – поиск положительных решений снижения бюджетного дефицита или его полного отсутствия. Общая позиция бюджетной политики определилась так, что с 2017 года направленность на фискальную консолидацию потребует сокращения дефицита федерального бюджета в процентах к ВВП в номинальной стоимости, и в период с 2019 и последующие годы соответствующей стабилизации финансов, с выходом на профицитные бюджеты, в том числе и в субъектах Российской Федерации. Тем самым с повестки дня должна быть снята и проблематика дефицитного переходящего обременения.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Министерства Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>

2. Постановление Правительства РФ от 13.12.2017 № 1531 (ред. от 29.12.2018) «О проведении в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам» (вместе с «Правилами проведения в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Официальный сайт Министерства Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FEATURES AND PROBLEMS OF ACCOUNTING IN SMALL BUSINESSES

Гугкаева Софья Сосланбековна

*кандидат экономических наук,
преподаватель факультета среднего
профессионального образования*

*Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: 5-sofa-5@mail.ru*

Аннотация. В настоящее время малый бизнес активно развивается. Роль малых предприятий в экономике значительна, это: производство различных видов продукции, оказание услуг, выполнение работ, создание новых рабочих мест, также сокращение безработицы.

В данной статье отражена роль малых предприятий в развитии российской экономики. Рассмотрены основные критерии определения малого предприятия. В статье раскрыты некоторые особенности и проблемы ведения бухгалтерского учета малыми предприятиями, которые возникают в связи с тем, что согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учете» все малые предприятия обязаны вести бухгалтерский учет и составлять бухгалтерскую отчетность в соответствии с принятым специальным налоговым режимом.

Ключевые слова: экономика, малое предпринимательство, развитие малого бизнеса, российское законодательство, бухгалтерский учет, дистанционный аутсорсинг.

Abstract. Currently, small business is actively developing. The role of small enterprises in the economy is significant, it is: the production of various products, the provision of services, the performance of work, the creation of new jobs, and the reduction of unemployment.

This article reflects the role of small enterprises in the development of the Russian economy. The main criteria for determining a small enterprise are considered. In this regard, the article deals with some problematic issues of accounting by small enterprises. They appeared in connection with the

fact that according to the Federal law "on accounting" all small enterprises are obliged to maintain accounting and prepare financial statements in accordance with the adopted special tax regime.

Key words: economy, small business, small business development, Russian legislation, accounting, remote outsourcing.

В настоящее время представить развитие экономики как в России, так и ее субъектах, без малых предприятий практически невозможно, так как они являются ее основным элементом и локомотивом ее развития. Не требуя крупных стартовых инвестиций, малое предпринимательство способно совершать быстрый оборот ресурсов, оперативно решать вопросы по проблемам развития экономики с учетом необходимой реструктуризации, достаточно гибко реагировать на изменения конъюнктуры рынка и адаптироваться в новых условиях, обеспечить позитивную динамику роста и стабильность развития экономики, что способствует доступу малых предприятий к новым видам деятельности.

Применяя новые современные технологии, малыми предприятиями создаются возможности для снижения издержек производства, повышения своей конкурентоспособности и увеличении доли малого предпринимательства на мировом рынке производства товаров и услуг, что ведет к росту эффективности и оздоровлению экономики в целом, что в свою очередь – к росту благосостояния общества.

Критерии отнесения предприятий к субъектам малого предпринимательства определяются ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» (далее – Закон № 209-ФЗ). С 1 января 2016 г. Федеральным законом от 29.12.2015 № 408-ФЗ в ст. 4 Закона № 209-ФЗ внесены существенные изменения и уточнения.

Во-первых, среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать 100 человек.

Во-вторых, суммарная доля участия в уставном капитале компании субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций и фондов не должна превышать 25%.

В-третьих, суммарная доля участия других организаций, не являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства, а также иностранных организаций должна превышать 49%.

В-четвертых, величина предельного размера дохода от деятельности (сумма выручки и внереализационных доходов) за предшествующий календарный год (без НДС) должна составлять 800 млн. руб.

Анализируя динамику количества зарегистрированных малых предприятий, можно отметить, что на 01.01.2018 г. в России зарегистрировано 2770,6 тыс. малых предприятий, что на 24,7% больше, чем по состоянию на 1.01.2017 г. В предыдущие годы с 2013 по 2014 гг. также наблюдался значительный рост числа малых предприятий. Однако, в Республике Северная Осетия-Алания в 2013 и 2014 гг. число малых предприятий возрастало, а в 2015 и 2016 гг. их число значительно снижено, а в 2017 г. наблюдался рост по сравнению с 2016 г. (табл. 1) [3, с. 20].

Благодаря развитию малого бизнеса, оказанию всякого рода поддержки его развития в регионах успешно работают программы по созданию рабочих мест, что приводит к повышению уровня занятости населения.

Таблица 1

**Число малых предприятий по субъектам Российской Федерации
(на начало года)**

	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	2003038	2063126	2103780	2222372	2770562
Северо-Кавказский федеральный округ	50371	52972	53522	49604	53899
Республика Дагестан	7748	7781	6991	4640	7802
Республика Ингушетия	1307	2697	3640	2946	1474
Кабардино-Балкарская Республика	4315	4342	4315	4084	5322
Карачаево-Черкесская Республика	2558	3702	3664	2947	3438
Республика Северная Осетия-Алания	6180	6471	5817	4749	5308
Чеченская Республика	6268	5245	5653	4145	4797
Ставропольский край	21995	22734	23442	26093	25758

Учитывая повышение роли малого предпринимательства в развитии экономики страны, оказание государственной финансовой и инвестиционной поддержки этим предприятиям, в России постоянно уделяется значительное внимание вопросам совершенствования порядка ведения бухгалтерского учета хозяйственно-финансовой деятельности и составления отчетности этими предприятиями.

Так, с 01.01.2013 г., согласно Федеральному закону № 402-ФЗ от 06.12.2011 г. [7, ст. 6, п. 1], все субъекты малого бизнеса обязательно должны осуществлять бухгалтерский учет хозяйственно-финансовых операций в соответствии с требованиями российского законодательства. Предприятия малого бизнеса имеют право выбора варианта специального налогового режима, в соответствии с которым должно осуществляться ведение бухгалтерского учета, т.е. они имеют право осуществлять ведение бухгалтерского учета в упрощенной форме, но обязаны вести учет доходов и расходов и других объектов налогообложения. Для этого малые предприятия обязаны соблюдать единые методологические основы ведения бухгалтерского учета в соответствии с требованиями закона «О бухгалтерском учете» а также ПБУ [7, ст.6, п. 1, 4].

С целью обеспечения рационального ведения бухгалтерского учета в полном объеме с учетом особенностей ведения малого бизнеса и его размеров, такие предприятия формируют для себя Учетную политику, которая имеет очень важную роль и должна соответствовать требованиям российского законодательства по бухгалтерскому учету и Положения о ведении бухгалтерского учета – ПБУ 1/2008. При этом предприятия малого бизнеса составляют бухгалтерскую отчетность по упрощенным формам баланса и отчета о финансовых результатах, которые утверждены приказом Минфина от 02.07.2010 № 66н. Однако, при желании субъект малого бизнеса может отчитаться по общим формам отчетности, которые также утверждены этим приказом Минфина № 66н.

Выбирая упрощенную форму ведения бухгалтерского учета субъекты малого бизнеса имеют право не применять следующие положения по бухгалтерскому учету:

- ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда»;
- ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»;
- ПБУ 11/2008 «Информация о связанных сторонах»;
- ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам»;
- ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности»;
- ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций».

Малым предприятиям разрешено не проводить переоценку основных средств и нематериальных активов. Кроме этого, такие предприятия освобождены от необходимости отражать оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы в бухгалтерском учете, в том числе создавать резервы предстоящих расходов (на предстоящую оплату отпусков работникам, выплату вознаграждений по итогам работы за год, гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание). Однако данные положения необходимо отразить в учетной политике субъектов малого бизнеса.

Следует отметить, что для малых предприятий, ограниченных финансовыми возможностями, при организации бухгалтерского учета стоят важные задачи по обеспечению эффективности деятельности бухгалтерской службы, выполнения задач бухгалтерского учета при максимальном упрощении порядка ведения бухгалтерского учета, не нарушая требований российского законодательства. Поэтому субъектам малого предпринимательства законодательством РФ и нормативными актами предлагаются различные организационные формы ведения бухгалтерского учета (в зависимости от объема учетной работы), такие как:

- создать бухгалтерскую службу, возглавляемую главным бухгалтером;
- ввести в штат должность бухгалтера (главного бухгалтера), который будет выполнять всю бухгалтерскую работу;
- на договорных началах передать ведение бухгалтерского учета и составление всех видов отчетности (бухгалтерской, налоговой и т.д.), специализированной организации (аудиторской фирме, консалтинговой или другой службе);

- исполнять работу по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности руководителем малого предприятия. В настоящее время Законом № 402-ФЗ разрешается руководителям малых предприятий самостоятельно вести бухгалтерский учет. Что касается других экономических субъектов, их руководитель обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта либо заключить договор наемному бухгалтеру-специалисту об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета согласно договору гражданско-правового характера) [2, с. 67].

В последние годы многие малые предприятия передают право ведения бухгалтерского учета и составления отчетности на дистанционный аутсорсинг, достоинство которого заключается в том, что этому предприятию как заказчику специализированная организация гарантирует качественное обслуживание по оказанию услуг, отраженных в договоре, а также обязанности, сроки их выполнения и ответственность сторон, особенно в части составления оперативной и бухгалтерской отчетности. Но отрицательная сторона аутсорсинга – практически отсутствие или невозможность использования оперативного учета, а также наличие риска нарушения конфиденциальности [4, с. 275].

Есть и другой вариант ведения бухгалтерского отчета, при котором малые предприятия нанимают специалистов-бухгалтеров, зачастую не проверяя профессиональных способностей и навыков в работе этого специалиста, не интересуясь отзывами и характеристиками с прежних мест работы и не спрашивая трудовую книжку. Для руководителей малых предприятий главное значение имеет снижение затрат на оплату труда таким специалистам против сумм оплаты труда официально принятого на работу главного бухгалтера [5, с. 349].

При решении вопроса о целесообразности такого способа ведения бухгалтерского учета они сопоставляют его договорную стоимость с затратами по содержанию бухгалтерии или бухгалтера, в том числе на заработную плату, социальные отчисления, на техническое оснащение, программное обеспечение необходимое для ведения бухгалтерского и налогового

учета (1С: Бухгалтерия, справочно-правовые системы, программы передачи отчетности в электронном виде) и т.д. А очень часто такие специалисты-бухгалтера набирают до 15-20 малых предприятий на обслуживание, получая приличное денежное средства и, и чаще всего с каждым годом от недостатка времени все больше запуская и запутывая бухгалтерский учет. Поэтому экономия в средствах к хорошему качеству бухгалтерского учета не приводит, и возникают проблемы с налоговыми и другими контролирующими органами [6, с. 337].

Ведение бухгалтерского учета на условиях дистанционного аутсорсинга гораздо выгоднее, не смотря на более высокие затраты. При выполнении работы бухгалтер должен не только отражать в бухгалтерском учете хозяйственно-финансовые операции, но и составлять бухгалтерскую и налоговую отчетность. А эта деятельность требует различной квалификации, но бухгалтеру, обладающему высокой квалификацией неинтересно заниматься низко квалифицированной работой. Обращаясь в специализированную компанию, малое предприятие получает не только квалифицированные услуги, но и значительную экономию времени и затрат [1, с. 19].

В заключение хотелось бы сказать, что малые предприятия играют важную роль в развитии экономики страны, поэтому важнейшее значение имеют постановка и ведение бухгалтерского учета и составление отчетности этими предприятиями в соответствии с требованиями российского законодательства по данному вопросу.

Список использованных источников

1. *Гугкаева С.С., Цораев З.О.* Бухгалтерская (финансовая) отчетность как источник информации для принятия управленческих решений // Научный журнал. – 2017. – №10 (23). – С. 18-23.

2. *Капустина В. С.* Аудит бухгалтерского баланса предприятия // Молодой ученый. 2018. № 7 (193). –С. 66-68. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/193/48393/> (дата обращения: 27.12.2018).

3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. -М., 2017. –78 с. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: –Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (дата обращения: 27.12.2018).

4. *Никифорова Я.Е.* Роль и место аутсорсинга в организации бухгалтерского учета // Молодой ученый. – 2017. – № 24. – С. 275-277. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/158/44535/> (дата обращения: 17.12.2018).

5. *Сапожникова Н.Г.* Бухгалтерский учет: учебник / Н.Г. Сапожникова. – 7-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2016. – 452 с. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.book.ru>

6. *Улыбина Л.К., Федоренко С.А.* Характерные особенности регионального финансового рынка и основные проблемы в обеспечении доступности финансовых услуг // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-3 (65-3). – С. 335-338.

7. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О бухгалтерском учете» // СПС Консультант-Плюс.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL
DISTRICT DEVELOPMENT: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS**

Гаглоева Зарина Алановна

*студентка факультета Международных отношений
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: zarina-gagloeva@mail.ru*

Аннотация. В статье представлена комплексная оценка экономического развития Северо-Кавказского федерального округа. Рассмотрены и проанализированы основные данные по сельскому хозяйству, промышленности, инфраструктуре, демографии и другим экономическим отраслям. Также выделены пути решения проблем и перспектив развития СКФО.

Ключевые слова: экономическое развитие, промышленность, СКФО, демография, пути решения.

Abstract. The article presents a comprehensive assessment of the economic state of the North Caucasus Federal District. The main data on agriculture, industry, infrastructure, demography and other economic articles were reviewed and analyzed. Also it is highlighted the ways to solve problems and prospects for the development of the NCFD.

Keywords: economic development, industry, NCFD, demography, solutions.

Во все времена, а особенно за последние десятилетия главным устремлением развития общества считается экономическая направленность. А развитие Северо-Кавказского федерального округа является важным стратегическим шагом к обогащению этой части России и созданию возможностей для дальнейших нововведений и соглашений. СКФО обладает богатыми ресурсами и источниками для развития сельского хозяйства, туризма, энергетики, горнодобывающей промыш-

ленности и транспорта. Однако эти природные преимущества региона не используются должным образом, поскольку регион по-прежнему не представляет интереса для инвесторов из-за экономической нестабильности. Некоторые субъекты региона имеют самый низкий уровень в экономической и социальной сфере, высокий уровень безработицы, беспорядки и межэтническую напряженность.

Северо-Кавказский федеральный округ является регионом с достаточно низким уровнем доходов и низкой внешнеэкономической деятельностью, хотя в последние годы наблюдается положительная тенденция. Регион менее развит, чем другие субъекты РФ, и субсидируется Федеральным центром. Эти субсидии используются в основном для поддержки системы социального страхования и не инвестируются в производство.

Для понимания и исследования состояния и перспектив развития, стоит рассмотреть основные аспекты экономического развития СКФО, куда входят: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Чечня и Ставропольский край.

Многие субъекты Федерации, которые сейчас являются частью Северо-Кавказского федерального округа, сильно пострадали от кризиса 1990-х годов и всеобъемлющего кризиса 2008 года из-за объективных причин. Снижение производства в 90-е годы составило 17-24 %. Темп экономического роста в 2017-2018 годах показал, что местным органам власти удалось разработать достаточный экономический план. Руководителями экономического развития являются Дагестан, Кабардино-Балкария и Северная Осетия-Алания. Однако регион все еще развивается довольно медленно.

Для более детального понимания проблемы были рассмотрены и проанализированы основные направления и результаты деятельности СКФО по различным отраслям.

В сельскохозяйственном комплексе округа за шесть месяцев объем производства продукции сельского хозяйства всеми категориями сельхозпроизводителей составил 110,5 млрд. рублей, что на 5,1% больше, чем в январе-июне 2016 г. Наибольший удельный вес в общем объеме сельскохозяйственно-

го производства округа приходится на Ставропольский край (48,8%) и Республику Дагестан (19,2%).

Во всех субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, в январе-июне 2017 г. увеличилось производство продукции сельского хозяйства, кроме Республики Северная Осетия-Алания [4].

Ситуация на рынке труда во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа является проблемой. Общее количество безработных в регионе в 2016 году составила 766,6 тыс. Человек или 18% экономически активного населения, а в России в целом этот показатель составляет 8,2%. Самый высокий уровень безработицы зарегистрирован в Ингушетии (53%), Чечне (42%) и Дагестане (17,2%). Эта проблема особенно остро стоит в сельских районах. Более половины всех безработных молоды [5].

Рисунок 1. Индекс производства продукции сельского хозяйства по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за январь-июнь 2017 г. [4]

Уровень реальной заработной платы, как показано в таблице 1 [5], в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, показал разнонаправленную динамику. В Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия – Алания и в Ставропольском крае рост заработной платы сопровождался ростом реальной

заработной платы. Тогда как в Республике Ингушетия рост номинальной заработной платы на 2,1 % сопровождался сокращением реальной заработной платы на 0,5%, а в Чеченской Республике рост номинальной заработной платы на 2,3 % сопровождался сокращением реальной заработной платы на 1,4%.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата

	Показатель	Факт за январь-ноябрь 2016 года	Оценка за январь-ноябрь 2017 года	План 2017 год
4.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, (руб.)	22390	23708	23377,9
	Республика Дагестан	19447	21296	20128,2
	Республика Ингушетия	21205	21743	22564,3
	Кабардино-Балкарская Республика	20984	21622	25990,0
	Карачаево-Черкесская Республика	21017	22424	21950,0
	Республика Северная Осетия-Алания	21448	22982	24050,0
	Чеченская Республика	22051	22550	24467,4
	Ставропольский край	24720	26211	25356,8

Численность официально зарегистрированных безработных в Северо-Кавказском федеральном округе по состоянию на 1 января 2018 г. составила 136,0 тыс. чел., что составляет 94,31% от уровня аналогичного периода 2017 года (144,2 тыс. чел.), или 80,95% от уровня аналогичного периода 2015 года (168,0 тыс.чел.). Уровень зарегистрированной безработицы по состоянию на 1 января 2018 г. составил 3,0%, что в 3 раза выше среднероссийского показателя – 1,0 процент. Отметим, что год назад уровень зарегистрированной безработицы в Северо-Кавказском федеральном округе был также в 2,85 раз выше среднероссийского показателя (3,7 и 1,3 соответственно) [5].

Проблема настолько велика, что ее можно решить только за счет продолжительной государственной политики. Основные меры, которые необходимо принять, заключаются в следующем: правительство должно стимулировать открытие новых рабочих мест в регионе; следует улучшить систему образования, чтобы обеспечить предприятия квалифицированным персоналом; следует уделять особое внимание молодежи, поддер-

живать молодежную образовательную программу; правительство должно способствовать развитию трудовой миграции; должно поддерживать специальное среднее образование.

Основными видами хорошо развитой промышленности в СКФО являются добывающие и производственные. Добывающая промышленность и производство предоставляют местному населению занятость и местный бюджет с налогами. Промышленность составляет 11% валового регионального продукта и 11% населения работают в этой сфере производства. В период с 2017 по 2018 год промышленность обеспечила 22% всех налогов. В республике Чечня этот показатель составляет 69%.

Среди наиболее успешных сфер производства следует назвать производство нефтепродуктов (29% доходов добывающей промышленности и производства), а также химикатов, пищевой промышленности, машиностроения и производства строительных материалов. 6% доходов добывающей промышленности и производства составляют добыча природных ресурсов.

Перспективы местной легкой промышленности кажутся достаточно многообещающими, что в будущем она может потенциально заменить импорт. Развитие этой сферы производства весьма выгодно для сравнительно небольших расходов и быстрого возмещения затрат. Каждый рубль, инвестированный в легкую промышленность региона, скоро приносит 6-8 рублей дохода. Развитие этой сферы создаст новые рабочие места и предоставит местному населению все необходимые продукты.

В сфере судостроительной промышленности разумно модернизировать производство, в области радиоэлектроники необходимо улучшить производство, в сфере автомобилестроения и машиностроения достаточно поддерживать существующие предприятия. Также будет развиваться высокотехнологичный сектор. Следует поддерживать производство светоизлучающих диодов и средств дистанционного управления.

Лесоперерабатывающий комплекс развит недостаточно. В настоящий момент в регионе производится 0,2-1% от общего объема древесины, произведенной в Российской Федерации.

67% древесины, произведенной в регионе, производится в Ставропольском крае. Причина, по которой отрасль деревообрабатывающей промышленности слабо развита, заключается в том, что у региона нет достаточных ресурсов для развития этой отрасли, поскольку леса редки.

В Северо-Кавказском федеральном округе функционируют 316 698 субъектов малого и среднего бизнеса. Значительная часть субъектов малого и среднего бизнеса сосредоточена на торговле и приоритетных секторах экономики Северного Кавказа, таких как строительство, сельскохозяйственный сектор и туризм, характеризуется большим количеством индивидуальных предпринимателей: 280 человек на каждые 10 тысяч граждан [4].

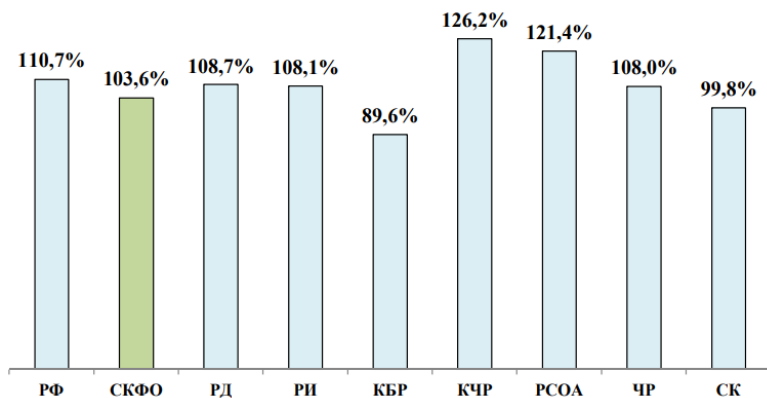

Рисунок 2. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, в январе-декабре 2017 года, в том числе в сопоставимых ценах по сравнению с январем-декабрем 2016 года в Северо-Кавказском федеральном округе (%) [5]

В объеме сбережений Северо-Кавказский федеральный округ не достигает среднего уровня в России. Индивидуальный сберегательный рынок наиболее развит в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия-Алания. Общий объем депозитов кредитных организаций в Северо-Кавказском федеральном округе составляет 119,8 млрд. Рублей, что составляет

менее 1% общероссийского объема. Основная доля индивидуальных и корпоративных кредитов предоставляется в Ставропольском крае.

Общий объем внешнеторгового оборота России (экспорта и импорта) продукции в 2017 году составил 73,5 млрд. долларов США. Доля Северо-Кавказского федерального округа в этом обороте составила 0,4%. В 2015-2017 годах экспорт продукции Северного Кавказа вырос в среднем на 7,7% в год. Данные по отраслям представлены в таблице:

Таблица 2

Данные по отраслям

Отрасль	Доля в %
Топливо-энергетический комплекс	38%
Химическая промышленность	33%
Сельскохозяйственный комплекс	17%

В рамках экспорта наибольший удельный вес приходится на долю Ставропольского края – 72%; 17,1% для Республики Дагестан, 5,9% для Республики Северная Осетия-Алания. Доля других республик составляет менее 5%. Ставропольский край экспортирует значительную часть продукции химической промышленности и сельскохозяйственного комплекса. Республика Дагестан экспортирует машины и изделия металлургической промышленности. Республика Северная Осетия-Алания экспортирует в основном металлы и металлопродукцию. Республика Ингушетия и Республика Карачаево-Черкесия развивают экспорт сельскохозяйственной продукции, Республика Кабардино-Балкария экспортирует продукцию химической промышленности. Северо-Кавказский федеральный округ характеризуется низкой конкурентоспособностью продукции. Экспортные потоки наиболее важны для Ставропольского края.

Средний показатель федеральной части доходов бюджета для всех республик округа превышает 50% (кроме Ставропольского края, где этот показатель составляет 38%). Индекс для чеченской и ингушской республик составляет 91%. На-

логовый доход в бюджет округа незначителен. Северо-Кавказский федеральный округ вносит только 0,9% в налоговый бюджет Российской Федерации. Следовательно, критически важным является исправление, как макроэкономических, так и микроэкономических недочетов СКФО.

Пути и перспективы развития Северо-Кавказского федерального округа

Разработка сценариев развития района требует оценки долгосрочных и краткосрочных экономических приоритетов. Краткосрочные приоритеты для всех республик округа лежат в области сельского хозяйства. Поэтому важнейшими отраслями промышленности являются легкая и пищевая промышленность, а также сектор туризма и отдыха, который может предложить большое количество новых рабочих мест.

Общий сценарий включает в себя модернизацию технологий, дальнейшее развитие аграрного сектора, электроэнергетику и машиностроение, развитие транспортной системы, туризм и меры, направленные на обеспечение общественной безопасности и предотвращение этнических и религиозных конфликтов. Среднегодовой прирост валового регионального продукта в 2010-2025 годах запланирован на уровне 6,7%, при росте производства на 8,7%.

Для улучшения ситуации с трудоустройством важным шагом к развитию является увеличение ресурсных и трудовых центров, а также координации их усилий с учреждениями других районов Российской Федерации, создание агентства по трудовой миграции, которое поможет безработным жителям Северо-Кавказского федерального округа найти работу в других районах Российской Федерации.

Промышленность и сельское хозяйство являются наиболее важными секторами экономики для реализации увеличения благосостояния региона.

Приоритетами сельскохозяйственного и промышленного развития являются:

- продвижение и реклама северокавказских производителей;

- предоставление доступа к рынку Северного Кавказа на общий рынок Российской Федерации, а также внешние рынки;
- привлечение инвестиций и содействие модернизации;
- развитие инфраструктуры мелиорации;
- модернизация технических возможностей отрасли региона;
- включение небольших предприятий в единую цепочку производства и продажи.

Модернизация предполагает развитие технического флота региона, а также повышение уровня страхования и сотрудничества в округе, привлечение инвестиций и эффективное регулирование платежей за электроэнергию и воду для производителей.

Не менее важно эффективное освоение природных ресурсов: выделение средств на инфраструктуру и дороги, необходимые для развития перспективных месторождений правительством, а также частными лицами и компаниями. Процедура получения лицензии на инвестирование должна быть упрощена.

Для создания кадровых ресурсов решающим будет увеличение специальных программ в учреждениях специального образования и грантов на образование в других российских районах и за рубежом. Помощь в получении доступа к рынкам подразумевает федеральное поощрение местных производителей района к участию в тендерах на изготовление материалов и поддержку их участия в российских и международных выставках.

Транспортная сеть является ключевым сектором для реализации потенциала района. Первоочередные задачи в этой области:

- создание доступной и эффективной сети;
- повышение качества транспортных услуг и сокращение транспортных расходов;
- эффективная реализация транзитного потенциала района;
- улучшение технического состояния транспортного парка округа;

- формирование конкурентоспособного транспортно-логистического продукта, обеспечивающего эффективную транспортировку товаров;

- повышение мобильности населения района.

В целях активизации мобильности населения, привлечения инвесторов и туристов необходимо начать модернизацию современной воздушной транспортной системы Северо-Кавказского федерального округа. Среди приоритетных проектов – строительство новых аэропортов, реконструкция существующих в Махачкале, Магасе, Нальчике, Грозном, Ставрополе и Черкесске.

В настоящее время федеральные субсидии и программы являются основным источником повышения уровня жизни в регионе. Однако федеральные программы не могут контролировать и поддерживать текущие задачи на местном уровне. Поэтому должны быть найдены другие инструменты регулирования текущих дел на местном уровне. Программа поддержки местных инициатив могла бы стать одним из этих инструментов. Эта программа основана на конкурсе проектов, созданных местными администрациями, и финансовой поддержке наиболее перспективных. Проекты должны разрабатываться с участием местного населения и должны быть направлены на решение конкретных местных проблем.

Основными сферами этой местной деятельности являются: жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и социальная сеть. Чтобы повысить заинтересованность местных администраций в проекте, следует предпринять следующие меры:

- совместное инвестирование в проекты со стороны федерального правительства (не более 5-10%);

- выделение средств на основе межведомственной комиссии (Министерства регионального развития, Министерства и представителей местной администрации) финансов, решения;

- активная информационная поддержка программы;

Стимулирование инвестиционной деятельности и механизмов реализации стратегии. По сравнению с другими федеральными округами ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе требует специальных методов управления.

Особенностями района являются: слабая экономическая база и высокий уровень безработицы [2].

Большая доля «теневой» экономики, даже в юридических отраслях (сельское хозяйство, легкая промышленность, пищевая промышленность, туризм); Высокий риск терроризма и преступности, этнические и религиозные конфликты; Низкий уровень базовой и социальной инфраструктуры; Высокий уровень коррупции, nepотизм и низкий уровень управления.

Доступ к частным инвестициям действительно плох; региональные бюджеты ограничены и не могут финансировать развитие; крупномасштабное федеральное финансирование не дает адекватных результатов, большинство региональных бизнес-планов имеют низкое качество и не могут быть реализованы.

Проанализировав показатели социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа за январь-декабрь 2017 года, можно сделать следующие выводы об основных тенденциях: основные макроэкономические показатели в январе-декабре 2017 года в целом выросли в пределах запланированного уровня; общий индекс промышленного производства в Северо-Кавказском федеральном округе за январь-декабрь 2017 года составил 102,7%, тогда как в целом по Российской Федерации он составил 101,0 процента. Рост произошел за счет обрабатывающих производств (103,1%) и по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (104,3%), в сфере добычи полезных ископаемых наблюдался рост (101,2%), тогда как по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» наблюдалось снижение производства (96,7%); по предварительным оценкам, объем отгрузки товаров собственного производства, выполнения работ и оказания услуг собственными силами в январе-декабре 2017 года достиг 566,7 млрд. руб., что составляет в текущих ценах 103,6% по сравнению с январем-декабрем 2016 года (в целом по Российской Федерации – 110,7% в текущих ценах по сравнению с январем-декабрем 2016 года); в целом в Северо-Кав-

казском федеральном округе объем инвестиций в январе-сентябре 2017 года составил 240,7 млрд. руб., что на 5,3% больше, чем в прошлом году. В целом по Российской Федерации объем инвестиций за данный период вырос на 4,2% относительно аналогичного периода 2016 года.

Таким образом, даже рост бюджетного финансирования не дает никаких положительных результатов в этих условиях. Вот почему для поддержания устойчивого роста эффективность управления также должна быть улучшена за счет создания новых механизмов, способствующих достижению необходимого уровня управления и контроля.

Одним из важнейших факторов привлечения инвестиций в район и улучшения инвестиционного климата является создание средств для инвестирования в хорошие и выгодные проекты.

Таким образом, основными факторами, влияющими на долгосрочное социально-экономическое развитие, являются:

- уровень развития относительных преимуществ Российской Федерации в области энергетики и высоких технологий;
- интенсификация и модернизация труда;
- динамика развития инфраструктуры и энергетических сетей;
- рост богатства населения и развитие среднего класса;
- развитие права и защита прав потребителей и производителей;
- продвижение инвестиций;
- увеличение среднегодового роста промышленного развития;
- сохранение культурных ценностей и их увеличения
- сокращение безработицы.
- стремление к соглашениям, а не разногласиям в СКФО на межэтническом уровне.

Прослеживая все тенденции можно заметить, что условий для развития достаточно, но стоит приложить не мало усилий для развития и улучшения ситуации в СКФО, как государственных, так и частных.

Все вышеприведенные сведения дают права, прогнозиро-

вать достаточной высокий уровень развития СКФО, если все условия будут выполняться.

Список использованных источников

1. Региональные проблемы преобразования экономики: международное сотрудничество и межрегиональная интеграция: Материалы первого Международного форума. -М.: Издательство Перо, 2013. -1320 с. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/articles/forum-1-2012-proc.pdf>.

2. *Митрофанова И.В.* Регион: экономика, политика, управление Текст]: учебник / И. В. Митрофанова, Н. П. Иванов, И. А. Митрофанова. -М.: Директ-Медиа, 2014. – 599 с.: ил., табл. (Документ находится в ограниченном доступе). [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01007577751>.

3. *Коломейцев Э.М.* Трансформация федеративных и этнонациональных отношений в России в контексте развития института полномочных представителей президента в федеральных округах: на примере Северо-Кавказского Федерального округа: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Коломейцев Эдуард Михайлович; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – М., 2010. – 179 с.: ил. (Документ находится в ограниченном доступе). [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01004904266>.

4. Основные показатели социально-экономического развития регионов СКФО в 1-м полугодии 2017 г./ Управление Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской республике и Кабардино-Балкарской республике (СТАВРОПОЛЬСТАТ). Пресс-релиз №74 от 11.09.2017 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/a9db5e8042930cac9642be2a5af2b9f7/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7-%D0%A1%D0%9A%D0%A4%D0%9E.pdf.

5. Информация о реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года и социально-эконо-

мическом развитии Северо-Кавказского федерального округа январь-декабрь 2017 года. / Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа. Департамент территориального развития, февраль 2018 года, г. Ессентуки. / Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.minkavkaz.gov.ru/upload/iblock/767/_-2017-_v-2.pdf

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА

FEATURES OF NATIONAL DIGITALIZATION OF BUSINESS

Гергиев Ирас Эдуардович

*кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры «Менеджмент»*

*Владикавказского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

*г. Владикавказ, Россия,
e-mail: irasgergiev79@gmail.com*

Аннотация. Цифровые платформы задают новые профессиональные стандарты, развивают конкуренцию и формируют динамические рейтинги участников индустрий. Изучена совместная работа государственных регуляторов и государственных корпораций, у которых есть технологические и промышленные ресурсы для реализации масштабных проектов на региональном и местном уровне. Предложен ряд стратегических мероприятий, способствующих эффективной реализации процесса национальной цифровизации бизнеса.

Ключевые слова: цифровая платформа, цифровизация российского бизнеса, индекс цифровизации, интернет вещей, государственная финансовая поддержка, государственные регуляторы.

Abstract. Digital platforms set new professional standards, develop competition and form dynamic ratings of industry participants. The paper has studied the joint work of state regulators and state corporations that have technological and industrial resources for the implementation of large-scale projects at the regional and local level. A number of strategic measures are proposed to facilitate the effective implementation of the process of nationalization of business digitalization.

Keywords: digital platform, digitalization of Russian business, digitalization index, Internet of things, state financial support, government regulators.

Цифровая платформа является катализатором экономики. Появление цифровой платформы в любой индустрии (Uber, Airbnb, Amazon, Cainiao, SmartCAT и т.д.) приводит к существенному сокращению транзакционных издержек и ускорению операционных циклов ее участников [2, с. 113].

Структурирование огромных массивов данных и процессов в индустрии позволяет реализовать алгоритмическое регулирование, что значительно упрощает процедуру анализа и синтеза показателей добавленной стоимости.

На наш взгляд, цифровые платформы уже доказали эффективность своей «юнит-экономики». Мультиязычность и трансграничность позволяют быстро вовлекать пользователей со всего мира, сохраняя компании-оператору цифровой платформы принцип экстерриториальности. Uber-изация всех секторов – это естественный ускоряющийся тренд развития глобальной экономики.

Как нам видится, в ближайшие десять лет большинство индустрий переживут существенные преобразования (смена бизнес-моделей, смена лидеров, disruptive innovation). Как и в предыдущих промышленных революциях, социальные, экономические и геополитические последствия будут колоссальными (рисунок 1).

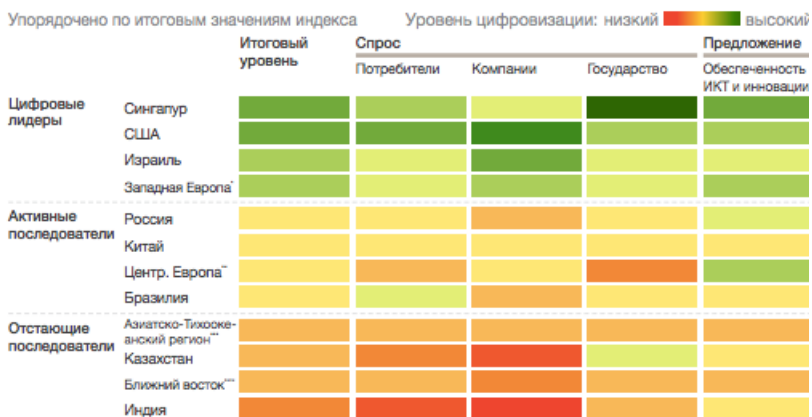

Рисунок 1. Сравнение индекса цифровизации России с мировыми экономиками [5, с. 67]

Крупнейшие глобальные венчурные фонды «Долины» инвестировали в десятки состоявшихся платформ. Собрав их в своих портфелях, они пытаются добиться синергии от их взаимодействия [1, с. 168].

Например, правительство Китая изначально не рассчитывает только на венчурную модель, а дополняет ее госпрограммой «Интернет+» и политикой протекционизма для ускорения создания экосистем цифровых платформ в смежных индустриях (рисунок 2).

Рисунок 2. Годовой вклад интернета вещей в мировую экономику к концу 2025 г. [4, с. 55]

В отличие от западной модели развития, где главным катализатором и источником субсидий на развитие цифровых платформ выступают непосредственно частные компании и инвесторы, Россия пошла по совершенно новому и более эффективному пути в условиях нашей экономической системы.

Цифровизация России выполняется совместной работой государственных регуляторов (госрегуляторов) и государственных корпораций, у которых накоплена максимальная экспертиза, есть технологические и промышленные ресурсы для реализации масштабных проектов на региональном, а не точечном уровне.

К примеру, в 2017 году «Ростех» совместно с Внешэкономбанком создали компанию НПО «Конверсия» для реализации первых масштабных цифровых экосистемных проектов в России. Таким образом, государственные игроки объединили

технологии и мощнейшие финансовые инструменты, позволяя субсидировать новейшие разработки, кредитовать регионы и поставщиков [6, 93].

Таким образом, процесс национальной цифровизации бизнеса состоит в создании технических, правовых, финансовых и организационных условий становления цифровой экономики на всей территории России и ее интеграции с другими зарубежными цифровыми экономиками.

Для дальнейшего развития цифровизации, на наш взгляд, важно создать цифровую инфраструктуру, что позволит компаниям малого, среднего и крупного бизнеса [3, с. 142].

В условиях цифровизации российского бизнеса нами предлагается реализация следующих стратегических мероприятий:

1. Ускорить реализацию национальной цифровизации бизнеса за счет консолидации усилий и компетенций участников Программы – госрегуляторов, корпораций и банков.

2. Использовать государственную финансовую поддержку для осуществления процесса цифровизации основных сфер управления, в том числе здравоохранения, образования, промышленности, системы таможенного регулирования и других.

3. Принимать непосредственное участие в развитии «интернет-экономики», формировании единых стандартов обмена информацией и ее защиты.

4. Выявить и усилить уникальные драйверы динамики цифрового развития в стране.

5. Использовать сотрудничество с учреждениями высшего и среднего профессионального образования для формирования системы опережающего обучения новейшим компетенциям для лидерства в прорывных информационно-коммуникационных технологиях.

С нашей точки зрения цифровая трансформация должна, прежде всего, произойти в модели мышления управленческого аппарата всех уровней.

Список использованных источников

1. Глобализация и институциональная модернизация экономики России: теория и практика: монография / под общ. ред.

В.В. Бондаренко, Е.М. Щербакова, Н.В. Колгановой, Т.В. Харитоновой. – М.: Прометей, 2019. – 656 с.

2. Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики. Монография / Кожеева О.В., Батаева Б.С., Богачев Ю.С., Гуриева Л.К., Линдер Н.В., Передних Л.В, Сиротенко М.В., Прокопчина С.В., Трифонов П.В. – М.: «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018.

3. Корпоративное управление: учебник для академического бакалавриата /С.А. Орехов [и др.]; под общ. ред. С.А. Орехова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 312 с.

4. *Позмогов А.И., Гергиев И.Э.* Актуальные проблемы устойчивого экономического роста России. – LAPLAMBERT Academic Publishing Omni Scriptum GmbH&Co. KG Bahnhofstrasse 28, 66111 Saarbrücken, Germany, 2017. – 80 с.

5. *Позмогов А.И., Гергиев И.Э., Каллагов Б.Р., Бекойты А.Г.* Перспективы развития интегрированных корпоративных бизнес-структур в условиях неустойчивости социально-экономических систем. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 244 с.

6. *Позмогов А.И., Джисоева А.В.* Потребности как основные мотиваторы трудовой деятельности в условиях социализации экономической системы. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 9, ч. 4. – С. 93-96.

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**THE STATE ESTIMATION OF THE BANKING SECTOR IN THE
NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

Доева Фатима Николаевна

*соискатель кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: doevafatima2012@rambler.ru*

Аннотация. В данной статье исследуются особенности региональной банковской системы (на примере регионов СКФО), рассматривается роль регионального банковского сектора в развитии региональной экономики; определены основные проблемы в функционировании региональной банковской системы и приоритетные задачи в их решении.

Ключевые слова: банковский сектор, банковская система, региональный банковский сектор, Банк России, кредитная организация, Северо-Кавказский Федеральный округ, регион.

Annotation. This article explores the characteristics of the regional banking system (using the example of the North Caucasus Federal District regions), examines the role of the regional banking sector in the development of the economy; identifies the main problems in the functioning of the regional banking system and priorities in their solution.

Keywords: banking sector, banking system, regional banking sector, The Bank of Russia, credit institution, The North Caucasus Federal District, region.

Банковская система, как важнейшая часть любой экономики, влияет на уровень экономического развития региона. Именно банки поддерживают финансовую стабильность в кризисных ситуациях, от них во многом зависит эффективность использования внутренних финансовых ресурсов региона и интенсивность процессов накопления, реализация инфраструктурных и социально-экономических проектов, а также обеспечение региональной экономики денежными средствами

и бесперебойность расчетов между хозяйствующими субъектами.

Целесообразно отметить, что обширная территория России, наличие большого числа регионов с различиями в экономических, социально-демографических, природных, климатических характеристиках определяют тенденции развития банковской системы и реального сектора экономики данных регионов и влияют на уровень различных экономических показателей. В связи с этим, нужно подчеркнуть важность симметричного развития банковского сектора и реального сектора региональной экономики, так как только в этом случае возможно говорить о соответствии банковской системы существующим потребностям предприятий и населения региона и страны в целом.

Анализ регионально банковского сектора является важным аспектом в исследовании региона и оценке его социально-экономического развития.

Подчеркнем еще раз, что различие в состоянии экономического развития отдельных регионов, в том числе в банковском секторе, определяет актуальность данной темы исследования.

Важную роль в социально-экономическом развитии региона играет состояние банковского сектора. Он обуславливает интеграционные и дезинтеграционные процессы в региональном хозяйстве. Поэтому развитие банковской системы регионов – одна из важнейших и актуальных задач, стоящих перед исследователями и представителями банковского сектора, включая надзорные органы, учредителей, акционеров и кредиторов банка.

Мы считаем, что одним из показателей, характеризующих уровень развития регионального банковского сектора, является количество кредитных организаций, зарегистрированных на территории региона.

Банковский сектор Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) представлен следующим образом (рисунок 1).

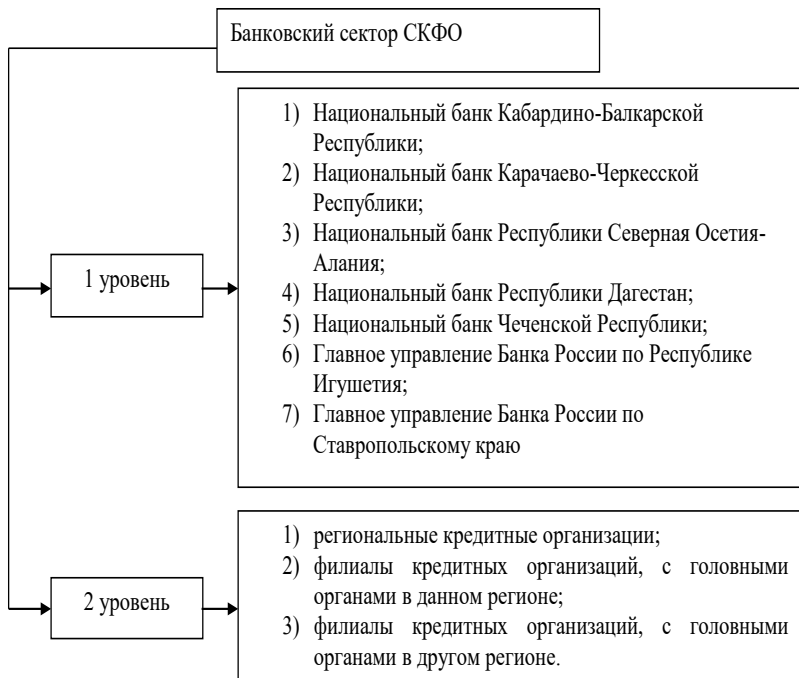

Рисунок 1. Банковский сектор Северо-Кавказского федерального округа. (Источник: разработано автором).

В состав банковского сектора СКФО по состоянию на 01.09.2018 г. входит 12 банков, 38 филиалов банков других регионов и 2 расчетные небанковские кредитные организации [3].

Анализ банковской системы СКФО показал, что за последние восемь лет количество кредитных организаций в регионе существенно сократилось (таблица 1). Это отражает общероссийскую тенденцию сокращения численности коммерческих банков.

Наряду с уменьшением числа региональных коммерческих банков наблюдается также сокращение филиальной сети.

В таблице 2 представлена динамика внутренних структур-

ных подразделений действующих кредитных организаций регионов СКФО на 01.09.2011 г. и на 01.09.2018 г.

На наш взгляд, наличие развитой банковской инфраструктуры в регионе – важная предпосылка выхода из экономического кризиса. Стимулирование роста числа коммерческих банков в регионах, где их недостаточно, способствует ускорению развития не только отдельных отраслей реального сектора, но и экономики в регионе в целом.

Нужно отметить, что интерес к экономике региона со стороны крупных кредитных организаций, зарегистрированных в других регионах, проявляется в количестве филиалов иногородних банков в регионе. Наибольшее число филиалов иногородних банков характерно для Ставропольского края – 20, что позволяет сделать вывод о привлекательности экономики данного региона среди остальных регионов СКФО. Однако их количество существенно сократилось по сравнению с 2011 годом. Отчасти сокращение банковских филиалов связано с отзывом лицензий. Как показывает практика, российские банки добровольно сокращают свое присутствие на Северном Кавказе, проводя тем самым оптимизацию банковской сети, закрывая нерентабельные офисы. Причина сокращения сети офисов, на наш взгляд, вызвана необходимостью снижению затрат в условиях сложной экономической ситуации в стране и отрицательными финансовыми результатами кредитных организаций ряда регионов СКФО (таких как Чеченская Республика и Республика Ингушетия).

При этом целесообразно отметить, что данная тенденция наблюдается по всей России. Банковский сектор сокращает издержки на содержание филиальной сети, укрупняя свои представительства, либо временно уходя с рынков с целью оптимизации работы.

**Количество действующих кредитных организаций и их филиалов в регионах СКФО
на 01.09.2011 г. и на 01.09.2018 г.***

№	Наименование региона СКФО	Количество кредитных организаций в регионе		всего			Количество филиалов в регионе					
		на 01.09. 2011 г.	на 01.09. 2018 г.	на 01.09. 2011 г.	на 01.09. 2018 г.	на 01.09. 2011 г.	на 01.09. 2018 г.	Кредитные организации, готовые органы которых находятся в данном регионе		Кредитные организации, головные органы которых находятся в другом регионе		
								на 01.09. 2011 г.	на 01.09. 2018 г.	на 01.09. 2011 г.	на 01.09. 2018 г.	
1	Республика Дагестан	32	3	77	5	62	0	15	5	5	5	
2	Республика Ингушетия	2	0	6	2	1	0	5	2	2	2	
3	Кабардино-Балкарская Республика	5	3	13	3	3	0	10	3	3	3	
4	Карачаево-Черкесская Республика	5	2	4	2	0	0	4	2	2	2	
5	Республика Северная Осетия-Алания	5	1	11	3	4	1	7	2	2	2	
6	Чеченская Республика	0	0	3	3	0	0	3	3	3	3	
7	Ставропольский край	7	3	58	20	6	0	52	20	20	20	
8	Итого	56	12	172	38	76	1	96	37	37	37	

* на основе официальных данных Центрального банка Российской Федерации

Источник: разработано автором

Таблица 2

Количество внутренних структурных подразделений, действующих кредитных организаций в регионах СКФО на 01.09.2011 г. и на 01.09.2018 г.*

№	Наименование региона СКФО	Дополнительные офисы		Операционные кассы вне кассового узла		Кредитно-кассовые офисы		Операционные офисы		Всего	
		на 01.09.2011	на 01.09.2018	на 01.09.2011	на 01.09.2018	на 01.09.2011	на 01.09.2018	на 01.09.2011	на 01.09.2018	на 01.09.2011	на 01.09.2018
1	Республика Дагестан	172	74	7	1	5	10	1	7	185	92
2	Республика Ингушетия	15	7	0	1	0	0	0	0	15	8
3	Кабардино-Балкарская Республика	73	45	42	23	1	3	6	12	122	83
4	Карачаево-Черкесская Республика	34	20	3	1	0	1	1	12	38	34
5	Республика Северная Осетия-Алания	50	27	16	8	0	2	8	19	74	56
6	Чеченская Республика	30	35	2	0	1	1	13	7	46	43
7	Ставропольский край	421	374	31	16	21	23	47	42	520	455
8	Итого	795	582	101	50	28	40	76	76	1000	771

* на основе официальных данных Центрального банка Российской Федерации
 Источник: разработано автором

Отметим, что коммерческие банки более чувствительны к изменениям, происходящим в экономической системе. Государственные банки могут позволить себе выдержать некоторые убытки на содержание филиалов, чтобы оставить за собой место в регионе, они обладают более прочной и уверенной позицией за счет поддержки государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что основанием сокращения банками своей региональной сети чаще всего являются отрицательные финансовые показатели филиала, офиса в регионе.

Говоря о сокращении филиальной сети в регионах, необходимо учитывать, на наш взгляд, фактор региональной специфики, так как у каждого региона есть своя специфика: объем государственных дотаций, средний уровень доходов населения, уровень просрочки по кредитам, что сказывается на развитии региональной банковской сети.

Среди регионов России СКФО является наименее кредитно-активным регионом. По данным Центрального банка за девять месяцев текущего года регионами СКФО было выдано кредитов общим объемом 144 371 млн.руб., это примерно 0,5% от общего объема кредитов, выданных в стране за этот период [4]. При этом отметим, что по уровню кредиторской задолженности СКФО является одним из лидеров. Так, согласно статическим данным Центрального банка России самая высокая доля просроченной задолженности среди регионов СКФО в Республике Ингушетия (23,9%) и в Карачаево-Черкесской Республике (12,33%).

На наш взгляд, основной причиной просроченной кредиторской задолженности в регионах СКФО является низкий уровень доходов населения, а также небольшие объемы кредитов. Отсутствие возможности для обслуживания долга вследствие низких доходов в регионе и просрочка по крупному кредиту в таких регионах сказывается на показателях региона в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что регионы СКФО относятся к числу регионов с наибольшей кредитной нагрузкой в связи с низким уровнем доходов населения.

С целью определения возможности совершать кредитные операции региональными банками, необходимо определить размеры их уставного капитала. В инструкцию Банка России от 16.01.2004 года №110-И «Об обязательных нормативах банков» включены основные обязательные экономические нормативы, которые привязаны к размеру уставного капитала банка. Норматив достаточности капитала (Н1) – показатель, непосредственно влияющий на общий суммарный показатель выдачи ссуд [2].

В июне 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 01.05.2017 года №92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает разделение банковских лицензий на универсальную и базовую, установление различных требований о минимальном размере капитала для банков с универсальной и базовой лицензиями, введение пропорционального регулирования [1].

Так, с января 2018 года минимальный размер для банков с универсальной лицензией установлен в размере 1 миллиарда рублей, с базовой лицензией – 300 миллионов рублей. К 1 января 2019 года процедуры по увеличению размера капитала кредитной организации и изменению статуса банка должны быть завершены.

Все входящие в состав банковской системы СКФО банки имеют капитал ниже 1 млрд.рублей.

В таблице 3 сгруппированы действующие кредитные организации регионов СКФО по величине уставного капитала.

По состоянию на 01.09.2018 года в СКФО осуществляют свою деятельность 3 банка с уставным капиталом от 60 до 150 млн.руб.; 6 банков – от 150 до 300 млн.руб.; 2 банка – от 300 до 500 млн.руб.; 1 банк – от 500 млн.руб. до 1 млрд. руб.

**Кредитные организации регионов СКФО по величине уставного капитала
на 01.10.2018 года***

№	Наименование региона СКФО	Уставной капитал регионов СКФО									
		до 3 млн. руб.	от 3 до 10 млн. руб.	от 10 до 30 млн. руб.	от 30 до 60 млн. руб.	от 60 до 150 млн. руб.	от 150 до 300 млн. руб.	от 300 до 500 млн.руб.	от 500 млн. до 1 млрд. руб.	всего	
1	Республика Дагестан	0	0	0	0	1	2	0	0	0	3
2	Республика Ингушетия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Кабардино-Балкарская Республика	0	0	0	0	2	1	0	0	0	3
4	Караево-Черкесская Республика	0	0	0	0	0	1	1	1	1	3
5	Республика Северная Осетия-Алания	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
6	Чеченская Республика	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	Ставропольский край	0	0	0	0	0	2	0	0	0	3
8	Итого	0	0	0	0	3	6	2	1	1	13

* на основе официальных данных Центрального банка Российской Федерации

Источник: разработано автором

Региональные банки, действующие в банковской системе СКФО, в настоящее время функционируют в условиях жесткой конкурентной борьбы за сохранение и улучшение своего рыночного положения. Для получения более точного прогноза, группу с капиталом от 150 до 300 млн.руб. разделим на две подгруппы: от 150 до 225 млн.руб.; от 225 до 300 млн.руб. В каждой из выделенных подгрупп количество кредитных организаций составляет по 3 банка.

Так, для получения универсальной банковской лицензии у банков с капиталом от 500 млн. до 1 млрд. рублей больше всего шансов. У кредитных организаций с величиной капитала от 225 до 300 млн.рублей вероятность увеличения капитала и получения базовой лицензии также велика. Для кредитных организаций с величиной капитала от 60 до 150 млн. руб. (3 банка СКФО) сценарий развития выглядит следующим: либо передать банк более крупному игроку, либо закрыть банк, либо привести банк в соответствии с новыми требованиями регулятора.

При определении роли региональных банков в экономике помимо институциональных показателей важно проанализировать экономические показатели, одним из которых является доля активов региональных банков в общем объеме активов (рисунок 2).

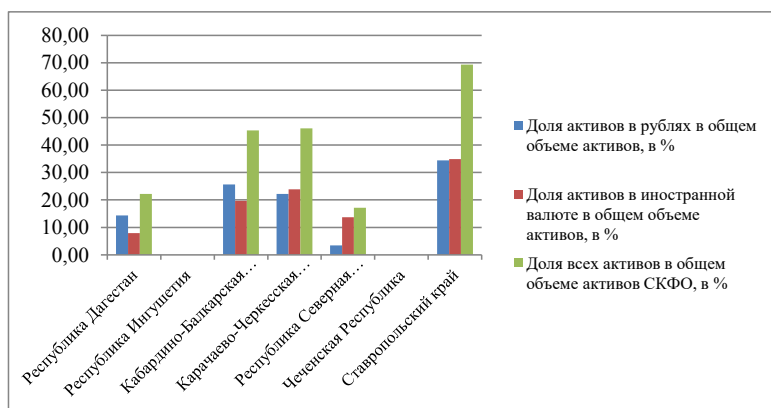

Рисунок 2. Доля активов региональных банков СКФО в общих активах банковской системы СКФО на 01.09.2018 г.

Наибольшая доля активов региональных банков в банковской системе СКФО приходится на кредитные организации Ставропольского края (69,29%), наименьшая – Республика Северная Осетия – Алания (17,12%). Остальные регионы СКФО занимают промежуточное положение, за исключение Республики Ингушетия и Чеченской Республики, где нулевые показатели, ввиду отсутствия региональных банков в регионе.

Значительная часть региональных банковских ресурсов формируется за счет привлечения средств населения. Размер вкладов населения также является одним из важных экономических показателей в деятельности банков (рисунок 3).

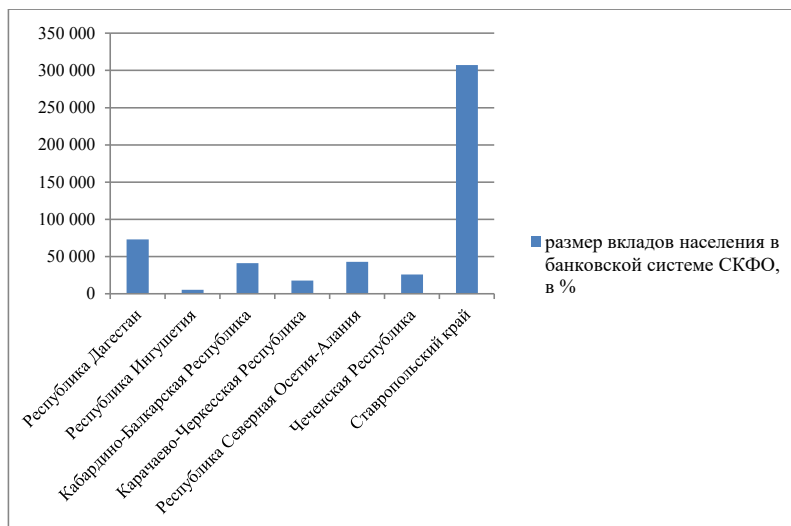

Рисунок 3. *Размер вкладов населения в банковской системе СКФО на 01.09.2018 г.*

Данные диаграммы показывают, что наибольший размер вкладов населения в банковской системе СКФО приходится на Ставропольский край.

В ходе проведенного анализа автором статьи было выявлено наличие проблем в региональной банковской системе СКФО и сделан вывод: важной проблемой на наш взгляд яв-

ляется наличие общих требований со стороны Банка России к кредитным организациям, не учитывая особенностей социально-экономического развития регионов, в силу чего кредитные организации в регионах функционируют в условиях региональной асимметрии. В республиках СКФО наблюдается тенденция к сокращению числа местных кредитных организаций, вследствие непривлекательности и нерентабельности рынка банковских услуг данного округа для федеральных банков. Наличие слабой конкуренции между банками в регионах, низкая обеспеченность населения банковскими учреждениями и дефицит банковских услуг также можно отнести к числу проблем банковского сектора СКФО.

Мы считаем, что для устранения существующих проблем необходимо пропорциональное регулирование банковской системы, сочетание деятельности многофилиальных банков федерального уровня с региональными банками с целью улучшения банковского сектора в регионах, повышения их устойчивости и эффективного функционирования.

Среди приоритетных задач в решении данных проблем нами выделяются следующие: увеличение количества кредитных организаций в регионах с учетом численности населения; повышение конкурентоспособности кредитных организаций, что возможно благодаря росту числа эффективно функционирующих банков в регионе; усиление банковского надзора с целью повышения уровня доверия к оказываемым банками услугам и повышение их популярности; либерализация кредитования и проведение образовательной работы с населением в части потребительского кредитования.

Мы также считаем, что реализация данных мер позволит повысить доступность, качество и эффективность банковского обслуживания в регионах.

Список использованных источников

1) Федеральный закон от 01.05.2017 года №92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2) Инструкция Банка России от 16.01.2004 № 110-И (ред. от 28.04.2012) «Об обязательных нормативах банков» (вместе с «Методикой расчета кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера», «Методикой расчета кредитного риска по срочным сделкам», «Методикой определения синдицированных кредитов», «Методикой определения уровня риска по синдицированным кредитам») (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2004 N 5529) // СПС КонсультантПлюс

3) Отчет Центрального банка Российской Федерации «О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в январе-августе 2018 года» / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/8552/din_razv_18_08.pdf

4) Отчет Центрального банка Российской Федерации «О развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году» / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf

5) Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

TAXATION IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Гасиева Зарина Петровна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет»
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: GZarina7@yandex.ru*

Гасанова Зарема Алановна

*студентка Инженерной академии
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»
г. Москва, Россия*

Аннотация. Понятие «цифровая экономика» находится на повестке дня многих дискуссионных площадок уже на протяжении как минимум двух десятилетий. В настоящее время отношение к цифровой экономике, к счастью, переходит из стадии эмоционального восприятия к стадии рационального осмысления. В этой связи видится закономерным воздействие цифровой экономики на сферу налоговых отношений. Активная трансформация традиционных и создание новых отраслей экономики вследствие стремительного развития информационно-коммуникационных технологий требует если не пересмотра, то по крайней мере, переосмысления некоторых принципов и подходов налогового права, требует учета при формировании налоговой политики государства.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, ФНС России, налоговое администрирование.

Abstract. The concept of «digital economy» has been on the agenda of many discussion platforms for at least two decades. At present, the attitude towards the digital economy, fortunately, is moving from the stage of emotional perception to the stage of rational understanding. In this regard, the natural impact of the digital economy on the sphere of tax relations seems to be natural.

The active transformation of traditional and the creation of new sectors of the economy due to the rapid development of information and communication technologies requires at least rethinking some principles and approaches of tax law, accounting when forming the state tax policy.

Keywords: digital economy, information technologies, FNS of Russia, tax administration.

Модернизация традиционных производственных отраслей и отраслей услуг, организации торгово-закупочных процедур, смежных финансовых и логистических операций, изменение структуры потребления на фоне сквозного проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов создает основу для формирования новых рынков и новых условий функционирования рынка, а также новых подходов к аналитике, прогнозированию и принятию управленческих решений. Формируемые в результате модернизации экономики «большие данные», наряду с технологиями их анализа, становятся одним из ведущих активов государства, бизнеса и гражданского общества. При этом отсутствие физических границ в цифровом пространстве открывает доступ к существенному массиву таких данных многочисленным участникам глобального экономического пространства. Разработка национальных программ развития экономики нового поколения, включающая вопросы развития и внедрения технологий, анализа «больших данных» и прогнозирования, внедрения новых способов управления, становится задачей стратегической важности не только в контексте социально-экономического благополучия государств, но и как условие сохранения суверенитета на фоне глобализации и реализации программ цифрового развития другими участниками мирового рынка.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение

национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [1]. В рамках разработанной Стратегии определены основные направления развития цифровой экономики, которые в полной мере нашли свое отражение в проводимых мероприятиях по совершенствованию налогового контроля.

Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, обслуживания, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [2].

Цифровую экономику можно определить как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. В цифровой экономике хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных или цифровых технологий. При этом акцент делается не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализуемых посредством электронного бизнеса, электронной коммерции. В современных условиях развития экономики и роста благосостояния страны основные принципы перераспределения вновь созданного национального продукта далеки от совершенства. Созданная валовая стоимость в национальной экономике рассчитывается методами, основанными на различные методологические принципы оценки реализации ресурсного потенциала страны, особенно это создает определенную трудность в сопоставлении эффективностей использования национальных ресурсов экономики, в том числе информационных ресурсов. Это объясняется тем, что всеобщего приемлемого для всех стран единого методологического принципа экономической оценки ресурсного потенциала страны, пока не существует.

Хотя бы потому, что существование единиц национальных валют, соответственно обменных курсов, в принципе, не дают возможности применения столь приемлемых методов сглаживания возникающих дисбалансов в стоимостном выраже-

нии эффективностей использования экономических ресурсов стран, когда эти эффективности выражаются в национальных валютах.

При таком подходе к пониманию сущности экономической эффективности национального хозяйства и влияния цифровых платформ на дальнейшее развитие экономики, особенно остро стоит проблема оценки налогообложения и всей налоговой системы в контексте приоритетов развития цифровой экономики. И данная проблема, по сути, имеет транснациональный характер, поскольку информационные ресурсы создаются и используются по очень сложной схеме межгосударственной институции. Такая схема, ни какими межгосударственными органами не контролируется по причинам существования объективных факторов по обоснованию различных целей использования информационных ресурсов в национальных экономиках. Здесь, главный вопрос, вопрос о налогооблагаемой базе, «растворяется» в силу, как нам представляется, наличия существенных различий в прогрессе использования информационных ресурсов в различных сферах жизнедеятельности человека. Такая постановка проблемы дает нам право утверждать, что для решения вопросов налогообложения в цифровой экономике принятие одних только национальных институциональных механизмов регулирования цифровых платформ развития экономик стран, недостаточно, тем более, они будут далеки от совершенства.

Внедрение современных информационных компьютерных технологий, способствующих реализации реформы цифровой экономики, в деятельность государственных органов позволяет: ускорить и оптимизировать процесс принятия управленческих решений; упростить процедуры подачи и получения необходимой информации и документов гражданами и организациями; оптимизировать деятельность государственных органов, снизить численность работников и сократить бюджетные расходы на государственный аппарат.

Данные процессы в полной степени относятся и к налоговым органам, которые занимают особое место в системе федеральных органов исполнительной власти в части обеспечения

своевременного и полного поступления в бюджет налогов и некоторых других обязательных платежей. А так как налоги являются основой доходов бюджета любого современного государства, без которых оно не в состоянии выполнять свои функции, то получается, что само по себе функционирование государства во многом зависит от эффективности и качества деятельности налоговых органов. Поэтому далеко не случайно, что налоговые органы являются признанными лидерами среди других государственных органов в освоении новых технологий.

Руководитель Федеральной налоговой службы Михаил Мишустин обратил внимание, что современные технологии обладают большим потенциалом для качественного изменения налогового администрирования в условиях цифровизации экономики. «ФНС России, возглавляя международный проект Форума ОЭСР по налоговому администрированию в области электронных сервисов и цифровых каналов доставки, изучает информационные технологии, которые могут быть полезны для налоговых администраций. Лучшее из мирового опыта – мобильные технологии, искусственный интеллект, умные порталы и технологии больших данных – мы используем в своей практике, создавая глобальную контрольно-аналитическую систему», – рассказал руководитель Налоговой службы.

В последние несколько лет Служба сделала качественный рывок в развитии собственной технологической инфраструктуры. Это обеспечило рост налоговых поступлений, оптимизировав ряд бизнес-процессов и снизив административное давление на предпринимателей.

Ежедневно ФНС России работает с огромным массивом данных. В информационной среде ФНС России хранятся и используются сведения 4,5 млн ЮЛ и 3,8 млн действующих ИП и 155 млн физических лиц. Ежегодно налогоплательщики направляют 50 млн налоговых деклараций и бухгалтерской отчетности, а также 62 млн справок 2-НДФЛ. Всего в информационной системе ФНС России хранится и обрабатывается четыре петабайта данных. Для хранения и обработки этих данных построены два ЦОДа.

Применение технологии Больших данных концептуально изменило подход к проведению контрольных проверок, сведя к минимуму влияние человеческого фактора. Система АСК НДС-2 позволяет выстраивать цепочки формирования добавленной стоимости и автоматически пресекать уклонение от уплаты НДС или попытки мошеннического возмещения налога. За период действия системы, количество фиктивных компаний сократилось более, чем в два раза, а количество случаев заявления возмещения НДС высокорисковыми организациями – почти в 15 раз. В результате, поступления НДС существенно опережают рост экономики: в 2016 году рост составил 8,5%, за 2017 год – 20%.

По оценке Службы, благодаря АСК НДС-2 за 2017 год в бюджет дополнительно поступило НДС на сумму 93 млрд рублей.

Еще один действенный инструмент налогового администрирования – это новая технология контрольно-кассовой техники, позволяющая контролировать один из наиболее трудно администрируемых секторов экономики – розницу.

«Новый механизм позволяет анализировать данные о продажах. Кроме того, система предусматривает обратную связь с потребителями, обеспечивая защиту их прав. Эти цели взаимосвязаны, так как защита интересов государства на самом деле есть защита законных интересов бизнеса и граждан», – пояснил Михаил Мишустин.

Следующим звеном глобальной контрольно-аналитической системы стала маркировка товаров. За год проекта по чипированию меховых изделий количество зарегистрированных участников в системе оказалось в 3,5 раза больше, чем предполагалось. Анализ данных показал, что легализовался каждый четвертый участник данного сектора, товароборот вырос в семь раз. С 1 июня 2017 года запущена система маркировки лекарственных препаратов. В системе уже зарегистрированы 16 крупнейших представителей фармотрасли.

Другой аспект работы ФНС России – администрирование иностранных поставщиков электронных услуг. Такие компании с 1 января 2017 года находятся на учете и уплачивают НДС

в российском налоговом органе с помощью специального электронного сервиса, созданного ФНС России. Сегодня в России зарегистрированы 125 иностранных организаций, среди которых такие ведущие компании, как Google, Apple, Microsoft, Amazon, eBay, Alibaba, Aliexpress, Uber, Viber, Facebook, FinancialTimes, Eurosport и другие. За первое полугодие 2017 года они отчитались по НДС на сумму свыше 4,3 млрд рублей.

«Цифровая платформа ФНС России позволила создать электронные сервисы, которые помогают решить любой налоговый вопрос в режиме 24/7 из любой точки мира. В идеале заплатить налоги должно быть не сложнее, чем оплатить мобильную связь или интернет. Мы готовы перейти на автоплатеж по имущественным налогам и работать с банками, заинтересованными в предоставлении такой услуги», – заявил Михаил Мишустин.

Сейчас, по данным главы ФНС России, в Личном кабинете для физических лиц зарегистрировано почти 26 млн человек, полмиллиона компаний общаются с налоговой онлайн. Такой же способ выбрали и более 800 тысяч индивидуальных предпринимателей. С начала года сайтом и его сервисами воспользовались около 89 млн человек. В 2016 году через сайт было уплачено более 60 млрд рублей налогов.

Цифровая экономика – это не только экономика знаний, но и экономика доверия. В перспективе технологии позволят создать в России систему добровольного соблюдения налогового законодательства. Построение такой системы способно серьезно повысить уровень взаимного доверия между государством и обществом, обеспечить прозрачность экономики для всех субъектов, улучшить качество бюджетного планирования и гарантировать стабильность государственных доходов.

Список использованных источников

1. *Вайпан В.А.* Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2018. – № 1. – С. 12–17.

2. *Вайпан В.А.* Теория справедливости: Право и экономика: Монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 280 с.

3. Развитие цифровой экономики в России [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>

4. *Рамазанов Т.* Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике [Электронный ресурс]. –Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-nalogooblozheniya-v-tsifrovoy-ekonomike>

**ОБЗОР ПРИКЛАДНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**REVIEW OF APPLIED SOLUTIONS FOR IMPROVING BUSINESS
PROCESSES WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES**

Волик Мария Владимировна

*кандидат физико-математических наук,
старший преподаватель кафедры
«Математика и информатика»*

*Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: volikmv@mail.ru*

Аннотация. Большинству компаний необходимо совершенствовать свои бизнес-процессы. В статье приводится обзор современных прикладных решений для усовершенствования управления бизнес-процессами компании путем внедрения корпоративного сайта (на примере торговой компании). Показано, что рекомендуемое усовершенствование бизнес-процессов позволит компании снизить уровень расходов, повысить доходы, инвестиционную привлекательность и/или конкурентоспособность компании.

Ключевые слова: экономика, управление компанией, бизнес-процесс, информационные технологии, информационные системы

Annotation. Most companies need to improve their business processes. The article provides an overview of modern application solutions for improving the management of the company's business processes through the introduction of a corporate website (using the example of a trading company). It is shown that the recommended improvement of business processes allows the company to reduce costs, increase revenues, investment attractiveness and / or competitiveness of the company.

Keywords: economics, company management, business process, information technology, information systems.

В современном мире эффективность управления любой компании зависит от использования современных методов и

технологий, в том числе информационных, сетевых, мобильных, цифровых. В связи с этим большинству компаний необходимо совершенствовать свои бизнес-процессы. Совершенствование бизнес-процессов компании, в первую очередь, заключается в автоматизации некоторых из них. Автоматизация предполагает не только внедрение известных информационных технологий, но и разработку собственных сайтов, мобильных приложений, информационных систем, баз данных, соответствующих требованиям компании [1-3]. В настоящее время все большей популярностью пользуется возможность заказа товаров с использованием интернет-сайтов, которые позволяют клиенту избавиться от стеснения по разным причинам и самостоятельно ознакомиться с предлагаемыми товарами, сравнить их и оформить заказ. Кроме того, интернет-заказы позволяют сократить время личного взаимодействия с клиентами и увеличить количество продаж.

Функции сайта компании:

- информационная – предоставление регулярно обновляемой тематической информации о компании (товары, услуги, цены, клиенты, партнеры);
- рекламная – отражение информации, привлекающей внимание к компании;
- коммуникативная – предоставление клиентам возможности обратной связи с представителями компании;
- имиджевая – своевременное предоставление информации о достижениях компании, повышающих ее имидж;
- маркетинговая – отражение информации, помогающей продавать товары (услуги).

Таким образом, разработка и внедрения сайта компании принесет ряд выгод: визитная карточка любой современной компании, круглосуточный виртуальный офис, возможность заявить о себе, многоцелевой инструмент бизнеса, собственное уникальное средство массовой информации, самый недорогой вид рекламы. Считается, что наполненный необходимой информацией сайт позволит находить новых клиентов, ответить на типичные вопросы клиентов без участия сотрудников компании [1-3].

В настоящее время разработка, наполнение и развертывание сайтов компаний не представляет проблем. Существует ряд современных ИТ, которыми может пользоваться любой пользователь ПК, обладающий минимальным количеством знаний и умений. Кроме того, на российском рынке существует прикладное решение на базе популярной платформы 1С–Битрикс: Управление сайтом – профессиональная система управления веб-проектами, универсальный программный продукт для создания, поддержки и успешного развития: корпоративных сайтов, интернет-магазинов, информационных порталов, сайтов сообществ, социальных сетей и других веб-проектов [4].

Программный продукт 1С–Битрикс: Управление сайтом представлен в нескольких комплектациях для разных требований пользователей. В таблице 1 представлен фрагмент сравнительной характеристики модулей 1С–Битрикс: Управление сайтом [4]. Каждая из представленных комплектаций отличается количеством модулей, функциональных возможностей, инструментарием интернет-магазина, количеством серверов и удобством администрирования сайтов. При необходимости можно перейти на более совершенную версию продукта.

Таблица 1

Сравнительная характеристика модулей прикладного программного продукта 1С – Битрикс: Управление сайтом

Характеристика модуля	Первый сайт	Старт	Стандарт	Эксперт	Малый бизнес	Бизнес
Стоимость, руб.	1 990	5 400	15 900	52 900	35 900	72 900
Главный модуль	+	+	+	+	+	+
Управление структурой	+	+	+	+	+	+
Медиабиблиотека	+	+	+	+	+	+
Поиск		+	+	+	+	+
Фотогалерея 2.0			+	+	+	+
Реклама				+		+
Интернет-магазин					+	+
Подписка, рассылки			+	+	+	+
Форум, Блоги			+	+	+	+
Опросы			+	+	+	+

Характеристика модуля	Первый сайт	Старт	Стандарт	Эксперт	Малый бизнес	Бизнес
E-mail маркетинг				+	+	+
Облачные сервисы		+	+	+	+	+
Ежемесячный трафик CDN		5 Гб	10 Гб	30 Гб	20 Гб	40 Гб
Соцсервисы		+	+	+	+	+
Перевод		+	+	+	+	+
Сайты	1	2	2	2	2	2

– Модуль Первый сайт предоставляет минимальные функциональные возможности для быстрого создания сайта-визитки небольшой компании, начинающей онлайн-бизнес.

– Модуль Старт позволяет обычному пользователю в короткие сроки освоить систему и научиться управлению сайтом для открытия или перевода представительства компании в Интернете.

– Модуль Стандарт предоставляет инструменты управления интерактивным веб-проектом.

– Модуль Эксперт позволяет разработать новый Интернет-портал с собственной социальной сетью и/или сообществами.

– Модуль Малый бизнес – разработка собственного интернет-магазина с поддержкой дилерских сетей и управлением контентом с минимальными затратами.

– Модуль Бизнес – создание масштабных бизнес-порталов, корпоративных сайтов, информационно-справочных систем, интернет-магазинов с использованием возможностей коллективной работы над сайтом.

Таким образом, создание, наполнение и внедрение корпоративного сайта для организации онлайн-продаж компании является несложной задачей даже для обычных пользователей. Для ИТ-специалистов компаний прикладной программный продукт 1С–Битрикс: Управление сайтом представляет удобный инструментальный решения задач, связанных с управлением сайтом. Поэтому привлечение и удержание клиентов, а значит увеличение продаж и прибыли может быть достигнуто с минимальными затратами.

Список использованных источников

1. Бусоедов И.А., Гребенюк Т.А. Бизнес процессы в организации // Синергия Наук. – 2017. – № 11. – С. 543-547.

2. Волик М.В. Особенности автоматизации управления предприятием путем внедрения информационных систем // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86). – С. 733-736.

3. Ахсарова М.И., Волик М.В. Сравнительный анализ подходов к проектированию информационных систем // Педагогический опыт: решения и находки. Сборник научно-методических статей. – Воронеж, 2014. – С. 320-322.

4. Сайт 1С-Битрикс [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.1c-bitrix.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РЕСПУБЛИКИ
ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ**

**INVESTMENT CLIMATE OF THE REPUBLIC
OF SOUTH OSSETIA**

Гоконаева Аэрика Руслановна,

*студентка факультета Международных отношений
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»*

г. Владикавказ, Россия,

e-mail: gokonaewa2011@yandex.ru

Аннотация. На современном этапе развития, в условиях, когда Республика Южная Осетия переходит из стадии активного восстановления социальной и культурной инфраструктуры на стадию формирования новой эффективной экономики, особенно актуальными становятся проблемы развития ее инвестиционной деятельности. В статье рассмотрены различные инвестпроекты, реализуемые на территории Южной Осетии, основные аспекты политики Республики в области инвестиций, а также влияние государственного регулирования на инвестиционное развитие национальной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, Республика Южная Осетия, Российская Федерация, инвестиционные проекты, субсидии, льготы.

Abstract. At present the stage of development, in conditions when the Republic of South Ossetia is moving from the stage of active restoration of social and cultural infrastructure to the stage of formation of a new efficient economy, the problems of development its investment activities become particularly relevant. The article deals with various investment projects implemented in South Ossetia, the main aspects of the Republic's investment policy, as well as the impact of government regulation on the investment development of the national economy.

Keywords: investments, The Republic of South Ossetia, The Russian Federation, investment projects, subsidies, privileges.

Республика Южная Осетия является достаточно молодым государством, которое оказалось в сложном социально-экономическом положении из-за вооруженных конфликтов с Грузией в 90-х и 2000-х годах. Истоки грузино-югоосетинских

разногласий лежат в событиях, происходящих в период построения Советского государства, когда народ Южной Осетии начал борьбу с грузинскими властями за право присоединения к РСФСР. Главным итогом войны 2008 года стало то, что 26 августа 2008 года указом президента РФ Дмитрием Медведевым Республика Южная Осетия признана в качестве суверенного и независимого государства.

В течение 10 лет Правительство РЮО пытается сделать республику более самодостаточной, наладить и решить проблемы социально–экономического развития, но, к сожалению, добиться этого им еще не удалось, поскольку развитие Южной Осетии по–прежнему полностью зависит от финансовой помощи, оказываемой РФ.

Руководство ведет последовательную работу по созданию благоприятного инвестиционного климата и привлечению капиталовложений в Республику. Так, в 2014 году с этой целью был разработан и принят новый Закон Республики Южная Осетия «Об инвестиционной деятельности» №125, который предусматривает следующие налоговые льготы инвесторам (таблица 1).

Таблица 1

Льготы, предоставляемые инвесторам в рамках закона [5]

1. В форме капитальных вложений, ст.47, 48, 50	
Объем инвестиций 100 млн. руб.	- налог на прибыль по ставке, 0%
	- налог на имущество по ставке, 0%
Объем инвестиций 15 млн. руб.	- налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50%
	- налог на имущество по ставке, уменьшенной на 50%
2. В финансовой сфере, ст. 52, 53	
Объем инвестиций не менее 700 млн. рублей.	- налог на прибыль по ставке, 0%
	- налог на имущество по ставке, 0%
Объем инвестиций не менее 300 млн. рублей.	- налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50%
	- налог на имущество по ставке, 0%

3. В инновационной сфере, ст. 65, 66, 68	
Объем инвестиций в размере не менее 70 млн. рублей.	- налог на прибыль по ставке, 0%
	- налог на имущество по ставке 0%
Объем инвестиций не менее 10 млн. рублей	- налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50%
	- налог на имущество по ставке, уменьшенной на 50%
4. В сфере страховой деятельности, ст. 55, 56, 57	
Объем инвестиций не менее 300 млн. руб.	- налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50%
	- налог на имущество по ставке, 0%
Объем инвестиций не менее 100 млн. руб.	- налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50%
	- налог на имущество по ставке, 0%
5. В сфере финансовой аренды (лизинга), ст. 60, 61, 62	
Объем инвестиций 300 млн. руб.	- налог на прибыль по ставке, 0%
	- налог на имущество по ставке, 0%
Объем инвестиций 100 млн. руб.	- налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50%
	- налог на имущество по ставке, 0%

Еще одним стимулом для инвесторов является Соглашение между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации «О режиме торговли товарами» от 2 марта 2012 г., благодаря которому между странами действует беспошлинный режим торговли.

Главным партнером по реализации инвестиционных проектов в Республике Южная Осетия является ООО «Инвестиционное агентство» (г. Москва). Оно координирует взаимодействие потенциальных инвесторов с инициаторами проектов, реализуемых на территории РЮО, рассматривает возможность финансирования приоритетных проектов (в форме кредитов) на следующих условиях:

- участие инвестора в проекте – не менее 10% от стоимости проекта;
- кредит предоставляется инициатору на срок до 10 лет под 10% годовых.

Благодаря взаимодействию с ООО «Инвестиционное агентство» на территории РЮО реализуются следующие проекты:

- Проект по строительству и эксплуатации кафе–бара «Ven-cenzo» на 336 посадочных мест, в том числе 44 места в детском зале, инициатором которого является ООО «КОРО». Было создано 36 рабочих мест. Среднемесячная заработная плата в проекте предполагалась в размере 24,9 тыс. руб., а по факту в 2017 году составила 12,5 тыс. руб. Период окупаемости проекта – 6 лет. Общий объем инвестиций в данный проект составил 46,8 млн. руб., из которых заемные средства – 30,6 млн. руб., а собственные – 16,2 млн. руб. Проект уже реализован.

- Проект по строительству и эксплуатации производственного комплекса по выпуску мясных полуфабрикатов, колбас и деликатесов с производственной мощностью 625 тонн продукции в год. Инициатором проекта является ООО «РАСТДОН». Было создано 45 рабочих мест, с месячным фондом оплаты труда 1 млн. руб. в 2017 году. Период окупаемости – 8,5 лет. Проект уже реализован и его стоимость составляет 153 млн. руб., из них собственные – 16 млн. руб., а заемные – 137 млн. руб.

- Проект по созданию и эксплуатации высокотехнологичного яблоневого сада по интенсивной технологии возделывания на 50 Га производственной мощностью до 2,3 тыс. тонн яблок в год с инфраструктурой хранения мощностью 2,4 тыс. тонн и товарной сортировки, калибровки и упаковки фруктов мощностью 1,2 тыс. тонн. В будущем предполагается экспортировать яблоки в Россию. Инициатором проекта является ООО «САДЫ ИРЫСТОНА». Будет создано 50 рабочих мест. Период окупаемости проекта – 11 лет. Общий объем инвестиций составляет 240,1 млн. руб., из которых собственные – 60,1 млн. руб., а заемные – 180 млн. руб.

- Проект по развитию птице–мясо производственного комплекса, инициатором которого является КФХ «ФАРН». Период окупаемости – 6 лет. Будет создано 21 рабочее место. Общий объем инвестиций составляет 29,95 млн. руб., из них собственные – 3 млн. руб., а заемные – 26,95 млн. руб.

- Проект по завершению строительства, отделке, оснащению оборудованием и эксплуатации пятиэтажного многофункционального торгово–развлекательного центра общей площадью 3 485 м². Инициатором проекта является ООО» ИМПЕРИАЛ ПЛЮС». Предполагается создать 9 рабочих мест в штате торгового центра и 62 рабочих мест в штатах арендаторов. Проектный фонд оплаты труда штата торгового центра составляет 1,5 млн. руб./год, а среднемесячная заработная плата работников – 14 тыс. руб. Стоимость данного инвестиционного проекта составила 163,8 млн. руб., из них собственные – 73,8 млн. руб., а заемные – 90 млн. руб. [5].

Помимо перечисленных мною проектов, в Республике Южная Осетия с 2015 года была начата реализация трехлетней Инвестиционной программы содействия социально–экономическому развитию Республики на 2015–2017 годы, на которую было выделено 9,1 млрд. руб., из них 800 млн. руб. предусматривались на развитие реального сектора экономики и могли быть использованы для поддержки реализуемых инвестиционных проектов. Для этого были приняты нормативные акты Правительства Республики Южная Осетия о формах господдержки, согласно которому государство может оказывать поддержку инвесторам в виде субсидий на возмещение части процентной ставки по кредитам и части затрат на приобретение производственного оборудования, а также части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями, на приобретение элитных семян сельскохозяйственных растений и т.д. В свою очередь, за государственный счет могут быть построены инженерные сети и коммуникации к месту строительства объекта инвестиционного проекта.

Подобная помощь в 2017 году была оказана инвестпроекту ООО» РАСТДОН» в размере 33 млн. руб. на возмещение части процентной ставки по кредиту и части затрат на оборудование в размере 6 млн. руб. Кроме того, была одобрена и заявка инвестпроекта ООО» САДЫ ИРИСТОНА» на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями. Государство готово оказывать аналогич-

ную поддержку инвесторам, реализующим проекты в РЮО, и в этом году [2].

В прошлом году реализация трехлетней инвестпрограммы была завершена, были введены в эксплуатацию значимые объекты социальной, производственной и дорожной инфраструктуры, которые позволили создать условия для более эффективной экономической деятельности. По оценке Межведомственной комиссии правительств Республики Южная Осетия и Российской Федерации проект был реализован на 90% и руководство России положительно оценило проделанную в Республике работу.

В конце 2017 года в Цхинвале прошло восемнадцатое заседание Межправительственной комиссии (МПК) по социально-экономическому сотрудничеству между Россией и Южной Осетией, главным итогом которого стало утверждение Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию РЮО на 2018–2019 годы. За время ее реализации планируется осуществить более 50 мероприятий по строительству и ремонту объектов социально-культурного назначения, инженерных коммуникаций и дорожно-транспортной инфраструктуры. На данную инвестпрограмму из российского бюджета выделили 4,3 млрд. руб., из которых 800 млн. руб. предназначены для оживления предпринимательской инициативы в республике [3].

За 2018–2019 годы планируется построить два детских сада в г. Цхинвал, республиканский родильный дом, мемориальный комплекс и благоустройство территории медицинского кластера. Продолжится восстановление разрушенного и строительство нового жилья, а также реконструкция некоторых многоквартирных домов. На эти мероприятия за два года будет выделено 642 млн. руб.

На асфальтирование и благоустройство еще 10 столичных улиц Республики и реконструкцию сетей водоснабжения, канализации, газоснабжения, электроснабжения предусмотрено выделить 580 млн. руб. Помимо этого, планируется обустроить новый парк, который будет прилегать к республиканскому стадиону и спорткомплексу «Олимп» в г. Цхинвал. Продолжится

строительство и двух приграничных автодорог – Гуфта-Квайса и Гром-Цинагар.

В программе также предполагается построение полигона по утилизации и хранению твердых бытовых отходов, а также создание системы сбора и доставки из Цхинвала и районов Республики на полигон отходов производства и потребления. На данные расходы выделяют 150 млн. руб.

В течение двух лет реализуют первый этап отраслевой программы связи, который предполагает строительство сети цифрового телевидения в Южной Осетии. На 20 млн. руб. собираются приобрести оборудование для медучреждений Республики, в том числе для городской поликлиники г. Цхинвал будет приобретен цифровой рентгенодиагностический аппарат стоимостью 15 млн. руб. на три рабочих места, а для республиканской больницы – медоборудование на 5 млн. руб.

Более 800 миллионов рублей будет выделено на государственное софинансирование проектов развития реального сектора экономики и туризма [4].

Помимо государственных инвестиций в Республику Южная Осетия поступают и частные. Например, осенью 2017 года группа инвестиционных компаний ООО «ВИННЫЙ ДОМ ФОТИСАЛЬ», ООО «РУССАН», ООО «ТАМАНСКАЯ ВИННАЯ КОМПАНИЯ–КУБАНЬ» решила вложить капитал в создание винодельческого предприятия ООО «ВИНОДЕЛЬНЯ ИРОНСАН» в г. Цхинвал. Только первоначальный этап проекта, который включает подготовку производственных и вспомогательных помещений, закупку и монтаж оборудования и т.д., предусматривает инвестиции в размере 100 млн. руб. Затем планируется произвести закладку в Южной Осетии собственных виноградников общей площадью до 300 га., что позволит через 5 лет полностью перейти на выпуск продукции из собственного сырья. В будущем же предусматривают также установить дополнительные виды оборудования и организовать выпуск фруктовых соков, коньяка и фруктовой водки, которые будут изготавливать из местного сырья. Для этого руководство предприятия намерено принимать у местных фермеров фрукты, что станет стимулом для развития садоводства.

Как отметил генеральный директор ООО «ВИНОДЕЛЬНЯ ИРОНСАН» Сослан Бекоев, важным фактором для принятия положительного решения об осуществлении инвестиций в Южную Осетию была готовность руководства Республики оказывать инвесторам всемерное содействие и обеспечить гарантии их прав и интересов. «И в минэкономразвития и других ведомствах нам готовы оказывать необходимую помощь. Это придает инвесторам большую уверенность», – сказал С. Бекоев.

Кроме того, в г. Цхинвал успешно реализуется и проект по строительству четырехзвездочной гостиницы «Ирыстон», который планируется завершить в декабре 2019 года. С вводом объекта в эксплуатацию будет создано порядка 105 рабочих мест. Общий объем инвестиций составил 467 млн. руб. Данный проект является очень перспективным, поскольку будет способствовать привлечению туристов в РЮО, что в свою очередь начнет стимулировать на внутреннем рынке спрос на различные товары и услуги со стороны гостей и поспособствует оживлению экономики.

Активную помощь в привлечении капиталовложений продолжает оказывать и ООО «Инвестиционное агентство». Благодаря его содействию в привлечении частных капиталовложений, в Республике идет претворение в жизнь ряда других проектов. В частности, усилиями компании ООО «НАТУР-ПЛАНТ» реализуется проект по строительству предприятия по розливу родниковой воды, который создаст 24 рабочих места. Общий объем инвестиций составил 120 млн. руб. Продукцию планируют представить на местном рынке и экспортировать в РФ.

В скором времени также планируют начать строительство завода по производству базальтового волокна ООО «ИР БАЗАЛЬТ», где трудоустроят более 50 человек. Продукция будет экспортироваться в РФ. Стоимость проекта оценивается в 238 млн. руб. [2].

Благодаря капитальным вложениям частного инвестора после долгих лет простоя заработал завод «Алутон» в Ленингоре. Лимонад, выпускаемый на данном предприятии, пользует

ется хорошим спросом. В его дальнейшие планы входит производство алкогольной продукции, пива и водки.

Итак, общая сумма привлекаемых средств частных инвесторов вместе с Инвестиционным агентством составляют около 1,3 млрд. руб., что, безусловно, в последствии благотворно повлияет на общее экономическое развитие Республики Южная Осетия, дав при этом дополнительно около 250 новых рабочих мест.

На сегодняшний день, как мы видим, все финансовые вложения в Республике Южная Осетия представляют собой бюджетные инвестиции в основной капитал, которые осуществляются в соответствии с Инвестиционной программой содействия социально-экономическому развитию Республики Южная Осетия. Таким образом, сформировавшаяся модель национальной экономики Южной Осетии полностью ориентирована на финансовую помощь Российской Федерации. Однако Министерство экономического развития продолжает проводить планомерную работу по поиску и привлечению в Республику частных инвесторов. На сегодняшний день еще несколько потенциальных российских инвесторов изучают возможности и перспективы капиталовложений в сфере сельского хозяйства, поэтому будем надеяться, что прилагаемые усилия дадут положительный результат и наметившаяся положительная тенденция прихода российских инвесторов в Республику Южная Осетия со временем будет только преумножаться.

Список использованных источников

1. *Валиев Г.* Инвестиционный климат Южной Осетии привлекает предпринимателей / Информационное агентство «АЛАНИЯ информ» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://osinform.org/63381-investicionnyu-klimat-yuzhnoy-osetii-privlekaet-predprinimateley.html> (дата обращения: 12.10.2018).

2. *Джисоев А.* В республику Южная Осетия пошли серьезные инвестиции. / Осетинский информационный портал «НЫХАС» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.nykhas.ru/470864/v-respubliku-yuzhnaya-oseitiya-poshli-sere/> (дата обращения: 30.09.2018).

3. *Казиева А.* Утверждена Инвестпрограмма на 2018-2019 годы / Республиканская общественно–политическая газета «Южная Осетия» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ugo-osetia.ru/politika/pravitelstvo/utverzhdena-investprogramma-na-2018-2019-gody> (дата обращения :10.10.2018).

4. *Козаева Д.* Новая Инвестпрограмма: что построят в Южной Осетии в 2018-2019 годах/ «Sputnik–Хуссар Ирыстон» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20171219/5502854.html (дата обращения: 5.10.2018).

5. Официальный сайт Инвестиционного портала Южной Осетии [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://investrso.su/investors/climate> (дата обращения: 10.10.2018).

6. Официальный сайт Правительства Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://rso-government.org> (дата обращения 3.10.2018)

7. *Чочиева А.* Экономика Южной Осетии: росту препятствует нехватка инвестиций и населения. / Информационное агентство «EADaily» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2018/05/30/ekonomika-yuzhnoy-osetii-rostu-prepyatstvuet-nehvatka-investiciy-i-naseleniya> (дата обращения: 27.09.2018).

**НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО
ПЕРЕХОДА**

**SOME REGIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT
A «SMART CITY» IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Бетанов Виктор Торисович

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Общественные науки»
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: vtbetanov@fa.ru*

Цораев Заурбек Олегович

*кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры «Общественные науки»,
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: tsoraev15rus@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности «умной» трансформации российских городов. Региональный опыт реализации концепции «умного города», основные проблемы и барьеры на пути цифровой трансформации российских городов.

Ключевые слова: трансформационная экономика, цифровая трансформация, «умный город», сценарии цифровой трансформации города, единая комплексная цифровая платформа «умного города», барьеры на пути цифровой трансформации российских городов.

Abstract. This article discusses some of the features of the “smart” transformation of Russian cities. The authors analyzed regional experience in implementing the concept of “smart city”, the main problems and barriers to the digital transformation of Russian cities.

Keywords: transformational economy, digital transformation, «smart city», scenarios of digital transformation of the city, a single integrated digital platform of the «smart city», barriers to the digital transformation of Russian cities.

Цифровые сервисы в условиях трансформационной экономики России становятся необходимым инструментом для обеспечения комфорта и безопасности мегаполисов. Цифровая трансформация меняет традиционные бизнес-модели, появляются совершенно новые игроки в устоявшихся областях экономики. Необходимо сразу уточнить, что, говоря о процессе «цифровизации» экономики и общества, в самом широком смысле «обычно понимается социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т.е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации» [15].

Государственные программы и стратегии развития и стимулирования цифровых технологий и цифровизации национальных экономик и промышленных отраслей к настоящему времени разработаны и реализуются в десятках различных стран мира, а также и на межгосударственном уровне. Так, только в странах Евросоюза, по официальным данным Еврокомиссии на март 2017 г., насчитывается более 30 национальных и региональных инициатив по промышленной цифровизации (on digitising industry) [15].

В нашей стране в мае 2017 г. была утверждена Стратегия развития информационного общества, а в июле того же года – Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программой определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики. Для управления программой определены пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики в России на период до 2024 г.

К базовым направлениям отнесены:

- нормативное регулирование;
- кадры и образование;

- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность.

К прикладным:

- государственное управление;
- «умный город»;
- здравоохранение.

17 октября 2017 года, между Минкомсвязи России, «Росатомом», «Ростелекомом», Университетом ИТМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, Сбербанком и КБ «Стрелка» был подписан меморандум о создании Национального консорциума развития и внедрения цифровых технологий в сфере городского управления.

Ключевой задачей консорциума стало создание и реализация концепции «Умные города России», которая предполагает конкретные меры и целевые показатели по цифровизации отраслей городского хозяйства. Концепция в целом будет предусматривать опережающее развитие 50 городов России, которые станут «точками» концентрации основного капитала цифровой экономики [3].

В 2018 году Минстрой РФ определился с окончательным списком пилотных городов по проекту «Умный город». В него попали 18 городов из 15 регионов:

- Воронеж,
- Екатеринбург,
- Новоуральск (Свердловская обл.),
- Новосибирск,
- Уфа,
- Пермь,
- Великий Новгород,
- Евпатория (Республика Крым),
- Ижевск (Удмуртия),
- Глазов (Удмуртия),
- Сарапул (Удмуртия),
- Тольятти (Самарская обл.),

- Саров (Нижегородская обл.),
- Елабуга (Татарстан),
- Котовск (Тамбовская обл.),
- Магас (Ингушетия),
- Сатка (Челябинская обл.),
- Сосновый бор (Ленинградская области) [4].

Эксперты отмечают, что «большинство существующих в стране проектов связаны с точечной цифровизацией отдельных городских сервисов и инфраструктур». По мнению Натальи Труновой, вице-президента Центра стратегических разработок, руководителя направления «Пространственное развитие», запрос на комплексные интеллектуальные решения формируется в разных частях страны. Отдельные механизмы «умного города» уже работают в Тюмени, Омске, Екатеринбурге, Уфе, Благовещенске, Самаре и других крупных городах [8].

Сценарий цифровой трансформации города во многом зависит от целей, технологической базы и уровня цифровизации городского хозяйства, а его выбор зависит от того, кто является субъектом и «инвестором» процессов интеллектуализации. Применительно к различным типам российских городов, эксперты выделяют три модели цифрового перехода:

- децентрализованную – для Москвы, Санкт-Петербурга, городов-миллионников, в которых цифровая трансформация осуществляется при участии большого количества бизнес-игроков и в условиях значительной емкости рынка для внедрения технологий умного города;

- централизованную – для крупных и средних городов, в которых процесс цифрового перехода координируется на уровне органов местного самоуправления, мобилизующих максимальное число доступных ресурсов и вовлекающих в процесс значительное число акторов;

- модель локальных действий – для средних и малых городов, в которой из-за недостаточности ресурсов цифровой трансформации подвергаются отдельные, наиболее проблемные инфраструктурные сектора или сферы городской экономики [1].

Весьма интересным видится опыт ПАО «Ростелеком» –

крупнейшего в России провайдера цифровых услуг и решений, лидера рынка телекоммуникационных услуг для миллионов домохозяйств в России, органов государственной власти и корпоративных пользователей всех уровней. Развитая инфраструктура и накопленный опыт реализации пилотных проектов «умной» трансформации российских городов позволяют компании «Ростелеком» приступить к созданию единой комплексной цифровой платформы умного города, которая включает четыре типа системных решений:

- систему управления городскими ресурсами;
- систему управления социальной сферой;
- систему управления сферой социально-бытовых услуг;
- системы «Безопасный город» [13].

Системы управления городскими ресурсами включают в себя транспорт и дорожно-транспортную инфраструктуру, топливно-энергетические и водные ресурсы, информационные ресурсы и ИКТ-инфраструктуру, строительство и управление недвижимостью, экологию и окружающую среду, территории и землепользование.

Системы управления социальной сферой состоят из информирования о городских процессах, вовлечения горожан в принятие решений и порталов муниципальных и государственных услуг.

К системам управления сферой социально-бытовых услуг будут относиться следующие разделы: торговля и предоставление услуг населению, комфортная среда, спортивные организации и сооружения, здравоохранение, образование и социальная защита.

В систему «Безопасный город» войдут безопасность жизнедеятельности и кибербезопасность, безопасные дороги, городское видеонаблюдение, экстренное оповещение и система «112».

В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах у компании «Ростелеком» есть несколько, крупных проектов в области цифровизации.

Например, компания приняла участие в создании системы

видеонаблюдения в Ростове-на-Дону, серьезно расширив ее возможности к чемпионату мира по футболу, а до конца 2018 года планируется запустить сервис видеоаналитики различных внештатных ситуаций.

В Астрахани «Ростелеком» реализует большой комплексный проект фотовидеофиксации и весогабаритного контроля. Текущие поступления уже превышают значения, которые были ранее заложены в плане, что демонстрирует его эффективность.

В Краснодарском крае внедрены системы в сфере энергоэффективного освещения. В одном из пилотных районов, экономия составила около 70 %, при этом почти половину сократились аварии на линиях электропередачи [6].

В Кабардино-Балкарии, созданная при участии «Ростелекома» система фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения на 60 % снизили аварийность на дорогах республики и в два раза смертность. При этом система дала ощутимый приток денежных средств в бюджет. Водители стали ездить дисциплинированнее, а собираемость штрафов увеличилась также почти в два раза. Любопытно, что сейчас в Нальчике почти не увидишь автомобилей, которые останавливаются на светофорах ближе 20-50 сантиметров до стоп-линии, как и положено по правилам дорожного движения [6].

В рамках Российского инвестиционного форума в Сочи было подписано соглашение о реализации пилотного проекта по созданию «умного города» во Владикавказе. Президент «Ростелекома» Михаил Осеевский, глава республики Северная Осетия-Алания Вячеслав Битаров и мэр Владикавказа Борис Албегов выразили намерения взаимодействовать для разработки предложений по созданию и реализации пилотного проекта «умный город» во Владикавказе – анализа требуемых объемов финансирования, аудита существующего уровня развития информатизации республики Северная Осетия–Алания и города Владикавказа и т.д. Проект «умного города» во Владикавказе станет продолжением работы «Ростелекома» по реализации программы «Цифровая экономика» [10].

Развивая сотрудничество с Республикой Северная Осетия

тия-Алания, ПАО «Ростелеком» провел модернизацию сети уличного освещения в Ирафском районе республики. Новые светильники появились вдоль всех трасс района – как главных, так и второстепенных. Внедрение «умного» освещения позволит оптимизировать управление ресурсами, что, в свою очередь, создаст благоприятные условия для живущих в районе людей и его гостей. Проект позволит сократить затраты бюджета только района не менее чем на 60% и сэкономить порядка 4,5 миллионов киловатт-часов за счет снижения энергопотребления в течение шести лет его реализации. Ирафский район – пилотная зона реализации энергосервисного контракта в республике, компания планирует распространить опыт внедрения «умного» освещения в районе на другие города и поселения республики [11].

Опыт «Ростелекома» в цифровой трансформации регионов включен в Базу лучших практик Минстроя РФ – это более 200 реализованных кейсов по всей России и свыше 10 миллиардов рублей собственных инвестиций [6]. В компании полагают, реализуемые в разных регионах страны пилотные проекты, не просто выполняют сиюминутные локальные задачи, а позволяют в будущем реализовывать инфраструктурные проекты комплексно, по уже разработанным и понятным сценариям.

Помимо упомянутых проектов «Ростелекома», в Северо-Кавказском федеральном округе разную степень заинтересованности в развитии технологий «умного города» проявили города Кисловодск (Ставропольский край), Гудермес (Чеченская республика), Каспийск (Республика Дагестан). По словам вице-президента ОАО «Энергострой-М.Н.» Виктора Румянцева, за основу была взята комплексная модернизация, «так как последние двадцать лет инфраструктурой никто не занимался, с одновременным введением новых технологий, учитывающих специфику отдельно взятых городов. Так, например, в Каспийске большое внимание было уделено водоснабжению, в Гудермесе – развитию экосистемы» [12].

Те же города Гудермес, Каспийск, плюс столица Республики Ингушетия Магас ранее подписали соглашение с оператором энергетических сетей «Россети» и их дочерним подразде-

лением «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северного Кавказа» по реализации пилотных проектов по созданию «умных городов» [9]. На первом этапе проект предполагал модернизацию и строительство объектов энергоснабжения в городах и прилегающих к ним электросетях с применением технологий умного города: интеллектуальной системы учета электроэнергии, автоматизированной системы управления наружным освещением, систем телемеханики и прогнозирования, анализа ситуации. В дальнейшем в рамках проекта планируется создание территориального интеллектуального кластера «энергоэффективный город» и развитие технологий «умных» сетей во всем регионе.

Очевидно, постепенно приходит осознание того, что реализация концепции «умного города» может привести к кардинальному повышению эффективности функционирования как отдельных элементов городской инфраструктуры, так и городов (городских систем) в целом. Хочется надеяться, что заинтересованность российских городов в технологических инновациях превратится в устойчивый тренд пересмотра подходов к управлению городским развитием, которое будет все больше опираться на передовые технологические решения, удовлетворяющие потребности всех участников (жителей, бизнеса, властей и т.д.).

К сожалению, российский опыт в развитии «умных городов» нельзя отнести к передовому. В публикуемых международных рейтингах Россия, как правило, представлена слабо. Безусловным лидером по внедрению в повседневную жизнь российских городов разнообразных smart-компонентов, таких как «Безопасный город», интеллектуальная транспортная система, единая медицинская информационно-аналитическая система, является российская столица г. Москва.

Москва, безусловно, задает тренды для субъектов РФ в части развития инфраструктуры. Российскую столицу признали одним из трех городов мира, население которых больше других довольно уровнем развития цифровых услуг, говорится в исследовании британской аудиторско-консалтинговой компании EY (бывшая Ernst&Young) «Рейтинг удовлетворенности

цифровыми услугами в крупных городах мира». По уровню удовлетворенности цифровизацией услуг Москва уверенно обошла такие города, как Нью-Йорк, Гонконг и даже Сингапур. По ряду позиций при этом российская столица и вовсе вышла на первое место в мире, обойдя в том числе Лондон [5].

По данным другого рейтинга, Москва вошла в топ 5 крупнейших городов и агломераций мира, готовых к внедрению технологий будущего. Таковы итоги масштабного исследования «Будущее близко: индекс готовности городов» международной сети компаний PwC.

Российская столица заняла лидирующие позиции по качеству виртуальных сервисов для горожан, уровню развития инфраструктуры, открытого адаптивного образования и цифровой экономики, в общем рейтинге, пропустив вперед только Сингапур, Лондон, Шанхай и Нью-Йорк.

Важной составляющей опроса стала инфраструктурная готовность. Умные здания и системы ресурсосбережения позволяют более рационально потреблять городские ресурсы. По данным исследования, около 47% жителей Москвы готовы к использованию технологических новшеств. Наибольшую лояльность горожане проявили к новым технологиям в сферах виртуальных сервисов (65%), проактивной безопасности (58%) и цифровой экономики (55%) (проекты: Единая медицинская информационно-аналитическая система, «Московская электронная школа», городской Wi-Fi, «Узнай Москву», «Безопасный город», интеллектуальная транспортная система, «Автокод»).

В реализации проектов по цифровизации объектов культуры и туризма Москва занимает ведущие позиции благодаря наличию множества виртуальных сервисов по взаимодействию с горожанами. В их числе – сервисы для решения городских проблем и краудсорсинга идей городских проектов [5].

В феврале 2017 года некоммерческая исследовательская организация Intelligent Community Forum (ICF), занимающаяся вопросами создания рабочих мест и экономического развития в мире, составила рейтинг семи самых интеллектуальных городов. Впервые в списке оказалась Москва.

Помимо столицы России, в рейтинг самых интеллектуальных городов в 2017 году вошли:

- Цзяи (Тайвань);
- Эдмонтон (Канада);
- округ Грей штата Онтарио (Канада);
- Ипсвич (Австралия);
- Мельбурн (Австралия);
- Таоюань (Тайвань) [5].

Трансформация российской столицы в один из самых технологически развитых городов мира признаются российскими и зарубежными экспертами. К сожалению, сопоставимых достижений нет ни у одного другого города Российской Федерации. Большинство реализуемых проектов «умного города» преимущественно связаны с точечной цифровизацией и интеллектуализацией отдельных сервисов и элементов инфраструктуры [7].

Исследователи отмечают, что «основными барьерами на пути цифровой трансформации российских городов являются, с одной стороны, барьеры для развития новых технологических решений (например, в части стандартизации новых технологий, особенностей работы с данными, в том числе с большими, привлечения альтернативных источников финансирования технологических проектов). С другой стороны, значительную роль играют правовые, организационные и технологические барьеры для внедрения технологий умного города муниципалитетами и бизнесом (например, устаревшие требования в СНИПах, особенности проведения госзакупок, отсутствие полных, автоматически верифицированных и достоверных пространственных городских данных и др.)» [7]. Преодолеть барьеры за счет имеющихся ресурсов городов и органов местного самоуправления, вероятно, не удастся. Ключевая проблема лежит «не в плоскости технологического развития, а в ресурсных ограничениях и дисбалансе полномочий, с которыми сталкиваются муниципалитеты» [7]. В ближайшее время потребуются усилия всех заинтересованных участников процесса цифровой трансформации российских городов – государства, субъектов федерации, органов местного управ-

ления, бизнес сообщества, и, безусловно, граждан, которым в этих городах жить.

Список использованных источников

1. Smart City в России. Как заставить города поумнеть? / Сайт Центра стратегических разработок [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.csr.ru/issledovaniya/smart-city-v-rossii-kak-zastavit-goroda-poumnet/>

2. Глобализация и институциональная модернизация экономики России: теория и практика: монография / Под общ. ред. В.В. Бондаренко, Е.М. Щербакова, Н.В. Колгановой, Т.В. Харитоновой. – М.: Прометей, 2019. – 656 с.

3. Интеллектуальные города. Умные города. Smart cities. / TAdviser – российский интернет-портал и аналитическое агентство [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://is.gd/httpZ7>.

4. Минстрой назвал финальный список пилотных городов по проекту «Умный город» / Портал «Ради Дома – Batiactu Group» – информационное B2B-издание для профессионалов в области архитектуры, дизайна, строительства, производства и дистрибуции стройматериалов [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.radidomapro.ru/ryedktzij/green/green/minstroj-nazval-finalignuj-spisok-pilotnych-gorodo-63863.php>

5. Москва – умный город. Информационные технологии в Москве / TAdviser – российский интернет-портал и аналитическое агентство [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://clck.ru/EXw7W>

6. *Полинюк Т., Максимова О.* Мегалополисы станут «умнее». / Сайт RG.RU [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/08/reg-ufo/rostelekom-pomozhet-megapolisam-stat-umnee.html>

7. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах. Экспертно-аналитический доклад / Центр стратегических разработок «Северо-Запад» [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/06/Report-Smart-Cities-WEB.pdf>

8. Пути цифровой трансформации российских городов

/ Сайт Центра стратегических разработок [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.csr.ru/news/puti-tsifrovoj-transformatsii-rossijskih-gorodov/>

9. «Россети» создадут «умные города» на Северном Кавказе/ РУБЕЖ: Информационно-аналитический журнал [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ru-bezh.ru/news/2014/10/17/rosseti-sozdadut-umnyie-goroda-na-severnom-ka>

10. «Ростелеком» создаст во Владикавказе «умный город» / Сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ria.ru/20180216/1514763093.html>

11. «Умное» освещение появилось в Северной Осетии / Сайт ComNews: новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/114355/news/2018-08-13/umnoe-osveshchenie-poyavilos-v-severnoy-osetii>

12. «Умные города» помогут модернизировать экономику страны / Научно-образовательный портал IQ НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177666365.html>

13. Устинова А. «Ростелеком» взялся за платформу умного города / Сайт ComNews: новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/114690/2018-08-31/rostelekom-vzyalsya-za-platformu-umnogo-goroda>

14. Федеральной службы государственной статистики / Официальный сайт [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

15. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Институт менеджмента инноваций НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://clck.ru/FBMfw>

16. Шибутов М. Экономический рейтинг регионов России: кто важнее. / Сайт ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2506950.html>

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-
АЛАНИЯ**

**PROSPECTS OF LOGISTIC INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN
THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA**

Джиоева Мадина Артуровна

*студентка факультета Международных отношений
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»*

*г. Владикавказ, Россия,
e-mail: dzhioevamadina@mail.ru*

Аннотация. В статье приводится анализ внутреннего регионально-го продукта Республики Северная Осетия-Алания, по ходу которого акцент ставится на развитие логистики и транспортной инфраструктуры. Заметными шагами на пути реализации данной цели выступает отдельная программа в рамках социально-экономического развития республики до 2030 г. Указываются также преимущества республики, определяющие приоритетность данного направления.

Ключевые слова: логистика, транспорт, транспортная инфраструктура, Иран, Турция, РСО-Алания, инвестиции.

Abstract. The article deals with the analysis of the gross regional product of the Republic of North Ossetia-Alania, in which the development of logistics and transport infrastructure is emphasized. The essential step in this way is the program of the social and economic development of republic until 2030. The author also shows the advantaged of the republic, proving the priority of this conception.

Keywords: logistics, transport, transport infrastructure, Iran, Turkey, the Republic of North Ossetia-Alania, investments.

Оценивая инвестиционный климат Республики Северная Осетия-Алания, то есть совокупность социальных, экономических, политических и других факторов, влияющих на степень привлекательности инвестиционной деятельности субъектов предпринимательства, нужно отметить ее отстающие позиции. Согласно инвестиционному рейтингу регионов РФ, составлен-

ному агентством «Эксперт РА» [2], РСО-Алания находится на 77 позиции по инвестиционной привлекательности с рейтингом 3С2. Рассмотрим более подробно причинно-следственные связи указанного явления.

Таблица 1

Структура внутреннего регионального продукта Республики Северная Осетия – Алания [6]

	Валовой региональный продукт, млн. руб.		Индекс физического объема в % к 2015г.	Структура ВРП, %	
	2015г.	2016г.		2015г.	2016г.
Всего	126051,2	125498,3	95,6	100	100
в том числе по видам экономической деятельности					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	20497,2	18115,0	84,9	16,3	14,4
Рыболовство, рыбоводство	68,3	66,9	85,7	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	385,4	375,7	97,5	0,3	0,3
Обрабатывающие производства	12837,0	10457,9	79,8	10,2	8,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2298,3	2338,6	100,6	1,8	1,9
Строительство	10133,8	10102,5	97,4	8,0	8,0
Оптовая и розничная торговля	21837,4	21812,3	98,2	17,2	17,3
Гостиницы и рестораны	2476,6	2577,8	100,5	2,0	2,1
Транспорт и связь	9408,6	11256,1	104,8	7,5	9,0
Финансовая деятельность	235,1	158,0	63,3	0,2	0,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5513,0	6430,8	110,3	4,4	5,1
Государственное управление	20506,1	21167,3	100,2	16,3	16,9
Образование	8755,3	8862,0	98,0	6,9	7,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8978,5	9383,0	98,8	7,1	7,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2120,6	2394,4	107,1	1,7	1,9

Для того чтобы проанализировать структуру валового регионального продукта (ВРП) РСО-Алании, обратимся к таблице 1. В 2016 г. данный показатель уменьшился на 0,44% (-552,9 млн. руб.). Рассматривая структуру ВРП, можно заметить, что в период с 2015 по 2016 г. в большей степени уменьшился показатель продукта по сельскому хозяйству (-11,62%), обрабатывающему производству (-18,53%), финансовой деятельности (-32,80%). Из отраслей, в которых наблюдался рост, выделим операции с недвижимым имуществом, аренда (+16,63%), здра-

воохранение и предоставление социальных услуг (+4,50%), государственное управление (+3,22%). Исходя из данных расчетов видно, что снижение производительности одних отраслей превышает рост производительности других, причем те отрасли, в которых наблюдается снижение, являются стратегически более важными. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день экономическое состояние РСО-Алании оставляет желать лучшего.

Оценивая инвестиционный климат республики, обратимся и к другим проблемам.

1. Рассматривая кадровый потенциал республики, нужно отметить невысокий уровень подготовки рабочей силы, недостаток профессионализма и квалификации, необходимый для развития более технологичных отраслей, инновационной составляющей.

2. Уровень загрязнения биосферы, несмотря на отсутствие развитой системы промышленного производства, усиливает экологическую проблему в РСО-Алании, что во многом связано с долгосрочным функционированием объектов горной и металлургической промышленности.

3. Отсутствие развитой финансовой сферы, которое тормозит финансовую активность компаний. В республике практически нет организаций, связанных с размещением ценных бумаг на фондовом рынке, сокращается количество кредитных организаций, а процентная ставка превышает среднюю процентную ставку по кредитам коммерческих банков в развитых странах (11% против 7-8%) [1].

Указанные проблемы, безусловно, должны быть решены для повышения инвестиционной привлекательности республики не только как со стороны региональных инвесторов, так и российских, а впоследствии зарубежных.

Примечательным является, что приведенный выше рейтинг агентства «Эксперт РА» по своей методологии включает ряд факторов, таких как однонаправленность экономической парадигмы региона, отсутствие диверсификации в производстве, негативные краткосрочные перемены в экономике субъекта, наличие у него долговой нагрузки, структура долгового

портфеля и др. [5]. Однако мы считаем необходимым учитывать такую значительную составляющую инвестиционного климата, как транспортная и логистическая инфраструктура. Рассматривая данный вопрос с учетом этого фактора, инвестиционная привлекательность и потенциал республики приобретают менее проблемный и негативный характер.

Вновь обращаясь к таблице 1, проследим тенденцию к повышению стоимости услуг транспорта и связи на 1 847,5 млн. руб., а в процентном изменении на 19,63%. Данный рост оправдан, ведь за последнее время республика взяла курс на развитие логистического комплекса, что проявляется в проведении стратегических программ.

Одной из таких программ сегодня является «Кластер свободной торговли и логистики РСО-Алания» в рамках стратегии социально-экономического развития республики. Программа запланирована на период до 2030 г., предполагает создание дополнительных 1 500 рабочих мест и требует инвестиций не менее 3 млрд. руб. Программа состоит из четырех этапов.

На первом и втором этапах (2018; 2019-2021 гг.) планируется создать объекты инфраструктуры, которые бы в максимальной мере обеспечили услуги по перевозке товаров, транспортных средств и физических лиц, пересекающих территорию республики.

На третьем этапе предполагается создание условий для расширения внешнеэкономической деятельности. Давно ведутся дискуссии по поводу расширения импортно-экспортного взаимодействия Турции и Ирана через Северо-Кавказский федеральный округ. К примеру, в декабре 2017 г. в рамках проведения международной конференции состоялась панельная дискуссия «Северо-Кавказский Федеральный округ как форпост развития торгово-экономического взаимодействия России и ЕАЭС с Исламской Республикой Иран», в ходе которого руководители министерств и ведомств России и Ирана, ответственные за создание благоприятной регуляторной среды для эффективной работы Международного транспортного коридора «Север-Юг», дали свою оценку текущему процессу создания доверительных отношений между ЕАЭС и Ираном

в торгово-экономической сфере и перспективам его развития. В данном контексте обсуждались вопросы по усовершенствованию финансово-банковского сотрудничества, оказанию поддержки экспортно-ориентированных и инвестиционных проектов, транспортно-логистической инфраструктуры, упрощения таможенного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. В рамках двусторонних соглашений может получить развитие российский экспорт зерновых (пшеница, ячмень, кукуруза и др.), а также импорт иранских фруктов и овощей, молочных и рыбных товаров [3].

Для реализации программы уже строится терминал «Верхний Ларс» в приграничной зоне к Грузии, на северной окраине села Чми в 10 км от таможенного поста и в 15 км. от Владикавказа. Это один из первых в регионе практических шагов в реализации Концепции федеральной таможенной службы РФ о переносе таможенного оформления в места, приближенные к государственной границе. Для более интенсивной торговли ставится задача сокращения очередей на границе путем упрощения процедуры оформления ввозимых товаров.

С экономической точки зрения для развития данного проекта действует нормативно закреплённый преференциальный режим (снижение тарифов на 25% в зависимости от учетной ставки) на товары, ввозимые из Турции и Исламской Республики Иран. Также применяется упрощенная система таможенных процедур, касающихся регистрации, хранения, совершения операций и проч. Такие меры приведут к притоку иностранного капитала в РСО-Алания [4].

Северная Осетия обладает определенными конкурентными преимуществами, которые стали основой создания и развития указанного проекта. Во-первых, наличие военно-грузинской дороги является несравненным транспортным преимуществом республики в силу своего местоположения. Во-вторых, транскавказская автомагистраль является кратчайшим путем между центром европейской частью Российской Федерации и Турцией и Ираном. В-третьих, республика располагается в центре сухопутных сообщений между странами Европы и Ближнего и Среднего Востока, что может служить предпосыл-

кой внедрения РСО- Алании в международную систему обслуживания трансграничных потоков.

Очевидным на сегодняшний день является тот факт, что Северная Осетия-Алания обладает стратегически важным географическим местоположением, которое может быть использовано в разных направлениях с целью повышения инвестиционной привлекательности региона. В первую очередь, это может быть реализовано в плане развития логистической инфраструктуры региона с целью расширения внешнеэкономических связей России со странами Закавказья, ЕАЭС, Ближнего и Среднего Востока. Также, нужно учитывать природные ресурсы Северной Осетии, которые, без всяких сомнений, использованы не в полной мере.

Список использованных источников

1. Дудаев Г.Т., Тогузова И.З. Оценка финансово-инвестиционного потенциала РСО-Алания // Научные записки молодых исследователей. – 2015. – №1. – С.26-36.

2. Инвестиционные рейтинги регионов России / Рейтинговое агентство Expert [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://raexpert.ru/ratings/regions?scale_type_id=1&sort=rating&type=asc

3. Новости. Обзор СМИ / Новостной портал Polpred.com [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://polpred.com/news/?prv_list=&ns=1&whouser=&img=&cnt_and=&person_id=&cs%5B62%5D=on&os%5B22%5D=on&searchtext=%F1%E5%E2%E5F0%E5-%EE%F1%E5F2%E8%ED%F1%EA%E8%E9&fulltext=clr&fulltext=on&beg=&end=&word=&period=&period_count=1&sortby=&pl

4. Павел Игнатьев: «Стратегия 2030 предусматривает использование уникального географического положения РСО-Алания в полную мощь» / Официальный сайт Агентства развития РСО-Алания [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://investinalania.ru/2018/03/29/pavel-ignatev-strategiya-2030-predusmatrivaet-ispolzovanie-unikalnogo-geograficheskogo-polozheniya-rso-alaniya-v-polnuyu-moshh/>

5. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России РАЕХ показал снижение интегрального инвестриска / Рейтинговое агентство Expert [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://raexpert.ru/releases/2017/Dec15a>

6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/ru/statistics/statOset/

АНАЛИЗ РЫНКА АКЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF THE STOCK MARKET AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Кулумбегова Лана Валерьевна

*студентка Экономического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: lanakulumbegova@yandex.ru*

Аннотация. На сегодняшний день вопросы, касающиеся состояния рынка акций, представляют огромный интерес как для корпоративных, так и частных инвесторов. В статье рассматриваются состояние, динамика и характеристика показателей современного рынка акций в Российской Федерации, а также перспективы его развития.

Ключевые слова: акции, рынок акций, эмиссия, доходность, инвестирование.

Abstract. To date, issues related to the state of the stock market are of great interest for both corporate and private investors. The article deals with the state, dynamics and characteristics of the modern stock market in the Russian Federation, as well as the prospects of its development.

Keywords: stock, stock market, issue, yield, investment.

Акция – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на:

- получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов;
- участие в управлении акционерным обществом;
- часть имущества, остающегося после его ликвидации [5, ст. 2].

В соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», акция является именной ценной бумагой, хотя, законодательством ряда стран до сегодняшнего дня предусмотрена эмиссия акций на предъявителя.

Инвестирование и эмиссия акций имеет недостатки и преимущества.

К преимуществам для инвестора можно отнести:

- как правило, более прибыльные (по сравнению с другими инструментами);
- чаще всего курс акций не зависит от величины инфляции;
- позволяют владельцу принимать участие в управлении акционерным обществом и, соответственно, получать некоторый доход от ее деятельности;
- право преимущественного приобретения эмитируемых акций;
- более высокая ликвидность, (в зависимости от финансового состояния акционерного общества), возможность продать в любой момент;
- право на часть имущества акционерного общества, остающегося после ликвидации.

С точки зрения инвестора недостатками акций являются:

- присущая высокая волатильность (изменчивость) дохода, что является существенным минусом для данного вида инвестирования. К тому же, итогом процедуры банкротства для владельца акций может стать потеря всех вложенных средств;
- вероятность недополучения либо неполучения дивидендов при принятии соответствующего управленческого решения (как правило, при наличии убытка по итогам соответствующего периода, или направлении прибыли на дальнейшее развитие);
- как правило, происходит резкое падение цен на ценные бумаги при неблагоприятной экономической конъюнктуре и, в последующем, длительный процесс их восстановления;
- при неблагоприятной экономической конъюнктуре также снижается ликвидность акций;
- наличие дополнительных расходов (на оплату услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг: брокеров, дилеров, регистраторов, управляющих и др.);
- ограниченная возможность оказывать влияние на решения общего собрания акционеров при наличии небольшого пакета акций.

К преимуществам эмиссии акций можно отнести:

- отсутствие обязанности по возврату привлеченных финансовых средств;
- наличие возможности роста стоимости акций на вторичном рынке, за счет чего повышается и рыночная стоимость акционерного общества.

С точки зрения эмитента недостатками выпуска акций являются:

- лишение части прав управления акционерным обществом;
- обязанность по выплате дивидендов;
- обязанность по предоставлению информации и обеспечению доступа к документам акционерам.

Дивиденд – часть прибыли акционерного общества, которая подлежит распределению между акционерами после уплаты всех налогов в государственный и местный бюджеты, пополнения фондов развития производства, образования резервов, выплаты доходов по облигациям и других платежей.

Акции общества также классифицируются на размещенные и объявленные акции. Характерными чертами размещенных акций является определение их количества и номинальной стоимости в уставе акционерного общества и приобретение акционерами. Они находятся в имущественном обороте и их владельцы обладают всем комплексом прав, предоставляемых акцией. Объявленные же – не выпущены в обращение и у них нет владельцев.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2013 г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» с 1 сентября 2013 года полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере финансового рынка были переданы Банку России.

В 2017 году Банком России были опубликованы информационные письма, по наиболее актуальным и острым вопросам в сфере корпоративных отношений. Данные нормативно-пра-

новые акты направлены на формирование единообразной практики применения положений законодательства Российской Федерации об акционерных обществах.

В число этих нормативно-правовых актов входят:

- письмо Банка России от 8.06.2017 № ИН–06–28 / 27 «О некоторых вопросах порядка подготовки общего собрания акционеров»;

- письмо Банка России от 4.08.2017 № ИН–015–28 / 41 «Об источниках выплаты вознаграждения членам совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества»;

- письмо Банка России от 4.08.2017 № ИН–015–28 / 42 «О признании итоговой величины рыночной стоимости ценных бумаг рекомендованной для целей применения отдельных положений главы XI.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;

- письмо Банка России от 19.12.2017 № ИН–06–28 / 60 «Информационное письмо о рекомендациях по подготовке и проведению общего собрания акционеров акционерного общества».

В частности, Банк России в рамках совершенствования корпоративного управления работал по следующим направлениям:

- уточнение критериев определения размера дивидендов по привилегированным акциям;

- опционность создания ревизионной комиссии в публичных акционерных обществах;

- обязательное формирование публичными акционерными обществами комитета совета директоров по аудиту, а также обязательная организация системы управления рисками и внутреннего контроля, внутреннего аудита;

- устранение барьеров, мешающих оптимальному распределению полномочий между общим собранием акционеров и советом директоров;

- предоставление акционерам преимущественного права приобретения размещаемых впервые привилегированных акций;

- уточнение требований к определению цены выкупа акций, допущенных к обращению на организованных торгах [3, с. 153].

В 2017 году конъюнктуру на финансовом рынке в целом можно назвать благоприятной, ввиду стабилизации внешнеэкономических отношений, а также привлечения иностранных инвестиций в российские активы.

Восстановление экономического роста, улучшение внешнеэкономической конъюнктуры, снижение ставок по депозитам и на облигационном рынке создают потенциал для роста рынка акций в дальнейшем [3, с. 46].

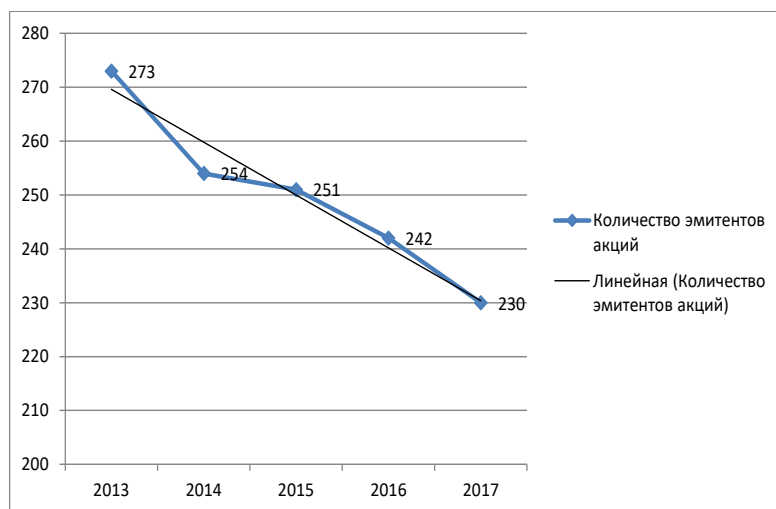

Рисунок 1. Динамика количества эмитентов на российском организованном рынке акций [2]

Количество эмитентов акций, представленных на организованном внутреннем рынке, постоянно сокращается. За 2017 год оно снизилось еще на двенадцать эмитентов – до 230 компаний. Темп снижения – 4,96%.

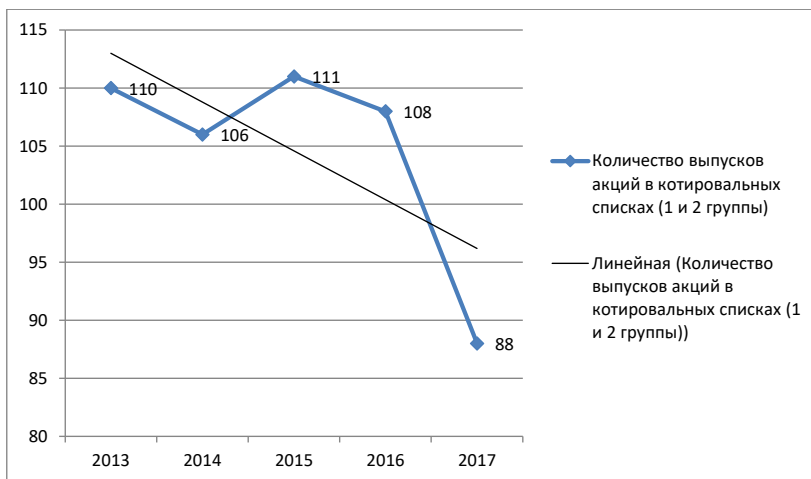

Рисунок 2. Динамика количества выпусков на российском организованном рынке акций [2]

В 2017 году также наблюдается значительное сокращение (на 20 или на 18%) количества выпусков акций в котировальных списках первой и второй группы. Данное явление можно объяснить ужесточением требований к листингу акций.

Котировальный список ПАО «Московская Биржа»¹ состоит из трех разделов, отличающихся уровнем (степенью) надежности.

Котировальные списки первого уровня включают в себя наиболее надежные ценные бумаги, такие как облигации федерального займа, акции, относящиеся к категории «голубых фишек» и другие.

Второй уровень котировальных списков состоит из относительно надежных ценных бумаг, не вошедших в список первого уровня. Как правило, причиной включения в данный раздел является относительно небольшой период функционирования юридического лица.

Одной из значимых характеристик экономики является капитализация рынка акций. Данный показатель рассчитывается

¹ Акции российских эмитентов / Официальный сайт ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.moex.com/a2584>

как совокупная курсовая стоимость акций, допущенных к обращению на организованных рынках ценных бумаг.

В рамках организованного рынка акций публичного акционерного общества «Московская Биржа», в течение 2017 года капитализация в рублях сократилась на 0,5% и составила 35,913 трлн. рублей, что равно 39% валового внутреннего продукта.

Таблица 1

Динамика капитализации российского рынка акций [2]

Период	Капитализация на фондовом рынке, млрд. руб.	Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	Капитализация / Валовой внутренний продукт
2013	25323,8	73133,9	34,627
2014	23155,6	79199,7	29,237
2015	28769,1	83387,2	34,5
2016	37822,8	85917,8	44,022
2017	35913,8	92081,1	39,002
CAGR5	7,24	4,715	

Соотношение капитализация/ВВП характеризует в первую очередь национальные особенности привлечения капитала российскими предприятиями.

CAGR (Compound Annual Growth Rate) – характеристика совокупного среднегодового темпа роста. Данный показатель позволяет оценить скорость роста любого параметра.

Ее величина рассчитывается следующим образом:

$$CAGR = \left(\frac{V_{t_n}}{V_{t_0}} \right)^{\frac{1}{t_n - t_0}} - 1,$$

где V_{t_n} – данные на конец исследуемого периода;

V_{t_0} – данные на начало исследуемого периода;

n – количество периодов (лет).

Характерной чертой данного показателя является то, что она отражает темп роста с учетом сложного процента.

Этот показатель является большим в экономически развитых, где традиционно развит фондовый рынок, в то время как

в других странах CAGR средний, в силу большей традиционной ориентации на банковское кредитование.

Таблица 2

**Список наиболее капитализированных
российских эмитентов [2]**

№	Эмитент	Капитализация млрд. долл.	Доля в общей капитализации
1	ПАО «Сбербанк России»	87,6	14,06 %
2	ПАО «Газпром»	53,4	8,56 %
3	ПАО «НК «Роснефть»	53,3	8,55 %
4	ПАО «НК «ЛУКОЙЛ»	48,99	7,86 %
5	ПАО «НОВАТЭК»	35,5	5,70 %
6	ПАО «ГМК «Норильский никель»	29,51	4,74 %
7	ПАО «Сургутнефтегаз»	20,94	3,36 %
8	ПАО «Газпром нефть»	20,2	3,24 %
9	ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина»	18,9	3,03 %
10	ПАО «НЛМК»	15,4	2,46 %
	ИТОГО		61,6 %
	Общая капитализация	623,2	100 %

Доля десяти наиболее капитализированных эмитентов изменилась мало – составляет 61,6%. Наиболее капитализированным эмитентом стало публичное акционерное общество «Сбербанк России» – 87,6 млрд. долларов США. Ее удельный вес в общей капитализации составил 14, 06%.

Первые три места списка стабильно занимают наиболее капитализированные эмитенты акций – ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Сбербанк России». В общей сумме они охватывают более 30% общей капитализации. В течении времени изменению, в основном, подвергается нижняя часть списка.

Капитализация публичного акционерного общества «Газпром» установлена в сумме 53,4 млрд. долларов, что отражает ее значительное место в общей капитализации россий-

ских эмитентов акций. Удельный вес данного акционерного общества составил 8,56%.

Публичное акционерное общество «НК «РОСНЕФТЬ»» – третий по величине капитализации российский эмитент акций. Его доля в совокупной капитализации внутреннего рынка акций составляет 8,55%, в абсолютном значении – 53,3 млрд. долл.

В 2017 году капитализация ПАО «НК «ЛУКОЙЛ» достигла 49 млрд. долларов, что соответствует 7,86% в общей капитализации.

И, наконец, замыкает пятерку крупнейших капитализированных эмитентов на российском рынке акций публичное акционерное общество «НОВАТЭК», капитализация которого составила 35,5 млрд. долл.

Таблица 3

Динамика удельного веса десяти наиболее капитализированных эмитентов в общей капитализации рынка акций (%) [2]

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Доля десяти наиболее капитализированных эмитентов	62,3	61,1	62,0	60,7	61,6
Доля других эмитентов	37,7	38,9	38,0	39,3	38,4

Важным индикатором, характеризующим рынок акций, является коэффициент оборачиваемости ценных бумаг (показатель ликвидности вторичного рынка акций), определяемый как отношение объема сделок с ценными бумагами, совершенных на вторичных торгах за определенный период времени, к объему ценных бумаг, находящемуся в обращении. Данный индикатор широко применяется в Соединенных Штатах Америки.

Коэффициент оборачиваемости также рассчитывается как частное от деления объема сделок (без учета РЕПО) за период на среднее арифметическое капитализации на конец текущего и предыдущего периодов.

Таблица 4

**Динамика среднегодового коэффициента оборачиваемости
внутреннего рынка акций (%) [2]**

	2013	2014	2015	2016	2017
Среднегодовой коэффициент оборачиваемости	36,6	39,7	33,4	24,2	25,5

За 2017 год среднегодовой коэффициент оборачиваемости внутреннего рынка акций возрос на 1,3 процентных пункта и составил 25,5%. Однако, несмотря на это, наблюдается общая тенденция к сокращению данного показателя, что говорит о том, что снижается скорость оборота и ликвидность акций, а также активность участников рынка.

Наибольшего значения данный показатель достиг в 2014 году – 39,7%. По сравнению с данным периодом ликвидность акций снизилась на 35,77%.

Таблица 5

**Список эмитентов акций I и II котировальных списков
с наибольшими коэффициентами оборачиваемости
(по итогам 2017 г.) [2]**

№	Эмитент	Коэффициент оборачиваемости, %
1	ПАО «Аэрофлот-российские авиалинии»	128,6
2	ПАО «М. Видео»	107,7
3	ПАО «Распадская»	101,8
4	ПАО «Московская Биржа»	90,9
5	ПАО «ФСК ЕЭС»	66,9
6	ПАО «Мечел»	62,9
7	ПАО «Транснефть»	62,6
8	ПАО «АК «АЛРОСА»	52,2
9	ПАО «Сбербанк»	50,5
10	ПАО «РусГидро»	47,1

Наибольший коэффициент оборачиваемости среди российских эмитентов 2017 году у публичного акционерного об-

щества «Аэрофлот – российские авиалинии», составивший 128,6%. Следом – публичное акционерное общество «М.Видео» с коэффициентом оборачиваемости 107,7%. Замыкает тройку эмитентов с наибольшими коэффициентами оборачиваемости публичное акционерное общество «Распадская» – 101,8%.

Важнейшей характеристикой акций является их доходность. В зависимости от способов ее получения она подразделяется на:

- доходность за счет рота курсовой стоимости акций;
- доходность за счет дивидендов.

Доходность отражает доход, полученный инвестором в процентном или номинальном выражении.

Таблица 6

**Список акций, показавших на фондовом рынке группы
«Московская биржа» наибольшую доходность
(по итогам 2017 г.) [4]**

№	Акция	Доходность %
1	ПАО «Тучковский КСМ», ао	283,33
2	ПАО «ИНГРАД», ао	196,69
3	ПАО «Красный Октябрь», ап	190,69
4	ПАО «АВТОВАЗ», ап	151,92
5	ПАО «ТГК-2», ап	147,08
6	ПАО «Казаньоргсинтез», ап	114,29
7	ПАО «Центральный телеграф», ап	113,11
8	ПАО «МРСК Центра и Приволжья», ао	111,36
9	ПАО «МРСК Волги», ао	103,44
10	ПАО «ДВМП», ао	93,26

В 2017 году доходность акций ПАО «Тучковский КСМ» была наибольшей среди акций других российских эмитентов.

Таким образом, развитие рынка акций неразрывно связано со стабильностью внутренней и внешней экономической конъюнктуры. Для этого необходимы преобразования не только в рамках рынка акций, но и в масштабах экономики страны. В условиях быстроизменяющихся внешнеэкономических фак-

торов отечественным инвесторам и эмитентам необходимо формирование устойчивого внутреннего рынка. Осуществление этой задачи невозможно без комплексного подхода как со стороны институтов самого рынка, так и со стороны органов государственной власти и Центрального Банка Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.

2. Официальный сайт ПАО «Московская Биржа» [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 18.12.2018).

3. Годовой отчет Банка России за 2017 год. / Официальный сайт Центрального банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7796/ar_2017.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

4. Официальный сайт информационного агентства «Cbonds» [Электронный ресурс]. -Режим доступа: cbonds.ru/ (дата обращения: 09.12.2018).

5. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рынке ценных бумаг» // СПС КонсультантПлюс

6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс.

7. *Босенко Е.В., Тадтаева В.В., Шапка И.С.* Управленческие решения в системе инвестиционного развития региона // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 11 (88). – С. 381-384.

8. *Кулумбекова Т.Е., Панаедов И.Г.* Банковский сектор Северо-Кавказского федерального округа в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 257-260.

9. *Кулумбекова Т.Е., Хетагуров М.И.* Банковские продукты: сущность и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-3 (77). – С. 579-583.

10. *Сабанти Б.М., Тиникашвили Т.Ш.* Диалог о государственных финансах. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2017.– 168 с.

11. *Сугарова И.В.* Некоторые особенности формирования доходной составляющей федерального бюджета // *Налоги и налогообложение.* – 2014. – № 9. – С. 810-820.

12. *Тадтаева В.В., Касаев К.Р.* Устойчивость государственного долга // *Молодежь и наука: актуальные вопросы социально-экономического развития регионов России: сборник трудов Межвузовской научно-практической конференции.* Владикавказ, 15 мая 2015 г. – Владикавказ: ИП Цопанова А.Ю., 2015. – С. 76-80.

13. *Тадтаева В.В., Касаев К.Р.* Государственный внутренний долг и его влияние на экономику // *Экономика и предпринимательство.* – 2015. – № 11-2 (64). – С. 828-830.

14. *Тадтаева В.В., Фидарова С.И., Кулумбегова Л.В.* Управление государственным долгом в Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство.* – 2017. – № 11 (88). – С. 186-189.

15. *Тиникашвили Т.Ш.* Финансовая база формирования бюджета муниципального образования // *Вестник экономической безопасности.* – 2016. – № 4. – С. 298-303.

16. *Токаев Н.Х.* Формирование и самодостаточность доходного обеспечения муниципальных бюджетов // *Terza Economicus.* – 2012. – Т. 10. – № 3-3. – С. 118-122.

17. *Токаев Н.Х.* Инвестиционная активность использования банковских ресурсов в РСО-Алания // *Повышение роли банков в обеспечении экономического роста и развития в регионах: сборник трудов Научно-практической конференции.* Владикавказ, 17-18 сентября 2012 г. – Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2012. – С. 10-14.

**ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА**

**INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGY ON BUSINESS
DEVELOPMENT**

Козаев Владислав Юрьевич,

Канатов Алан Олегович

*студенты финансово-экономического факультета
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: vkozaev1@inbox.ru*

Научный руководитель:

Гаглоева Индира Эдуардовна

*кандидат технических наук,
доцент кафедры «Математика и информатика»
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: gagloeva.indira@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрена эволюция информационных технологий, их роль и влияние на развитие российского и международного бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, информационные технологии, корпорации, информационные процессы.

Annotation. This article examines the evolution of IT, its role and influence on the development of Russian and international business.

Keywords: business, information technology, corporations, information processes.

В современном обществе сложно найти человека, который ни разу не сталкивался со сферой информационных тех-

нологий (ИТ). Продуктивность производства, уровень спроса, эффективность экономической среды во многом зависят от фактора влияния информационных технологий, которые стали присущи современному обществу. Нельзя не отметить тот факт, что информационные технологии в бизнесе привели к росту производительности труда. Благодаря этим результатам организации смогли усовершенствовать производственные мощности, сделать информацию товаром своей деятельности. Что уж говорить о крупных корпорациях, если даже в сфере малого бизнеса найдется место нововведениям области ИТ. Бизнес и информационные технологии – это две взаимосвязанные сферы, дополняющие в равной степени друг друга.

Информационные технологии в международном бизнесе – наиболее основополагающий сектор к инвестированию для предприятий, которые поддерживают подобное стремление для повышения престижа собственного государства перед иностранными экономическими агентами, готовых вкладывать свои средства в настолько перспективный сектор [1, с. 35].

Экономично активные агенты отечественного пространства быстро заметили в ИТ-сфере возможный прибыльный проект, что послужило началом для появления ряда организаций, которые полностью существуют в информационном пространстве.

Нововведения были положительно оценены как потенциальными клиентами данных фирм, так и теми предпринимателями, находящимися в раздумьях касательно собственной занятости. Технологии стали отправной точкой для бизнеса, в которой нуждалась экономическая сфера, не применить её означает потери выгодных возможностей.

В целом, раньше предпринимательская работа была в некой степени ограниченной. Бизнес базировался на том, собственно, что бизнесмену нужно что-нибудь изготовить, а еще привлечь продукцией конкретную группу вероятных клиентов. Впрочем, все значимо видоизменилось с фактором популяризации сферы предложений, где главные фонды фирмы – это здание и умственный капитал служащих [2].

На возникшем секторе не было надобности в сырье в том

осознании, в котором данный термин сталкивался чаще всего, по большей части данный прецедент в одном ряду с потребностью в оперативном обмене информацией на больших дистанциях и в большом объеме и привел к популяризации информационных технологий в предпринимательстве.

Впрочем, производственный сектор в той же мере нуждался в оперативной связи всех циклов, какие пронизывали целый путь следования продукции от сырья до окончательного итога. Информационными действиями, разменом данных, пронизан фактически любой цикл современной организации. Применение ИТ появилось и в иных видах предпринимательства.

На рис. 1 представлена эволюция развития влияния ИТ-сферы на бизнес-структуру [3, с. 13].

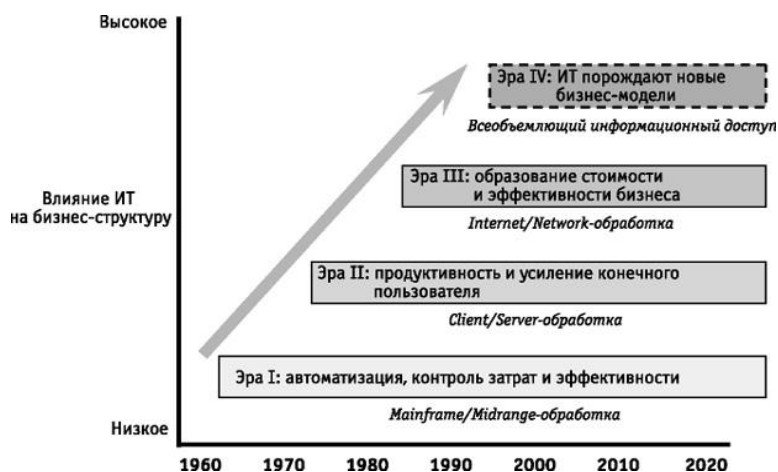

Рисунок 1. Влияние ИТ на бизнес – структуру

Информационные процессы заполнены личными потребностями предпринимателей: одни нуждаются в дополнительном источнике заработка, другие в оперативных управленческих решениях, третьи в контакте с зарубежными заказчиками. Информационные системы применяются и в построении организационной структуры фирмы, в особенности в случае, если

речь идет о интернациональном предпринимательстве, для которого географическая удаленность отделений – абсолютно обыденная практика [4, с. 46].

Следующий значимый сектор предпринимательской деятельности – это производство. Синергия всего жизненного цикла продукта и информационных процессов обязательна для предприятия. Нередко, производственный цикл – это поочередная смена деятельности разного рода частей системы, которые исходят от результатов предыдущих. Именно такой тип производства является одним из наиболее продуктивных, однако вместе с этим предъявляет существенные требования к осуществлению деятельности и взаимодействия его элементов.

Утрата итогов деятельности хотя бы одного из элементов или же потеря контроля за четкостью действий на входе в систему приводит к существенным финансовым потерям на предприятии. Производство – это несомненно близкая координация отдельных элементов системы, специфика управления которой состоит в обязательности как локального мониторинга, так и стратегического направления. Это невозможно совершить, не имея необходимых темпов распространения информационных процессов [5, с. 43].

Существует и другая сторона вопроса. Вживление информационных процессов напрямую в производство предоставляет возможность улучшить качество производимой продукции, снизить количество брака, перевести на уровень выше автоматизацию производства, нормализовать диверсификацию. Информационные системы на данный момент успешно применяются для улучшения эффективности производства, снижения издержек, непосредственно относящихся к человеческому фактору.

Также не рекомендуется не учитывать и воздействия информационной системы на сбытовой потенциал организации. Текущая экономическая среда – это в первую очередь глобализация, и для предпринимателя не эффективно направлять деятельность на локальный рынок. Высока вероятность того, что именно информационные системы – это фактор, который по-

зволит организации ввести мировые нормы, тем самым заинтересовав иностранного предпринимателя в своей продукции.

Таким образом, обобщив всё вышеперечисленное, сделаем вывод – информационные технологии играют важную роль в современном ведении бизнеса на всех его секторах, оказывают колоссальное влияние на увеличение производительности и спроса среди потребителей [6, с. 735].

Список использованных источников

1. *Волик М.В., Бердиев Р.Т.* Информационные технологии и их место в образовании и бизнесе // Современные информационно-образовательные технологии в интересах социально-экономического развития России. Международная заочная научно-методическая конференция. Владикавказ, 30 мая 2016 г. – Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2016. – С. 35-40.

2. Бизнес и информационные технологии [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/97414-pall.html> (дата обращения: 27.11.2018).

3. *Гальцин М.В., Савельев А.И.* Влияние современных информационных технологий на эффективность работы предприятия // Интернет бизнес и экономика. – 2017. – С. 12-14.

4. *Волик М.В., Шапранов Н.В.* Особенности внедрения информационных технологий на предприятии // Современные информационно-образовательные технологии в интересах социально-экономического развития России. Международная заочная научно-методическая конференция. Владикавказ, 30 мая 2016 г. – Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2016. – С.46-51.

5. *Волик М.В., Тедтова И.Э.* Зависимость бизнеса от ИТ-инфраструктуры // Современные информационно-образовательные технологии в интересах социально-экономического развития России. Международная заочная научно-методическая конференция. Владикавказ, 30 мая 2016 г. – Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2016. – С. 41-45.

6. *Волик М.В.* Особенности автоматизации управления предприятием путем внедрения информационных систем // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86). – С. 733-736.

**ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕНЕВОЙ
ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**BACKGROUND AND CURRENT STATE OF THE SHADOW
ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ногаева Лариса Алексеевна

*студентка финансово-экономического факультета
Владикавказского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: lr_nogaeva@mail.ru*

Баликоева Алла Аслановна

*студентка экономического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: balikoevaa@bk.ru*

Научный руководитель:

Рубаева Ляна Махарбековна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Владикавказского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: lyana.rubaeva@yandex.ru*

Аннотация. На сегодняшний день теневая экономика представляет собой очень серьезную угрозу экономической безопасности любой страны. В РФ уже делаются первые шаги к ликвидации теневого сектора. Однако пока не удается выработать эффективную методику борьбы с ней.

Ключевые слова: теневая экономика, СССР, серая заработная плата, методы по борьбе с теневым сектором.

Abstract. The shadow economy is a very serious threat to Russia's economic security. The main consequences of the shadow economy are reduced tax collection, increased economic crime. Unfortunately, it is not possible to work out an effective method of dealing with the shadow economy in the Russian Federation. However, the first steps are being taken to eliminate the shadow sector in the Russian Federation.

Keywords: shadow economy, USSR, gray wages, methods for combating the shadow sector.

Теневая экономика – это вся деятельность субъектов хозяйствования, которая официально не зарегистрирована в соответствующих государственных органах.

Основными последствиями теневой экономики становятся снижение уровня собираемости налогов, рост экономической преступности, резкая дифференциация уровня жизни различных слоев населения, так же невозможность принятия рациональных решений на макроэкономическом уровне [5].

На сегодняшний день одной из важнейших проблем является уход от налогов, который превратился в стержень теневой политики. Данное явление стало поистине всеобщим. Но главное в том, что не отчислять средства государству в полном объеме считается вполне легитимным как в глазах предпринимателей, так в глазах общества.

Огромной проблемой в рамках неуплаты налогов является теневая заработная плата. Серая зарплата используется на предприятиях для оптимизации налогообложения. Так работодатель платит меньше налогов и взносов как за свой счет (с фонда оплаты труда), так и за счет своих работников.

Это оказывает негативное влияние на последующий расчет пенсии, больничных, отпускных, пособия по безработице (в случае увольнения) и других выплат «теневому» работнику.

Отсюда вытекает следующее: малое поступление, либо отсутствие поступлений по НДФЛ в доходы бюджета, которые в дальнейшем вызывает проблемы с перераспределением бюджетных средств между отраслями. А последствием неуплаты взносов в системах с установленными размерами пенсий является либо снижение фактической нормы возмещения заработка в пенсии, либо повышение размеров взносов. Неуплата взносов может также привести к дефициту доходов системы

для выплаты пенсий (следствием является пенсионная реформа 2018 года) и необходимости бюджетных трансфертов.

Общеизвестно, что теневая экономика не порождение перестройки, а наследие СССР. На протяжении всей истории Советского Союза уровень теневой экономики не был постоянным. Считается, что он был самым низким во времена Сталина и начал постепенно увеличиваться с приходом Хрущёва, достигнув пика в конце 80-х годов, когда началось изменение законодательства.

Почти полное отсутствие теневой экономики во времена Сталина принято объяснять наличием репрессивной машины, которая пресекала развитие предпринимательства. Это было время сворачивания НЭПа и начала планового хозяйства. Но такое объяснение является неполным, антисталинисты забывают о том, что в то время существовали артели, в рамках которых развивалась предпринимательская инициатива.

К моменту смерти Сталина в этом секторе экономики работало 114000 мастерских и предприятий, которые давали рабочие места 2-м млн человек и производили 6% ВВП страны. Они производили 40% мебели, более 30% всего трикотажа и почти все детские игрушки [1].

С приходом Хрущёва всё изменилось. В 1956 году он постановил до 1960 года передать государству все артельные предприятия. С этого момента и начинается эрозия социалистической модели: нарастание коррупции, хищения государственного имущества и получение нетрудовых доходов. Дополнительными факторами послужили рост частного автотранспорта и расширение контактов с иностранцами.

Теневая экономика существовала, существует и будет существовать во все времена. Противозаконность, коррупция и скрытие доходов были неизбежными атрибутами нарождающейся «теневой экономики» и отражались на всех других аспектах социальной жизни. Им суждено было оказать еще более тяжелое и глубокое воздействие на последующее развитие общества.

Недавно Банк России выпустил исследование, в котором привел размер долей различных секторов теневой экономики.

В ЦБ отметили, что в первом полугодии 2018 года самый

большой спрос на теневые услуги формировал строительный сектор, его доля составила 30%. На втором месте находится сектор услуг (кроме логистики) (21%), на третьем – оптово-розничная торговля строительными и промышленными товарами (20%). Далее следуют оптово-розничная торговля товарами народного потребления (13%) и производство (9%). При этом меньше всего формируют спрос на теневые финансовые услуги сфера логистики (6%) и прочие области (1%).

Процветание теневой экономики в секторе услуг обусловлено обналачиванием денежных средств, с целью уклонения от уплаты налогов. Данный факт объясняется тем, что в отличие от товара, услуга не материальна, и установить факт ее оказания по определенной стоимости в прошлом практически невозможно.

Согласно отчету Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), объем теневой экономики в России на начало 2018 года составляет 33,6 трлн. рублей, или 39% от размера прошлогоднего ВВП страны [3]. По этому показателю РФ занимает четвертое место в мире. По подсчетам экспертов АССА, самый большой объем теневой экономики по соотношению к ВВП страны – в Азербайджане (66,12%). За ним следуют Нигерия (46,99%) и Украина (46,1%). На пятом месте расположилась Шри-Ланка с показателем 36,46% (рис. 1).

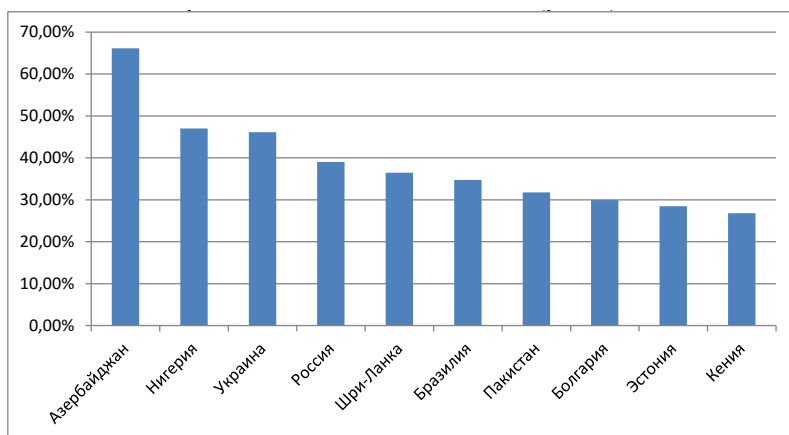

Рисунок 1. Уровень теневой экономики ТОП-10 стран в % от ВВП на начало 2018 г.

Передовое международное сообщество под руководством ведущих государств ОЭСР и G20 все больше внимания уделяет борьбе с теневой экономикой.

На данный момент существуют два подхода к методам борьбы с теневой экономикой: радикально – либеральный, основанный на принятии пакета законов, существенно ограничивающих возможности «теневи́ков» делать деньги тайком от государства, и репрессивный, основанный на применении жестких карательных мер.

Какими бы заманчивыми не выглядели репрессивные меры, включающие в себя непременно атрибутом общее ужесточение законодательства по отношению к деятелям теневой экономики, они могут привести только к безвозвратной потере колоссального объема финансовых ресурсов для государства и вместе с этим к негативным социально-экономическим последствиям. Задача применения радикально-либеральных методов иная – заставить финансы, находящиеся в сфере деятельности теневой экономики, работать на экономику страны [2].

К сожалению, в Российской Федерации пока не удается выработать эффективную методику борьбы с теневой экономикой. Однако, Россия делает первые шаги к этому: введение налога для самозанятых граждан и их регистрация в мобильном приложении без посещения ФНС, так же в течение десяти лет им гарантируют исключительно благоприятный налоговый режим и максимальную толерантность к нарушителям налоговой дисциплины в ближайший год.

Эксперимент по установлению специального налогового режима для самозанятых граждан начинается с 1 января 2019 года в Москве, Подмосковье, Татарстане и Калужской области [4]. Главное условие участия в нём – сумма общего дохода гражданина не должна превышать 2,4 миллиона рублей в год. В случае если человек оказывает услуги физическому лицу, то ставка налога на профессиональный доход составит четыре процента, если он трудится на юридическое лицо – шесть процентов. Воспользоваться предложенной упрощённой схемой

уплаты профессионального налога могут не только самозанятые граждане, но и индивидуальные предприниматели.

Список использованных источников

1. *Илюхин С.П.* Теневая экономика как составной элемент хозяйственной системы в современной России. – М.: Юристъ, 2015.

2. *Пескова Д.* Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 2. – С. 49-50.

3. Бизнес газета [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/350256> (дата обращения: 21.11.2018).

4. Государственная Дума Федерального Собрания РФ / Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/28794/> (дата обращения: 15.11.2018).

5. Forbes: Теневая экономика [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.forbes.ru/tegi/tenevaya-ekonomika> (дата обращения: 21.11.2018).

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО
КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MODERN CONDITION OF THE MORTGAGE MARKET
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Баликоева Алла Аслановна

*студентка экономического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: balikoevaa@bk.ru*

Научный руководитель:

Рубаева Ляна Махарбековна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: lyana.rubaeva@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрывается состояние современного рынка ипотечного кредитования в России. Рассматривается соотношение среднедушевых доходов населения со стоимостью 1 кв.м. жилья. Обосновывается необходимость поддержки ипотечного кредитования и влияние этой поддержки на экономическое развитие нашей страны.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, жилищная недвижимость, покупка жилья, ставка по ипотеке, стоимость жилья, жилищные условия, объем выданных кредитов.

Abstract. The article reveals the state of the modern mortgage market in Russia. The ratio of per capita incomes of the population with the cost of 1 sq. m. housing. It reveals the need to support mortgage lending and the impact of this support on the economic development of our country.

Keywords: mortgage lending, residential real estate, home purchase, mortgage rate, housing costs, housing conditions, the volume of loans issued.

В наше время каждому человеку необходимо иметь своё жилье, а приобретать его за собственные средства далеко не всегда представляется возможным. Покупать жилье посредством долгих лет накоплений не очень удобно, так как жилье нужно уже сейчас, а накопления – это слишком долгая перспектива. Здесь лучший выход – приобретение жилья на заемные кредитные средства – ипотека.

Рынок ипотечного кредитования в России пока является слабо развитым в силу своей относительной молодости, и только начинает набирать свои обороты. Началом активного роста такого вида кредита можно считать 2009 год, когда значительно повышаются доли объемов предоставленных ипотечных кредитов в валовом внутреннем продукте страны: с 0,3% до 2,18% к 2017 году.

Таблица 1

Динамика ВВП РФ и показателей объемов ипотечного кредитования [3]

Показатель	Годы								
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП в текущих ценах, млрд. руб.	21609,8	26917,2	33247,5	41276,8	38807,2	46308,5	55967,2	62218,4	66755,3
Объем выданных ипотечных кредитов к ВВП, %	0,3	1,22	2,07	1,97	0,37	0,97	1,55	1,84	2,18
Задолженность по выданным ипотечным кредитам к ВВП, %	0,2	0,9	1,8	2,7	2,6	2,5	2,7	3,2	4

Конечно же, вместе с увеличением доли предоставленных кредитов возрастает и задолженность по ним с 0,2% до 4% к

2017 году. Всё это легко можно объяснить уровнем реальных располагаемых доходов населения и длительностью ипотечных кредитов. Объем выданных кредитов вырос с 2007 года в 2 раза и уже в 3 квартале 2015 года составил больше 700 тысяч рублей, что хорошо прослеживается на рисунке 1.

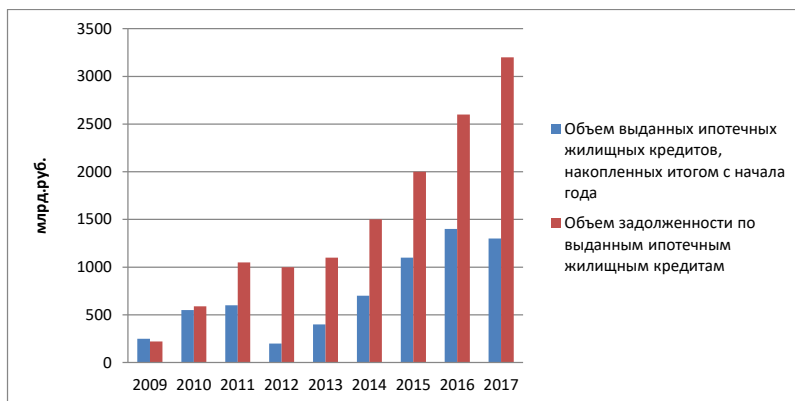

Рисунок 1. Показатели объема выданных ипотечных кредитов с 2009 по 2017гг., млн.руб. [5]

Анализируя все эти данные, становится понятно, что отрасль жилищной недвижимости в России в период 2005-2016 гг. достигла значительных успехов, а именно: в 1,4 раза (с 61% до 45%) сократилась потребность населения в улучшении своих жилищных условий; в сравнении с 2004 годом в 2 раза вырос объем строительства жилой недвижимости, и таким образом был достигнут просто рекордный рост объемов жилищного строительства за всю историю; в период 2004-2016 гг. 6 миллионов семей уже улучшили свои жилищные условия посредством ипотеки.

Раньше ипотека выдавалась только в валюте и со ставками 30% годовых, таким образом, являясь продуктом доступным только для состоятельной категории людей. Теперь же мы видим совсем иную картину: ипотека доступна уже по рублевой ставке не выше 11% годовых, а если смотреть данные ЦБ на 1.11.2017 г., то можно увидеть, что средняя ставка по ипотеке составляет 9,95% годовых.

Говоря подробнее о ставках, минимальная рублевая ставка отмечается в 2014 году и составляет 11,9% годовых, а если рассматривать иностранную валюту – 9,4%. Почти в два раза увеличилась численность организаций, предоставляющих ипотечные кредиты, с 376 до 634 шт. Приведенную статистику более подробно рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2

Основные характеристики кредитов в России за период с 2008 по 2017 гг. [3]

Показатель	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Средний размер выданных ипотечных жилищных кредитов, тыс.руб.	н/д	н/д	н/д	1876	1172	1261	1369	1492	1641	1735
Средневзвешенный срок по выданным ипотечным жилищным кредитам в рублях, мес.	175	182	199	215	198	196	179	180	176	179
Средневзвешенная ставка по выданным ипотечным жилищным кредитам в рублях, %	14,9	13,7	12,6	12,9	14,3	13,1	11,9	12,3	12,4	12,2
Количество кредитных организаций, имеющих на своем балансе ипотечную задолженность, шт.	376	498	587	602	584	631	658	667	658	634
Средневзвешенный срок по выданным ипотечным жилищным кредитам в иностранной валюте, мес	148	180	189	207	140	155	149	135	152	140
Средневзвешенный срок по выданным ипотечным жилищным кредитам в иностранной валюте, %	11,8	11,4	10,9	10,8	12,7	11	9,6	9,8	9,6	9,4

Сейчас первой причиной для развития сферы жилой недвижимости является необходимость повышения качества жи-

лого фонда, так как около 3,5 миллиардов квадратных метров, то есть около 33% всей жилой недвижимости были построены до 1970 года. Для решения этой проблемы Министерством строительства России совместно с агентством по ипотечному жилищному кредитованию разработана стратегия развития сферы жилой недвижимости на период до 2025 года включительно, одной из основных задач которой является повышение доступности жилья, главным образом за счет ипотеки.

Если рассматривать выданные ипотечные кредиты в региональном разрезе, то можно увидеть, что здесь лидерами выступают ЦФО и Приволжье. Они занимают половину всего рынка.

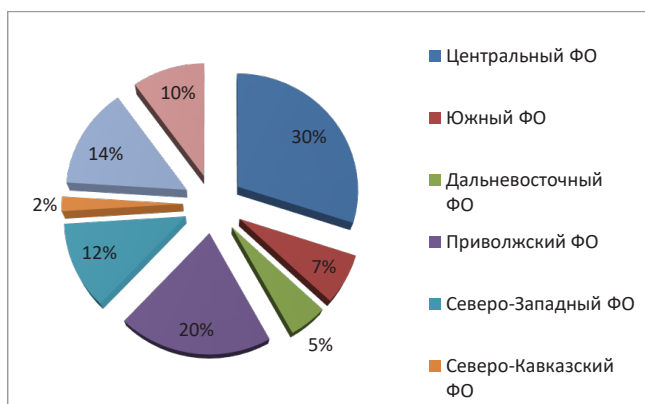

Рисунок 2. Доля регионов в общем объеме выданных ипотечных кредитов в 2017 году, % [3]

Сравнивая стоимость жилья и средние доходы населения в разрезе регионов, становится понятно, что чем выше уровень доходов населения, тем выше стоимость жилья в этом регионе. Больше всего квадратный метр жилья стоит в Центральном федеральном округе и составляет свыше 70 тысяч рублей, а меньше – в СКФО – 30 тысяч рублей за 1 кв.м. При всём этом именно в СКФО наблюдается наименьший разрыв между доходом населения и стоимостью жилья, что объясняется не

высоким уровнем доходов, и непопулярностью использования ипотечных средств (только 2%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что самым доступным жильем является в СКФО и Уральском ФО. Здесь коэффициент доступности жилья, который отражает количество лет необходимых на покупку жилья, в СКФО составляет 2,5 года, а в УФО – 2,7 лет. [2].

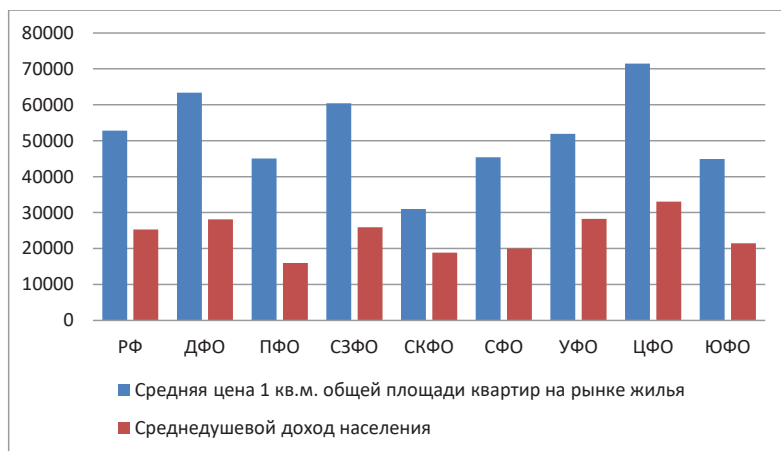

Рисунок 3. Соотношение средней стоимости квадратного метра и уровня среднедушевых доходов населения по округам в 2017 году [4]

В целом, анализ современного состояния рынка ипотечного кредитования помогает определить основные проблемы, не дающие ему развиваться более активно:

1. Санкции, повлекшие за собой напряженную ситуацию с банковской ликвидностью, а также очень осторожной политикой инфляционного таргетирования. К примеру, в 2014 году это повлекло за собой необходимость повышения ставок по кредитам, в т.ч. и по ипотечному, который составил 14,5-16% в ПАО «Сбербанк», 14,95% в «ВТБ 24».

2. Не хватает финансовых ресурсов в виде долгосрочных инвестиций и соответственно сложность прогнозирования об-

щей экономической ситуации на длительную перспективу, что влечет за собой определенные риски. Как известно у любого банка основным источником финансовых средств для ипотеки являются либо вклады физических лиц, либо государственные средства, которые поступают через АИЖК. А из-за макроэкономической нестабильности, девальвации национальной валюты, падения нефтегазовых доходов, возможно сокращение поступлений из указанных источников.

3. В связи с высоким уровнем монополизма государственных банков, которые соответственно имеют преимущества перед коммерческими, происходит неразвитость рынка банковских услуг. Граждане, а особенно старшее поколение, по понятным причинам отдают свое предпочтение доле ведущих государственных банков, таких как «Газпромбанк», «Сбербанк» и «ВТБ 24». На их долю приходится около 2/3 выданных ипотечных кредитов.

Отсюда следует, что в условиях нарастания кризисных тенденций в экономике, необходимо ориентироваться на опыт развитых стран, и обращать внимание на поддержку ипотечных программ и в нашей стране.

Так, с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года Российские семьи, в которых появится второй или третий ребенок, смогут получить ипотеку на льготных условиях – под 6% годовых, для приобретения жилья на первичном рынке. Также можно рефинансировать остаток по уже имеющемуся кредиту под те же 6% годовых. В обоих случаях процентные ставки свыше 6% берет на себя государство. Такая программа, по нашему мнению, безусловно, окажет огромную поддержку молодым семьям и заинтересует их в покупке. Приобретение жилья побуждает строительные организации расширять объемы предложения, увеличивает спрос на стройматериалы, мебель, услуги ремонтных бригад, что в свою очередь позволит создать дополнительные рабочие места, увеличить совокупный доход, и послужит хорошим стимулом к улучшению экономического роста.

Список использованных источников

1. *Коростелева Т.С.* Сравнительный анализ систем ипотечного жилищного кредитования России, Европы и США // Финансы и кредит. – 2016. – №16. – С. 46-56.

2. *Махмудова М.* Инвестиционное поведение населения и факторы, его определяющие // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11. – С. 238-240.

3. Департамент статистики ЦБ РФ / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. -Режим доступа: www.cbr.ru/statistics/

4. Федеральная служба государственной статистики / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. -Режим доступа: www.gks.ru

5. Аналитический центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации / Информационно-Аналитический портал «Русипотека» [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://rusipoteka.ru/>

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

**STUDY OF THE MAIN INDICATORS OF LIVING STANDARDS
OF THE POPULATION OF RUSSIA**

Рыбалко Валерия Романовна

*студентка финансово-экономического факультета
Владикавказского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: lerarybalko@yandex.ru*

Научный руководитель:

Тегетаева Оксана Руслановна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Владикавказского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: oxanattt@rambler.ru*

Аннотация. На сегодняшний день решение проблемы повышения уровня жизни населения является одной из основных социально-экономических задач, стоящих перед Россией. Это связано с тем, что данный показатель характеризует степень социальной ориентированности государства и защиты граждан от внешних и внутренних угроз.

Ключевые слова: уровень жизни, реальная заработная плата, прожиточный минимум, потребительская корзина.

Annotation. To date, solving the problem of raising the standard of living is one of the main tasks facing Russia. This is due to the fact that this indicator has a significant impact on the formation of a socially-oriented state and the protection of citizens from external and internal threats.

Key words: standard of living, real wages, living wage, consumer basket.

В результате перехода к рыночной экономике наблюдается усиление дифференциации уровня жизни населения. В соот-

ветствие с данными федеральной службы государственной статистики, на 20% граждан с наименьшими доходами в 2017 году приходится 5,4% общего объема денежных доходов населения, а на 20% граждан с наибольшими доходами – 46,8%. В общепринятом понимании, уровень жизни населения – это степень удовлетворения населения необходимыми для жизни благами (материальными, духовными и социальными). Основными индикаторами уровня жизни населения России являются:

- 1) фактическое потребление домашних хозяйств;
- 2) среднедушевые доходы населения;
- 3) реальные располагаемые денежные доходы;
- 4) реальная начисленная заработная плата работников организаций;
- 5) реальный размер назначенных пенсий;
- 6) величина прожиточного минимума;
- 7) численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- 8) минимальный размер оплаты труда;
- 9) реальный размер минимальной оплаты труда¹.

Рассмотрим основные социально-экономические индикаторы благосостояния населения РФ (таблица 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения²

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
фактическое потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд. руб.	44449	48515	50096	51972	55163
среднедушевые доходы населения (в месяц), руб.	25928	27767	30467	30747	31477
реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	104	99	97	94	98

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

² Таблица составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

реальная начисленная заработная плата работников организаций, в процентах к предыдущему году	105	101	91	101	103
реальный размер назначенных пенсии, в процентах к предыдущему году	103	101	96	97	104
величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	7306	8050	9701	9828	10088
численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. чел.	15,5	16,1	19,5	19,5	19,3
численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), руб.	5205	5554	5965	6852	7650

Из приведенной таблицы 1 можно сделать вывод, что, в период с 2013-2016 гг. имеет место снижение реальных доходов населения, уменьшение уровня начисленных пенсий, увеличение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Также наблюдается увеличение фактического потребления домашних хозяйств, так с 2013 г. по 2017 г. данный показатель увеличился на 10714 млрд. рублей, т.е. с 44449 млрд. рублей до 55163 млрд. рублей, а также увеличение среднедушевого дохода населения. Важно отметить восстановительный рост реальной заработной платы, который мы можем заметить после кризиса 2014-2015 гг.

Рассмотрим такой индикатор как реальная начисленная заработная плата работников организаций по подробнее. В соответствие с оценками экспертов ООН, население считается за чертой бедности в том случае, если заработная плата работающего человека будет ниже 2 долларов в час (16 долларов в день, 320 долларов в месяц).

Расчет среднемесячной заработной плата в России в период с 2013 г. по 2017 г. представлен в таблице 2.

Таблица 2

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в России¹

Годы	Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (в ценах соответствующего года)	
	Руб.	Долларов США (исходя из среднегодового официального курса долларов США)
2013	29792	936
2014	32495	856
2015	34030	561
2016	36709	549
2017	39144	671

Согласно данным таблице 2 заработная плата работников в целом по стране превышала минимальный уровень (320 долларов) почти в 2 раза (671 доллар). Что же касается РСО-Алания, то заработная плата граждан в период 2015-2016 гг. слегка превышает минимальную отметку в 320 долларов (табл. 3).

Таблица 3

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (РСО-Алания)²

Годы	Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (в ценах соответствующего года)	
	Руб.	Долларов США (исходя из среднегодового официального курса долларов США)
2013	18664	586
2014	20310,6	529
2015	21266,6	349
2016	22797,6	341

¹ Авторская разработка по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

² Авторская разработка по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://docplayer.ru/59437952-Respublika-severnaya-osetiya-alaniya-v-cifrah-2017.html>

Следовательно, несмотря на то, что в целом по России уровень заработной платы превышает минимальный (в соответствии с оценкой экспертов ООН) в 2 раза, но в отдельных регионах таких, как РСО-Алания, граждане находятся на пороге бедности.

Для определения социального неравенства населения РФ образовавшемуся при распределении доходов, проанализируем следующие коэффициенты:

- 1) коэффициент фондов;
- 2) коэффициент Джини¹.

Коэффициент фондов дает характеристику социальному расслоению населения по доходам. Его расчет происходит с помощью соотношения среднего уровня денежных доходов 10% населения с самыми наибольшими доходами и 10% населения с самыми наименьшими доходами.

Общепринятым международным индикатором дифференциации населения по такому признаку как среднедушевой доход является коэффициент Джини. Также данный коэффициент дает характеристику степени отклонения фактического объема доходов населения от равномерного. В теории он может меняться в промежутке от 0 – «всем поровну» до 1 – «все одному». Показатели данных индикаторов, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Индикаторы дифференциации населения России по уровню среднедушевого дохода²

Наименование индикаторы	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разax	16,3	16,0	15,7	15,5	15,3
Коэффициент Джини (индекс концентрации доход)	0,419	0,416	0,413	0,412	0,410

¹ Агапова Т.А., Серегина .Ф. Макроэкономика: учебник. – М.: Дело и сервис, 2015. С. 457.

² Авторская разработка по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100

В соответствии с рекомендациями экспертов ООН коэффициенту дифференциации доходов не следует быть больше 10, потому что это способно вызвать социальные катастрофы. Анализируя таблицу 4, мы приходим к следующему выводу: проводимые государством мероприятия по повышению доходов наиболее бедного населения оказались недостаточными для их значительного снижения, так как в период с 2013 г. по 2017 г. произошло уменьшение коэффициента фондов на 1 и уменьшение коэффициента Джини на 0,009.

Следующий показатель, характеризующий уровень жизни населения – это прожиточный минимум, его структура и основные подходы к расчету его величины.

Прожиточным минимумом выступает величина благ в стоимостном выражении, которая необходима человеку для поддержания его жизнедеятельности. Данный показатель можно рассчитать, как сумму стоимости минимальной потребительской корзины и обязательных платежей и сборов для трудоспособного населения. Основой для расчетов минимальной потребительской корзины и как следствие прожиточного минимума, является стоимость физиологического минимума потребления продуктов питания или стоимость минимального набора продуктов питания (таб. 5).

Таблица 5

Стоимость минимального набора продуктов питания¹

Стоимость минимального набора продуктов питания, руб.				
2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
2 871,48	3 297,89	3 589,92	3 701,9	3 749,64

Расчеты прожиточного минимума могут производиться с использованием различных методик. Одна из методик, которая используется во многих развитых странах, заключается в том, что величиной прожиточного минимума является утроен-

¹ Таблица составлена автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481#>

ное значение стоимости минимального набора продуктов питания. Так, в соответствии с данным подходом прожиточный минимум в 2017 году должен был составить 11248,92 руб., а не 10888 руб. как показано в таблице 6.

Таблица 6

Величина прожиточного минимума¹

Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Фактическое значение	7306	8050	9701	9828	10088
Теоретическое значение	8614,44	9893,67	10769,76	11105,7	11248,92

От величины прожиточного минимума зависят результаты оценки различных сторон качества жизни населения страны. Например, при расчете основных индикаторов абсолютной и относительной бедности или в расчетах социальной стратификации населения России данный показатель является базовым.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие проблемы, характеризующие низкий уровень жизни населения в России:

1. Высокая доля малообеспеченных граждан с доходами ниже прожиточного минимума;
2. Высокая степень социального расслоения общества;
3. Ухудшение демографической ситуации, выражающейся в старении населения, увеличении смертности, ухудшении здоровья и снижении продолжительности жизни;
4. Низкий уровень оплаты труда работников бюджетной сферы. Это ведет к вымыванию наиболее активной и дееспособной части высококвалифицированных специалистов из социально-значимых отраслей народного хозяйства.

Решение проблем повышения уровня благосостояния граждан, преодоление бедности приобретают все большую

¹ Таблица составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

социальную значимость в стратегии развития современного государства. Исходя из проведенного анализа показателей благосостояния населения видится, что для повышения уровня жизни населения необходимо проведение следующих мер:

1. Переход к прогрессивной шкале налогообложения;
2. Внедрение государственных программ по обеспечению полной занятости населения;
3. Повышение уровня инвестиций в социальную сферу, а именно в жилищное строительство, здравоохранение, образование, культуру и науку;
4. Развитие малого и среднего предпринимательства для модернизации экономики.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики. / Официальный сайт [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 14.11.2018).

2. Федеральная служба государственной статистики. / Официальный сайт [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://docplayer.ru/59437952-Respublika-severnaya-osetiya-alaniya-v-cifrah-2017.html> (дата обращения: 11.11.2018).

3. Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481#> (дата обращения: 18.11.2018).

**ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ
ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ**

**THE PROBLEM OF UNEMPLOYMENT IN THE REPUBLIC
OF NORTH OSSETIA-ALANIA**

Савельева Илона Вадимовна

*студентка финансово-экономического факультета
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: ilona.saveleva24@mail.ru*

Научный руководитель:

Тегетаева Оксана Руслановна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: o.tegetaeva@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена сложившаяся экономическая ситуация в области безработицы в РСО-Алания, проведен экспресс-анализ показателей безработицы и предложены меры по улучшения положения на рынке труда в РСО-А.

Ключевые слова: безработица, занятость населения, рынок труда.

Annotation. The article deals with the current economic situation in the area of unemployment in the RNO-Alania, an Express analysis of unemployment indicators is carried out and measures to improve the situation in the labor market in the RNO-A are proposed.

Keywords: unemployment, employment, labour market.

Рынок труда выделяется среди других рынков, поскольку именно он является базой для рыночных отношений: управле-

ние экономикой подразумевает управление трудовой деятельностью – вот почему рассмотрение проблемы безработицы является весьма актуальной на современном этапе. Немаловажной особенностью рынка труда, является то, что его составляющими являются непосредственно сами люди, выступающие в роли рабочей силы и наделённые способностями, которые оказывают значительное влияние на состояние трудовой активности и рынок рабочей силы в целом. На данном рынке отражаются тенденции в мобильности рабочей силы, общественном разделении труда и т.д.

Исследование в данной сфере не представляется возможным без анализа и оценки взглядов на такую проблему, как сегментация рынка труда, которые осуществляются в соответствии с экономическими, демографическими и географическими характеристиками определённого региона, а также психографической характеристикой населения [4, с. 299]. Территория Республики Северная Осетия – Алания является одной из самых освоенных в Российской Федерации, что объясняется её благоприятными природно-климатическими условиями, однако проблема безработицы является наиболее актуальной среди прочих экономических проблем региона.

В исследовании сопоставлены данные для прослеживания динамики изменения состояния рынка труда в РСО-А за ноябрь текущего и прошлого годов, и проведённый анализ показал некоторые изменения рынка труда в республике.

Так, уровень регистрируемой безработицы в Республике Северная Осетия-Алания на 1.11.2018 г. составил 2% от рабочей силы, в то время как на 1.11.2017 г. показатель был равен 2,5% [3]. В 2014-2016 годах общий уровень регистрируемой безработицы в среднем был равен 2,8%, что говорит о некотором темпе снижения данного уровня.

За январь-октябрь 2018 г. в службу занятости республики за содействием в поиске подходящей работы обратилось 15 662 чел. (аналогичный показатель 2017 года – 15 919 чел.).

В качестве безработных на начало ноября 2018 г. на учете в службе занятости республики состояло 6 667 чел, а в соответствующем периоде 2017 г. в республике было зарегистрировано 7 986 безработных граждан. Если говорить о напряженности рынка труда в РСО-А, то в 2018 году она составила 4,8 чел./вак, а в 2017 – 8,1 чел./вак.

Данные по муниципальным образованиям РСО-Алания из таблиц 1 и 2 позволяют проследить динамику изменения состояния рынка труда в разные периоды времени текущего года.

Таблица 1

Данные по муниципальным образованиям Северной Осетии на 1.02.2018 г.¹

	Численность зарегистрированных безработных, на конец отчетного периода, чел.	Напряженность, чел./вак.
г. Владикавказ	2 874	5,9
Пригородный район	890	27,6
Ардонский район	564	22,0
Дигорский район	569	30,8
Ирафский район	915	19,1
Моздокский район	969	6,8
Алагирский район	580	13,9
Правобережный район	849	20,3
Кировский район	467	34,9

¹ Таблица составлена автором по данным мониторинга рынка труда республики [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://trud.alania.gov.ru/news/455> (дата обращения: 17.11.2018).

Таблица 2

**Данные по муниципальным образованиям
Северной Осетии на 1.11.2018 г.¹**

	Численность зарегистрированных безработных (конец отчетного периода), чел.	Напряженность, чел./вак.
г. Владикавказ	2030	2,5
Пригородный район	867	3,3
Ардонский район	504	16,8
Дигорский район	521	17,8
Ирафский район	684	19,0
Моздокский район	622	5,2
Алагирский район	516	11,3
Правобережный район	487	28,4
Кировский район	436	13,5

Всё это свидетельствует о некотором дисбалансе на рынке труда между спросом и предложением рабочей силы. Поэтому в условиях формирования многоукладной экономики и технического прогресса предпосылкой эффективного функционирования рынка труда служит мобильность рабочей силы. Это значит, работник должен уметь работать как по своей, так и по смежным специальностям, овладевать новыми навыками и технологиями и т.д.

По итогам проведенного исследования можно предложить следующие пути совершенствования управления рынком труда РСО-Алания:

1. Проведение региональной демографической политики для совершенствования республиканского рынка труда, целями которого являются сбалансированность миграционных региональных процессов, а также стремление к достижению

¹ Таблица составлена автором по данным мониторинга рынка труда республики [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://trud.alania.gov.ru/news/455> (дата обращения: 17.11.2018)

естественного прироста населения путём повышения качества жизни населения [2, с. 79].

2. Развитие маркетинга рынка труда РСО-А, предполагающее поддержание стабильности между предложением рабочей силы и структурой рабочих мест, а также соответствие трудового потенциала требованиям экономики [5, с. 210].

3. Улучшение работы региональной службы занятости, для реализации которого необходимы обеспечение службы занятости достоверной и необходимой информацией, а также развитие взаимодействия между центром занятости и работниками [4, с. 301].

В итоге, хотелось бы отметить, что для Комитета Республики Северная Осетия–Алания важнейшими стратегическими целями в перспективе являются развитие эффективного рынка труда, имеющего возможность обеспечивать работников и работодателей необходимыми рабочими местами и рабочей силой соответственно, а также, обеспечение доступности качественных государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защита населения от безработицы. Для осуществления данных целей повышается количество каналов информирования об уровне спроса и предложения рабочей силы граждан и работодателей; модернизация подготовки безработных в профессиональной сфере и развитие профессиональной ориентации населения с целью создания конкурентоспособного рынка труда; удовлетворение спроса работодателей на рабочую силу с должным уровнем квалификации; помощь молодёжи и гражданам, проживающим в сельской местности, помощи по трудоустройству.

Список использованных источников

1. *Дзуцева Г.Н.* Регулирование рынка труда РСО-Алания // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1. – С. 547-549.

2. *Медовый О.Е.* Миграционные процессы и проблемы занятости населения в Республике Северная Осетия-Алания // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2015. – № 1. – С. 78-81.

3. Мониторинг рынка труда республики [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://trud.alania.gov.ru/news/455> (дата обращения: 17.11.2018).

4. *Пашаева З.С.* Некоторые особенности и проблемы функционирования регионального рынка труда Республики Северная Осетия – Алания // Управление экономическими и социальными системами региона. – 2017. – № 7. – С. 298-302.

5. *Тегетаева О.Р., Каряева С.Т., Циноева Д.Р.* Направление государственного регулирования безработицы в современных условиях // Социально-экономическое развитие региона в условиях модернизации. Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов. Владикавказ, 12 марта 2015 г. – Владикавказ: Финансовый университет (Владикавказский филиал), 2015. – С. 208-215.

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

WAYS TO IMPROVE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISE

Царикаева Луиза Виталиевна

*студентка финансово-экономического факультета
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия*

Научный руководитель:

Волик Мария Владимировна

*кандидат физико-математических наук,
старший преподаватель кафедры
«Математика и информатика»
Владикавказского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Владикавказ, Россия,
e-mail: volikmv@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие конкурентоспособности предприятия. Описываются факторы, которыми определяется конкурентоспособность, перечислены пути ее повышения.

Ключевые слова: экономика, управление предприятием, конкурентоспособность.

Annotation. This article discusses the concept of enterprise competitiveness. It describes the factors that determine competitiveness, lists ways to improve it.

Keywords: economics, enterprise management, competitiveness.

В настоящее время наиболее употребляемым в научной литературе стал термин «конкурентоспособность». Экономисты, бизнесмены, политические деятели также обширно его применяют, если разговор заходит о необходимости слияние

экономики государства с системой нынешнего мирового хозяйства. В рыночной экономике стало очевидным, что возрастание конкурентоспособности предприятия есть необходимое условие для интеграции страны в глобальную экономику. Формирование методов комплексного подхода увеличения конкурентоспособности является непростой задачей.

Под конкурентоспособностью подразумевают умение определенного объекта либо субъекта отвечать запросам частных лиц в сопоставлении с иными такими же субъектами и/или объектами. Объектами могут являться отрасли, регионы (страны, области, районы), товары, предприятия. Субъектами будут выступать государство, потребители, инвесторы, производители [1, 2]. Конкурентоспособность предприятия подразумевает возможность противодействовать на рынке производителям и поставщикам подобной продукции (конкурентам) как по уровню удовлетворения определенной нужды потребителей собственными товарами (услугами), так и эффективности финансовой, производственной, маркетинговой и иной деятельности. Задача роста конкурентоспособности предприятия в настоящее время становится все более важной. Рыночное положение находится в зависимости от состояния и последствий конкурентной борьбы. Предприятия придают большую значимость рассмотрению своих сильных и слабых сторон с целью оценки реальных способностей в конкурентной борьбе и разработке мер и средств повышения конкурентоспособности и гарантии собственного результата. В ходе маркетингового изучения с целью оценки конкурентоспособности предприятия используют определенные числовые показатели, которые подтверждают уровень стабильности положения предприятия, возможности производить продукцию, которая пользуется спросом на рынке и обеспечивает предприятию получение поставленных и стабильных конечных результатов. Предприятие с более низкими расходами производства приобретает большую величину прибыли, что дает возможность увеличивать масштабы производства, его технический уровень, экономическую результативность и качество продукции, а также улучшать концепцию сбыта. Анализ издержек обращения обладает

существенной значимостью, который проводится путем отношения величины сбытовых затрат к объемам прибыли. Подобное сравнение выполняется, как правило, не только по всей сумме сбытовых затрат, но и по единичным составляющим: торговым посредникам, сбытовым филиалам, определенным товарам и рынкам сбыта [2].

На конкурентоспособность предприятия оказывают влияние несколько факторов [3, 4]:

1. Динамика масштабов долгосрочного спроса. Повышение либо снижение долгосрочного спроса считается значимым условием, когда принимаются решения по инвестированию с целью повышения производительной мощности предприятия. Рост долгосрочного спроса заинтересовывает новейшие предприятия, а снижение спроса напротив порождает отток предприятий.

2. Технологические инновации. Частые технологические нововведения в способах изготовления и объем инвестиций дают возможность повышать значение эффекта жизненного цикла продукта. Это может порождать значительные перемены в требованиях к размеру и количеству предприятий, которые успешно действуют на рынке.

3. Маркетинговые инновации. Время от времени компании предлагают рынку собственную продукцию, воспользовавшись новейшими методами и способами, стремясь повысить покупательский интерес, побудить спрос, сократить расходы на единицу продукции. Исходя из этого, они приводят в движение новые силы, которые меняют условия конкурентной борьбы и позиции фирм конкурентов.

4. Динамика лидерства. Обозначает вступление в конкурентную борьбу и прекращение участия в ней больших фирм.

5. Диффузия достижений. Когда конкуренты, поставщики, дистрибьюторы, потребители узнают о появлении какой-либо новой технологии, то шансы войти в отрасль беспрепятственно повышаются.

6. Динамика эффективности. Если же в сфере возникают ранее неизвестные действенные масштабы производства, которые уменьшают затраты на единицу продукции, то крупные

предприятия могут заставить другие предприятия к стратегиям «фиксированного роста».

7. Покупательские предпочтения. Нередко возрастающее количество потребителей принимает решение, что продукты массового потребления по невысоким ценам абсолютно удовлетворяют их вкусам и предпочтениям так же, как и продукты с более высокими ценами, предоставляющие возможность выбора.

8. Государственное регулирование рынка. Влияние на рынок и конкурентные условия может оказать действие государства через свои институты, в том числе урегулирование экономических отношений, а также изменение государственной политики.

9. Рост определенности. Это значит снижение риска. Новые отрасли характеризуются огромной неопределенностью данных о потенциальных возможностях рынка.

В литературе рассматривают несколько путей повышения конкурентоспособности предприятия: непрерывное применение нововведений; отбор новейших форм выпускаемого продукта; производство качественной продукции, которая соответствует государственным и мировым стандартам; реализация товаров в те сегменты рынка, где более высокие требования к качеству и сервисному обслуживанию; применение исключительно высококачественного сырья и материалов; непрерывная подготовка и переподготовка сотрудников; повышение материальной заинтересованности сотрудников и улучшение критерий труда; осуществление рекламных исследований рынка, с целью определения нужд потребителей; исследование своих конкурентов, с целью раскрытия своих сильных и слабых сторон; использование научно-исследовательских трудов, с целью увеличения качества продукции; применение более результативных маркетинговых мероприятий; использование фирменных марочных изделий и регистрирование собственного товарного знака. Применяя эти методы, предприятие сумеет увеличить как свою конкурентоспособность, так и закрепить свою финансовую стабильность [1, 3].

Таким образом, задачи повышения конкурентоспособно-

сти считаются одними из особо трудных и важных. Для повышения конкурентоспособности российских предприятий необходимо, чтобы эти вопросы решались на уровне регионов. Поддерживая российских производителей конкурентной продукции, следует совершенствовать рыночную инфраструктуру на товарном и потребительском рынках, устранить плохое влияние на соперничество со стороны монополистов и различного рода посредников. Стабильное увеличение конкурентоспособности предприятия станет возможным только при условии долгосрочного, непрерывного и поступательного улучшения всех составляющих конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. *Волик М.В.* Особенности автоматизации управления предприятием путем внедрения информационных систем // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86). – С. 733-736.

2. *Кириллов С.С.* Информационные технологии // Турифо. – 2016. – № 20. – С. 18-22.

3. *Колтунцова Е.А.* Информационные технологии в обществе и их влияние на производственную сферу // Турифо. – 2017. – № 23. – С. 27-31.

4. *Дзодзаев И.В., Шапранов Н.В., Волик М.В.* Особенности разработки информационных систем для автоматизации деятельности организаций // Молодежь и наука: актуальные проблемы социально-экономического развития регионов России. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Владикавказ, 28 апреля 2017 г. – Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2017. – С. 77-81.

Научное издание

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СТАБИЛИЗАЦИИ АВКАЗА

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПРИУРОЧЕННОЙ К 100-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(г. Владикавказ, 12 октября 2018 года)**

Изданов в редакции авторов статей

Технический редактор Е.Н. Маслов
Оформление обложки Е.Н. Макарова
Компьютерная верстка А.Ю. Кайтмазова

Подписано в печать 04.12.2018.
Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Бум.№1.
Гарнитура шрифта “Times”. Печать цифровая.
Усл. п. л. ?. Тираж 100 экз. Заказ № ?.

???

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3